

Министерство образования Российской Федерации
Тульский государственный университет

Р.Н.Попов

Т.В.Бахвалова

Л.А.Константинова

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Издание 2-е, исправленное
и дополненное

Допущено

*Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по специальности
«Русский язык и литература» и «Филология»*

Издательство ТулГУ
Тула 2004

УДК: 81.2Р-9

Современный русский язык: Учеб. пособие / Р.Н.Попов
Т.В.Бахвалова, Л.А. Константинова, тул.гос. ун-т. – Тула, 2004, - 180 с.

ISBN 5-7679-0197-Х

Учебное пособие содержит систематическое изложение первой части курса «Современный русский язык». В нем освещаются теоретические вопросы фонетики, лексикологии, фразеологии, словообразования русского языка, а также излагаются основы русской орфографии и пунктуации, даются сведения по культуре речи и стилистике.

Разделы «Введение», «Графика и орфография», «Лексика и лексикография», «Фразеология» написаны проф. Р.Н. Поповым, «Словообразование» - проф. Т.В.Бахваловой, «Фонетика и орфоэпия» - доц. Л.А.Константиновой.

*Печатается по решению библиотечно-издательского совета
Тульского государственного университета*

Рецензенты: кафедра русского языка Брянского государственного педагогического университета им.академика И.Г. Петровского;
Хроленко А.Т., профессор, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой русского языка Курского государственного педагогического университета

Р.Н.Попов
ISBN 5-7679-0197-Х

© Р.Н.Попов

Т.В.Бахвалова,
Л.А.Константинова, 2004.
©Тульский государственный университет, 2004.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
§1 Русский язык - национальный язык русского народа и язык межнационального общения народов России. Место русского языка в славянской семье языков.....	6
§2 Основные стилевые разновидности письменной и устной формы русского литературного языка.....	8
§3 Русский язык - один из важнейших языков мира.....	12
ФОНЕТИКА И ОРФОЭПИЯ	12
ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА	13
§1 Звуки речи. Речевой аппарат и образование звуков речи.....	13
§2 Понятие о фразе, речевом такте, фонетическом слове, слоге. Слогораздел.....	14
§3 Ударение. Фонетическая природа ударения. Место ударения в слове.....	16
§4 Интонация	18
ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ	20
ЗВУКОВОЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА	21
§1 Гласные звуки и их классификация.....	21
§2 Сильные и слабые позиции гласных звуков в потоке речи.....	23
§3 Согласные звуки (фонемы) и их классификация.....	23
§4 Сильные и слабые позиции согласных звуков в потоке речи.....	27
ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ РЕЧИ (ФОНЕМ)	28
§1 Позиционные чередования гласных звуков в зависимости от положения по отношению к ударному слогу.....	28
§2 Влияние согласных на гласные звуки.....	29
§3 Позиционные чередования согласных звуков по глухости-звонкости.....	30
§4 Позиционные чередования согласных по месту образования.....	31
§5 Позиционные чередования согласных по мягкости-твердости.....	31
§6 Исторические чередования гласных и согласных звуков.....	32
§7 Упрощение групп согласных.....	33
ФОНЕМЫ И ЗВУКИ РЕЧИ	34
§1 Учение о фонеме в отечественном языкознании. Московская и Санкт-Петербургская фонологические школы.....	34
§2 Система фонем. Фонемы и звуки речи.....	37
ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА	39
§1 Литературное произношение – исторически сложившаяся система орфоэпических норм русского языка.....	39
§2 Произношение гласных и согласных звуков в соответствии с их позиционным изменением.....	40
§3 Особенности произношения сочетаний некоторых групп согласных.....	41
§4 Особенности произношения отдельных грамматических форм слов.....	42
§5 Некоторые особенности произношения иноязычных слов.....	42

СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛОВ «ФОНЕТИКА» И «ОРФОЭПИЯ».....	43
ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ.....	48
ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ГРАФИКИ.....	48
§ 1 Краткие сведения по истории русской письменности.....	48
§ 2 Буквенный состав русского алфавита. Соотношение между буквами и звуками.....	50
§ 3 Обозначение на письме мягкости и твердости согласных звуков.....	52
§ 4 Обозначение звуков буквами я, е, ё, ю.....	52
§ 5 Обозначение гласных после шипящих и ц.....	53
§ 6 Слоговой принцип русской графики.....	53
§ 7 Условные графические сокращения.....	54
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ.....	54
§ 1 Морфологический характер русского правописания. Правила написания значимых частей слов: приставок, корневых морфем, суффиксов, окончаний.....	55
§ 2 Фонетический принцип орфографии.....	56
§ 3 Исторический принцип орфографии.....	57
§ 4 Дифференцирующие написания.....	58
§ 5 Слитные, полуслитные и раздельные написания.....	59
§ 6 Фонетическая и морфологическая основы правил переноса слов.....	60
§ 7 Лексико-грамматическая основа употребления прописных букв.....	61
§ 8 Краткие сведения из истории формирования русской орфографии.....	62
ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ.....	64
ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОЛОГИИ. ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ. ВИДЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЛОВАМИ.....	64
§ 1 Задачи лексикологии как особого раздела науки о языке. Слово как единица лексической системы языка.....	64
§ 2 Лексическое и грамматическое значения слова.....	67
§ 3 Однозначные и многозначные слова. Прямые и переносные значения слов.....	69
§ 4 Основные типы лексических значений слов.....	71
§ 5 Омонимы, паронимы.....	75
§ 6 Синонимы и антонимы.....	79
ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	84
§ 1 Собственно русские, восточнославянские и общеславянские слова в современной лексической системе.....	84
§ 2 Старославянизмы в лексике русского языка.....	87
§ 3 Заимствованные слова в лексике русского языка.....	88
§ 4 Отношение к заимствованным словам.....	92
ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА В СТИЛИСТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ.....	93
ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СФЕРАМ ЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ.....	95
ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ АКТИВНОГО И	100

ПАССИВНОГО ЗАПАСА.....	
ЛЕКСИКОГРАФИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	103
§1 Энциклопедические и филологические словари.....	104
§2 Толковые словари русского языка.....	104
§3 Словари межсловных связей и отношений в лексической системе языка.....	109
§4 Областные, или диалектные, словари.....	112
§5 Исторические словари.....	112
§6 Справочно-лингвистические словари.....	113
СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛОВ «ЛЕКСИКОЛОГИЯ» И «ЛЕКСИКОГРАФИЯ»	117
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА.....	119
§1 Задачи и цели фразеологии как особого раздела науки о языке. Объект изучения фразеологии.....	119
§2 Основные признаки фразеологической единицы, ее отличие от свободного словосочетания и отдельного слова.....	121
§3 Номинативно-экспрессивные и номинативно-терминологические фразеологические единицы.....	125
§4 Многозначность и омонимия фразеологических единиц. Фразеологические синонимы и антонимы.....	133
§5 Основные группы фразеологических единиц по их стилистической принадлежности.....	142
§6 Фразеография.....	143
СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ».....	147
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	150
МОРФЕМИКА.....	150
§1 Понятие о морфеме. Типы морфем.....	150
§2 Морфемный состав слова; корень, приставка, суффикс, окончание, постфикс, соединительные гласные -о-, -е-, интерфикс.....	154
§3 Основа слова. Виды основ по степени членимости и связанности. Морфемный анализ состава слова.....	159
§4 Структурные типы слов. Морфемный анализ.....	160
§5 Исторические изменения морфемной структуры слова.....	162
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ.....	164
§1 Производные слова и основы, их структура. Непроизводные слова и основы.....	164
§2 Морфонологические явления в структуре производного слова	167
§3 Комплексные единицы системы словообразования.....	168
§4 Морфологический (морфемный) способ словообразования.....	172
§5 Неморфологические способы словообразования.....	176
§6 Словообразовательный анализ.....	178
СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛА «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ».....	178

ВЕДЕНИЕ

§1. Русский язык - национальный язык русского народа и язык межнационального общения народов России. Место русского языка в славянской семье языков

Русский язык - это национальный язык русского народа. Русский язык является государственным языком для 145 миллионов 600 тысяч людей, населяющих Российскую Федерацию. Следует также иметь в виду, что по данным 1999 года специалистов фонда Карнеги, изучающих проблемы миграции на территории бывшего СССР, сейчас в странах СНГ и Балтии проживает около 22 миллионов русских людей. Кроме того, 61 миллион 300 тысяч человек, принадлежащих к различным национальностям, назвали русский язык в качестве своего второго языка, которым они свободно владеют.

Русский язык выполняет важную коммуникативную функцию: он является языком межнационального общения народов Российской Федерации.

Н а ц и о н а л ь н ы й р у с с к и й я з ы к охватывает многочисленные говоры и наречия русского народа. Его высшей формой является современный литературный язык.

Литературный язык характеризуется своей нормированностью, т.е. наличием определенных норм, существующих в лексике, грамматике и фонетическом строе русского языка. Эти нормы обязательны для всех говорящих на русском языке, они зафиксированы в учебниках, словарях и справочных пособиях.

Л и т е р а т у р н ы й я з ы к отличается от разновидностей национального языка, а именно: от д и а л е к т о в - народных говоров России, с их особой лексикой, фонетикой и грамматикой; от о б щ е р у с с к о г о п р о с т о р е ч и я , состоящего из широко распространенных слов разговорно-бытовой речи, но отступающих в силу своей грубоватости от образцовых литературных норм произношения и употребления; от ж а р г о н н о й р е ч и , т.е. речи определенных групп людей, связанных своим родом деятельности, спецификой профессии и т.п. и употребляющих в связи с этим несвойственные литературному языку слова и словосочетания.

Современный литературный русский язык - это язык газет и журналов, художественной литературы и науки, государственных учреждений и учебных заведений, радио, кино и телевидения.

Литературному русскому языку присуща определенная стабильность, в связи с чем изменения, совершающиеся в языке, не отражаются существенно в течение длительного времени как на всей системе литературного языка в целом, так и на отдельных звеньях этой системы. Для каждого более или менее значительного периода развития языка, «...для

каждого промежутка существования имеются идеальные нормы, на которые ориентируются владеющие литературным языком»¹.

Литературная норма - категория историческая. Она меняется в зависимости от развития языка, подчиняясь его внутренним законам. Так, например, в первой четверти XIX в. такие формы существительных, как *доктора, профессора, штабеля* (формы сущ. муж. р. с окончанием *-а(-я)* в мн. ч.), были за пределами литературного языка (нормативными были формы *докторы, профессоры, штабели*). Но впоследствии окончание *-а(-я)* в указанных формах существительных стало нормативным.

Литературный язык - это язык, обработанный мастерами, художниками слова. В этом еще одно его отличие от общенародного, или национального, языка. В статье «О том, как я учился писать» А.М.Горький высказал такую интересную мысль: «...язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами... Первым, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надобно обрабатывать его»².

Литературная обработанность заключается в отборе из общенародного языка всего наилучшего, что в нем есть, - лучших языковых выразительных средств, - и в умелом перенесении их в язык литературных произведений, в дальнейшем совершенствовании и развитии выразительных средств, заимствованных из общенародного языка и вовлеченных в литературный язык. И здесь опять нельзя не прислушаться к мудрым словам А. М. Горького, превосходным образом характеризующим сложность процесса «отбора» общенародных языковых элементов и вовлечения их в литературный язык: «Основным материалом литературы является слово, оформляющее все наши впечатления, чувства, мысли... Всякий материал, - а язык особенно, - требует тщательного отбора всего лучшего, что в нем есть, - ясного, точного, красочного, звучного и дальнейшего любовного развития этого лучшего».³

К сказанному ранее следует добавить также и то, что обработка общенародного языка производится не только поэтами и писателями. В этом процессе принимают участие десятки тысяч людей: общественные деятели, литературные критики, редакторы сотен газет, журналов и других изданий массовой печати, радио- и телекомментаторы, преподаватели высших и средних учебных заведений, сотрудники научно-исследовательских учреждений и многие другие представители самых различных специальностей и профессий.

Русский язык вместе с близкородственными ему братскими языками - украинским и белорусским - образуют восточнославянскую группу славянских языков. О близости этих языков свидетельствуют многочисленные факты сходства в области лексики, фразеологии,

¹ Филин Ф. П. О свойствах и границах литературного языка. - Вопросы языкознания. 1975. №6. С.4.

² Горький А. М. Собр. соч.: В 30 т. -М., 1953. Т. 24. С. 491.

³ Горький А. М. Собр. соч.: В 30 т. -М., 1953. Т. 24. С. 387, 408.

грамматическом и фонетическом строе, например: *охватить* (русский), *охопить* (украинский), *абхатиц* (белорусский); *тяжело задумался* (русский), *тяжко замислился* (украинский), *цяжка задумаўся* (белорусский).

Русский, украинский и белорусский языки сформировались на основе восточнославянского, или древнерусского, языка в связи с образованием русской, украинской и белорусской наций из прежде единой древнерусской народности (начиная с XV-XVI вв., после распада Киевского государства).

К западнославянской группе славянских языков относятся чешский, польский и словацкий языки. А к южнославянской группе - сербохорватский, словенский, македонский и болгарский.

Славянские языки всех трех групп находятся между собой в родстве, хотя и более отдаленном, чем внутри каждой группы. Все эти языки в конечном счете восходят к одному общему языковому источнику, к так называемому общеславянскому языку. Приведем лишь одну из многих иллюстраций словарной близости и общности этих языков: *голый* (*гол*), *густой* (*густ*) - русский язык; *голий*, *густий* (украинский), *голы*, *густы* (белорусский), *гол*, *гъст* (болгарский), *гол*, *густ* (сербохорватский), *gol*, *gost* (словенский), *holy*, *husty* (чешский, словацкий).

§2. Основные стилевые разновидности письменной и устной форм русского литературного языка

Литературный русский язык существует в двух формах: письменной и устной. Каждая из них имеет ряд особенностей и использует различные языковые средства.

Наиболее заметны расхождения между письменной и устной формами литературного языка прежде всего в синтаксической организации предложений. В письменной форме литературного языка чаще используются подчинительные отношения между предложениями, чаще употребляются вводные слова и вставочные конструкции, в структуру предложений включаются обособленные и однородные члены.

В устной форме литературного языка естественнее употребление простых предложений. Сложносочиненные предложения встречаются чаще, чем сложноподчиненные.

Устной форме литературного языка более свойственна разговорно-бытовая, а иногда и просторечная лексика, в письменной же форме преобладает лексика книжная.

Е.С.Истрина, характеризуя устную форму литературного языка, писала: «Разговорный язык, сохраняя общую литературную норму, отличается все же меньшей отделкой, меньшей строгостью своей системы»⁴. И действительно, в устной форме мы можем употребить такие

⁴ Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культура речи. - М.; Л., 1948. С. 13.

слова, как *раздевалка* (ср. *гардероб*), *духотища* (вместо *очень душно*) и т. п., которые не встречаются в письменной форме литературного языка.

Устная форма литературного языка имеет место в разговоре, беседе, письменная - в произведениях науки, искусства, официально-деловых документах. Но непреходимой границы между ними нет: лекция, доклад, выступление близки к письменной форме, а в произведениях писателей используются элементы разговорной речи с различными целями: для речевой характеристики героя, для передачи той или иной житейской ситуации и т. п.

В зависимости от функций литературного языка, которые он выполняет как средство общения между людьми, в нем можно выделить его основные, так называемые функциональные стили:

1) разговорно-бытовой, 2) публицистический, 3) официально-деловой, 4) научный и 5) стиль художественной литературы.

Устная форма литературного языка проявляется и реализуется преимущественно в разговорно-бытовом стиле, который обслуживает потребности речевого общения людей по текущим жизненным делам. Это общение обычно протекает в форме устной речи между людьми, объединенными общностью производственных интересов или семейных отношений. Типичной формой такого общения является диалог с характерной для него неполнотой предложений и недоговоренностью фраз, так как участники его без труда домысливают недосказанное и недоговоренное. К тому же и тема такого рода диалога не отличается особой сложностью: - *Была в кино?* - *Да..* - *Понравилась картина?* - *О-о-о!* Здесь не только интонация, мимика и жест, но и сама жизненная и речевая ситуация как бы «восполняют» неполноту предложений, делают излишними развернутые, полные конструкции предложения.

В разговорно-бытовом стиле могут быть употреблены просторечные слова типа *задаром* вместо *даром*, *бесплатно*, *хоть* вместо *хотя*, *снесет* вместо *отнесет* и т. п. Однако они всегда соединены с лексикой нормативно-литературной, как бы «растворены» в ней.

В разговорном стиле обычно употребляются слова с конкретным значением (*стол*, *печка*, *плитка*, *вешалка*) и реже - слова с отвлеченным значением (*учеба*, *занятие*, *беседа*). Разговорно-бытовому стилю свойственны слова с эмоционально окрашенным значением: *братишка*, *мальчишечка*, *петушок*, *домище*, *домина* и т. д. В толковых словарях значения этих слов, как правило, сопровождаются пометами: «ласкательное», «шутливое», «уменьшительное», «ироническое», «презрительное» и т.п.

Публицистический стиль более свойствен письменной форме литературного языка, хотя отдельные его жанровые разновидности (лекции, доклады, беседы) проявляются и в устной форме. Основу этого стиля составляет общественно-политическая литература, периодическая печать

(газеты, журналы). И в печатных, и в устных политических выступлениях прослеживается полемичность в изложении материала, точность и ясность в передаче мыслей.

Публицистический стиль обладает как информационно-просветительной функцией, так и агитационно-пропагандистской. Причем обе эти функции тесно переплетаются друг с другом. Этому стилю свойственна общественно-политическая лексика: *прогресс, идея, обличение, агитация, передово* и др.

Публицистическому стилю свойственны простые синтаксические конструкции. Допускается инверсионное употребление отдельных членов предложения с целью их большего логического выделения. Иногда используются риторические вопросы: *Может ли коренным образом изменить производство применение новых, передовых методов и форм труда? Несомненно, может!*

Официально-деловой стиль реализуется в письменной форме литературного языка. Он включает в себя самые разнообразные документы, начиная от государственных актов и международных договоров и кончая канцелярской и частной деловой перепиской. Этот стиль отличают полнота и точность изложения, четкость и конкретность формулировок, что обуславливается основной функцией делового стиля - четко информировать о бесспорных положениях и фактах.

Необходимость установления различных связей и отношений между положениями, которые утверждаются в деловых документах, а нередко приобретают и законодательную силу, приводит к широкому использованию в деловом стиле сложноподчиненных предложений с придаточными условными и уступительными, причинными и следственными с характерными для них сложными союзами *потому что, оттого что, по причине того что, вследствие того что, благодаря тому что, несмотря на то что* и т. п. В простых предложениях усложненность синтаксических связей между членами предложения оформляется за счет развития различных предложных конструкций типа *по линии постановления, согласно указу, в силу вышеизложенного* и т. п.

Деловые документы отличает своеобразие лексики и фразеологии, ср.: *зачислить на работу - принять; занимает площадь - проживает; предоставить доверенность - доверить*. Словам делового стиля характерна конкретность значения, отсутствие слов с эмоциональной окраской, книжно-поэтического и разговорно-просторечного характера, например: *Настоящая доверенность дана мною, Петровым Николаем Николаевичем, Иванову Петру Игнатьевичу на получение моей зарплаты за первую половину октября месяца 1999 года в связи с моей командировкой в город Ливны.*

С письменной формой литературного языка преимущественно связан и научный стиль.

Этот стиль отличают логичность и систематичность изложения тех или иных сведений из определенной области знаний. Отвлеченность и

обобщенность изложения в соединении с точностью характеризуют языковое своеобразие этого стиля. Лексика научного стиля обычно связана с тем кругом понятий, которым посвящены данные монография, статья, реферат, аннотация, учебное пособие, производственно-техническая документация. Слова с эмоционально-оценочным значением в этом стиле употребляются очень редко. Четкие синтаксические конструкции с максимальной ясностью выражают отношения между научными понятиями, о которых идет речь в данном тексте. В качестве примера приведем отрывок из статьи «Лесное хозяйство», опубликованной в Большой Советской Энциклопедии:

Лесное хозяйство - отрасль общественного производства, занимающаяся сохранением, использованием и возобновлением лесов. В СССР лесное хозяйство - отрасль народного хозяйства, имеющая своей задачей плановое использование лесов для удовлетворения потребностей страны в древесине, а также сохранение и всемерное усиление особо полезных (поле- и почвозащитных, водоохраных, санитарно-гигиенических и т.п.) свойств лесных насаждений.

Научный стиль может проявляться и в устной форме литературного языка, например: в публичных и вузовских лекциях, в докладах на научных конференциях.

Стиль художественной литературы принадлежит письменной форме литературного языка. Отображая в художественных образах жизнь общества, он вбирает в себя, естественно, многие элементы других стилей языка. Этот стиль характеризуется единством коммуникативной и эстетической функций. Он отличается смысловой емкостью и многозначностью слов, поскольку все здесь подчинено одной цели - образному изображению окружающей действительности.

В стиле художественной литературы наряду с межстилевыми словами используется лексика, способная передать отношение автора к описываемым явлениям, например, сочувствие, шутку, иронию, используются существительные, прилагательные, наречия с суффиксами субъективной оценки.

В каждом из стилей литературного языка возможны свои жанровые особенности. Так, например, ораторская речь существенно отличается по своим синтаксическим конструкциям и по составу лексики от критической статьи или газетной корреспонденции, а язык научного исследования в области гуманитарных наук будет резко отличаться от исследовательских работ физико-математического профиля. В официально-деловом языке тоже возможны свои «жанры» в зависимости от профиля и характера того или иного документа и в зависимости от той сферы, где он используется: юридической, официально-деловой, профессионально-технической и т.д.

§3. Русский язык - один из важнейших языков мира

Русский язык внес свой ценный вклад в развитие мировой цивилизации.

Русская культура, наука и живые связи с соседними государствами и народами - вот, что в первую очередь предопределяло интерес к русскому языку в прошлом. Слова, сказанные А. С. Пушкиным, - «Чуждый язык распространяется не саблею и пожарами, но собственным обилием и превосходством»⁵ - могут быть полностью отнесены к истории взаимовлияний русского языка с языками других народов. «К широкому мировому распространению какого-то языка ведет... международный авторитет нации. Язык - носитель большой культуры... начинает привлекать внимание и сам по себе. Распространение языка, в свою очередь, способствует росту международного авторитета и общечеловеческой роли данной нации»⁶.

По данным ЮНЕСКО, около половины всей научно-технической литературы и документации и 20 % мировой книжной продукции издается на русском языке.

Всё более крепнущие связи на всех уровнях - политическом, экономическом, культурном, научном и т.д. - делают знание русского языка необходимым для народов многих стран.

Русский язык является языком международных дипломатических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов Р.А. Человек и язык. М., 1974.
2. Ильинская И.С. О богатстве русского языка. М., 1964.
3. Колесов В.В. История русского языка в рассказах. М., 1976.
4. Костомаров В.Г. Русский язык среди других языков мира. М. 1975.
5. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994.

ФОНЕТИКА И ОРФОЭПИЯ

Ф о н е т и к а - это наука о звуковой системе языка (термин происходит от греч. *phone* - «звук», ср. *телефон*, *микрофон* и др.), т.е. предметом фонетики, в отличие от других лингвистических дисциплин, являются единицы, природа которых материальна.

Фонетика изучает образование звуков речи, их акустические и артикуляционные свойства, фонетические чередования, звуковые отрезки

⁵ Пушкин А.С. О предисловии г. Лемонте к переводу басен И. А. Крылова. // Полн. собр. соч.: В 16 т.- М., 1937. т. 2. С. 22.

⁶ Костомаров В.Г., Денисов П.И., Веселов П.В. Русский язык в современном мире.- М., 1969. С.12.

речи (слоги, такты, фразы), ударение в словах и во фразах, интонацию и некоторые другие вопросы, относящиеся к звуковой стороне языка.

О р ф о э п и я - это наука о произносительных нормах языка (греч. orthos - «прямой, правильный» и eros - «речь»).

Орфоэпия рассматривает правила произношения слов и форм слова, постановки ударения в слове.

Фонетика и орфоэпия взаимосвязаны, так как обе изучают звуковую сторону языка.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

§1. Звуки речи. Речевой аппарат и образование звуков речи

Звуки речи рассматриваются в лингвистике в трех аспектах: физическом (акустическом), физиологическом (артикуляционном) и собственно лингвистическом (языковом).

Акустически звук речи - это колебательные движения воздушной среды: воздушная струя, идущая из легких, передает колебания голосовых связок и колебания, вызванные трением воздушной струи о стенки органов речи (например, языка и нёба при образовании звука [с]). Акустические свойства звука определяются характером колебаний: ритмические колебания образуют тоны, а неритмические - шумы (чисто тональными в русском языке являются гласные, преобладает тон в образовании сонорных согласных (*л, м, н, р, ж*), все остальные согласные являются шумными); колебания могут быть простыми и сложными, состоящими из основного тона и добавочных. Большое значение для образования сложных колебаний имеют резонаторы. У человека резонаторами являются глотка, ротовая и носовая полости. В резонаторах возникают добавочные тоны, которые, наслаиваясь на основной тон, создают особую окраску звука, или тембр. Все звуки речи производятся сложными колебаниями, но лишь гласные звуки различаются только по тембру. К акустическим признакам звука относятся также высота, или частота звука, его сила и громкость.

Физиологический аспект звука речи обусловлен тем, что звук речи есть результат работы речевого аппарата человека. Движения органов речи, необходимые для образования звука, называются артикуляцией, поэтому физиологический аспект может быть понят как артикуляционный.

Речевой аппарат человека состоит из легких, гортани с голосовыми связками, глотки, полости рта с языком, зубами и губами и полости носа. Отнесение только перечисленных органов к речевому аппарату несколько условно, так как звукообразование и восприятие звука - это сложный процесс, в котором принимают участие многочисленные группы нервов.

Основная функция легких при образовании звука - подача воздушной струи. Из легких она попадает в гортань, где помещаются голосовые связки. Они, периодически сближаясь и расходясь, сообщают воздушной струе

ритмические колебания, т. е. образуют музыкальный тон (голос), характерный для гласных, сонорных и звонких согласных. Из гортани воздушная струя направляется в глотку, откуда движется в ротовую и носовую полости. Наиболее важна для образования звуков речи ротовая полость. В зависимости от движения языка и губ меняется ротовой резонатор, и поэтому возникают разные гласные звуки. В зависимости от положения языка по отношению к зубам и нёбу, от участия губ различаются согласные звуки. Ротовая полость с одной стороны ограничена губами, а с другой стороны - мягким нёбом, которое заканчивается маленьким язычком. Мягкое нёбо, или нёбная занавеска, регулирует поступление воздушной струи в носовую полость: если нёбная занавеска опущена, воздушная струя проходит в полость носа и образуется носовой звук, например *м, н*.

При описании артикуляционной характеристики звуков необходимо отметить работу фаринкса (глотки), о роли которого в образовании звуков стало известно с помощью рентгена около полувека назад. Так, различие звуков [и] и [о] создается не только за счет соответствующего положения языка и наличия - отсутствия огубления, но и изменением объема фаринкса (при произнесении звука [и] он большой, при артикуляции [о] его объем резко уменьшается).

Однако звукообразующая роль фаринкса была долгое время неизвестной, потому что его артикуляция относится к неощущаемым. Неощущаемыми для говорящего являются, например, и движения задней, передней, средней частей языка, язычка (узулы).

По своей роли в образовании звуков речи органы речи делятся на активные и пассивные. Активными называются подвижные органы речи: голосовые связки, нёбная занавеска, язык и губы. Пассивными называются неподвижные органы речи: твердое нёбо, зубы.

Звук речи, рассмотренный в собственно лингвистическом аспекте, представляет собой фонему. Лингвистический аспект звука речи имеет в виду, что звуки речи выполняют в языке определенные функции. Они являются не только материальной оболочкой слов, но и различают слова и формы слов. Например, слова *дом* и *дам* различаются гласными *о* и *а*; *дом* и *том* - согласными *д* и *т*. Звук речи в лингвистическом аспекте, т. е. фонема, является основной единицей звуковой системы языка. Лингвистический аспект отличает звуки человеческой речи от всех других звуков, встречающихся в природе, так как только звуки речи способны выполнять социальную функцию, разграничивая значимые единицы языка в процессе общения.

§2. Понятие о фразе, речевом такте, фонетическом слове, слого. Слогораздел.

Наша речь представляет собой поток звуков, цепь звучаний. Эта цепь членится на отрезки, отдельные единицы, выделяемые различными

фонетическими средствами. В русском языке такими единицами являются фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог и звук.

Ф р а з а - самая крупная фонетическая единица, объединенная особой интонацией и фразовым ударением, заключенная между двумя паузами и соответствующая относительно законченному по смыслу высказыванию. Однако фразу нельзя отождествлять с предложением. Фраза - это фонетическая единица, а предложение - грамматическая, они относятся к различным уровням языка. Они и линейно могут не совпадать: *Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихрь* (А.С.Пушкин) - в приведенном примере в одном сложном предложении содержатся две фразы. Одно сложное предложение может соответствовать и одной фразе: *Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвигаться нам навстречу* (А.С.Пушкин).

Фраза может распадаться на такты. **Р е ч е в о й т а к т** (или фонетическая синтагма) характеризуется особой интонацией и тактовым ударением; например, фраза *Не имею ни отечества, | ни близких* (А.С.Пушкин) состоит из двух тактов.

Речевой такт может состоять из одного или нескольких фонетических слов. **Ф о н е т и ч е с к о е с л о в о** - это отрезок звуковой цепи, объединенный одним словесным ударением. Фонетическое слово может соответствовать одному или нескольким лексическим словам. Так, во фразе *В ту же ночь | широкая лодка | отчалила от гостиницы...* (Л.Н.Толстой) содержатся три речевых такта, в каждом из которых по два фонетических слова.

В устной речи слова членятся на **с л о г и**: [ма-мь], [а-га-рот]. Слог может состоять из одного и из нескольких звуков.

С физиологической точки зрения слог - это звук или несколько звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха. С акустической точки зрения слог - это отрезок речи, в котором один звук выделяется наибольшей звучностью в сравнении с соседними - предшествующим и последующим.

По степени звучности на первом месте стоят гласные (чисто тональные), за ними - сонорные согласные, потом - звонкие и на последнем месте - глухие согласные. Каждый слог должен включать в себя самый звучный элемент, который и оказывается слогаобразующим. В большинстве случаев слогаобразующими звуками в русском языке являются гласные: *са-мо-лет, го-ло-ва* и др. Но слогаобразующими могут быть и сонорные согласные: *жи-знь, те-а-тр, ко-ра-бль*.

Слоги делятся: 1) по конечным звукам - на открытые и закрытые, открытые оканчиваются на гласный звук, а закрытые - на согласный; 2) по начальным звукам - на прикрытые и неприкрытые, прикрытые начинаются с согласного звука, а неприкрытые - с гласного; 3) по отношению к ударению - на ударные и безударные, ударным называется слог, на который падает ударение. Безударные слог подразделяются на предупредительные, т. е. находящиеся перед ударным слогом, и заударные. В слове [а-га-рот] три

слога: первый слог открытый, неприкрытый, предударный; второй слог открытый, прикрытый, предударный; третий слог закрытый, прикрытый, ударный.

Открытые слоги наиболее характерны для современного русского языка, чем и определяется деление слова на слоги (слогораздел). Подчиняясь закону открытого слога, слова *голова, кошка, парта, трасса* членятся на слоги, оканчивающиеся гласным звуком: *го-ло-ва, ко-шка, па-рта, тра-сса*. Поэтому не следует смешивать правила переноса слова на письме со слогоразделом в устной речи. Закрытые слоги в русском языке выделяются в таких случаях: 1) если слово оканчивается на согласный звук: *кот, по-ход, май, са-рай*; 2) если согласный *й [j]* стоит перед другим согласным: *май-ка, лей-ка, шай-ба, свой-ство*.

§3. Ударение. Фонетическая природа ударения. Место ударения в слове

Выделение одного из слогов в слове силой звука или другими фонетическими средствами называется **с л о в е с н ы м у д а р е н и е м**.

Способы выделения ударного слога в разных языках различны. В русском языке ударный слог отличается от безударных большей длительностью, силой и особым качеством входящих в него звуков.

Сила гласного звука проявляется в его громкости. Так, в словах *доска, пока, права, мала* ударный гласный громче безударного. Но экспериментально установлено, что в таких словах, как *могу, травы* безударный гласный громче ударного. Объясняется это тем, что у гласных звуков есть собственная, не зависящая от места ударения громкость: гласные узкие (верхнего подъема) [и], [ы], [у] обладают меньшей громкостью, чем средние (среднего подъема) [э], [о]; широкий гласный [а] (нижнего подъема) самый громкий.

Ударность / безударность - это свойство не только гласного, но и всего слога. Для ударного слога характерна четкость артикуляции всех звуков.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: в современном русском языке словесное ударение характеризуется следующими признаками:

1. Ударный слог произносится с большей силой, т.е. это ударение силовое, или динамическое.

2. Гласные ударного слога произносятся с большей длительностью, чем гласные безударных слогов, т.е. это ударение количественное.

3. Ударные гласные могут отличаться от безударных и по своему качеству: ср. [л'э с] - [л'и с а], т.е. это ударение качественное.

Словесное ударение в русском языке разноместное: оно может стоять на любом слоге в двусложных и многосложных словах: *рама, весна, перенаселённость* и т. д. Разноместность русского ударения не означает, что слово можно произносить с ударением на любом слоге. Существуют

определенные акцентологические нормы: правильно - *положить, красивее, звонишь* и неправильно - *положить, красивее, звонишь*.

В одних словах ударение является строго фиксированным, неподвижным: оно сохраняется на одном и том же слоге во всех формах слова - *стул, стула, стулу, стулом, о стуле, стулья, стульев, стульям, стульями, о стульях*. В других словах ударение перемещается со слога на слог в разных формах, является подвижным: *стол, но стола; окно, но окна*.

Слово, как правило, имеет одно словесное ударение. Сложные слова, многосложные по своей фонетической структуре, наряду с основным могут иметь побочное, или второстепенное, ударение: *самолётостроение, дальневосточный, гортрансагентство* и др. Второстепенное ударение обычно располагается ближе к началу слова (оно первое, а основное второе) и с меньшей силой выделяет ударный слог, чем основное. Однако далеко не все сложные слова обладают второстепенным ударением: *зверолов, чернозём, водокачка* и т. д.

Большинство служебных слов не имеют самостоятельного ударения и являются безударными: они примыкают или к началу ударного слова - *на-столе, от-стола; он сказал, что-пойдёт дождь*; или к концу ударного слова - *скажи-ка, сделал-бы, он-то* и подобные. Безударные слова, примыкающие к началу ударного, называются проклитиками; безударные слова, примыкающие к концу ударного, называются энклитиками. Чаще других проклитиками бывают предлоги и союзы, а энклитиками - частицы. В ряде случаев ударные слова лишаются своего ударения, которое перемещается на безударное слово: *из-лесу, на-ночь*.

Таким образом, в устной речи выделяются единицы, имеющие одно словесное ударение: *на-столе, скажи-ка, из-лесу*. Они называются фонетическим словом. Фонетическое слово может совпадать с лексическим словом (*лес шумит* - два фонетических и два лексических слова).

От безударных следует отличать слабоударяемые слова. Слабоударяемые слова тоже примыкают к полноударяемым, но не лишаются своего ударения: оно становится слабым, побочным, второстепенным - *он, право, не виновен; ты, брат, не горячись; если знаешь; ты помнишь* и т. п. Слабоударяемыми могут быть как знаменательные, так и служебные слова.

Словесное ударение в русском языке выполняет разнообразные функции.

Ударение может выполнять смыслоразличительную функцию:

1) разные слова во всех их формах: *за́мок, за́мка, за́мку* и *замо́к, замка́, замку́* и т.п.;

2) некоторые формы разных слов: *бе́лка* и *белка́, но́шу* и *ношу́*;

3) разные формы одного слова: *но́ги* и *ноги́, хо́дите* и *ходи́те* и т.д.

Местом ударения различаются варианты слов:

1) общеупотребительный и профессиональный: *добыча* и *добыча*, *и́скра* и *искра́, ко́мпас* и *компа́с*;

2) литературный и диалектный: *вьюга* и *вьюга́*, *холодно* и *холодно́*, *крапи́ва* и *крапива́*;

3) литературный и просторечный: *квартáл* и *квартáл*, *краси́вее* и *красивее́*, *киломе́тр* и *кило́метр*;

4) нейтральный и разговорный: *звони́шь* и *звонишь*, *за́нята* и *занята́*, *приговóр* и *приговор*;

5) литературный и народнопоэтический: *деви́ца* и *де́вица*, *серебро́* и *сэребро*, *ше́лковый* и *шелко́вый*;

6) современный и устарелый: *библиотéка* и *библио́тека*, *му́зыка* и *музыка́* и др.

Существуют и дублеты, когда разница в месте ударения не значима: *кру́жится* и *кружит́ся*, *и́наче* и *иначе́*, *ба́ржа* и *баржа́*.

При образовании грамматических форм слова ударение может оставаться на одном и том же месте (неподвижное формообразовательное): *кни́га*, *кни́ги*, *кни́ге*, *кни́гу*, *кни́гой*, *о кни́ге*, *кни́ги*, *книг*, *кни́гам*, *кни́ги*, *кни́гами*, *о кни́гах*. В русском языке большая часть слов (96 %) имеет неподвижное ударение. Такое ударение может стоять на основе (на приставке: *выпи́сать*; на корне: *парта́*; на суффиксе: *зелёный*) или на окончании (*зола*, *золотой*).

В словах с подвижным формообразовательным ударением происходит перенос ударения с одного слога на другой, с одной морфемы на другую.

Основная же функция ударения заключается в том, что оно организует звуковую оболочку слова.

§4. Интонация

И н т о н а ц и я - это ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических отношений и эмоционально-экспрессивной окраски.

Интонация зависит от многих фонетических факторов, среди которых основными являются: 1) мелодика речи - повышение и понижение тона во фразе (например, в повествовательных предложениях тон к концу понижается, а в вопросительных - повышается); 2) ритм речи - чередование ударных и безударных слогов, долгих и кратких слогов (ср. поэтическую и прозаическую речь); 3) темп речи - скорость протекания речи во времени (ср. темп беседы, диктовки и скороговорки); 4) паузы - перерывы в речи; 5) тембр речи - звуковая окраска речи, передающая эмоционально-экспрессивные оттенки (тембр «веселый», «мрачный», «игривый» и т. п.); 6) интенсивность речи - сила произнесения, связанная с усилением или ослаблением выдыхания (ср. речь разговорную и ораторскую, в небольшом помещении и перед большой аудиторией); 7) фразовое и логическое ударения - ударения, которые выделяют слова, важные в смысловом отношении (*Знай, близка судьба твоя, Ведь цари́вна эта - я* (А.С.Пушкин). В данной фразе фразовое и логическое ударения выделяют местоимение я).

Интонация способна оформлять фразы и части фраз. Фраза - это самая крупная фонетическая единица, которая выделяется в устной речи. Она характеризуется законченной интонацией, представляет собой законченное по смыслу высказывание и отделяется от других фраз паузами. Части фразы характеризуются незаконченной интонацией и отделяются друг от друга паузами более короткими, чем паузы между фразами.

Так, сложноподчиненное предложение характеризуется единой законченной интонацией, тогда как придаточные части сложного предложения произносятся с незаконченной интонацией: *Кто ест скоро, тот и работает скоро* (поговорка) - придаточная часть отделяется от главной паузой и характеризуется некоторым повышением тона к концу, а в главной части тон к концу понижается.

Законченная интонация может дифференцировать фразы по цели высказывания и может передавать различные эмоционально-экспрессивные оттенки.

В русском языке можно выделить семь основных интонационных конструкций (сокращенно - ИК [и-ка]). Каждая из них имеет центр - слог, на который падает основное ударение (тактовое, фразовое или логическое). Выделяются также предцентровая и постцентровая части речевого такта (в ряде случаев они, правда, могут отсутствовать). Предцентровая часть такта обычно произносится на среднем тоне. Основными различительными признаками ИК являются направление движения тона в центре и уровень тона в постцентральной части.

ИК-1. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. На центре нисходящее движение тона ниже предцентра, на постцентральной части тон ниже среднего: *Мы вернулись засветло.*

ИК-2. Предцентровая часть произносится часто на верхней границе диапазона среднего тона. ИК-2 слышится в вопросительных предложениях с вопросительным словом и в предложениях с обращением, волеизъявлением, эмоциональным предупреждением, восклицанием: *Какой у него номер? Тише! Машина! В атаку вперед!*

ИК-2 употребляется также, когда нужно что-то подчеркнуть, противопоставить (логическое ударение): *Петров это сделает. Тебе что!*

ИК-3. Предцентровая часть произносится на среднем тоне. На ударном слоге тон резко повышается, достигая верхней точки общего диапазона говорящего. В конце слога движение тона может быть ровным или нисходящим. ИК-3 наиболее ярко проявляются в вопросительном предложении без вопросительного слова: *Ты уходишь? Возьмешь его с собой?*

С помощью ИК-3 обозначается также смысловая зависимость одной части сложного предложения от другой: *Оружие на казаке всегда приложено так, чтобы оно не звенело и не брнчало.*

ИК-3 употребляется также при выражении эмоциональной оценки, усилении утверждения или отрицания со словами *так, такой, вот, какой, ну, же* и др., а так же при повторении вопроса с вопросительным словом в

ответе (переспрос): *Там так красиво! Вот прелесть!* (- *Какие у них обычаи?*) - *Какие обычаи? Пожалуй, интересные.*

Предложения, содержащие просьбу, приобретают разные эмоциональные оттенки в зависимости от интонации: *Заберите собаку!* (просьба в тоне приказа); *Заберите собаку!* (вежливая просьба).

ИК-4 наиболее ярко проявляется в неполных вопросительных предложениях с сопоставительным союзом *а*, в вопросах официального характера: (- *У нас нет.*) - *А на вашем этаже? Фамилия? Имя? Ваш билет?*

ИК-4 слышна в ответах с оттенком настороженности, вызова, при перечислении: (- *Попало тебе?*) - *Ничуть! Ни капли!*

Описанные интонационные конструкции наиболее употребительны.

ИК-5, **ИК-7**, частично **ИК-6** употребляются обычно в эмоционально-экспрессивной речи. ИК-5: *Сколько доброты в нем!* ИК-6: *А что мы сегодня узнали!* (торжествующе). ИК-7: *А что он умеет!* (разочарованно).

Типы и виды интонации в русском языке еще не исследованы с достаточной полнотой и точностью. Поэтому перечисленные интонационные разновидности далеко не исчерпывают всего богатства интонационной системы русского языка.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

При изучении фонетики необходимо передавать на письме звучащую речь возможно более точно. Поэтому пользуются особой записью, которая называется **фонетической транскрипцией**. Ее основные принципы:

- 1) каждая буква должна обозначать звук, не должно быть букв, не обозначающих звуков;
- 2) каждая буква должна обозначать один звук, а не сочетание звуков;
- 3) каждая буква должна обозначать всегда один и тот же звук.

Русская фонетическая транскрипция использует буквы русского алфавита. Но некоторые буквы в транскрипции не употребляются: **я**, **ю**, **е**, **ё** не отвечают второму и третьему принципам; **щ** может читаться по-разному и тоже не отвечает этим принципам; вместо **й** употребляется [j]. Буквы **ъ**, **ь** употребляются в транскрипции, но в особом значении. Звук [ъ] обозначает гласный, средний между [ы] и [а], произносимый, например, на месте букв **о**, **а** во втором предударном и заударном слогах: п[ъ]рубить, п[ъ]русина, вып[ъ]лз, вып[ъ]л. Звук [ь] обозначает гласный, близкий к [и], но менее напряженный, произносимый, наряду с [и], например, во втором предударном и заударном слогах на месте букв **и**, **е**, **я**: р[ь]совать, б[ь]ловатый, п[ь]тачок, чайн[ь]к, кам[ь]нь, мес[ь]ц.

В языке звуков больше, чем букв алфавита. Поэтому в русской фонетической транскрипции используются буква латинского алфавита **j**: [j о л ь], [д а j у] и буква латинского алфавита **γ**, которая обозначает звонкий согласный, произносимый, например, на месте буквы **х** в словах дву[γ]годичный, свер[γ]звуковой; знак **Λ**, обозначающий звук, близкий к

[o], но неогубленный, произносимый частью говорящих на литературном языке, например, в первом предупредительном слоге: [вΛда], [трΛва]; знак [н̥], обозначающий носовой заднеязычный звук, встречающийся, например, в словах фу[н̥]кция, банду[н̥]гский.

Кроме того, в транскрипции используются диакритические (надстрочные и подстрочные) знаки, которые указывают на следующие особенности звуков:

[с'] - мягкий согласный;

[с̣'] - полумягкий согласный;

[с̣°] - огубленный согласный;

[с̣] - долгий согласный (в этом значении употребляется также знак [ː]);

[дв] - слитный звук;

[т̚] - имплозивный согласный;

[л̘] - оглушенный сонорный согласный;

[л̣] - слоговой согласный;

[^и] - неслоговой гласный;

[ˈа] - гласный, продвинутый вперед и вверх в начале звучания;

[аː] - гласный, продвинутый вперед и вверх в конце звучания;

[ä] - гласный, продвинутый вперед и вверх на всем протяжении звучания;

[и̞] - звук, средний между [и] и [э], но ближе к [и], «открытый [и]», «[и], склонный к э».

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Все звуки речи делятся на гласные и согласные. И это деление исходит из артикуляционных и акустических признаков.

Артикуляция (латин. «членораздельно выговаривать») - работа органов речи, направленная на производство звуков речи. Есть два источника звуков речи. Один - это колебания голосовых связок в момент прохождения через гортань струи воздуха. Это колебания гармонические, периодические; они создают тон, музыкальный звук. Другой источник звуков речи - шум, негармонический звук; он возникает в результате преодоления воздушной струей различных препятствий.

При образовании гласных голосовые связки дрожат, но воздушная струя проходит через рот свободно, не встречая никаких препятствий. При образовании согласных воздушная струя преодолевает препятствия в ротовой полости. Этим основным артикуляционным различием между гласными и согласными обусловлены и другие их отличия. Так, гласные - это чисто тоновые звуки, а согласные характеризуются наличием шума.

§1. Гласные звуки и их классификация

Все звуки речи делятся на две группы: гласные и согласные. Гласные и согласные различаются акустическими и артикуляционными признаками:

1) гласные - это тональные звуки, согласные образуются с участием шума; 2) гласные - это звуки, которые образуются без участия преграды на пути воздушной струи, все согласные образуются с помощью преграды (сомкнутые губы - [б], [п], щель между языком и твердым нёбом - [х] и т.д.); 3) гласные не дифференцируются по способу и месту образования, для согласных место и способ образования являются очень существенными основаниями их классификации; 4) при образовании гласных органы речи напряжены равномерно, при образовании согласных органы речи наиболее напряжены в том месте, где имеется преграда; 5) воздушная струя при произнесении гласных слабая, а при произнесении согласных сильная, так как ей необходимо преодолеть существующую на ее пути преграду; 6) все гласные звуки могут быть слогаобразующими, согласные (кроме сонорных) не могут самостоятельно образовать слог.

В этом противопоставлении гласных и согласных звуков речи промежуточное положение занимают сонорные согласные [м, м', н, н', л, л', р, р', j], которые частью признаков сближаются с согласными (образование с помощью преграды, дифференциация по способу и месту образования, наличие шума), а частью - с гласными (преобладание тона, способность образовывать слог).

Гласных звуков (фонем) в русском языке шесть: [и], [ы], [у], [э], [о], [а]. Их классификация опирается на артикуляционные признаки: степень подъема языка, ряд, участие губ.

По степени подъема языка (движение языка от исходного положения к нёбу) гласные разделяются на гласные верхнего подъема - [и], [ы], [у]; среднего подъема - [э], [о]; нижнего подъема - [а].

По ряду (движение языка по горизонтали - вперед или назад) гласные делятся на гласные переднего ряда [и], [э]; среднего ряда - [ы], [а]; заднего ряда - [у], [о]. Гласные переднего ряда образуются в результате максимального продвижения языка вперед, а гласные заднего ряда - движением языка назад.

По участию губ гласные бывают губными, или лабиализованными (от латин. *labia* - «губы»), и негубными, или нелабиализованными. Губные гласные образуются при участии губ: губы округляются и слегка вытягиваются вперед. В русском языке есть только губные заднего ряда - [у], [о] (табл. 1).

Таблица 1

Классификация гласных звуков (фонем)

Подъем	Ряд		
	Передний не губные	Средний не губные	Задний губные
Верхний	И	Ы	У
Средний	Э	--	О
Нижний	--	А	--

§2. Сильные и слабые позиции гласных звуков в потоке речи

Произнесение гласных звуков в потоке речи меняется в зависимости: 1) от отношения к ударному слогу (гласные в ударном слоге, в первом предударном и в остальных безударных слогах); 2) от положения в слове (гласный в начале слова или в конце слова); 3) от качества согласного звука, с которым сочетается гласный (в сочетании с мягкими или твердыми согласными, губными или негубными, носовыми или неносовыми), и от некоторых других условий. В словах [в а л] и [в а д а] - *вода* в первом слоге произносится звук [а], но он не одинаков: в первом слове стоит под ударением, а поэтому произносится с большей долготой и более отчетливо. В словах [м а л] и [м ' а л] - *мал* гласные звуки стоят под ударением, но и они не одинаковы, так как в слове [м ' а л] гласный ['а] стоит после мягкого согласного звука [м '] и получает более переднюю артикуляцию.

Учитывая зависимость качества гласных звуков от фонетических условий, лингвисты выделили сильные и слабые позиции гласных звуков русского языка.

Сильную позицию гласные занимают под ударением: [м а л], [м о л], [м у л], [м ' э л], [м ы л], [м ' и л]. Ударные гласные характеризуются неослабленным произнесением и наиболее отчетливым разграничением. Однако ударные гласные несколько изменяются под влиянием предшествующих согласных. Особенно заметные изменения происходят после мягких согласных; ср.: [ш э с ' т '] и [с ' э с ' т ']. Поэтому в сочетаниях «мягкий согласный + гласный» проявляются оттенки гласных звуков (фонем) или неосновной вид гласных звуков (фонем). Без существенных изменений, вызванных влиянием соседних звуков, т. е. в своем основном виде, гласные произносятся в начале слова перед твердым согласным под ударением (*остров, арка, эхо, ухо, иск*) или в качестве самостоятельного слова (звук *ы*, союз *а*, предлог *у* и т. п.).

Слабую позицию занимают гласные в безударных слогах, где гласные ослабляются (редуцируются). Различаются две слабые позиции безударных гласных: первая и вторая. Первая позиция наблюдается в первом предударном слоге (*вода, весна, переход* и т. д.) и в абсолютном начале слова (*огород, абрикос, эхолот* и т. п.). В других безударных положениях гласные занимают вторую, слабую позицию (*пяточок, стулом* и др.). В первой позиции редукция гласных слабее, чем во второй, и поэтому в первой позиции встречается больше гласных звуков, чем во второй. Качество гласных звуков в слабых позициях также зависит от качества предшествующего согласного - твердый он или мягкий. Менее других в слабых позициях изменяются гласные верхнего подъема: [и], [ы], [у].

§3. Согласные звуки (фонемы) и их классификация

Согласных звуков (фонем) в современном русском языке 37. Их образование и классификация значительно сложнее, чем гласных.

Во-первых, качество согласного зависит от характера преграды. Она может представлять собой смычку активного органа речи с пассивным, щель между активным органом и пассивным, слияние смычки и щели в результате перехода от смычки к щели и дрожание активного органа речи на пути воздушной струи.

Характером преграды определяется способ образования согласного звука.

По способу образования согласные делятся на смычные, щелевые (фрикативные), слитные (аффрикаты), дрожащие (вibrанты).

При образовании смычных согласных активный орган речи плотно смыкается с пассивным и воздушная струя, преодолевая эту преграду, производит характерный шум. Воздушная струя может силой своей разомкнуть смычку, и в таком случае происходит выхлоп воздуха, напоминающий взрыв, или же обойти смычку (по бокам преграды, через носовую полость). Поэтому смычные согласные подразделяются на смычно-взрывные: [б], [б'], [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'] и смычно-проходные: [м], [м'], [н], [н'], [л], [л']. Смычно-проходные согласные можно дифференцировать по тому, как воздушная струя обходит смычку. Если она минует смычку, выходя через полость носа, то возникают смычно-проходные носовые согласные [м], [м'], [н], [н']; если же воздушная струя обтекает смычку по бокам, то возникают смычно-проходные боковые согласные [л], [л'].

При образовании щелевых согласных активный орган речи не смыкается, а сближается с пассивным, образуя щель. Воздушная струя, проходя через щель, трется о стенки щели, что и вызывает характерный шум. Щелевые согласные поэтому иначе еще называют фрикативными (от латин. *fricare* - «тереть, тереться»). Щелевыми в русском языке являются: [в], [в'], [ф], [ф'], [з], [з'], [с], [с'], [ж], [ж'], [ш], [ш'], [х], [х'], й [j]. Слитных согласных, или аффрикат, в русском языке всего два звука - [ц], [ч']. Способ их образования совмещает смычку и щель: органы речи, сомкнутые в начале артикуляции, плавно размыкаются, создавая щель. Звук [ц] по способу образования можно представить как слитное произнесение смычного [т] и щелевого [с], а звук [ч'] - как слитное произнесение мягкого смычного [т'] и мягкого щелевого [ш'].

Дрожащие согласные, или вibrанты, в русском языке - это [р] и [р']. При их образовании кончик языка слегка загибается кверху и под воздействием воздушной струи вибрирует, дрожит, чем и создается характерный шум.

Во-вторых, качество согласных звуков зависит от места образования преграды, от того, какие активные и пассивные органы образуют преграду. По активному органу, участвующему в создании преграды, согласные делятся на губные и язычные. В образовании губных согласных активное участие принимает подвижная нижняя губа, которая может смыкаться с верхней губой или сближаться с верхними зубами. Губных согласных в русском языке сравнительно немного: [б], [б'], [п], [п'], [в], [в'], [ф], [ф'],

[м], [м']. Все остальные согласные язычные. Язычные согласные подразделяются на три группы в зависимости от того, какая часть языка смыкается или сближается с пассивным органом речи: переднеязычные - [д], [д'], [т], [т'], [ц], [ч'], [з], [з'], [с], [с'], [ж], [ж'], [ш], [ш'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р']; среднеязычный - й [j]; заднеязычные - [г], [г'], [к], [к'], [х], [х'].

По пассивному органу, участвующему в создании преграды, согласные делятся на губные, зубные и нёбные. Пассивным органом выступает верхняя губа при образовании губных согласных [б], [б'], [п], [п'], [м], [м']; зубными являются согласные [в], [в'], [ф], [ф'], [д], [д'], [т], [т'], [ц], [з], [з'], [с], [с'], [н], [н'], [л], [л']; нёбные согласные подразделяются на передненёбные - [ж], [ж'], [ш], [ш'], [ч'], [р], [р']; средненёбные - й [j], [г'], [к'], [х']; задненёбные - [г], [к], [х]. Таким образом, если, например, согласный [б] характеризуется как губно-губной, а [в] - как губно-зубной, это означает, что преграда в первом случае образуется с помощью губ, а во втором случае - с помощью губы и зубов.

В-третьих, качество согласных зависит от работы голосовых связок, т. е. от участия тона и шума в образовании согласных звуков. По данному признаку согласные делятся на сонорные и шумные. У сонорных тон преобладает над шумом. К сонорным в русском языке относятся: [м], [м'], [н], [н'], [л], [л'], [р], [р'] и [j]. Все остальные согласные шумные. Шумные согласные подразделяются на две группы: звонкие - [б], [б'], [д], [д'], [г], [г'], [в], [в'], [з], [з'], [ж], [ж'] и соответствующие им глухие - [п], [п'], [т], [т'], [к], [к'], [ф], [ф'], [с], [с'], [ш], [ш']. Не имеют звонких пар глухие согласные [ц], [ч'], [х]. Звонкие согласные отличаются от глухих тем, что в их образовании участвует тон, а глухие согласные состоят из одного шума.

В-четвертых, качество согласных звуков зависит от положения средней части спинки языка. Если она приподнимается к нёбу, что является дополнительной артикуляцией по отношению к работе других органов речи, то образуется мягкий согласный звук. Иначе говоря, разница между, например, [д] и [д'] только в том, что средняя часть спинки языка совершает дополнительное движение, приподнимаясь к твердому нёбу, при образовании звука [д']. Мягкими, или палатализованными (от латин. palatum - «нёбо»), согласными в русском языке являются: [б'], [п'], [в'], [ф'], [м'], [д'], [т'], [з'], [с'], [н'], [л'], [р'], [г'], [к'], [х'], й [j], [ч'], [ж'], [ш']. Все мягкие согласные, кроме только твердых [ц], [ж], [ш] и только мягких [j], [ч'], [ж'], [ш'], имеют твердые пары (табл. 2).

Таблица 2

Классификация согласных звуков (фонем)

Способ образования			Место образования													
			Губные				Язычные									
			Губно-губные		Губно-зубные		Переднеязычные				Среднеязычные		Заднеязычные			
			Зубные		Передне-небные		Средне-небные		Задне-небные		Средне-небные					
ТВ.	М.	ТВ.	М.	ТВ.	М.	ТВ.	М.	ТВ.	М.	ТВ.	М.	ТВ.	М.			
Смыч-ные	Взрыв-ные		Звонкие	<i>б</i>	<i>б'</i>			<i>д</i>	<i>д'</i>					<i>г</i>		<i>г'</i>
			Глухие	<i>п</i>	<i>п'</i>			<i>т</i>	<i>т'</i>					<i>к</i>		<i>к'</i>
	Проход-ные	Носовые	Сонор-ные	<i>м</i>	<i>м'</i>			<i>н</i>	<i>н'</i>							
		Боковые				<i>л</i>	<i>л'</i>									
Щелевые			Звонкие			<i>в</i>	<i>в'</i>	<i>з</i>	<i>з'</i>	<i>ж</i>	<i>ж'</i>			<i>х</i>		<i>х'</i>
			Глухие			<i>ф</i>	<i>ф'</i>	<i>с</i>	<i>с'</i>	<i>ш</i>	<i>ш'</i>					
			Сонорные										<i>й</i>			
Аффри-каты			Звонкие													
			Глухие					<i>ц</i>			<i>ч'</i>					
Дрожащие			Сонорные							<i>р</i>	<i>р'</i>					

§4. Сильные и слабые позиции согласных звуков в потоке речи

Согласные изменяются в потоке речи. Их изменение вызвано положением согласного в слове.

Сильную позицию занимают все согласные звуки перед гласными. Именно в этих фонетических условиях различается наибольшее число согласных звуков: *дом - том - лом - ком - сом; год - кот - ход* и др. В сильных позициях согласные могут изменять свое качество под влиянием последующих гласных. Так, губные гласные огубляют (лабиализируют) предшествующий согласный: в словах *там* и *том* согласный [т] произносится не одинаково (во втором слове огубленно). Полнее всего различаются и менее всего изменяются согласные перед гласным [а]: *там - дам, мал - мял, сад - рад - чад* и др. Положение перед гласным [а] называют абсолютно сильной позицией.

Помимо абсолютно сильной позиции, существуют сильные позиции для отдельных разрядов согласных.

Сильными позициями для шумных согласных, парных по звонкости-глухости, являются: 1) положение перед гласными *зуд - суд, жар - шар, гость - кость* и т. п., 2) положение перед сонорными согласными и перед согласными [в], [в'] (с последующим гласным) - *груб - круп, злой - слой, гнут* (глагол) - *кнут, зверь - сверь*.

Слабую позицию по звонкости-глухости шумные согласные занимают 1) в конце слова - *код [к о т] - кот [к о т], луг [л у к] - лук [л у к]*; 2) перед звонкими и глухими согласными - *свадьба [с в а д'б ь] - пастьба [п а з'д'б а], пряжка [п р'а ш к ь] - пешка [п'э ш к ь]* и т.п. В этих позициях звонкие и глухие согласные не противопоставляются: на конце слова и перед глухими согласными произносится шумный глухой, а перед звонкими согласными - шумный звонкий. Категория твердости-мягкости является более характерной, определяющей в русской фонетике. Оппозиции по твердости-мягкости - самый большой соотносительный ряд, он охватывает 30 согласных фонем: <п - п', б - б', ф - ф', в - в', м - м', т - т', д - д', с - с', з - з', н - н', л - л', р - р', к - к', г - г', х - х'>

Сильными позициями для согласных, парных по твердости-мягкости, являются: 1) положение перед гласными (кроме [э]): *к[р]уг - к[р']юк, [м]ал - [м']ял, [н]ос - [н']ёс*; 2) положение в конце слова: *пло[т] - пло[т']*, *тро[н] - тро[н']*.

Слабую позицию по твердости-мягкости согласные занимают:

1) перед гласными переднего ряда - *сено, синий, руке* (ср. *рука*; в исконно русских словах согласные перед <э> мягкие: [п']ел, [б']ел, [м']ера, [в']ера, [т']ело, [з']елень);

2) перед согласными - *пастух - пасту* [п а с'т'и], *снасть - снять* [с'н'а т']

3) перед фонемой <j>: [п'j]ю, [б'j]ю, се[м'j]я, пла[т'j]е и др.

Непарные твердые фонемы <ш, ж, ц> во всех положениях звучат твердо. Непарные мягкие <ч', ш', ж'> во всех положениях звучат только как мягкие согласные.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ РЕЧИ (ФОНЕМ)

Ч е р е д о в а н и е - это регулярная мена звуков речи в пределах одной морфемы: [в о д ы] // [в а д а], [т р а в а] // [т р а ф к ъ], везти // возить, ухо // уши и т. п.

Чередования бывают фонетические и исторические. Фонетические чередования обусловлены действующими в современном языке фонетическими законами, например оглушением звонких согласных в конце слов: [с а т], но [с а д ы]. В зависимости от причин, вызвавших мену звуков, фонетические чередования делятся на позиционные и комбинаторные. Позиционные чередования объясняются положением звука в слове (гласные в ударном и безударном слоге, согласные в конце слова): [л ' э с] // [л ' и с а], [п а д р у г ъ] // [п а д р у к]. Комбинаторные чередования объясняются влиянием одного звука на другой (звонкого согласного на глухой или глухого на звонкий, гласного на согласный или согласного на гласный и др.): [л о т к ъ] // [л о д ъ к], [м њ л а т ' и т '] // [м њ л а д ' б а]. Поскольку во всех случаях позиция звука в слове определяет его изменение в современном языке, постольку термин «позиционные чередования» употребляется и в более широком значении - как тождественный термину «фонетические чередования».

Исторические чередования возникали как фонетические, но фонетические законы, которые их обуславливали, перестали действовать в языке, а мена звуков сохранилась, утратив фонетическую обусловленность. Некоторые из исторических чередований стали выполнять определенные грамматические функции. Такие чередования называют еще грамматическими, или морфологическими, например, при образовании форм 1-го лица ед. числа от глаголов с неопределенной формой на *-ить*: *носить* - *ношу*, *водить* - *вожу*, *ловить* - *ловлю* и др.

§1. Позиционные чередования гласных звуков в зависимости от положения по отношению к ударному слогу

Гласные звуки в безударных слогах редуцируются. Редукция безударных гласных может быть количественной и качественной. Количественную редукцию испытывают безударные гласные: [р ы б а к], [к р а с н ы ж], [и г р а], [с ' и н ' и ж], [у х а], [с в ' э р х у]. Эти гласные в

ударных и безударных слогах качественно одинаковы. Они различаются по долготе, т.е. количественно.

Безударные гласные неверхнего подъема испытывают качественную редуцию, которая является причиной чередования разных по качеству звуков в ударных и безударных слогах: [п'а т'] - [п'и т а к] - [п'ь т а ч'о к].

Позиционные чередования ударных и безударных звуков (фонем) в современном литературном произношении зависят от позиции гласных и качества предшествующего согласного.

Ударный [о] после твердых согласных чередуется с гласным [а] в первой позиции и с редуцированным гласным среднего ряда во второй позиции: [го л ь в ы] - [га ло ф] - [г ь ла ва]. После мягких согласных ударный гласный [о] чередуется с гласным [и] в первой позиции и с редуцированным гласным переднего ряда во второй позиции: [л'о к] - [л'и жа т'] - [л'ь жы бо к ь].

Ударный гласный [а] после твердых согласных в первой позиции чередуется с более кратким звуком [а], который в некоторых транскрипциях передается знаком \wedge , а во второй позиции - с редуцированным гласным среднего ряда [ъ]: [са м] - [са ма] - [с ь ма во]. После мягких согласных ударный [а] чередуется с [и] в первой позиции и с редуцированным гласным переднего ряда [ь] во второй: [гр'а с'] - [гр'и зн ул ь] - [гр'ь зна ва т ы j].

Ударный гласный [э] после твердых согласных чередуется с гласным [ы^э] или [ы] в первой позиции и с редуцированным гласным среднего ряда [ь] во второй: [жэ с'т'] - [жы^эс'т'а н к ь] или [жы с'т'а н к ь] - [ж ь с'т'и но j]. После мягких согласных ударный гласный [э] чередуется с гласным [и] в первой позиции и с редуцированным гласным переднего ряда [ь] во второй позиции: [л'э с] - [л'и со к] - [л'ь са во т] (табл. 1).

Таблица 1

Чередование ударных и безударных гласных в первой и второй слабых позициях

Гласные в ударном слоге	Гласные в безударных слогах			
	Первая позиция после гласных		Вторая позиция после гласных	
	тв.	м.	тв.	м.
<i>о</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>ь</i>	<i>ь</i>
<i>а</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>ь</i>	<i>ь</i>
<i>э</i>	<i>э, ы</i>	<i>и</i>	<i>ь</i>	<i>ь</i>

§2. Влияние согласных на гласные звуки

Влияние согласных на соседние гласные звуки или гласных на согласные называется аккомодацией, т. е. приспособлением произнесения

одного звука к произнесению другого звука (от латин. *accomodatio* - «приспособление, приноровление»). Аккомодация объясняется тем, что органы речи не успевают завершить произнесение одного звука, не успевают возвратиться в исходное положение, когда начинают артикуляцию следующего звука. Поэтому наибольшее воздействие на гласные звуки оказывает предшествующий согласный.

Твердый согласный не может стоять перед гласным [и], но в тех случаях, где такое сочетание возникает, гласный [и] под воздействием предшествующего твердого согласного получает более заднее образование и изменяется в [ы]. Это наблюдается: 1) на стыке приставки, оканчивающейся на твердый согласный, и корня, начинающегося со звука [и]: [пъдыскат'], [ръзыграт']; 2) при соединении в произношении двух самостоятельных слов, связанных союзом и: [л'эс-ы-дол]; 3) в словосочетаниях, в которых первое слово кончается твердым согласным, а второе начинается с гласного [и]: [хот-ыгры]; 4) после предлогов на твердый согласный: [пад-ывъј]; 5) на стыке частей сложносокращенных слов: [п'эдынс'титут].

После мягких согласных гласные переднего ряда получают более переднее образование: ср. [лук] и [л'ук], [мал] и [м'ал]; [нос] и [н'ос]. Гласный [а] после мягких согласных в первой слабой позиции чередуется с гласным переднего ряда [и], а во второй слабой позиции - с редуцированным гласным переднего образования [ь]: [р'ат] - [р'иды] - [р'ьдавој].

§3. *Позиционные чередования согласных звуков по глухости-звонкости*

Согласные, соотносительные по глухости-звонкости, чередуются. При этом происходит или ослабление звонких согласных в конце слова: [сады] - [сат], или влияние одного звука на другой - звонкого согласного на глухой и глухого на звонкий, т.е. ассимиляция (от латин. *assimilatio* - «уподобление, отождествление»). В современном русском литературном языке известна только регрессивная ассимиляция, когда последующий согласный влияет на предшествующий: [ложък], но [лошкъ], [ск'инут'], но [зг'инут']. Озвончение глухих перед звонкими согласными наблюдается реже, чем оглушение звонких согласных.

Ассимиляция по глухости-звонкости происходит на стыке морфем: [здат'], [трафкъ]; на стыке предлога и следующего слова: [гдому], [здомъм]; на стыке слова и частицы: [водбъ]; на стыке знаменательных слов, которые произносятся без паузы между ними: [плодбылбал'шој] - *плот был большой*.

Глухие согласные не озвончаются перед сонорными согласными и перед шумными [в], [в']: ср. *слить* и *злить*; *крот* и *грот*; *сверь* (повелительное наклонение) и *зверь*.

§4. Позиционные чередования согласных по месту образования

Зубные согласные [с], [з] перед передненёбными шипящими согласными [ш], [ж] подвергаются полной ассимиляции последующему шипящему звуку, т. е. не только ассимилируются по глухости-звонкости, но и по месту образования, становятся передненёбными шипящими согласными. В результате такой ассимиляции возникают долгие шипящие согласные [ш̄], [ж̄]: [жэч'] - *сжечь*, [шыт'] - *шить*, [ражат'] - *разжать*, [н'ишыј] - *ниший*.

Сочетания зубных согласных [с], [з] с передненёбной аффрикатой [ч'] изменяются в долгий мягкий шипящий [ш']̄: [ш'от] - *счет*, [извош'ик] - *извозчик*.

Указанные чередования зубных согласных с передненёбными шипящими происходят:

1) на стыке морфем: [жат'] - *сжать*, [вышыј] - *выший*, [ижыт'] - *изжить*, [вошыј] - *вёзший*, [раш'от] - *расчет*, [р'эш'ик] - *резчик*;

2) на стыке предлога и слова: [шолкъм] - *с шелком*, [жаръм] - *с жаром*, [б'ижалъс'т'и] - *без жалости*, [ишаръ] - *из шара*, [ш'эс'т'ју] - *с честью*, [иш'ашк'и] - *из чашки* (сочетания *сч* и *зч* в этом случае чаще произносятся как [ш'ч']: [иш'ч'ашк'и], [ш'ч'эс'т'ју]);

3) внутри корня: [јэж'у] - *езжу*, [в'иж'ат'] - *визжать*. Чередования внутри корня требуют некоторых пояснений. Во-первых, внутри корня отмечено только изменение согласного [з] перед шипящим [ж], во-вторых, современные произносительные нормы считают равноправными вариантами твердое долгое [ж̄] и мягкое долгое ж [ж']̄: [јэжу] и [јэж'у].

На стыке двух знаменательных слов в замедленном произношении зубные согласные [с], [з] могут не изменяться в шипящие: [л'эсшум'ит], [правозжывотных], [п'ьр'иносч'исла].

Зубные согласные [т], [д] перед аффрикатами [ц], [ч'] подвергаются полной ассимиляции, в результате чего образуются долгие [ц̄], [ч̄]: [аца] - *отца*, [мълаца] - *молодца*, [л'оч'ик] - *лётчик*, [разв'эч'ик] - *разведчик*.

§5. Позиционные чередования согласных по мягкости-твердости

Ассимиляция согласных по мягкости обуславливает чередование соотносительных твердых и мягких согласных. В отличие от ассимиляции по глухости-звонкости ассимиляция по мягкости-твердости происходит непоследовательно. Поэтому следует различать случаи обязательного и факультативного смягчения, а также случаи, когда ассимилятивного смягчения не наблюдается.

Обязательно смягчаются:

1) переднеязычные [с], [з] перед мягким переднеязычным согласным внутри морфемы: [г о с'т'], [с'н'э к], [з'л'у к ъ], [з'д'э с'] и т.п.;

2) согласный [н] перед мягким переднеязычным согласным внутри морфемы и на стыке корня и суффикса: [к ъ н'д'и д а т], [к а н'т'и к], [п'э н'с'и ј ъ] и др.;

3) согласные [т], [д] перед мягкими [н'], [л'] внутри корня и на стыке корня и суффикса: [с о т'н'ь], [п'и т'л'а], [п'и р'э д'н'и к], [д'л'и н а] и т.д.;

4) все согласные перед среднеязычным [ј]: [с к а м 'ј а], [л а д'ј а], [в'ј у г ъ];

5) двойные согласные внутри морфемы и на стыке корня и суффикса: [д'л и н'н'э ј ъ], [ф к л а с'с'ь].

Факультативное смягчение наблюдается:

1) если твердый согласный стоит перед мягким согласным другого места образования (переднеязычный перед губным): [а д'б'и т'], [с'в'и т'], [с'п'э л ы ј] и др.;

2) на стыке приставки и корня вне зависимости от качества сочетающихся согласных, но не перед среднеязычным [ј]: [с'н'а т'], [р а з'м'а т'], [с'т'и н у т'], [о т'л'и т'];

3) если перед мягким согласным стоит губной согласный: [а б'м'а т'], [б а м'б'и т'].

Смягчение отсутствует:

1) перед мягкими заднеязычными согласными: [к р а с к'и], [р о з г'и], [с у т к'и] и т.п.;

2) на стыке знаменательных слов: [п р'и х о т в'и с н ы];

3) если переднеязычный [р] стоит перед губными и переднеязычными: [а р б'и т р], [в'и р т'э т'], [в'и ч'э р н'и ј];

4) если переднеязычный [н] стоит перед мягкими губными: [к а н в'э р т], [к ъ н ф'и р'э н ц ы ј ъ];

5) если перед мягкими согласными стоят заднеязычные согласные или согласный [л]: [к р'и к], [а к р у г л'и т'], [п о л к'и], [п о л д'ь н'] и т.д.

§6. Исторические чередования гласных и согласных звуков

Исторические чередования в современном русском языке не зависят от фонетических условий, чем и отличаются от фонетических чередований. Например, в корне слов *сброс* и *сбрасывай* чередуются ударные гласные [о], [а], стоящие в окружении одинаковых согласных. В словах *пеку*, *печь*, *печной*, *печенье*, *печет* чередование согласных [к], [ч'] происходит в самых различных фонетических условиях: в конце слова, перед согласным, перед гласным переднего ряда, перед гласным непереднего ряда.

Исторические чередования гласных звуков встречаются двух видов:

- 1) чередование гласного с гласным;
- 2) чередование гласного с сочетанием гласный + согласный.

К историческим чередованиям первого вида относятся:

е//о (после твердых согласных): *везу - воз, несу - ноша*, **е//о** (после мягких согласных): *перст - напёрсток* [на п'о р с т ь к], *крест - перекрёсток* [п'ь р'и к р'о с т ь к];

о//а: *задобрить - задабривать, поздно - опаздывать*;

о, е // нуль звука: *сон - сна, день - дня* (в школьной практике оно известно как чередование с беглым гласным).

К историческим чередованиям второго вида относятся:

я ['а] // им, ин, ем, ен, м, н: *снять - сниму, сжать - сжимать - сожму, сжать - пожинать - сожну*;

у, ю ['у] // ов, ев: *сновать - сную, плевать - плюю*.

Историческими чередованиями согласных звуков в современном русском языке являются следующие:

к//ч//ц: *лик - личный - лицо, скука - скучный*;

г//ж//з: *другу - дружный - друзья, бегу - бежишь*;

х//ш: *ухо - уши, страх - страшный*;

ц//ч: *конец - конечный, отец - отечество*;

з//ж, с//ш: *возить - возжу, носить - ношу*;

т//ч//щ, д//ж//жд: *свет - свеча - освещение, ходить - хожу - хождение*;

ск//щ, ст//щ: *плеск - плещется, свист - свищу*;

д, т // с: *веду - вести, мету - мести*;

л//л' - *село - сельский, мыло - мыльный*.

Исторические чередования губных согласных своеобразны:

б//бл, п//пл, в//вл, ф//фл, м//мл: *любить - люблю, лепить - леплю, ловить - ловлю, графить - графлю, ломить - ломлю*.

Исторические чередования возникали в разные исторические периоды по разным причинам. Знание этих чередований помогает нам установить историческое родство многих слов, которые в современном русском языке не объединяются общим корнем, например: *теку* и *ток*, *коса* и *чесать*, *плоский* и *площадь*, *владеть* и *власть* и т. д.

§7. Упрощение групп согласных

При стечении трех или более согласных в ряде случаев один из согласных выпадает, что приводит к упрощению данных групп согласных. Упрощению подвергаются сочетания:

стн (выпадает **т**) - [м'э с н ы ј];

здн (выпадает **д**) - [п р а з'н'и к];

стл (выпадает **т**) - [з а в'и с'л'и в ы ј] (но [к а с т л'а в ы ј]);

стск (выпадает **т**) - [т у р'и с'к'и ј];

стц (выпадает **т**) - *истца* [и с ц а];

здц (выпадает **д**) - *узды* [у с ц ы];

нтц (выпадает **т**) - *талантца* [т а л а н ц ь];
ндц (выпадает **д**) - *голландцы* [г а л а н ц ы];
нтск (выпадает **т**) - [г'и г а н с к'и ј];
ндск (выпадает **д**) - *голландский* [г а л а н с к'и ј];
рдц или **рдч** (выпадает **д**) - [с'э р ц ь], [с'и р ч'и ш к ь];
лнц (выпадает **л**) - [с о н ц ь].

В словах и формах, образованных от основ *чувств-* и *здравств-*, не произносится согласный **в** - [ч'у с т в ь], [з д р а с т в у ј].

Почти во всех случаях стечения нескольких согласных упрощение приводит к выпадению зубных согласных **д** или **т**.

Из исторических упрощений групп согласных следует отметить выпадение **д** и **т** перед согласным **л** в глаголах прошедшего времени - *веду*, но *вел*, *вела*, *VELO*; *плету*, но *плел*, *плела*, *плело*; и утрату суффикса **-л** у глаголов прошедшего времени в муж. роде после основ на согласный - *нес*, но *несла*, *несло*, *несли*; *мог*, но *могла*, *могло*, *могли* и т.п.

ФОНЕМЫ И ЗВУКИ РЕЧИ

§1. Учение о фонеме в отечественном языкознании. Московская и Санкт-Петербургская фонологические школы

Учение о фонеме лежит в основе фонологии - раздела языкознания, изучающего функциональную значимость звуковой стороны языка.

Впервые понятие фонемы было сформулировано во второй половине XIX столетия крупным русским лингвистом И.А.Бодуэном де Куртенэ (1845-1929), который обратил внимание на то, что восприятие звука речи может не совпадать с его акустическими свойствами.

Учение о фонеме было продолжено и развито русскими лингвистами Л.В.Щербой (1880-1944), Н.С.Трубецким (1890- 1938) и др.

В настоящее время наиболее известны три определения фонемы как звуковой единицы языка:

1. Фонема - это наименьшая звуковая единица языка, которая различает слова и формы слов: *дом* - *том* - *лом* - *сом* - *ком* и др.

Слова и морфемы могут различаться всеми фонемами, образующими их звуковую оболочку: *дом* и *сады*; частью фонем: *год* и *конь*; порядком следования фонем: *сон* и *нос*; только одной фонемой: *дом* и *дам*, *том* и *тол*, *крот* и *рот* и др. Способность одной фонемы различать значимые единицы языка и составляет ее характерное свойство. Этот признак позволяет нам определить состав фонем в том или ином языке. Так, в русском языке твердые и мягкие парные согласные являются разными самостоятельными фонемами (за исключением некоторых спорных случаев), потому что только противопоставлением твердых и мягких согласных могут

различаться слова и формы слов: [у д а р] - [у д а р'], [м о л] - [м'о л] и т.д. Данное определение характеризует фонему по ее функции в языке.

2. Фонема - это наименьшая звуковая единица языка, представляющая собой звуковой тип (звукотип).

Если сравнить гласные звуки в словах [в а л] и [в'а л], [м о л] и [м'о л], [л у к] и [л'у к], [ш э с т] и [с'э с'т'], то мы заметим, что в сопоставляемых словах гласные а, о, у, э имеют неодинаковые артикуляционные характеристики: в сочетании с мягкими согласными гласные а, о, у получают более переднее образование, а гласный э становится закрытым, т. е. более верхнего подъема. Эти разные а, о, у, э не представляют двух фонем а, двух фонем о и пр., а являются оттенками, или вариациями, одной и той же фонемы, соответственно фонемы а, о, у, э. Таким образом, каждая фонема объединяет целый ряд конкретных звуковых оттенков, что и позволяет назвать фонему звукотипом. Оттенки одной фонемы не могут встретиться в совершенно тождественных фонетических условиях. Например, звук [а] произносится в ударном слоге в окружении твердых согласных или в начале слова перед твердым согласным - [м а л], [а к т]; звук ['а] - в ударном слоге после мягких согласных - [м'а л]; звук [а] - в первом предударном слоге или в начале слова без ударения - [к р а с а], [а р т'и с'т'и ч н ы ј]. Звуки [а], ['а], [а] - оттенки фонемы а.

Определение фонемы как звукотипа характеризует фонему по ее соотношению со звуками речи.

3. Фонема - это набор дифференциальных признаков, по которым одна фонема отличается от другой в системе фонем.

Так, гласные звуки в современном русском языке различаются по ряду, подъему и лабиализованности. Это их дифференциальные признаки. Гласные а, о, у, э, и - самостоятельные фонемы, потому что они не совпадают по своим дифференциальным признакам. В то же время гласный [а] в слове [д а р] и гласный [а] в слове [а р б у с] - разные звуки: первый ударный и долгий, а второй безударный и краткий. Однако эти разные звуки являются оттенками одной и той же фонемы а, так как в русском языке долгота и краткость гласного не служат дифференциальным признаком, не разграничивают самостоятельные фонемы.

Понимание фонемы как набора дифференциальных признаков характеризует фонему по ее соотношению с другими фонемами в фонологической системе языка.

В приведенных трех определениях отразились различные аспекты фонемы. Понимание роли каждого из аспектов и их трактовка не совпадают у представителей разных направлений в фонологии. В отечественном языкознании сложились две фонологические школы - Московская и Санкт-Петербургская.

Московская фонологическая школа (МФШ) представлена работами многих лингвистов: Н.Ф.Яковлева, В.Н.Сидорова, Р.И.Аванесова, П.С.Кузнецова, А.А.Реформатского, М.В.Панова и др.

В своей фонологической теории Московская школа понятие фонемы связывает с понятием морфемы: в одной и той же морфеме состав фонем должен быть одинаковым. В формах [в а д а] - [в о д ы] - [в ь д а в о с] общая корневая морфема имеет разную звуковую оболочку: [в а д] - [в о д] - [в ь д]. Звуки [а], [о], [ь] в этом корне представляют одну фонему **о**, которая определяется по сильной позиции. В формах [л о т к ь] - [л о д ь к] общий корень различается согласными [т] и [д], которые представляют фонему **д**, определяемую по сильной позиции.

В тех случаях, когда нельзя установить сильную позицию и точно определить фонему, речь идет о гиперфонеме, которая может соотноситься с двумя простыми фонемами. Например, в слове [с а б а к ь] первый гласный находится в слабой позиции и неясно, вариантом какой фонемы он выступает - **а** или **о**. Ни изменение слова *собака*, ни подбор родственных слов не дают возможности поставить первый гласный в сильную позицию. Поэтому в первом слоге выделяют гиперфонему ^а/о, соотносительную с простыми фонемами **а** и **о**.

Разные фонемы способны реализовываться одинаковыми вариантами (звуками); ср.: [к о з ы] - [к а з а] и [в а л] - [в а л ы]; [в о д ы] - [в ь д а в о с] и [д а м] - [в ы д ь м]. Фонема **о** реализована звуками [о], [а], [ь]; фонема **а** реализована звуками [а], [а], [ь]. Гласные [а], [ь] являются в одном случае вариантами фонемы **о**, а в другом - вариантами фонемы **а**. Для таких общих вариантов вводится термин «слабая фонема» в отличие от сильной фонемы, которая передается звуком в сильной позиции. Это позволяет говорить о существовании в языке фонемных рядов, включающих в себя сильные и слабые фонемы: фонемный ряд фонемы **о** - [о], [а], [ь], фонемный ряд фонемы **а** - [а], [а], [ь].

Санкт - Петербургская фонологическая школа (СПФШ) продолжает и развивает идеи Л.В.Щербы. Концепция этой школы излагается в работах учеников Л.В.Щербы: М.И.Матусевич и Л.Р.Зиндера, а также в работах А.Н.Гвоздева, Л.В.Бондарко, Л.Л.Буланина и др.

Это фонологическое направление исходит из того, что звуковой строй языка относительно автономен. Поэтому неправомерно устанавливать состав фонем в слове, опираясь на морфему. В одной и той же морфеме состав фонем может быть неодинаковым.

Свойства фонемы определяются собственно фонетическими, а не морфологическими признаками. Такими признаками являются дифференциальные акустико-артикуляционные характеристики звука речи. В формах [в о д ы] - [в а д а] разные по дифференциальным признакам гласные звуки первого слога: гласный [о] заднего ряда, среднего подъема, лабиализованный; гласный [а] среднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный. Гласные [о] и [а] различают в русском языке слова и формы слов. Следовательно, формы [в о д ы] и [в а д а] имеют в корне разные фонемы - **о** и **а**, а не варианты одной и той же фонемы. В формах [л о т к ь] - [л о д ь к] т и д - самостоятельные фонемы, так как они

обладают разными дифференциальными признаками (т - глухой, д - звонкий) и выполняют различительную функцию фонем (ср. *том* - *дом*). Для Санкт-Петербургской школы понятие гиперфонемы оказывается излишним, так как определение фонемы в слове опирается в первую очередь на фонетические, а не морфолого-позиционные признаки: в слове [с а б а к ъ] первая гласная - фонема а. Из сказанного не следует, что в концепции Санкт-Петербургской школы фонема и звук речи отождествляются, не разграничиваются.

В словах [м а л] и [м'а л], [м о л] и [м'о л], [л у к] и [л'у к], [ц э л] и [м'э л] гласные звуки не тождественны, но в сопоставляемых парах реализуется одна и та же гласная фонема. Гласные звуки [а] и [а'] - это оттенки фонемы а; [о] и [о'] - оттенки фонемы о; [у] и [у'] - оттенки фонемы у; [э] и [э'] - оттенки фонемы э. Важно, чтобы оттенки одной фонемы объединялись общими дифференциальными признаками. Основным видом фонемы проявляется в абсолютно сильных позициях, а в других фонетических условиях выступают оттенки фонемы или иные фонемы.

Итак, ф о н е м а - это кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная всем рядом чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, служащая для различения и отождествления слов и морфем.

§2. Система фонем. Фонемы и звуки речи

Язык консонантного типа, как русский, имея небольшую группу гласных фонем, превращает их в различных позиционных условиях в поразительное разнообразие гласных звуков, что является одной из особенностей русского языка.

В системе гласных фонем неоднозначно квалифицируется звук [ы]. В концепции МФШ гласный [ы] не самостоятельная фонема, а вариант фонемы и, что обосновывается следующим образом:

1. Гласный [ы] не встречается в абсолютно сильных позициях - в начале слова перед твердым согласным и как самостоятельное слово. Гласный [и] способен занимать эти положения: [и г р ы], и (союз).

2. Гласный [ы] всегда стоит после твердых согласных, а [и] - после мягких: [м ы л], [м'и л]. Разные фонемы способны находиться в одинаковых условиях, а варианты одной и той же фонемы в тождественных условиях не встречаются. Слова *мыл* и *мил* различаются не гласными, а согласными - твердым и мягким м.

Представители СПФШ выделяют фонему **ы**, так как:

1) гласные [ы], [и] не совпадают по дифференциальным признакам -гласный [ы] среднего ряда, гласный [и] переднего ряда;

2) гласный [ы] может находиться в абсолютно сильной позиции как самостоятельное слово: звук [ы], буква **ы**, «Операция Ы» (название кинофильма);

3) слова *мыл* и *мил* различаются как твердым и мягким согласным, так и гласными фонемами.

В системе согласных по-разному квалифицируются мягкие заднеязычные [г'], [к'], [х'] и мягкие долгие шипящие согласные [ш'], [ж'].

Что касается мягких [г'], [к'], [х'], то в работах большинства московских фонологов они характеризуются как варианты твердых г, к, х. Мотивами такого понимания служит то, что:

1) эти звуки не способны выступать в сильной для мягких согласных позиции - в конце слова;

2) [г'], [к'], [х'] не встречаются перед гласными [а], [о], [у] (слова типа *гяур*, *гюйс*, *кюре* не русские);

3) мягкость [г'], [к'], [х'] не самостоятельна, так как они постоянно находятся перед гласными переднего ряда. Однако именно тот факт, что в заимствованных словах [г'], [к'], [х'] стоят перед гласными непереднего ряда, которые не могут сообщить мягкость предшествующему согласному, позволяет ленинградским фонологам видеть в заднеязычных мягких [г'], [к'], [х'] самостоятельные фонемы. Ср. также в русской глагольной форме *ткёшь* [т к'о ш].

Сложнее решается вопрос о фонематической самостоятельности мягких долгих шипящих согласных. В современном русском литературном языке есть долгие согласные звуки: [с а д'и т'] - *ссадить*, [а д а т'] - *отдать*, [а т'и н у т'] - *оттянуть*, [р а н'и ј] - *ранний* и др. Они образуются на стыке морфем и представляют собой слияние двух фонем. Следовательно, такие долгие согласные не являются самостоятельными фонемами, а реализуют две фонемы. Мягкие долгие шипящие [ш'], [ж'] встречаются не только на стыке морфем: [р а ш'о т] - *расчет*, [и з в о ш'и к] - *извозчик*, но и в корне: [ш'и к а] - *щека*, [ш'о т к ъ] - *щётка*, [в'и ж'а т'] - *визжать*, [б р'у ж'а т'] - *брюзжать*. Долгие [ш'] и [ж'] трудно понять как слияние двух простых шипящих согласных, так как в современном русском литературном языке согласные ш, ж не имеют мягких пар и, кроме того, мягкие долгие шипящие произносятся в пределах одной морфемы. Поэтому согласные [ш'], [ж'] признаются самостоятельными фонемами (Р.И.Аванесов, А.И.Гвоздев), но существует и другая точка зрения: мягкие долгие шипящие согласные звуки реализуют две фонемы (Л.Р.Зиндер, Л.Л.Буланин).

С учетом названных спорных случаев число фонем в современном русском литературном языке определяется разными фонологами не одинаково: СПФШ - 6 гласных, 34 согласных; МФШ - 5 гласных, 38 согласных.

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

§1. Литературное произношение - исторически сложившаяся система орфоэпических норм русского языка

Орфоэпия (от греч. orthos - правильный, epos - речь) - совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: морфем, слов, предложений.

Среди таких норм различаются произносительные нормы (состав фонем, их реализация в различных позициях, фонемный состав различных морфем) и нормы суперсегментной фонемике (ударение и интонация).

Орфоэпией называется также устойчивая совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение, свойственное литературному языку в отличие от диалектов и просторечия.

Значение орфоэпии вытекает из назначения языка в обществе. Будучи средством человеческого общения, язык должен быть понятным для всех его носителей, для всех говорящих на данном языке. Этой цели и служат его произносительные нормы. Нужно, чтобы все говорили, соблюдая единство произношения слов во всех их формах, иначе не будет понятен и ясен смысл сказанного.

Произносительные нормы русского языка складывались в процессе его исторического развития. Их основу, по мнению большинства ученых, составляет московское произношение.

По поводу основополагающей роли московского произношения для национального русского языка М.В.Ломоносов писал в «Российской грамматике» в 1755 г.: «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для отменной своей красоты протчим справедливо предпочитается, а особливо выговором буквы о без ударения, как а, много приятнее: харашо, падобен, галава».

Московские произносительные нормы передавались в другие экономические и культурные центры страны в качестве образцовых и во второй половине XIX в. приобрели характер национальных орфоэпических норм.

В наше время произносительные нормы литературного русского языка претерпели некоторые незначительные изменения, но в основном сохраняются такими, какими сложились во второй половине XIX в., в период «золотого века» русской литературы.

Система орфоэпических норм не является застывшей и неизменной. На смену устаревшим нормам приходят новые.

Орфоэпическая норма - это единственно возможный или предпочтительный произносительный вариант по сравнению с другими, менее соответствующими системе произношения и основным закономерностям развития данного языка.

Следует иметь в виду, что устаревшие орфоэпические нормы не исчезают сразу и бесследно. Это обстоятельство чрезвычайно важно

учитывать при чтении стихов поэтов прошлого столетия. Преподавателям вузов и школ особенно важно знать старые орфоэпические нормы, чтобы не исказить текста, не нарушить рифмы при чтении поэтических произведений XIX в. Так, например, у А.С.Пушкина в стихотворении «Анчар» встречаются такие строки: *В пустыне чахлой и скупой, На почве, зноем раска[л'э]нной, Анчар, как грозный часовой, Стоит - один во всей все[л'э]нной.*

Таких несовпадений с современными нормами в стихотворениях А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Н.А.Некрасова, разумеется, немного, и потому поэзия XIX в. может служить образцом литературного языка во всех отношениях.

§2. Особенности произношения гласных и согласных звуков

Ряд особенностей в произношении согласных и гласных, не обусловленных фонетической системой, имеют конвенциональную (т.е. условную, принятую, соответствующую установившимся традициям) природу.

1. В современном русском литературном языке в первом предударном слоге после твердых согласных на месте букв **о** и **а** произносится звук [а]: в[а]да, п[а]шёл, ст[а]рик.

2. В первом предударном слоге после твердых шипящих **ж**, **ш** и **ц** на месте букв **о** и **а** произносится звук [а]: ж[а]ра, ш[а]лун, ц[а]рапина.

По старой московской норме после шипящих произносился гласный, средний между [э] и [ы] - звук [ы^э]. Сейчас звук [ы^э] произносится лишь в следующих словах: ж[ы^э]кет, ж[ы^э]смин, лош[ы^э]дей, к сож[ы^э]лению, ж[ы^э]леть.

3. В первом предударном слоге после твердых шипящих **ж**, **ш** и **ц** на месте буквы **е** произносится звук [ы^э]: ж[ы^э]на, пш[ы^э]но, ц[ы^э]на.

4. В первом предударном слоге после мягких согласных на месте букв **я**, **е**, **а** произносится звук [и^э]: р[и^э]ды, п[и^э]сок, ч[и^э]сы.

5. Во втором, третьем предударном слогах, а также в заударных слогах после твердых согласных на месте букв **о**, **а**, **е** произносится редуцированный звук [ь]: к[ь]л[ь]кола, т[ь]ракан, ж[ь]рнова, гор[ь]д, зап[ь]д, ситц[ь]м.

6. Во втором, третьем предударном слогах, а также в заударных слогах после мягких согласных на месте букв **е**, **я**, **а** произносится редуцированный звук [ь]: ч[ь]пуха, р[ь]довой, ч[ь]совой, оч[ь]р[ь]ди, прин[ь]ты, нач[ь]ты.

7. На месте звонких согласных в конце слов произносятся соответствующие им глухие звуки; ср.: стол[б]ы - стол[п], уло[в]ы - уло[ф], сне[г]а - сне[к], яго[д]ы - яго[т], бага[ж]а - бага[ш], ко[з]ы - ко[с].

8. На месте звонких согласных в середине слова перед глухими согласными произносятся соответствующие им глухие звуки; ср.: ско[б]а -

ско[п]ка, тра[в]а - тра[ф]ка, бере[г]у - берё[к]ший, ре[д]ок - ре[т]кий, кни[ж]ечка - кни[ш]ка, близок - бли[с]кий.

9. Твердые согласные, оказываясь в положении перед мягкими согласными, могут принимать смягчение. Чаще всего такой ассимиляции подвергаются зубные согласные [з], [с], [д], [т], [н], например: ве[з'д']е, бру[с'н']ика, ле[д'н']ик, памя[т'н']ик, стипе[н'д']ия. Ассимилятивная мягкость зубных согласных - явление, заметно убывающее в современном литературном языке. Так, обычно зубной перед мягким зубным мягкий: мо[с'т']ик, ле[с'н']ик. Но по «младшей» норме в таких сочетаниях допустима и неполная мягкость и даже твердость первого согласного [ст']ена, [зд']ешний, во[нз']ить, ко[нс']илиум и др.

10. На месте буквы **щ** произносится долгий мягкий согласный звук [ш']: ро[ш']а, [ш']и, пи[ш']ать.

§3. Особенности произношения сочетаний некоторых групп согласных

1. Сочетание **чн**. В современном русском литературном языке на месте сочетания **чн** нормой является произношение [ч'н]: встре[ч'н]ый, коне[ч'н]ый, то[ч'н]ый. Но в некоторых словах сохраняется произношение [шн]: коне[шн]о, ску[шн]о, яи[шн]ица, скворе[шн]ик, праче[шн]ая, горчи[шн]ый, пере[шн]ица, а также в женских отчествах на *-ична*: Никити[шн]а, Ильини[шн]а. В ряде слов допустимо произношение [шн] и [ч'н]: моло[шн]ый и моло[ч'н]ый, було[шн]ая и було[ч'н]ая, порядо[шн]ый и порядо[ч'н]ый и др.

2. Сочетание **чт**. На месте сочетания **чт** произносится в соответствии с написанием [ч'т]: по[ч'т]а, вы[ч'т]у, уни[ч'т]ожение. В слове *что* и производных от него сочетание **чт** произносится как [шт]: [шт]о, [шт]обы, кое-[шт]о. Книжное по происхождению слово *нечто* произносится с [ч'т]: не[ч'т]о. В слове *ничто* возможно произношение [шт] и [ч'т]: ни[шт]о и ни[ч'т]о.

3. Сочетания **гк**, **гч**. На месте сочетания **гк** произносится [хк]: лё[хк]ий, мя[хк]ость. На месте сочетания **гч** произносится [хч']: ле[хч']е, смя[хч']ать.

4. Сочетания с непроизносимыми согласными звуками. В некоторых сочетаниях согласных звуков один из них не произносится. Так, в сочетаниях **стн**, **стл**, **стск** не произносится звук [т]: капу[с'н']ик, хва[с'л']ивый, тури[ск']ий. В сочетаниях **здн**, **рдц**, **ндск** не произносится звук [д]: по[зн]о, се[рц]е, голла[нск']ий. В сочетании **лнц** не произносится звук [л]: со[нц]е. В сочетании **вств** первый звук [в] не произносится в словах чу[ств]о, здра[ств]уй, а также в производных от этих слов: бесчу[ств']енный, здра[ств]уйте и др. В других случаях в этом сочетании на месте **в** произносится звук [ф]: свато[фств]о, бало[фств]о.

§4. Особенности произношения отдельных грамматических форм слов

1. В окончаниях родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода прилагательных, местоимений и порядковых числительных *-ого, -его* произносится звук [в]: бело[в]о, сине[в]о, тако[в]о, третье[в]о.

2. Окончания именительного падежа множественного числа прилагательных и причастий *-ые, -ие* произносятся как [ьи], [ии]: тёпл[ьи] дни, летн[ии] вечера, говоривш[ьи], читающ[ии].

3. В прилагательных на *-кий, -хий*, как и в глаголах на *-живать, -кивать, -хивать*, в языке получило широкое распространение произношение с мягкими звуками [г'], [к'], [х']: дол[г']ий, ред[к'], вет[х']ий, вздра[г']ивать, вытас[к']ивать, распа[х']ивать. Твердое произношение согласных [г], [к], [х], что было нормой для старого московского произношения, сохраняется лишь в речи людей старшего поколения и в сценической речи: дол[гъ]й, ред[къ]й, вет[хъ]й; вздра[гъ]вать, вытас[къ]вать, распа[хъ]вать.

4. Безударные окончания 3-го лица множественного числа глаголов II спряжения *-ат, -ят* произносятся с редуцированным звуком [ъ]: ды[шъ]т, слы[шъ]т, хо[дъ]т, го[нъ]т. Старое московское произношение окончаний [ут] свойственно лишь просторечию: ды[шу]т, хо[д'у]т.

5. В возвратных формах глаголов и деепричастий аффиксы *-сь* и *-ся* обычно произносятся со смягчением: мою[с'], бери[с'], возвращая[с'], оста[н'с'ъ], познако[м'с'ъ]. В некоторых положениях, например, после суффикса *-л-*, постфикс *-ся* предпочтительно произносить с твердым звуком [с]: мы[лсъ], возвраща[лсъ].

§5. Некоторые особенности произношения иноязычных слов

Большинство слов иноязычного происхождения подчиняется произносительным нормам русского литературного языка. Так, например, в безударных слогах этих слов исконный звук [о] произносится как звук [а] в первом предударном слоге (д[а]цент, к[а]нспект, с[а]нет) или как звук [ъ] во втором, третьем предударном и заударном слогах (н[ъ]минальный, т[ъ]п[ъ]графический, ротат[ъ]р); согласные звуки перед *е* произносятся мягко: [д'и]кан, [т'э]рмин, [з'э]бра, ка[с'э]та, брю[н'э]т, [к'э]кс, [р'э]ктор.

Только в произношении некоторых иноязычных слов наблюдаются отступления от норм русской орфографии. В частности, сохраняется произношение [о] в безударных слогах таких слов, как ф[о]йе, [о]тель, б[о]леро, кака[о], вет[о]. Допускается двойное произношение безударного гласного на месте буквы *о*, а именно как [о] или как [а] и [ъ]: со звуком [о] слова с[о]нет, п[о]эт, н[о]велла, м[о]дернизм, ф[о]нетический, п[о]этесса принадлежат книжно-поэтическому стилю, а со звуками [а] и [ъ] в первом и

втором предударном слогах (с[а]нет, п[а]эт, н[а]велла, м[ъ]дернизм, ф[ъ]нетический, п[ъ]этесса) свойственны обычно нейтральному стилю.

В некоторых иноязычных словах согласные звуки перед *е* произносятся твердо. Это прежде всего относится к зубным звукам [д], [т], [з], [с], [н], [р]: миллиар[дэ]р, о[тэ]ль, [тэндэ]нция, шимпан[зэ], диспан[сэ]р, феше[нэ]бельный, ка[рэ].

СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛОВ «ФОНЕТИКА» И «ОРФОЭПИЯ»

Говоря о звуковом строе русского языка, нельзя не отметить некоторых достоинств и особенностей, заключающихся прежде всего в его большой музыкальности и мягкой тональности, благозвучии русской речи. Лексика русского языка насыщена в большой мере носовыми и плавными звуками - [м], [н], [р], [л], содержащимися в структуре русских слов, придающими мелодичность и напевность нашей устной речи. По наблюдениям ученых, четвертую часть всего словарного состава образуют слова, начинающиеся либо с плавного, либо с носового согласного. При этом следует учесть, что звуки [м], [н], [р], [л] находятся также и в середине, и в конце слов. И число таких слов тоже очень велико (ср.: *разум, радость* и *волнение, удар*).

Система согласных звуков русского языка содержит не только твердые звуки [б], [в], [г], [з], [д], [т] и др., но и мягкие [б'], [в'], [г'], [з'], [д'], [т'] и др., которые отсутствуют, например, в ряде европейских языков. Обилие этих звуков в лексике русского языка придает благозвучие нашей речи, сообщает ей мягкую тональность. Особенно ясно ощущается это при чтении вслух различных художественных произведений. Можно привести в качестве примера начальные строки одного из стихотворений Пушкина:

[Ч']у[т'] слышится ру[ч']ей, [б']егу[ш']ий в [с']е[н'] дубравы,
[Ч']у[т'] дышит [в']е[т']ерок, уснувший на [л']истах,
Луна, как [л']е[б']е[т'] [в']е[л']и[ч']авый,
Плы[в']ет в с[р']еб[р']истых облаках.

Ритмичности и музыкальности устной формы литературного русского языка содействует также подвижность ударения в разных формах слов в сочетании с интонационным разнообразием оформления частей простого и сложного предложений. В качестве примера сравните два таких предложения, ритмичность которых, основанная на чередовании ударений, использует подвижность ударения в разных формах краткого прилагательного *мила*, а именно: *мила* - ед. числа, жен. рода и *милы* - мн. числа: *Ах, как мила, стройна Наташа! Мне милы эти Ваши речи.*

Благозвучие русской речи характеризуется прежде всего определенным соотношением гласных и согласных звуков почти в каждом

речевом отрезке. В результате исследования разных стилей русского языка ученые показывают, что в среднем в русской речи гласные звуки составляют 42,35%, а согласные - 57,65%. Достаточно высокий процент гласных звуков, а также преобладание среди согласных «музыкальных звуков», а именно сонорных и звонких согласных, составляющих по отношению к шумным глухим согласным почти 75%, определяют красоту и мелодичность русской речи.

В произведениях художественной литературы поэты и писатели подчиняют благозвучие законам эстетической целесообразности, превращают сочетания звуков в средство звукового выражения мысли, органически связывая звуковую организацию речи со смыслом высказывания.

Существуют два основных типа звуковой организации художественного текста. Во-первых, это аллитерация, заключающаяся в повторении определенных согласных звуков (или сочетании определенных согласных звуков) в том или ином речевом отрезке, во-вторых, это ассонанс - относительно регулярное повторение одних и тех же гласных звуков.

Радостное обращение к пробуждающемуся от сна близкому другу, например, передано в «Зимнем утре» А.С.Пушкина аллитерацией звукосочетаний [др'], [др], [пр'] и повторяющимся [р]:

Ещё ты [др']емлешь, [др]уг [пр']елестный...
По[р]а, к[р]асавица, п[р]оснись!

Тема унылой вьюжной ночной непогоды умело передана Пушкиным в «Бесах» с помощью ассонанса, построенного на повторении звука [у]:

Мчатся т[у]чи, [в'ју]тся т[у]чи,
Невидимко[ју] л[у]на
Освещает снег сып[у]чий,
М[у]тно небо, ночь м[у]тна.

В художественных произведениях часто встречается соединение ассонанса и аллитерации, усиливающих воздействие рисуемой картины на слушателя:

Ветер по[ду]л в сосе[д]нем са[ду],
В [ду]хах прошел.

В этих поэтических строках из поэмы В.В.Маяковского «Хорошо!» повторяющимися сочетаниями звуков звонкого согласного [д] и гласного [у] создается почти осязаемое восприятие дуновения ветра.

Аллитерационные возможности русского языка широко использовались М.Ю.Лермонтовым, Н.В.Гоголем, Н.А.Некрасовым, И.С.Тургеневым, Л.Н.Толстым, А.П.Чеховым, А.М.Горьким.

Достаточно вспомнить, например, «рокошущее» стихотворение Горького «Песня о Буревестнике», где торжественный гул нарастающей бури замечательно передан в звукописи ее, построенной на аллитерации звуков [р], [р'] и [л], [л']. При выразительном чтении «Песни...» все время как бы слышится рокот моря и плеск волн, заглушаемый раскатами грома:

Между тучами и мо[р']ем го[р]до [р']еет Бу[р']евестник, че[р]ной мо[л]нии подобный. То к[р]ы[л]ом во[л]ны касаясь, то ст[р']е[л]ой взмывая к тучам, он к[р']ичит, и тучи с[л]ышат [р]адость в сме[л]ом к[р']ике птицы. В этом к[р']ике - жажда бу[р']и! Си[л]у гнева, п[л]амя ст[р]асти и уве[р']енность в победе с[л]ышат тучи в этом к[р']ике.

В организации фонетической выразительности стихотворения большую роль играют его ритм и рифмы. Членение на ритмические отрезки свойственно, кстати, не только стихотворной, но и обычной разговорной речи. Наша речь распадается на определенные ритмические отрезки, которые называются колоннами и состоят из нескольких слов, объединенных логическим ударением, падающим на одно из них. В зависимости от содержания и цели высказывания говорящий может «регулировать» ритм, укорачивая или удлиняя колонны и располагая внутри них по своему усмотрению логически ударные слова.

В стихотворных произведениях обычно ритм создается определенным равенством колонов в рифмующихся поэтических строках. Ритм формирует определенное настроение, усиливает эмоциональное воздействие произносимого вслух стихотворного текста.

Ритм содействует воплощению содержания стихотворения в определенный размер: ямб, хорей, амфибрахий и т. д.

Для иллюстрации сказанного вернемся еще раз к стихотворению А.С.Пушкина «Зимнее утро», написанному четырехстопным ямбическим стихом с последовательным чередованием ударных и безударных слогов:

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный.
Пора, красавица, проснись!
Открой сомкнуты негой взоры,
Навстречу северной Авроры
Звездою севера явись!

Слегка отступая от классического чередования ударного слога с безударным в третьем и шестом стихах и укорачивая их на один слог, Пушкин, как видим, использует возможности варьирования этого поэтического размера. Краткость третьего и шестого стихов (по восемь

слов, тогда как во всех других стихах - по девять), а вместе с тем и более энергичное их звучание как нельзя более соответствуют вложенному в них содержанию - радостному обращению поэта к другу. Энергию этих стихов усиливает также их мужская рифма «проснись - явись», в то время как все другие стихи этой строфы имеют женские рифмы, т.е. последние слоги конечных слов безударные. Два первых стиха рифмуются друг с другом и таким образом обладают парной рифмой, а остальным стихам этой строфы свойственна рифма опоясывающая.

В разделе «Фонетика» перечислялись основные позиционные изменения качества гласных звуков (их аккомодация и редукция) и согласных звуков (их ассимиляция по звонкости-глухости и по мягкости-твердости).

Важно хорошо уяснить, что в безударном положении, а конкретно в первом предударном слоге, гласные звуки [о] и [а] произносятся одинаково, а именно как [а]. Это одна из существенных особенностей произношения, свойственных литературному русскому языку, так называемое а к а н ь е. Именно на этой особенности построены многие ассонансы стихотворной речи. Один из них, основанный на неразличении звуков [о] и [а] в предударном слоге, т.е. произношении звука [о] как [а], можно отметить в «Зимнем утре» Пушкина:

Пора, красавица, проснись! П[а]р[а], кр[а]с[а]виц[ъ], пр[а]снись!

Умеренному, «литературному» аканью необходимо научить, и лучшим помощником может оказаться в этом отношении именно чтение стихотворений.

Рифмующиеся строки различных стихотворений могут послужить хорошим иллюстративным материалом прежде всего ассимиляции по звонкости-глухости различных согласных звуков как в середине, так и в конце слов. Например, оглушение звонких [ж] и [з] перед глухим [к] создает возможность рифмования таких слов, как *немножко* - *окошко*, *сказка* - *Спаска* и т. п., поскольку данные звуки уподобляются глухим [ш] и [с].

Оглушение звонких согласных в конце слов позволяет рифмовать эти слова с другими, конечные согласные звуки которых являются исконно глухими, например: *мук* - *друг*, т.е. дру[к], *рук* - *юг*, т. е. [јук], и др.

И сердца частый стук,
И на лице испуг.

(Славин)

Важно овладеть также произношением долгого твердого звука [ц] на месте сочетаний -тся, -ться у возвратных глаголов в 3-м лице настоящего - будущего времени и в форме инфинитива: добиться - доби[ц]а, покориться - покори[ц]а.

Устранение фонетических речевых недочетов. Неблагозвучие речи может проистекать от скопления гласных звуков на стыке нескольких слов. Покажем некоторые примеры неверного конструирования предложений, допускающих «неудобоваримые» как для говорящих, так и для слушающих скопления гласных звуков: 1) Нельзя всю жизнь проводить **в веселии и играх**; 2) Историк нашел эти сведения **и у Иоанна Грозного** в его посланиях; 3) Мы были в гостях **не у Ули, а у Устина**.

Неблагозвучие речи может возникать в результате стечения одинаковых сочетаний согласных звуков в близко расположенных друг от друга словах. Обратите внимание на сочетания звуков [ст], [зд], которыми «перенасыщены» слова следующих предложений: 1) Кавалерист Дрозд проехал **верст сто**; 2) **Построенное** здесь здание еще не сдано в эксплуатацию.

Некоторые фонетические недочеты связаны с ударением, которое в русском языке является разноместным. Оно может быть в любом слоге и в любой морфеме слова. При всем том следует иметь в виду, что каждое слово в своей исходной, основной форме обладает устойчивым и постоянным ударением, закрепленным за определенным слогом.

Наблюдающиеся иногда варианты и колебания в постановке ударения, как правило, обусловлены историческим развитием литературного языка, его взаимодействием с местными народными говорами и использованием иностранных слов. Один из вариантов в этом случае обычно оказывается за пределами литературной нормы (ср. *портфель* и *портфель*; *миллиметр* и *миллиметр*).

Иногда возникает стилистическое различие (например: *молодец* - народнопоэтическое, *молодец* - стилистически нейтральное). Наибольшее количество ошибочных отклонений от литературных норм ударения наблюдается в таких случаях:

1. Ошибочное употребление кратких прилагательных во множественном числе и в форме среднего рода единственного числа с ударением на окончании, а не на основе слова, например: *ночи светлы* (вместо *светлы*), *небо светло* (вместо *светло*). Только в женском роде единственного числа краткое прилагательное имеет ударение на окончании: *ночь светла*.

2. Ошибочное употребление глаголов прошедшего времени женского рода единственного числа с ударением на основе слова (в корне или на приставке), а не на окончании, например: *взяла тетрадь, задала задание* (вместо *взяла́, задала́*). Напротив, употребление глаголов прошедшего времени во множественном числе и в форме среднего рода единственного числа с ударением на окончании, а не на основе будет ошибочным, например: *взяли́, задали́; взяли́, задали́* (вместо *взяли, задали; взяли, задали*).

3. Ошибочное употребление существительных женского рода на -а типа *земля, вода, гора* в винительном падеже единственного числа с ударением на окончании слова, а не на его основе; например: *вижу землю, стену́, гору́* (вместо *зёмлю, стéну, го́ру*).

Правильность употребления указанных форм прилагательных, глаголов и существительных возможно формировать путем наблюдений над ними в поэтических текстах, где нужное ударение в слове подсказывается и размером, и рифмой стиха.

Приведем лишь один пример из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» Пушкина:

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала...

Можно использовать для этой цели также пословицы и поговорки, внутренний ритм, а иногда и рифмующиеся части которых подсказывают правильное ударение в интересующих нас словах.

Приведем несколько пословичных иллюстраций на ударение в разных формах кратких прилагательных: *Дружба верностью **сильна**; Если дружба велика, будет Родина **крепка**; Если закрома **полны**, будем мы всегда **сильны**.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение и ударение. М., 1959 и след.
2. Белошапкина В.А., Земская Е.А. и др. Современный русский язык. М., 1997.
3. Лекант П.П., Голедова Н.Г. и др. Современный русский литературный язык. М., 1982.
4. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: Ч. 1. М., 1981.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ГРАФИКИ

§1. Краткие сведения по истории русской письменности

Как уже говорилось, язык существует в двух своих формах: устной и письменной. Устная форма - это речь звучащая, а письменная - речь, фиксированная зрительно воспринимаемыми значками.

В русском языке основными знаками письма являются буквы, передающие звуки речи. Поэтому наше письмо можно назвать буквенно-звуковым.

Чтобы хорошо владеть русским письмом и успешно обучать детей орфографии, нужно знать историю и теорию русской письменности, которые изучаются в разделах «Графика» и «Орфография».

Слово *графика* (греч. *graphikē*), в греческом языке означавшее «живопись», образовано от слова *grapho* - «пишу».

В языкознании термин *графика* употребляется в двух значениях: 1) совокупность всех средств, с помощью которых звучащая речь передается на письме; 2) система соотношений между буквами и обозначаемыми ими звуками.

Б у к в ы - это графическое средство передачи речи на письме, знаки письма для обозначения звуков речи.

Совокупность букв, расположенных в определенном порядке, называется алфавитом.

Слово *алфавит* образовано из названий двух первых букв греческого алфавита: α («альфа») и β («вита»). Синонимом к слову *алфавит* является слово *азбука*. Этот термин образован из первых букв древнеславянского алфавита: а («аз») и б («буки»).

Современный русский алфавит возник на основе кириллицы - древней славянской азбуки. Создание кириллицы связывают с именами братьев Кирилла и Мефодия - великих славянских просветителей IX в.

В основу старославянского языка был положен южномакедонский (солунский) диалект древнеболгарского языка, на который в IX в. Кирилл и Мефодий впервые осуществили перевод с греческого языка⁷ ряда богослужебных книг. Этот язык церковной книжности превратился затем в литературный письменный язык славянских народов. На Руси азбука, созданная Кириллом и Мефодием, получила распространение после 988г., т.е. после принятия христианства.

При создании кириллицы были учтены особенности звукового состава старославянского языка, который был близок к древнерусскому. Но поскольку в кириллице были греческие буквы (*омега, кси, пси, фита, ижица*), не имевшие звукового соответствия, а некоторые звуки обозначались двумя разными буквами (*зело* и *земля* для звука [з], *ижица* и *иже* для звука [и]), то, естественно, азбука эта по мере ее употребления в русском языке подверглась постепенному совершенствованию.

В XVIII в. в связи с реформами Петра Первого эти изменения в буквенном составе были закреплены законодательным путем.

Развитие русской науки в начале XVIII в., возникшие потребности в печатании гражданских книг (а не только церковных, как прежде): географических, военных, математических, исторических, художественных - вызвали необходимость упрощения начертаний букв кирилловской азбуки.

⁷ См.: Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ф.П.Филина. - М., 1979. С. 331.

В 1708 г. был создан русский гражданский шрифт, причем в изготовлении эскизов букв для этого шрифта принимал активное участие сам Петр Первый.

В 1710 г. Петр Первый утвердил образец нового шрифта азбуки. Это была первая реформа русской графики.

Первоначально Петр Первый исключил лишние буквы кириллицы, а именно: буквы земля (для обозначения звука [з] была оставлена буква *зело*, но в облегченном начертании), *ферт* (для обозначения звука [ф] была оставлена буква *фита*), *кси*, *пси*, *омегу*, *ижицу*. Однако впоследствии, вероятно под влиянием духовенства, часть этих букв была восстановлена в употреблении.

В 1710 г. была введена буква э (*э оборотное*), для того чтобы отличать ее от йотированной буквы е (*есть*), а также буква я вместо юса *малого* йотированного.

В гражданском шрифте впервые устанавливаются прописные (большие) и строчные (малые) буквы.

Буква й (*и краткое*) была введена Академией наук в 1735 г. Букву ё впервые применил Н.М.Карамзин в 1797 г. для обозначения звука [о] под ударением после мягких согласных (например, *нёбо* [н'о б ъ], *тёмный* [т'о м н ы j]).

К XVII-XVIII вв. в литературном языке дифтонгический звук [jэ], обозначавшийся буквой *h* (*ять*), совпал со звуком [’э], передававшимся на письме соответствующей ему буквой *е*. Буква *h*, таким образом, практически оказалась ненужной, но по традиции она еще длительное время удерживалась в русской азбуке, вплоть до 1917-1918 гг.

Реформой орфографии 1917-1918 гг. были исключены все буквы, дублировавшие друг друга: *h* (*ять*), которая совпадала по значению с буквой *е*, буквы *фита* и *і* (*и десятеричное*), которые дублировали буквы *ферт* и *и* (*и восьмеричное*). Буква *ь* была сохранена только как разделительный знак. В отношении буквы ё в декрете имеется пункт о желательности, но необязательности употребления этой буквы.

Реформа 1917-1918 гг. упростила русское письмо и тем самым облегчила обучение грамоте.

§2. Буквенный состав русского алфавита. Соотношение между буквами и звуками

В современном русском алфавите 33 буквы. Каждая буква представлена двумя разновидностями: прописной буквой (большой) и строчной (малой). Кроме того, буквы имеют некоторые различия в печатном и рукописном виде.

Каждая буква в алфавите имеет свое определенное место и название, которое не следует смешивать с ее звучанием.

Русский алфавит и названия букв. Сравнение буквенного состава русского алфавита со звуковым составом русского языка говорит о том, что букв гораздо меньше, чем звуков. Это объясняется тем, что обычно одна буква в разных условиях обозначает несколько различных звуков. Например, буква **з** обозначает твердый звук [з]: *гроза*; мягкий звук [з'] : *друзья*; твердый звук [с]: *воз*; мягкий звук [с'] : *врозь*; твердый звук [ж]: *изжарить*; твердый звук [ш]: *без шума*.

Причем роль буквы **з** в разных случаях ее употребления неодинакова. Так, в словах *гроза*, *друзья* ее нельзя заменить никакой другой буквой без искажения произношения этих слов. Здесь она употреблена в своих основных значениях. В других приведенных выше примерах букву **з** можно было бы заменить другими буквами, и при этом произношение слов не изменилось бы; ср.: «*вос*», «*врозь*», «*изжарить*», «*беш шума*». В этих словах буква **з** выступает во второстепенных значениях.

По количеству основных значений, выражаемых той или иной буквой, все буквы русского алфавита делятся на две группы:

- 1) имеющие одно звуковое значение - **а, э, о, у, ы, ж, ш, ч, щ, ц, й**;
- 2) имеющие два звуковых значения - **я, е, ё, ю, и, б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, у**.

Например, буква **ш** всегда обозначает звук [ш]: *шар, шило, мышь*; буква **б** может обозначать звуки [б] и [б'] : *голубой, голубиный*.

Характеристику букв по количеству основных значений нужно отличать от деления букв по числу одновременно обозначаемых звуков.

По количеству одновременно обозначаемых звуков все буквы русского алфавита образуют три группы.

К первой группе относятся буквы, обозначающие одновременно только один звук: **а, э, о, у, ы** (гласные звуки), **б, в, г, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ** (согласные звуки). Так, например, однозначные буквы **а, э, о, у, ы** одновременно всегда обозначают лишь один звук, двузначные буквы **б, в, г, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х**, одновременно могут обозначать либо твердый звук [б], либо мягкий звук [б'] и т. п. Буква **ч** всегда обозначает один и тот же мягкий звук [ч'], буква **ц** - твердый звук [ц], буква **щ** - долгий мягкий звук [ш'].

Ко второй группе относятся буквы, которые могут обозначать одновременно два звука: **е [jэ], ё [jo], ю [ju], я [ja], и [ji]**: *есть [jэс'т']*, *ёж [joш]*, *юла [жула]*, *яма [jamъ]*, *муравьи [мурав'ьи]*.

При этом следует иметь в виду, что данные буквы обозначают два звука лишь в одном из своих звуковых значений. В другом же своем звуковом значении эти буквы обозначают только один гласный звук с указанием на мягкость предшествующего согласного: **е [э] - нел [п'э л]**; **ё [о] - вёл [в'о л]**; **я [а] - мьял [м'а л]**; **ю [у] - тюре [п'у рэ]**.

Наконец, третью группу составляют буквы, не обозначающие звуков - **ь, ь**, например: *подъем, ноль*. Они выполняют в русской орфографии разделительную функцию, употребляясь на стыке морфем слов - *подъ-езд, воробь-я*. Буква **ь** указывает также на мягкость предшествующего

согласного звука - *степь* [с'т'эп']. Не обозначают никаких звуков так называемые непронизносимые согласные буквы в некоторых словах: *радостный, поздно, солнце* и др.

§3. Обозначение на письме мягкости и твердости согласных звуков

Особенностью русской графики является то, что парные мягкие и твердые согласные звуки обозначаются одной и той же буквой.

На конце слова для обозначения мягкости согласного ставится буква **ь**: *тополь, высь, ширь*. Мягкость согласных перед гласными обозначается буквами **я, е, ё, ю, и**: *мал* [м'а л], *лес* [л'э с], *лёт* [л'о т], *тюль* [т'у л'], *низ* [н'и с]. Мягкость согласных внутри слова перед согласными обозначается буквой **ь** в том случае, если следующий согласный в разных формах может быть то твердым, то мягким (*гирька - гирьке, Кузьма - Кузьме*) или является только твердым: *тоньше*. В других случаях мягкость согласных не обозначается: *пончик* [п о н'ч'и к], *двести* [д в'э с'т'и], *здесь* [з'д'э с']. Однако мягкость согласного [л'] в любом положении обозначается буквой **ь**: *быль, мольба, точильщик*.

§4. Обозначение звуков буквами я, е, ё, ю. Своеобразие буквенного обозначения звука [j]

Выше было отмечено своеобразие букв, которые могут обозначать два звука: **я** [jа], **е** [jэ], **ё** [jo], **ю** [ju]. Такие значения эти буквы имеют:

- 1) в начале слова: *ярость, ехать, ёрш, юбка*;
- 2) после гласных: *приятно, клиент, поёт, уют*;
- 3) после разделительных знаков **ъ** и **ь**: *рьяный, съезд, объём, вьюга*.

В безударном положении характер гласных звуков, обозначаемых этими буквами, меняется. Ср.: *ель* [jэ л'], но *еловый* [j и л о в ы j], *выехать* [в ы j и х'ь т'].

Как видно из примеров, согласный звук [j] в этих трех позициях не имеет особой буквы для своего обозначения, вместе со следующим гласным звуком он обозначается буквами **я, е, ё, ю**.

Звук [j] обозначается особой буквой **й** (*и краткое*) только тогда, когда слог заканчивается этим звуком, следующим за гласным: *лей, лейте, чайка, добрый, синий*, а также в некоторых словах иноязычного происхождения, когда буквой **й** и начинается слог: *йод, майор, район, майонез*.

Звук [j] в сочетании со звуком [и] обозначается на письме буквой **и**, например: *чей - чьи, соловей - соловьи, ручей - ручьи*.

§5. Обозначение гласных после шипящих и ц

Твердые и мягкие согласные звуки обычно объединяются в пары [б] - [б'], [в] - [в'], [г] - [г'] и т.д., таких пар в фонетической системе русского языка 15, а звуков 30.

Есть несколько согласных звуков, не имеющих пары по твердости-мягкости. Это твердые [ж], [ш], [ц] и мягкие [ч'], [ш']. Эти согласные звуки на письме обозначаются буквами **ж, ш, ц, ч, щ**. Для чтения указанных букв безразлично, какая гласная стоит за ними; ср.: *жук, жир, шар, ширь; цыган, цирк, частый, чистый; чащоба, щётка*.

Несмотря на это, есть определенная закономерность в употреблении «гласных букв» после шипящих и **ц**: после них в русских словах пишутся только буквы **а, у** и не пишутся **я, ю**. Это объясняется тем, что звуки [ж], [ш], [ц] всегда твердые, поэтому нелогично было бы писать после них буквы **я, ю**, являющиеся показателями мягкости согласных. Звуки [ч'] и [ш'] всегда мягкие, поэтому нет необходимости обозначать их мягкость буквами **я, ю**.

Следовательно, когда нет особой необходимости обозначать мягкость предшествующего согласного, нельзя писать буквы **я, ю**: «чядо», «чюжой», «пицять», «щюрить». И только в некоторых заимствованных словах, чтобы предупредить, что в них согласные произносятся мягко, мы пишем **я, ю** после шипящих и **ц**: *жюри, Цюрих* и др.

После букв **ж, ш, ч, щ, ц** пишется буква **е**, а не **э**: *жемчуг, шесть, честь, щель, цепь*.

§6. Слоговой принцип русской графики

В основе русской графики лежит **слоговой принцип**. Слоговым принципом графики заключается в том, что в качестве единицы письма и чтения выступает слог, т.е. письмо и чтение в русском языке осуществляются не отдельными звуками и буквами, а их сочетаниями.

Сочетание букв, обозначающее согласный и гласный звуки, является цельным графическим элементом, в котором буквы взаимно обусловлены. Например, во многих случаях нельзя произнести согласный звук твердо или мягко, не учитывая обозначения следующего за ним гласного звука: *вал - вял, нос - нёс* и т.п. Обозначение твердости и мягкости согласных производится на письме последующими гласными буквами.

Слоговым принцип относится не только к обозначению твердости и мягкости согласных, но и к обозначению *йота*. Звук [j], находясь перед гласными, как уже выяснено выше, не обозначается самостоятельной буквой, а вместе со следующим гласным обозначается одной буквой: **е** [jэ], **ё** [jo], **ю** [ju], **я** [ja], **и** [ji].

Слоговым принципом графики удобен в том отношении, что он позволяет сократить количество букв. Вместо 15 дополнительных букв для обозначения мягких согласных, соответствующих парным твердым, мы

пользуемся одними и теми же буквами для обозначения и твердых, и мягких согласных: **б, в, г, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х**.

При написании гласных после **ж, ш, ч, щ, ц** наблюдаются отступления от слогового принципа. К ним относятся такие написания, как *жизнь, шинель, железо, шест, цена, цирк, чашка, щуриться, трущоба, плечо, палачом*.

В обозначении звука [j] тоже встречаются отступления от слогового принципа в заимствованных словах: *йод, майор, район, фойе, фейерверк* (нужно было бы писать «ёд», «маёр», «раён», «фое», «феерверк»). Не соответствуют слоговому принципу и написания иноязычных слов типа *батальон, медальон, навильон, почтальон, шиньон* (нужно было бы писать «батальён», «медальён», «навильён»).

Слоговой принцип русской графики, а также отступления от него сложились исторически в результате целого ряда изменений как в алфавите, так и в самом языке.

§7. Условные графические сокращения

Условные графические сокращения в отличие от буквенных аббревиатур (*РФ, ВВЦ*) не являются самостоятельными словами. Графическое сокращение при чтении замещается словом, результатом сокращения которого оно является. Графические сокращения пишутся с точками на месте сокращения и в отношении написания дефиса, а также прописных и строчных букв полностью соотносятся с теми словами, которые они заменяют (например: *С.-К. обл. - Северо-Казахстанская область; М.-Р. ж. д. - Московско-Рязанская железная дорога*).

Основные принципы графического сокращения слов таковы:

- 1) не может быть опущена начальная часть слова;
- 2) сокращенная часть слова не может завершаться гласной буквой или буквами **и, ъ, ь**;
- 3) при стечении двух одинаковых согласных сокращение производится после первой из них (*грам. практикум*, т.е. «грамматический практикум»);
- 4) при стечении двух разных согласных сокращение делается после последней согласной, например: *искусств. шелк* (но не «искус.»).

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

О р ф о г р а ф и я - общепринятая система правил написания слов. По своему происхождению слово *орфография* восходит к греческим словам *ortos* - «прямой, правильный» и *grapho* - «пишу», т.е. буквально означает «правильно пишу».

Орфография представляет собой исторически сложившуюся систему норм написания слов во всех их грамматических формах. Совокупность орфографических норм помогает установить:

- 1) написание значимых частей слова (корней, приставок, суффиксов и окончаний);
- 2) слитные, раздельные и дефисные написания слов и их частей;
- 3) способы переноса слов;
- 4) употребление прописных букв.

У каждого раздела орфографии имеются свои задачи и принципы. Знание всех правил орфографии обеспечивает высокую грамотность письма, что жизненно необходимо. Если бы пишущий не придерживался правил орфографии, то это затрудняло бы восприятие текста со стороны читающего, т.е. оказался бы существенно нарушенным процесс письменного общения между людьми. В то время как графика устанавливает отношения между звуком и буквой безотносительно к значению слов, орфография устанавливает отношения между звуком и буквой (т.е. приемы написания) с учетом лексического и грамматического значений слова. Нормы орфографии являются общеобязательными для всех людей, владеющих русским языком.

§1. Морфологический характер русского правописания. Правила написания значимых частей слов: приставок, корневых морфем, суффиксов, окончаний

В русской орфографии ведущим, основным принципом по сравнению с другими (с фонетическим и историческим) является морфологический принцип.

Морфологическим принципом орфографии называется единообразное написание значимых частей слов: приставок, корней, суффиксов и окончаний, несмотря на различные особенности произношения.

Единообразное написание значимых частей слова определяется его фонематическим составом: буквами обозначаются в слове фонемы, а не их звуковые варианты. Фонема же вбирает в себя все фонетически обусловленные чередования звуков в составе той или иной морфемы. Каждая фонема в составе слова обозначается одной и той же буквой независимо от позиции, в которой она находится.

Написание корня *вод-* сохраняется, например, единым во всех словах с этим корнем: *вод-а, вод-ный, вод-янка, вод-о-воз* и др. В то же время произношение этого корня в разных словах является различным: [вад]а, [вод]ный, [вад']анка, [вѣд]овоз и т. п.

Таким же образом соблюдается единство написания одной и той же приставки (за немногими исключениями), одного и того же суффикса, одной и той же флексии. Так, приставка *под-* пишется во всех случаях одинаково: *под-данство, под-властный, под-осиновик, под-пись, под-солнук,*

под-писать, хотя произносится по-разному: [под]данство, [пад]властный, [пѣд]осинович, [пот]пись, [пат]солнух, [пѣт]писать.

Морфологическое написание частей русского слова помогает сохранить единый графический облик морфем, являющихся носителями тех или иных лексических и грамматических значений. Это обстоятельство, конечно, облегчает восприятие слов, так как они усваиваются нами не по отдельным составляющим их звукам, а по их значимым частям, т.е. по морфемам.

С точки зрения соответствия произношению морфологические написания в русском языке образуют три группы:

1) морфологические написания, определяемые произношением и являющиеся опорными, например: *вод-ы*, *низ-ок*, *дуб-ов-ый*, *по-езд*, *стол-ом*, *в земл-е*;

2) морфологические написания, косвенно проверяемые произношением (орфограммы тех или иных слов требуют их проверки опорными случаями): *вод-а* (*воды*), *дуб* (*дуб-ы*), *низ-кий* (*низ-ок*), *привет-лив-ый* (*прихот-лив-ый*), *у бан-и* (*у земл-и*), *к бан-е* (*к земл-е*);

3) беспроверочные морфологические написания (орфограммы тех или иных слов не могут быть проверены опорными случаями): *кабина*, *калория*, *мажорный*, *волдырь*, *собака*, *ботаника*.

В качестве теоретической основы нашего правописания морфологический принцип был провозглашен в «Российской грамматике» (1755 г.) М.В.Ломоносовым, что имело огромное прогрессивное значение. При многочисленности и разнообразии русских народных говоров морфологическое письмо, опиравшееся на морфемный состав слов и не отражавшее всевозможных расхождений в произношении, свойственных диалектам, содействовало формированию и развитию единого литературного национального русского языка.

§2. Фонетический принцип орфографии

Фонетический принцип орфографии предполагает такое написание слов, при котором их буквенный состав максимально приближается к звуковому.

В написаниях, основанных на фонетическом принципе, буквенный состав слов соответствует их фонетическому составу. Так, например, в словах *дом*, *пол*, *стол* буквы и звуки находятся в идеальном соответствии: произносится именно тот звук, который обозначается данной буквой в рассматриваемом слове: [дом], [пол], [стол]. Напротив, не будут являться фонетическими написания слов, расходящиеся с их произношением (например, *луг*, *пирог*, так как на месте буквы *г* в конце этих слов произносится звук [к]).

На фонетическом принципе основано, например, правописание приставок *без-*, *воз-*, *низ-*, *из-*, *раз-*, *роз-*, *чрез-*, *вз-* и др. Эти приставки мы пишем то с буквой *з*, то с буквой *с* в зависимости от того, какой конечный

звук этих приставок нами произносится в различных словах (ср.: *безбрежный*, но *бес-пощадный*; *избранный*, но *ис-полненный*).

Фонетическими являются также написания корней некоторых слов, например: *зар-я* - *зорь-ка*; *руч-ной* - *дву-руш-ничать*; *от-верз-ать* - *от-верст-ие*; *под-скок* - *скак-ать*; *сват-ать* - *свадь-ба*.

Фонетическими в своей основе являются также написания некоторых слов: *калач* (от слова *коло* - «колесо»), *кратива* (родственное слову *укроп*), *паром*, *каравай* (в этих словах должно было бы иметь место полногласное сочетание *-оро-*) и др. Впрочем, эта группа слов может быть осознана и как традиционные написания, потому что «расхождения» в написании приведенных слов, их вариантность обусловлены влиянием произносительных норм старославянского языка.

§3. Исторический принцип орфографии

Русская орфография складывалась в процессе длительного исторического развития, поэтому в ней с течением времени образовалось довольно много написаний, не отражающих современные произносительные нормы.

Исторический принцип русской орфографии заключается в таком традиционном написании слов, при котором буквенный состав последних соответствует не современному их произношению, а прежнему, устаревшему для нашего времени.

В словах русского языка после букв *ж* и *ш* пишется *и*, например: *жизнь*, *шило*. Это написание отражает древнерусское произношение, когда шипящие согласные звуки [ж'] и [ш'] были мягкими: [ж'и з'н'], [ш'и л'ь]. Хотя в XIII в. произошло отверждение шипящих звуков [ж] и [ш] в фонетической системе русского языка и слова, содержащие эти звуки, стали произноситься иначе (ср.: [жы з'н'], [шы л'ь]), написание этих слов сохранилось прежним. Оно не соответствует современному их произношению.

Влиянием старославянского языка объясняется написание приставок *раз-*, *рас-*: *расписание*, *развалить*, *рассказать* вместо исконно русских *роз-*, *рос-* (ср.: *розвальни*, *роспись*).

Сохраняется прежнее написание окончаний прилагательных в родительном и винительном падежах единственного числа *-ого*, *-его* с буквой *г*, несмотря на то, что в них произносится звук [в]: *красн-ого*, *син-его* - *красн[ъвъ]*, *син[ъвъ]*.

Историческими являются также написания отдельных слов, фонематический состав которых нам сейчас не вполне ясен. Это объясняется тем, что оказались утраченными смысловые связи данных слов с другими словами, фонематический состав которых мог бы объяснить их написание. Так, написание *е* в первом слого слова *печаль* можно было бы объяснить его связью с корнем *печ-* (*пещ-*): *печься*, *пещись*. Однако связь эта в нашем сознании утрачена: написание слова *печаль* является уже

традиционным. Некоторые слова совсем не имеют родственных слов, фонематический состав которых помог бы объяснить их написание. Таковы, например, *песок*, *хозяин*, а также многие заимствованные, но уже полностью освоенные русским языком слова: *фонарь*, *корабль* и т.п.

Эти написания не нарушают основного морфологического принципа русской орфографии, так как хотя они и являются традиционными, но выдерживают во всех родственных словах одинаковый фонематический состав своих корневых морфем: *печаль*, *печаль-н-ый*, *печаль-ник*, *печаль-и-ть-ся* и т.п.

§4. Дифференцирующие написания

Дифференцирующими написаниями называются такие, в которых одинаково произносимые слова на письме обозначаются по-разному.

В большинстве случаев различное написание подобных слов объясняется их различным фонематическим и морфологическим составом, ср.: *пруд* [прут] и *прут* [прут], *род* [рот] и *рот* [рот].

С помощью дифференцирующих написаний различаются разные лексемы: *компания* [к а м п а н'и ј а] - «компания друзей» и *кампания* [к а м п а н'и ј а] - «посевная кампания»; *туш* [туш] - вид музыкального произведения» и *тушь* [туш] - «особый вид чернил для письма» и т.п.

Дифференцирующие написания позволяют разграничивать слова, принадлежащие разным частям речи: имена существительные *ожог* [ажок], *поджог* [паджок] и глаголы прошедшего времени *ожёг* [ажок], *поджёг* [паджок] и др.

Дифференцирующие написания могут иметь место не только в корневых морфемах слов, но и в аффиксальных, например при употреблении приставок *пре-* и *при-* (в безударном положении): *призреть* [п р'и з р'э т'] - «приютить, ободрить» и *презреть* [п р'и з р'э т'] - «выразить презрение, пренебрежение».

Дифференцирующее значение имеет употребление прописной и строчной букв: *Мы с удовольствием гуляли по Московской улице* (по конкретной улице в любом городе) и *Мы с удовольствием гуляли по московской улице* (по любой улице в Москве).

Наконец, к числу дифференцирующих относятся некоторые случаи слитных и раздельных написаний: *Работа выполнена не плохо* (плохой назвать ее нельзя) и *Работа выполнена неплохо* (т.е. хорошо).

Сравнительно с морфологическими написаниями дифференцирующих, а также традиционных и фонетических написаний в русской орфографии немного. По подсчетам профессора А.Н.Гвоздева, их число составляет не более 4% от общего числа написаний морфем в русских словах.

§5. Слитные, полуслитные и раздельные написания

Основной закономерностью русского правописания является раздельное написание слов при построении предложений.

В древних памятниках русской письменности текст не членился на предложения, а последние не «распадались» на слова, образуя непрерывный ряд букв в одной строке. Чтение таких документов вызывало определенные трудности. Раздельное написание слов при употреблении их в предложениях окончательно складывается лишь к XVII-XVIII вв.

Переход слов из одной части речи в другую (особенно некоторых существительных с предлогами в наречия), более позднее образование некоторых разрядов местоимений, наречий, числительных, составных союзов и т.п. не могли не отразиться на слитном, полуслитном и раздельном написании многих слов.

Не всегда бывает просто определить, где два слова, а где уже одно, образованное из двух прежних самостоятельных, ср.: *быстро режущий, вперед смотрящий* и *быстрорежущий, впередсмотрящий*.

При всем том в русской орфографии сложились достаточно четкие правила слитного, полуслитного и раздельного написания слов.

Так, всегда слитно пишутся слова с приставками: *до-, вне-, под-, сверх-, контр-, анти-, архи-, а-* и др., а также с начальными составными частями: *псевдо-, пан-, квази-* и др., например: *довоенный, внеплановый, подотдел, сверхприбыль, контрудар, антивоенный, псевдонаучный*.

Пишутся слитно сложные существительные, прилагательные и наречия, первым элементом которых является числительное, например: *пятилетка, трехтонка, двенадцатибалльный, троекратно*.

Согласно нормам русской орфографии все сложносокращенные слова в русском языке пишутся слитно, например: *колхоз, профсоюз, замдекана, завкафедрой, нефтегазопровод*.

Слитно пишутся и наречия, образованные от имен существительных, например: *вдали, навеки, вглубь, вначале, сбоку, впору, налицо, навывлет* и др., которые нужно отличать от сходных с ними существительных с предлогами: *в дали, на веки, в глубь, в начале, с боку, в пору, на лицо, на вылет*.

Наряду со слитными написаниями существуют написания полуслитные (через дефис).

Через дефис всегда пишутся существительные с приставками: *обер-, унтер-, лейб-, вице-, штабс-, экс-* и др., например: *обер-лейтенант, штабс-капитан, экс-чемпион*.

Сложные существительные с отсутствующими соединительными гласными пишутся через дефис: *социал-демократ, генерал-майор*.

Дефисное написание свойственно многим сложным прилагательным: *хозяйственно-производственный, аграрно-промышленный, критико-библиографический*.

Полуслитное написание характерно и для сложных слов, представляющих собой повторения одного и того же слова: *еле-еле, чуть-чуть, постояли-постояли*; повторения однокоренных слов: *день-деньской, давным-давно, черным-черно, один-единственный, крест-накрест*, а также сочетания синонимических слов: *нежданно-негаданно, тихо-мирно*. Заметим, однако, что одинаковые существительные с усилительным значением в устойчивых словосочетаниях пишутся раздельно: *чудак чудачком, честь честью*.

Раздельные написания в пределах той или иной части речи характерны для самых начальных этапов перехода слов из других частей речи в данную. Таковы, в частности, некоторые предложно-падежные формы имен существительных, представляющие собой сочетания существительных в различных косвенных падежах с предлогами *без, до, с (со), за, в, на*, которые близки к наречиям: *без спросу, без промаха, без разбора, без толку, до зарезу, до востребования, с маху, с разбегу, с перепугу, под шумок, под боком, под гору, за границей, за глаза, за полночь, в сердцах на днях, на радостях, на поруки* и др.

Основное назначение раздельных написаний - четкое обозначение на письме самостоятельности каждой части речи, разграничение в предложении одного слова от другого, будь оно знаменательным или служебным.

§6. Фонетическая и морфологическая основы правил переноса слов

В древности писцы не знали никаких правил переноса слов и при необходимости переносили на другую строку любую «неуписавшуюся» часть слова. Затем стали слова переносить по слогам, а еще позже при переносе слова стали учитывать и его морфологическую структуру.

Покажем на некоторых примерах, насколько важен учет морфологической структуры слова при его переносе.

Крайне нежелательно переносить слово *акация* по таким его частям, как *а-кация* или *акаци-я*. Хотя такой перенос частей данного слова и не противоречит его делению на слоги, он нецелесообразен по двум причинам. Во-первых, потому, что затрудняет восприятие смысла текста в целом (в начале строки или в конце ее одна буква может быть ошибочно воспринята как союз или междометие). Во-вторых, перенос нецелесообразен потому, что от корня слова отрывается один его звук и обесмысливается его остающаяся часть. Нецелесообразно отрывать и букву **я** в конце слова от предшествующей части, потому что она обозначает не только окончание, но и последний звук основы слова, а именно [j]: *акаци[j а]*.

Однако основное правило переноса слов в современной русской орфографии все же базируется на сугубо фонетической основе, а именно на делении слова по слогам: *на-ни-сать, ве-ре-те-но* и т.д.

Важным правилом переноса слов является следующее: нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога (например: *просмо-тр, ст-рах*).

Нельзя отрывать буквы **ь** и **ъ** (мягкий и твердый знаки) от предшествующих согласных. Было бы неправильным переносить «*боль-шой*», «*буль-он*», «*под-ъезд*», потому что буква **ь** указывает на мягкость предшествующего согласного, а буква **ъ** выполняет разделительную функцию между морфемами слова: *боль-шой, буль-он, подъ-езд*.

Нельзя отрывать букву **й** от предшествующей гласной, потому что вместе с предшествующим гласным звуком звук [j], обозначаемый буквой **й**, образует один слог: *вой-на, стой-кий*; неправильным был бы перенос: «*во-йна*», «*сто-йкий*».

§7. Лексико-грамматическая основа употребления прописных букв

В русской орфографии прописные буквы:

- а) указывают на начало предложения;
- б) отличают собственное имя от нарицательного;
- в) используются при написании слов-аббревиатур.

С прописной буквы пишется первое слово после точки, вопросительного или восклицательного знака, многоточия, стоящих в конце предложения, например: *Ты все пела? Это дело!* (Крылов); *Дубровский молчал... Вдруг он поднял голову* (Пушкин).

Если восклицательный знак стоит после междометия или обращения в начале предложения, то следующее слово пишется с прописной буквы: *Старик! Я слышал много раз, что ты меня от смерти спас* (Лермонтов). Если же восклицательный знак стоит после междометия, которое находится в середине предложения, то следующее слово пишется со строчной буквы: *Но, увы! комендант ничего мне не мог сказать решительного* (Лермонтов).

С прописной буквы пишутся имена, отчества, фамилии, псевдонимы, прозвища, например: *Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), Гамлет, Макбет, Иван Грозный, Соловей-разбойник*.

С прописной буквы пишутся имена прилагательные, обозначающие индивидуальную принадлежность и образованные с помощью суффиксов *-ов (-ев)* или *-ин* от собственных имен лиц или мифологических существ: *Рафаэлева картина, Нептуново царство*. С прописной буквы пишутся также прилагательные на *-ский*, входящие в состав названий, имеющих значение «*имени такого-то*», «*памяти такого-то*», например: *Ленинская премия, Герценовские чтения*.

Прилагательные с суффиксами *-овск-* (*-евск-*) или *-инск-*, образованные от собственных имен лиц и обозначающие принадлежность, пишутся со строчной буквы, например: *есенинский дом-музей, лермонтовский «Мцыри»* и т.п. Наречия, образованные от собственных имен лиц, пишутся со строчной буквы: *по-ленински, по-стахановски, по-горьковски*.

С прописной буквы пишутся сложносокращенные слова, обозначающие наименования учреждений и организаций: *Госсовет*, *Политиздат* и т.п.

Одними прописными буквами пишутся аббревиатуры независимо от того, как они образованы, если они читаются по буквам: *РТС* [эр-тэ-эс], *ЭВМ* [э-вэ-эм], т.е. *ремонтно-тракторная станция*, *электронно-вычислительная машина*.

Аббревиатуры, читаемые по звукам, пишутся одними прописными буквами, если они образованы от собственных наименований учреждений или предприятий - *МХАТ* (*Московский Художественный академический театр*), и одними строчными буквами, если они образованы от нарицательных именованных промышленных объектов или учреждений: *вуз* [вус] - *высшее учебное заведение*; *тюз* [т'у с] - *театр юного зрителя*.⁸

§8. Краткие сведения из истории формирования русской орфографии

Русская орфография начинала складываться на основе старославянской письменности и потому уже с самого начала своего возникновения несколько не соответствовала звуковому строю живой восточнославянской речи и произносительным нормам древнерусского языка.

Как более или менее стройная система русская орфография начинает осознаваться лишь в XVIII в. в трудах В.К.Тредиаковского, А.П.Сумарокова и особенно М.В.Ломоносова, который, как никто, отчетливо сознавал слабые места исторически сложившегося русского правописания.

Длительное изучение складывающихся особенностей русской орфографии в XIX в. Отделением русского языка и словесности Академии наук под руководством Я.К.Грота привело к созданию основ русского правописания.

В 1873 г. академиком Я.К.Гротом была опубликована большая работа «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне», в которой содержалось детальное рассмотрение русской письменной традиции и излагались лингвистические основы для приведения письма к максимальному единообразию. В 1885 г. вышла вторая книга Я.К.Грота «Русское правописание», выдержавшая более 20 изданий, в которой освещались уже многие практические вопросы русской орфографии.

Тем не менее необходимость реформирования многих положений нашей орфографии ощущалась всё более явственно. Обобщающие работы

⁸ Более подробно познакомиться с основами русского правописания можно в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (2-е изд. М., 1962) или в «Орфографическом словаре русского языка» под ред. С.Г.Бархударова, С.И.Ожегова и А.Б.Шапиро (М., 1956), в приложении к которому дается полный свод правил русской орфографии.

Я.К.Грота в области орфографии с очевидностью подтвердили эту необходимость. К практическому осуществлению работы по подготовке реформы русской орфографии в 1904 г. приступила специальная комиссия при Академии наук. За 8 лет работы комиссия подготовила проект реформы, существенно упрощавшей ряд правил орфографии, и опубликовала «Постановления орфографической комиссии». Однако правительственные круги не одобрили проект реформы.

23 декабря 1917 г. декретом Народного комиссариата просвещения было введено новое правописание, узаконенное через год Советом Народных Комиссаров.

В ряду новых правил и рекомендаций было установлено правописание приставок, оканчивающихся на *з*, в соответствии с произношением (*разбить*, но *распилить*).

В родительном падеже единственного числа имен прилагательных устанавливалось окончание *-ого* для твердого склонения и *-его* для мягкого и после шипящих не под ударением (*сильного, крайнего, лучшего*) вместо прежних старославянских окончаний *-аго, -яго* (*сильнаго, крайняго*).

В именительном и винительном падежах для имен прилагательных, причастий и местоимений вводилось единое окончание *-ые (-ие)*: *сильные, тихие* (вместо прежних окончаний *-ья, -ия* для женского и среднего рода).

Было устранено разграничение местоимений и числительных *одни, они, с одной стороны, и одне, оне* - с другой⁹ (первые употреблялись для слов мужского и среднего рода, вторые - для слов женского рода).

Форма притяжательного местоимения *ея* была устранена и заменена формой, омонимичной личному местоимению 3-го лица в косвенном падеже - *её* (до реформы писали: *Я знаю её и ея мать*). Форма личного местоимения *она* в винительном падеже (*её*) была использована для образования новой формы притяжательного местоимения.

Разрешив крупные, узловые вопросы по упрощению русского письма, реформа 1917 г. не затронула многих частных вопросов русского правописания, не устранила целого ряда колеблющихся и дублетных написаний. Число же таких написаний в наше время заметно возросло в связи с интенсивными семантическими процессами в лексике русского языка и пополнением его словарного состава.

В 1939 г. была создана Правительственная орфографическая комиссия, перед которой была поставлена задача не реформировать орфографию, а содействовать ее дальнейшему упорядочению. На протяжении многих лет велась работа по созданию единого свода правил русской орфографии и пунктуации. Проект этого свода правил широко обсуждался на страницах журнала «Русский язык в школе» и «Учительской газеты», что позволило комиссии учесть замечания и предложения многих лингвистов и учителей-словесников.

⁹ На месте буквы *е* в окончаниях этих слов до реформы писалась буква *h*.

На основе указанного проекта в 1956 г. были изданы «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Соблюдение этих «Правил...» строго обязательно для всех учебных заведений, органов печати, а также для государственных и общественных организаций в их официальной переписке и разного рода публикациях. «Правила...» лежат в основе всех справочных пособий и орфографических словарей (о них подробнее говорится в главе, посвященной русской лексикографии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздев А. Н. Об основах русского правописания.- М., 1960.
2. Иванова В. Ф. Современный русский язык. Графика и орфография.- М., 1976.
3. Кайдалова А. И., Калинина И. К. Современная русская орфография.- М., 1973.
4. Правила русской орфографии и пунктуации. / Акад. Наук СССР. Минвуз СССР. Министерство просвещения РСФСР.- М., 1956.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ЛЕКСИКОЛОГИИ. ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ. ВИДЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СЛОВАМИ

§1. Задачи лексикологии как особого раздела науки о языке. Слово как единица лексической системы языка

Наука о слове как основной единице языковой системы и о совокупности всех слов, образующих словарный состав языка, называется л е к с и к о л о г и е й (от греческих слов *lexikos* - «относящийся к слову» и *logos* - «учение»).

Совокупность всех слов данного языка нередко именуют е г о л л е к с и к о й. Слова, входящие в словарный состав языка, могут изучаться со стороны их значения, происхождения и употребления в речи.

По сравнению с другими единицами языковой системы, например с фонемами и морфемами, с одной стороны, и словосочетаниями и предложениями - с другой, слово воспринимается как центральная единица языка. Слово является значимой, воспроизводимой единицей языка.

Словами обозначаются наши понятия о явлениях окружающей действительности. Словами называются различные чувства и переживания людей. Из слов составляются предложения для обмена мыслями между людьми.

Несмотря на постоянное пользование словами, определить слово как лингвистическую единицу оказывается нелегким делом. Трудность единой характеристики слова обусловлена тем, что слова, образующие лексическую систему языка, чрезвычайно разнотипны и по своей структуре, и по природе выражаемого ими значения (ср.: существительное *растительность* и союз *и* - и то, и другое - слова, но очень разные). Слова внешне могут быть сходны с морфемами и словосочетаниями, и их надо отграничивать друг от друга (ср.: союз *а* и окончание *-а* в слове *окна*; *тотчас* - одно слово и *тот час* - сочетание двух слов с самостоятельными значениями и т.д.).

До сих пор в лингвистике нет единого, всеобъемлющего определения слова, хотя имеется много частных определений, касающихся его различных сторон. В «Лексикологии современного русского языка» Н.М.Шанского определение слова дается, например, путем указания на признаки слова в отличие от фонемы, морфемы и словосочетания.

Из многих признаков слова, рассматриваемых в указанном пособии, обратим особое внимание на следующие, которые считаются основными, наиболее необходимыми для характеристики слова:

1. Фонетическая оформленность, т.е. наличие у слова определенного звукового состава. Слово - это звуковой комплекс, построенный по законам фонетического строя данного языка.

2. Наличие у слова значения, которое закреплено за ним в сознании всех говорящих на данном языке в процессе исторического развития. В этом заключается отличие слов от фонем, не имеющих значения' (ср. *о* - фонема, единица фонетической системы, и *О!* - междометие, выражающее эмоцию человека).

3. Лексико-грамматическая отнесенность слова, т.е. принадлежность его к определенной части речи и - в соответствии с этим - наличие определенных морфологических и синтаксических свойств (ср. приставку *низ-* в глаголе *низвергнуть*, не имеющую таких категорий, как род, число, падеж и не выполняющую особой функции в предложении, и существительное мужского рода *низ*, например в сочетании *в самом низу*, где оно обладает грамматическими категориями предложного падежа единственного числа и содержит обстоятельственное значение, чем отличается от морфемы).

4. Непроницаемость слова, т. е. внутрь слова нельзя вставить другое слово или словосочетание: *из леса* - *из нашего леса*, но *извечно*, *сверху*. Этим слово отличается от предложно-падежных сочетаний существительных.

5. Недвуударность: слово не может иметь более одного основного ударения (*железо* и *руда*). В сложном слове (*железо-рудный*) имеется одно основное ударение и одно побочное.

Исходя из изложенных выше признаков слова, Н.М.Шанский предлагает такое его определение: «Слово - это лингвистическая единица, имеющая (если она не безударна) в своей исходной форме одно основное

ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью».¹⁰

Фонетическая и морфологическая структуры слова и его синтаксические свойства рассматриваются в фонетике, морфологии и синтаксисе. Предметом изучения лексикологии прежде всего является смысловая структура слова.

Слово представляет собою неразрывное единство двух сторон: внешней и внутренней. Внешнюю сторону слова составляет комплекс звуков, являющихся звуковой оболочкой слова. Однако не всякий комплекс звуков - это слово, а лишь тот, который в данном языке имеет определенное значение (смысл, семантику).

Значение слова образуется в результате соотнесенности, связи слова с определенным явлением объективной действительности.

Так, например, значением слова *карандаш* является связь звукового комплекса [к'ьрандаш] с понятием о предмете, который состоит из тонкой палочки графита, вделанной в деревянную или пластмассовую оболочку; с помощью данного предмета мы пишем, рисуем, чертим. Связь звуковой оболочки с понятием о том или ином определенном предмете, отраженная в сознании человека, является общественно закрепленной, т.е. единой для всех членов данного языкового коллектива.

Обе стороны слова не могут существовать изолированно друг от друга, так как без внешней стороны (звучания или графического оформления) слово невозможно услышать или увидеть, а без внутренней стороны (значения) его нельзя понять. Поэтому слово можно определить как комплекс звуков (иногда один звук), обозначающий определенное явление действительности и выражающий понятие о нем.

Разные слова в лексической системе языка обладают спецификой присущего им значения и в зависимости от этого образуют несколько групп.

К первой, наиболее значительной группе относятся слова, обозначающие различные предметы и явления действительности (*дерево, гроза, оттепель*); действия (*ходить, читать, работать*); признаки предметов и действий (*высокий, стройный; быстро, медленно*); количество и порядок предметов (*пять, пятый*); различные указания на предметы и признаки, на их количество (*он, тот, такой, иной, столько*); психическое состояние людей и физическое состояние окружающей среды (*легко, радостно*).

Ко второй группе относятся слова, которые выражают определенные отношения между словами первой группы: *под, и, но, да, над, через*.

Третью группу составляют слова, обозначающие отношение говорящего к высказываемой мысли: *разумеется, конечно, наверное*.

Четвертую группу образуют слова, обозначающие эмоции людей и различного рода повеления: *ах! ох! увы! вон! прочь!*

¹⁰ Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд. -М., 1972. С.32.

Таким образом, значение у разных групп слов в лексической системе языка, соотнесенность его с разными явлениями объективной действительности различны.

В одном случае это значение связано, соотносится с тем или иным предметом, его признаком или действием; в другом - с отношением между словами; в третьем - с отношением говорящего к высказыванию; в четвертом - с выражением чувств и волевых побуждений.

Наряду со смысловой структурой слов лексикология изучает и такие важные вопросы, как формирование лексической системы русского языка, основные сферы употребления русской лексики, ее активный и пассивный запас и др.

§2. Лексическое и грамматическое значения слова

Лексическое значение слова возникает и формируется на основе следующих трех факторов:

а) на основе способности слова соотноситься с определенным классом предметов;

б) на основе связи слова с определенным понятием как логической категорией;

в) на основе функции данного слова, т. е. его места в лексической системе, его связей и отношений с другими словами (омонимическими, синонимическими, антонимическими).

Лексикология изучает преимущественно знаменательные слова, значению которых свойственно четко очерченное понятийное ядро. Слова этой группы имеют либо номинативную функцию (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, слова категории состояния), либо указательную или выделительную функцию (местоимения, числительные).

Междометия, служебные и модальные слова, значение которых лишено понятийной основы, не случайно изучаются прежде всего в грамматике, а не в лексикологии.

Поскольку знаменательные слова могут обозначать разные признаки предметов и приобретать разные формы, подчиняясь закономерностям русского словоизменения, постольку можно сказать, что каждое из них обладает определенным «набором» своих форм и значений. Взятое во всей совокупности своих форм и значений, слово получает наименование лексемы¹¹.

Лексическое значение слова - не простое проявление взаимодействия понятия и его предметной соотнесенности. В формировании лексического значения слова важное место отводится и самой лексической системе языка. Это проявляется прежде всего в самом выборе той или иной звуковой

¹¹ См.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. - М., 1972. С. 17.

оболочки, в создании той или иной лексемы для обозначения понятия, соотносимого с тем или иным классом предметов в процессе речевого общения между людьми. Лексическое значение, как правило, сохраняется в неизменном виде во всех грамматических формах слова, в том числе и в аналитических.

Таким образом, оно свойственно не какой-либо отдельной форме слова, а всей лексеме в целом.

В лексическое значение слова, помимо понятия, по мнению многих ученых, входит также эмоциональная оценка обозначаемого явления и стилистическая принадлежность самого слова. Так, например, оттенок пренебрежения неотделим от понятия в лексическом значении слова *кляча*, оттенок неодобрения неотделим от понятия в словах *донос*, *гордыня* и т.д. То же самое относится и к стилистической характеристике многих слов. Без стилистической принадлежности невозможно, например, определить семантику глаголов *грядет* и *шествует*.

Под грамматическим значением слова понимается прежде всего его отнесенность к тому или иному лексико-грамматическому классу слов в системе языка: либо к определенной части речи, либо к служебным и модальным словам, либо к междометиям.

В слове обнаруживаются и другие грамматические категории с помощью различных формальных показателей в его структуре. Например, с помощью окончания *-а* устанавливается наличие у существительных типа *береза* грамматических категорий женского рода, именительного падежа и единственного числа. Отнесенность слов к нескольким различным грамматическим категориям одновременно приводит к тому, что в одном и том же слове существует несколько грамматических значений.

В то время как лексическое значение слова индивидуально, одним и тем же грамматическим значением может обладать целая группа слов. Так, например, грамматическим значением женского рода обладают существительные *родина*, *Москва*, *отчизна* и др.

Более абстрагированный, более общий характер грамматических значений по сравнению с лексическими хорошо виден при сопоставлении нескольких слов, объединенных в определенные группы по общности грамматического оформления и принадлежности к одной и той же части речи, например:

- 1) *булка*, *монета* и т. п.;
- 2) *красивый*, *голубой*, *большой* и т. п.

В пределах каждого ряда указанные выше слова имеют некоторые общие признаки:

- 1) значение предмета;
- 2) значение признака предмета.

В связи с этим отнесенность слов первого ряда к именам существительным, а второго — к именам прилагательным свидетельствует о большей отвлеченности грамматических значений по сравнению с

лексическими (ср.: *булка* — «*небольшой белый пшеничный хлеб, обычно круглой или овальной формы*», *монета* — «*мелкая денежная единица*» и т.д.).

В содержательной структуре слова, таким образом, четко выделяются два типа значений:

а) указание на грамматические категории, т. е. грамматическое значение;

б) указание на известное содержание, свойственное только ему одному, т.е. лексическое значение.

«Слово представляет собой внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений».¹²

Грамматические значения слов выражаются различными языковыми средствами:

а) окончаниями: *парт-а - парт-ы*;

б) приставками: *делать - с-делать*;

в) чередованиями звуков в корнях слов и в суффиксах: *на-бир-а-ть - на-бр-а-ть*; *умер-е-ть - умир-а-ть*;

г) ударением: *разрезать - разрезать*;

д) супплетивными формами слов: *человек - люди*; *ловить - поймать*.

Любое слово в предложении может выступать не более как с одним лексическим значением. Что касается грамматических значений, то их обнаруживается в слове, как правило, несколько, поскольку они необходимы для связи данного слова с другими словами в предложении и для грамматической оформленности самого слова. В предложении *Я говорю о стихах Пушкина с благоговением и любовью* глаголу *говорю* свойственно лексическое значение «*словесно выражаю свои мысли*». В то же время слову *говорю* присущи грамматические значения изъявительного наклонения, переходности, действительного залога, несовершенного вида, настоящего времени, II спряжения, 1-го лица, единственного числа.

Грамматические значения наслаиваются на лексическое значение слова и придают ему необходимую определенность и законченность.

§3. Однозначные и многозначные слова. Прямые и переносные значения слов

В лексической системе языка слова могут иметь одно лексическое значение или несколько в зависимости от характера выражаемых ими понятий и соотнесенности с явлениями действительности. Чем шире эта соотнесенность, тем многозначнее слово.

В лексической системе русского языка имеется немало слов, которые обозначают только один предмет. Например, слово *мостовая* обозначает часть улицы, вымощенную камнем или покрытую асфальтом, по которой

¹² См.: Виноградов В. В. Русский язык . Грамматическое учение о слове. 2-е изд.- М., 1972. С. 18.

ездят автобусы, троллейбусы, машины и т.д. Другая часть улицы, предназначенная для пешеходов, называется *тротуаром*. Эти слова являются однозначными, или моносемантическими (ср. также *велосипед*, *мотоцикл*, *трамвай* и др.). Одно значение имеют научные термины: «суффикс», «гипотенуза», «кислород».

Однако большинство слов русского языка многозначно.

Многие корневые слова в лексической системе русского языка (*земля*, *вода*, *гора*, *стол*, *ходить*, *учить*, *есть* и т.п.) обладают немотивированными значениями (с точки зрения возникновения этих значений и закрепления в данных словах). Напротив, слова, производные от корневых, имеющие более сложную словообразовательную структуру, как правило, обладают мотивированными значениями: *ледокол* - «пароход, колющий лед», *вишневый* - «цвета вишни» и т.п.

Слова с немотивированным значением, длительное время живущие в языке, чаще всего бывают многозначными; этому содействует забвение признака, легшего в основу наименования этими словами того или иного предмета, а следовательно, возможность закрепления этих слов для обозначения других явлений действительности, переживаний людей и состояния их внутреннего мира (например, *тетка* — «родственница» и «пожилая женщина», *легкий* — «нетяжелый» и «нетрудный» и др.). Слова с мотивированным значением чаще выступают в лексической системе как однозначные, так как в их смысловой структуре ощущается более четко «привязанность» к тем или иным предметам и их признакам в окружающем мире (например, *подосиновик* - «съедобный гриб с красной или красно-жёлтой шляпкой, растущий преимущественно в лиственных лесах, особенно в осинниках»).

Выражение в одном слове нескольких значений, связанных с обозначением разных сторон одного и того же явления (или процесса) или связанных с обозначением разных явлений и процессов окружающей действительности, называется *многозначностью* или *полисемией* (от греческих слов *polis* - «много», *sema* - «знак»).

Что содействует возникновению в одном и том же слове нескольких значений?

Прежде всего, развитие многозначности возможно потому, что связь слова с обозначаемым им предметом условна, осуществляется с помощью понятия о данном предмете.

Одно и то же существительное, например, обозначающее разные по величине, форме и т.п. предметы, может приобрести несколько значений, если обозначаемые им предметы не получают в сознании человека объединяющей их сходной существенной черты. Так, в слове *поле* в его смысловой структуре сформировалось несколько лексических значений (ср.: «безлесная равнина, ровное обширное пространство» и, например, «специально оборудованная площадка, предназначенная для спортивных игр»).

Развитие нескольких значений в смысловой структуре большинства слов обусловлено самой природой языка как средства общения, присущим ему принципом экономии языковых средств для выражения мыслительной деятельности людей. Безграничное увеличение словарного состава для выражения возникающих все новых и новых понятий об окружающей действительности затруднило бы пользование языком как средством обмена мыслями между людьми.

Многозначная структура многих слов русского языка является результатом развития самого общества и прежде всего трудовой деятельности носителей данного языка. «Язык обогащается вместе с развитием идей, - писал В.В.Виноградов, - и одна и та же внешняя оболочка слова обростаёт побегами новых значений и смыслов»¹³.

§4. Основные типы лексических значений слов

Лексическое значение, заключенное в смысловой структуре слова, по-разному выявляется и реализуется при употреблении данного слова в речи. По способу выражения содержащихся в словах лексических значений последние образуют две группы: *свободных* и *связанных*, или *несвободных*. Внутри каждой из этих групп имеются особые разновидности лексических значений. Учение о типах лексических значений, свойственных смысловой структуре русских слов, создано академиком В.В.Виноградовым.

Свободные лексические значения. Рассмотрим вначале слова, обладающие свободным лексическим значением. Реализация этих значений в речи не имеет каких-либо особых ограничений. Так, например, прилагательное *красный* способно вступать в связь с существительными *карандаш, флаг, мяч, лента, платье* и т.д. Правда, круг сочетаемости слов, обладающих свободными значениями, с другими словами не беспределен, ибо ограничены связи и отношения между предметами и их признаками в самой действительности. По этой причине невозможны сочетания слов *красное серебро* или *красный алюминий*. Таким образом, слова, имеющие свободные значения, могут вступить в связь с широким кругом других слов, кроме тех, с которыми данные значения не могут быть соотнесены в предметно-логическом отношении и, следовательно, не могут быть представлены в речи.

В смысловой структуре слов со свободными лексическими значениями различаются прямые и переносные значения. Однозначные слова, как правило, имеют только прямые значения (например, *подберезовик, подосиновик* - наименования сортов грибов). Многозначные слова обычно содержат и прямые, и переносные значения (например, *баранка*: 1) «особый вид хлебного изделия, выпекаемого из заварного теста и имеющий форму кольца»; 2) разговорное, переносное - «рулевое колесо

¹³ См.: Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. - М., 1972. С. 17.

автомобиля» (крутить баранку); 3) просторечное, переносное - «нуль для обозначения проигрыша в таблице спортивных соревнований» (получить баранку).

Прямые и переносные значения различаются характером связи с обозначаемым: при прямых значениях эта связь прямая, непосредственная, при переносных - опосредованная (через прямое значение); иначе говоря, если слово называет что-то прямо (не через образ), оно имеет прямое значение, например: *змея* - «*пресмыкающееся*»; если же слово называет предмет, признак, действие через образ, то оно имеет переносное значение, например: *змея* - «*коварный человек*».

Слово, употребленное в прямом значении, выполняет сугубо номинативную функцию, т.е. служит целям наименования тех или иных явлений действительности. Например, слово *поле* в своих прямых значениях может называть: 1) *зону военных действий (поле боя)*; 2) *участок тела, на котором производится операция (операционное поле)*; 3) *пространство, в котором обнаруживается действие каких-либо сил (магнитное поле, поле тяготения)*; 4) *участок местности, где поставлены мины (минное поле)*, и т.п.

Слово, употребленное в переносном значении, помимо номинативной функции, содержит еще эмоциональную оценку обозначаемого явления, привносит оттенок торжественности, приподнятости или, напротив, неодобрения, пренебрежения, иронии и др. Так, слово *поле*, употребленное в переносном значении, наряду с обозначением области деятельности человека, выражает еще оттенок некоторой приподнятости, торжественности, выступает как синоним слова *поприще* (соревноваться на поле красноречия).

Развитие нескольких значений в слове часто происходит в результате переноса наименований с одних предметов и их признаков на другие. В зависимости от характера и особенностей этих признаков, в зависимости от различных оснований для переноса наименования с одного предмета на другой можно говорить о нескольких способах такого рода переноса, а именно: о языковой метафоре, метонимии и синекдохе.

М е т а ф о р и ч е с к и м является такой перенос наименования, который осуществляется на основе сходства между обозначаемыми предметами. Причем сознание человека может отмечать сходство предметов не только по внешним признакам, но и по более глубоким, скрытым, внутренним. Например, слово *молния* имеет несколько значений: 1) «*разряд атмосферного электричества в воздухе*»; 2) «*срочная телеграмма*»; 3) «*экстренно, не систематически выпускаемая газета*»; 4) «*быстро задерживающаяся застежка*». Совершенно различные предметы имеют одно и то же наименование, так как человек заметил их общий внутренний признак, а именно быстроту совершения действия.

В некоторых случаях между предметами нет сходства ни по внешним, ни по внутренним качествам, и тем не менее они также названы одинаково. *Аудиторией* называют и помещение для учебных занятий (*Аудитория была*

полна), и группу слушателей, находящихся внутри такой комнаты (*Аудитория была простужена, она кашляла, чихала*). Такой перенос наименования получил название м е т о н и м и и. При этом виде переноса сопоставляемые предметы являются как бы смежными, тесно связанными друг с другом.

И наконец, третий тип переноса наименований с одного предмета на другой, а именно с и н е к д о х а, представляет собой обозначение одного предмета по наименованию части другого предмета. Так, слова *рука, лицо, рот, голова* в прямом своем значении служат названиями частей тела: *пожать руку, загорелое лицо, большой рот, наклонить голову*. Но каждое из этих слов может выступить в значении «человек», т. е. в значении «целого» другого предмета: 1) *Его фамилия занесена в почетный список лиц, закончивших институт с отличием*; 2) *Это отчаянная голова, и у него рука в министерстве*.

Языковые метафоры, синекдохи и метонимии нужно отличать от индивидуально-авторских, проявляющихся лишь в определенном художественном произведении. Метафоры и другие способы переноса наименований с одного предмета на другой, которые имеют место в общенародном языке, используются всеми носителями его одинаково, потому что они закреплены в смысловой структуре многозначных слов, свойственных лексической системе современного русского языка.

Связанные лексические значения. В отличие от слов со свободным значением, которое может быть и прямым, и переносным, слова с несвободными, или связанными, лексическими значениями сочетаются с ограниченным, узким кругом других слов. Иногда несвободное значение у слова обнаруживается лишь при выполнении им строго определенной синтаксической функции в предложении. Различаются следующие типы несвободных, или связанных, лексических значений:

- а) фразеологически связанные;
- б) синтаксически обусловленные;
- в) конструктивно обусловленные.

Фразеологически связанным принято называть такое значение слова, которое проявляется в нем лишь при употреблении данного слова во фразеологическом сочетании.

В структуре фразеологического сочетания в соединении с немногими, строго определенными словами данное слово реализует свое несвободное значение, которое резко отличается от свободного значения данного слова, когда оно употребляется в обычных словосочетаниях.

Фразеологически связанное, или несвободное, значение слова не обусловлено непосредственно логическими отношениями, отражающими реальные связи между предметами и их признаками. Оно во многом объясняется традицией употребления данного слова в соединении с другими, строго ограниченными в числе.

Фразеологически связанным значением, помимо свободного, прямого значения, обладают многие глаголы, например такие, как *обдать* -

«охватить, пронизать каким-либо переживанием или ощущением», брать - «овладевать, подвергать своему влиянию» и др. Эти значения реализуются у данных глаголов в сочетании со строго определенными существительными: *обдать презрением* или *обдать злобой*; *злость берет* или *ужас берет*.

Следующий тип связанных лексических значений - это синтаксически обусловленное значение.

Синтаксически обусловленным значением называется такое, которое возникает в слове только тогда, когда оно употреблено в предложении в той функции, которая не свойственна ему при употреблении в свободном значении.

Связанность значения у слова здесь проявляется не в ограничении его сочетаемости с другими словами, а в ограничении его синтаксических функций в предложении. Только в строго определенной синтаксической функции у слова реализуется особое, «несистемное» значение. В других же синтаксических функциях слово выступает в предложении в своем «обычном» свободном значении (прямом или переносном).

Употребляясь в предложении в качестве сказуемого, такие слова, как *лиса*, *шляпа*, *ворона*, *осел*, *свинья* и др., приобретают синтаксически обусловленное значение: *шляпа* - «вялый, ненаходчивый человек»: *Вы даже в игре шляпа!* (Павленко); *ворона* - «ротовей, глупый человек»: *Какая же ты ворона, право!* (Коптяева); *осёл* - «очень глупый, пустой человек»: *Вот, например, у нас голова - совершенный осёл!* (Тургенев).

Особенностью слов, обладающих синтаксически обусловленным значением, является обязательное присутствие в их смысловой структуре оценочных оттенков либо отрицательного, либо положительного характера и яркая эмоциональная окрашенность.

Третьим типом связанных лексических значений слова является его конструктивно обусловленное значение.

Конструктивно обусловленным значением в смысловой структуре слова называется такое, которое проявляется в нем только тогда, когда оно входит в ту или иную строго определенную синтаксическую конструкцию.

Связанность лексического значения здесь заключается не в ограничении сочетаемости слова с другими словами и не в ограничении его употребления строго определенными синтаксическими функциями в предложении, как это имело место в рассмотренных ранее типах связанных лексических значений. Здесь связанность значения слова возникает в результате включения его в словосочетание, построенное по строго определенной модели. Так, у слова *выйти* его значение «перейти из одного положения или состояния в другое» реализуется только в конструкции «*выйти* + существительное, обозначающее лицо по профессии, по социальному положению, в винительном падеже с предлогом «в», например: *выйти в офицеры (в чины)* - «получить офицерское звание; занять более высокую должность, чем прежде», *выйти в учителя (в передовики производства* и т.д.). Помимо указанного значения, которое

проявляется у слова выйти в конструкции «*выйти* + существительное, обозначающее лицо, в винительном падеже с предлогом *в*», разумеется, глагол *выйти* обладает своим прямым, свободным значением: «*идти откуда-либо, покидать помещение, место, пределы чего-либо*»¹⁴, с которым он выступает в сочетаниях с подавляющим большинством слов в свободных словосочетаниях, например: выйти из комнаты, выйти из-за стола.

Глагол *втянуться* свое значение «*оказаться вовлеченным во что-либо, в какое-либо дело*» способен выразить только в конструкции «*втянуться* + отвлеченное существительное в винительном падеже с предлогом *в*» (*втянуться в работу*), например: *Командир бригады видел, как с каждым днем втягиваются молодые танкисты в сложную работу* (Тихонов).

Рассмотренные в данной главе типы лексических значений схематически можно представить в виде таблицы.

<i>Свободные</i>		<i>Связанные</i>		
<i>Прямое</i>	<i>Переносное</i>	<i>Фразеологически</i>	<i>Синтаксически</i>	<i>Конструктивно</i>
Шапка - «головной убор»	Шапка - «большой заголовок в газете»	Щекотливое положение - «требующее большой осмотрительности, осторожности»	Осел - твой приятель! - «очень глупый человек»	Разобраться в существе вопроса - «хорошо понять»

§5. Омонимы, паронимы

Между словами, образующими словарный состав языка, обнаруживаются определенные отношения как по характеру выражаемых ими значений, так и по их фонетическому оформлению, т.е. по сходству их звукового состава. В словарном составе русского языка наблюдается три типа системных отношений между словами: **омонимические** (по звуковому соответствию), **синонимические** (по близости выражаемых значений), **антонимические** (по противопоставленности выражаемых значений).

Наличие этих отношений позволяет говорить об определенной организации слов в словарном составе, о существовании лексической системы языка. Сущность явлений омонимии, синонимии и антонимии состоит в следующем: при омонимии имеет место тождество (т.е. совпадение) звучания при различии значения слов, при синонимии - тождество или сходство значения при полном различии звучания (т.е. звукового состава), при антонимии - противоположное значение при различии звучания слов.

¹⁴ См.: Словарь современного русского литературного языка. - М.; Л., 1951. Т.2. С. 1302.

Эти отношения между словами в лексической системе языка можно представить в виде таблицы.

<i>Межсловные связи</i>	<i>По значению</i>	<i>По звучанию</i>	<i>Примеры</i>
Омонимия	Различие	Тождество	<i>ключ¹ - ключ²</i>
Синонимия	Тождество или сходство	Различие	<i>смелый - храбрый</i>
Антонимия	Противоположность	Различие	<i>большой - маленький</i>

Омонимы - это слова, совпадающие по фонетическому оформлению, но различающиеся по значению (термин образован в результате соединения двух греческих слов: *homos* - «одинаковый» и *opoma* - «имя», т.е. в буквальном смысле «одинаковые слова»).

Примерами омонимов могут служить такие слова, как *выдержка¹* - «стойкость, хладнокровие» и *выдержка²* - «цитата из литературного произведения, научной работы и т.д.»; *заставить¹* - «принудить кого-либо что-то сделать» и *заставить²* - «загородить, заполнить площадь, место чем-либо».

Приведенные омонимы являются полными, так как они совпадают по звуковому составу во всех грамматических формах. Кроме полных омонимов, в лексической системе языка существуют т.н. неполные, или частичные, омонимы, которые тождественны по звучанию не во всех своих грамматических формах, а только в некоторых (а иногда и в одной форме). Неполные омонимы иногда называют омоформами, поскольку слова имеют тождественный звуковой состав лишь в некоторых грамматических формах, например: *бор¹* - «хвойный лес», *бор²* - «химический элемент», *бор³* - «стальное зубоорудие сверло». Эти слова являются неполными омонимами по той причине, что не совпадают по звуковому составу во всех своих формах, так как *бор²* и *бор³* не имеют форм множественного числа.

Явление омонимии наиболее распространено в лексической системе русского языка среди таких частей речи, как существительные, прилагательные, глаголы, и в меньшей мере присуще другим частям речи.

Основным путем образования омонимов в русском языке является «расщепление» единой системы значений многозначного слова и формирование на основе одного из «отпочковавшихся» значений омонимичного слова.

Таким способом возникли многие омонимические существительные, глаголы и прилагательные. С помощью омонимов становится возможным дифференцировать выражение близких, но разных понятий и представлений, например: 1) отглагольное действие и его результат: *бой¹* - «битье посуды» и *бой²* - «куски стекла, битая посуда»; 2) человек, производящий действие, и орудие этого действия: *искатель¹* - «человек, занятый поисками чего-либо» и *искатель²* - «приспособление у оптических

приборов»; 3) начало процесса и его результат: *задымить*¹ - «начать дымить» и *задымить*² - «прокоптить».

Отграничение многозначных слов от слов-омонимов, возникших в результате распада значений в смысловой структуре того или иного полисемичного слова, представляет определенные трудности.

Значения многозначного слова обладают определенной взаимосвязанностью и мотивированностью. Если обособившееся значение слова уже нельзя связать с другими и объяснить его через другие, то мы имеем дело с новым словом-омонимом. Так, слово *среда*¹ в значении «*средний, третий день недели*» воспринимается как омоним по отношению к слову *среда*² с иной системой значений (сравните: *воздушная среда, окружающая среда, военная среда*).

Естественно, омонимичные слова имеют различные ряды синонимов. Например, слово *создавать*¹ в значении «*давать существование чему-либо, вызывать к жизни что-либо*» имеет синонимы *основывать, организовывать, образовывать, формировать*. Омонимичное слово *создавать*² в значении «*творческим трудом обеспечивать возникновение материальных или духовных ценностей*» имеет другие синонимы: *созидать, строить, творить*.

При отграничении многозначных слов от слов-омонимов важно учитывать, что последние обладают различной лексической сочетаемостью. Так, существительное *лицо*¹ в значении «*передняя часть головы человека*» сочетается с прилагательными *простое, правильное*, а слово *лицо*² в значении «*грамматическая категория глагола, обозначающая отношение действия и его субъекта к говорящему лицу*» сочетается с порядковыми числительными *первое, второе, третье*.

Омонимичные слова могут иметь различную синтаксическую сочетаемость, что, разумеется, отличает их от полисемичного слова. Так, глагол *спрашивать*¹ в значении «*обращаться к кому-либо с вопросом с целью узнать, выяснить что-либо*» сочетается с существительными в предложном падеже: *спрашивать о погоде*. Омонимичный ему глагол *спрашивать*² в значении «*возлагать на кого-либо ответственность за совершенные поступки, взыскивать*» сочетается с существительными в родительном падеже: *спрашивать с бригадира*.

Многие омонимы появились в русском языке в результате различных процессов словообразования.

В результате образования с помощью приставок новых слов от глагола *читать* возникли омонимы *зачитать*¹ («*прочесть вслух*») и *зачитать*² («*не возвратить прочитанное*»); на основе глагола *крыть* образовались омонимы *перекрыть*¹ - «*покрыть заново*» (*крышу, потолок*) и *перекрыть*² - «*закрыть дорогу (шоссе) для движения транспорта*».

В результате суффиксального словообразования возникли омонимичные прилагательные *строевой*¹ (например, *строевой лес*, от глагола *строить* с помощью суффикса *-ев-*) и *строевой*² (например, *строевой шаг*, от существительного *строй* с помощью суффикса *-ев-*).

Омонимы *пилка*¹ и *пилка*² тоже возникли в результате образования существительных с помощью суффиксов.

Одной из важных причин возникновения омонимов в лексической системе русского языка следует считать явление переходности в области частей речи в результате разных грамматических процессов.

Можно привести много случаев омонимии в результате перехода существительных в различных падежных формах в наречия, например: *зимой*¹, *вечером*¹ (существительные в тв. пад.); *зимой*², *вечером*² (наречия) и др. Часто появляются омонимы в результате перехода кратких прилагательных в наречия и слова категории состояния. Сравните употребление омонимичных слов *легко*¹ - краткое прилагательное, *легко*² - наречие, *легко*³ - слово категории состояния в следующих предложениях: 1) *Платье легко, воздушно*; 2) *Задача решается легко*; 3) *На душе легко*.

Омонимы могут возникать в лексической системе русского языка и в результате действия различных фонетических процессов.

В связи с оглушением звонких согласных в конце слов в современном литературном русском языке возникло немало фонетических омонимов, или о м о ф о н о в, т.е. слов, совпадающих по своему фонетическому оформлению (но не тождественных по написанию), сравните: *труд* [трут]¹ - «процесс воздействия человека на природу, его деятельность, направленная на создание материальных и культурных ценностей» - и *трут*² - «фитиль, употребляющийся при высекании огня»; *плод* [плот]¹ - «часть растения, развивающаяся из цветка (из завязи)» - и *плот*² - «скрепленные в один или несколько рядов бревна для сплава их по воде».

Омонимы могут возникать в лексической системе русского языка и в результате пополнения ее словами из других языков, сравните *бор*¹ (общеславянское), *бор*² (из языка арабов), *бор*³ (из немецкого языка).

Одним из близких к омонимии явлений принято считать паронимию. Но при этом нужно учитывать, что паронимия имеет место лишь в устной речи и к лексической системе языка никакого отношения не имеет.

Паронимами называются слова, близкие, но не тождественные по звучанию, различные в смысловом отношении и ошибочно употребляемые в речи одно вместо другого.

Например: *здравнца* - «краткая застольная речь в честь кого-либо» - и *здравница* - «место, учреждение, где отдыхают и лечатся»; *факт* - «действительное, невымышленное событие, явление» - и *фактор* - «движущая сила, причина какого-либо процесса или явления, определяющая его характерные особенности».

В фонетическом отношении паронимы отличаются друг от друга тем, что у них различно произносится или начало слова: *президент* и *резидент*, *форум* и *кворум*, или конец слова: *комплект* и *комплекс*, *континент* и *контингент*, *процесс* и *процессия*, или середина слова: *контакт* и *контракт*, *дезинфекция* - «обеззараживание, уничтожение болезнетворных микробов» - и *дезинсекция* - «организованное истребление, уничтожение вредных насекомых».

Среди паронимов, как это мы видим, значительное место занимают имена существительные. Паронимы, выраженные другими частями речи, встречаются реже, ср.: *одинарный* (от числительного *один*) и *ординарный* - «*обыкновенный*»; *пластичный* - «*гибкий*» и *пластический* - «*изготовленный из пластика*». Кроме имен прилагательных, паронимы могут быть представлены глаголами: *начертить* и *начертать*; *сточить* - «*обточить до основания*» и *стачать* - *сшить сквозной строчкой*» (об одежде или обуви).

§6. *Синонимы и антонимы*

Синонимами в лексической системе языка называются слова, обозначающие одно и то же явление объективной действительности, но различающиеся как по своему звуковому составу, так и по оттенкам значения или стилистической принадлежности (термин образован от греческого слова *synonymos* - «одноименный»).

В современном русском языке существует несколько разрядов синонимов, выделяемых в зависимости от разного характера различий между словами при общей их смысловой близости: *семантические*, или *идеографические*, *стилистические* и *семантико-стилистические*.

Семантические синонимы (иначе их еще называют идеографическими или понятийными), обозначая одно и то же явление действительности, выделяют в нем разные его стороны и отличаются поэтому друг от друга оттенками своего значения.

Рассмотрим в качестве примера такую группу синонимичных существительных: *безветрие* - *тишь* - *затишье*. Все они обозначают понятие «*отсутствие ветра*», но отличаются друг от друга оттенками своих лексических значений. Слово *безветрие* имеет значение «*полное отсутствие ветра, тихая погода*»; слово *тишь* - «*спокойствие, отсутствие шума, тихая обстановка*»; слово *затишье* - «*ослабление, временное прекращение ветра, шума*» и т.п.

Разным объемом понятия, разной степенью интенсивности обозначаемого явления отличаются друг от друга семантические синонимы *метель* - *буран* - *вьюга* - *пурга*. Различные оттенки в значении свойственны прилагательным *крутой*, *обрывистый* и *отвесный*, называющим один и тот же признак предмета, а именно крутизну берега. Слово *крутой* означает «*резко снижающийся*»; слово *обрывистый* - «*неровный, с обрывами*»; слово *отвесный* - «*очень крутой, под прямым углом к плоскости*».

Стилистические синонимы, обозначая одно и то же явление действительности, отличаются друг от друга своей стилистической принадлежностью. Они имеют различия также в смысловой выразительности и эмоциональной окрашенности. Примером стилистических синонимов могут служить слова *спать* - *почивать* -

дрыгнуть. Глагол *спать* является нейтральным в стилистическом отношении, не содержит эмоциональной окраски. Глагол *почивать* является устаревшим, по стилистической принадлежности книжным (изредка употребляется в разговорной речи с шутливо-иронической оценкой). Просторечным по своей стилистической принадлежности выступает глагол *дрыгнуть*, которому свойственна эмоциональная оценка неодобрения.

Семантико-стилистические синонимы объединяют в себе свойства двух предшествующих разрядов. Они различаются и оттенками значений, и стилистической принадлежностью, и эмоциональной окрашенностью.

Примером подобного рода синонимов могут служить глаголы *идти* и *плестись*, обладающие близкими, но не тождественными значениями, а именно: *идти* - «двигаться, переступая ногами»; *плестись* - «передвигаться медленно, вяло». При одинаковом примерно объеме понятия у этих глаголов «двигаться, перемещаться» следует отметить в семантике глагола *плестись* особый, «дополнительный» оттенок «двигаться с трудом, едва передвигая ноги».

Синонимичные глаголы *идти* и *плестись* отличаются друг от друга и по своей стилистической принадлежности. Глагол *идти* является нейтральным в стилистическом отношении, глагол *плестись* - разговорным с эмоциональной оценкой неодобрения, иронии. Таким образом, оба эти слова являются семантико-стилистическими синонимами.

В лексической системе языка синонимы, как правило, объединяются в синонимические ряды. Слова, образующие синонимический ряд, имеют общее смысловое содержание, но различаются оттенками значения, стилистической принадлежностью либо тем и другим, вместе взятым. Так, синонимический ряд *распоряжение* - *приказание* - *повеление* - *директива* - *предписание* - *команда* объединен общим значением - «указание о выполнении чего-либо». Это общее значение выражается основным словом *приказание*, которое называется доминантой синонимического ряда.

Наряду с термином «доминанта» в научной литературе используется и другой термин - «опорное слово синонимического ряда». Доминантой обычно выступает такое слово, которое наиболее отчетливо выражает понятие, свойственное всем словам, входящим в данный синонимический ряд.

Многозначные слова в различных своих значениях могут входить в разные синонимические ряды. Так, слово *недостаток* с каждым из своих значений образует «самостоятельный» синонимический ряд. В первом значении - «нехватка чего-либо, кого-либо в нужном количестве» (*недостаток людей, недостаток деталей*) - оно имеет синонимы: *отсутствие* - *нехватка* - *дефицит*. Во втором значении - «отсутствие достаточных средств к существованию» - ему свойственны синонимы *бедность* - *нужда*. И наконец, в третьем значении - «видимое, заметное отрицательное качество кого-либо из-за отсутствия чего-то» - слово

недостаток имеет такие синонимы: *недочет - пробел - изъян - порок - несовершенство - дефект*¹⁵.

Синонимические ряды возможны в системе различных частей речи, например: существительные (*толпа - гурьба - ватага - орава*); прилагательные (*бездомный - бесприютный - неприкаянный*) наречия (*тихо - бесшумно - беззвучно*); служебные слова (*а - но - однако; ибо - потому что - так как*).

Лексическая система русского языка пополняется синонимичными словами в результате появления новых слов: *воскрешать, возродить, восстанавливать*; за счет лексики диалектного происхождения: *горшок - кринка; стерня - жнива; мастер - умелец*; в результате освоения заимствованных слов из иностранных языков: *довод - мотив - обоснование - аргумент; промышленный - индустриальный* и т.д.

От собственно языковых синонимов, свойственных самой лексической системе русского языка и охарактеризованных выше, нужно отличать контекстуальные, или индивидуально-авторские, синонимы.

К таким синонимам относятся слова, вступающие между собой в синонимические отношения временно, только в данном контексте. Например, между словами *оклеенный* и *осыпанный* в лексической системе отсутствуют синонимические отношения. Однако в рассказе «Челкаш» А.М.Горький употребляет эти слова как синонимы: *Он заснул с неясной улыбкой на лице, оклеенном мучной пылью.*

Когда говорят о богатстве русского языка, то имеют в виду прежде всего чрезвычайно развитую лексическую синонимию. Чем длительнее история народа и его языка, тем сложнее, разнообразнее формируется его лексика в целом, и в особенности группы слов, связанные между собой сходством и близостью семантики.

Умелое использование синонимов в речи помогает избегать однообразного и унылого повторения одних и тех же слов и усиливает выразительность высказывания. Не случайно в письме одному из своих корреспондентов А.М.Горький не без иронии и назидания заметил: «Кроме слов хорошо, отлично, есть еще немало хвалебных слов, например: славно, прекрасно, великолепно, неподражаемо, совершенно, удивительно, замечательно, изумительно, чудесно...»¹⁶.

В повседневной речи синонимы выполняют две жизненно важные функции для всех, кто владеет русским языком.

Во-первых, это функция замещения одних слов другими. Она вызвана стремлением избегать в акте речи нежелательных повторений одних и тех же слов: *Вот пролетели дикие гуси, пронеслась вереница белых, как снег, лебедей* (Чехов).

¹⁵ См.: Т.1. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. - Л., 1971. С. 632, 633.

¹⁶ Горький А. М. Собр. соч.: В 30 т. - М., 1953. Т. 27, С.367.

Во-вторых, это функция уточнения. Она вызвана желанием и необходимостью более четко обозначать явления, предметы и их признаки в процессе общения между говорящим и слушающим, пишущим и читающим.

Явлением, противоположным синонимии, является в лексической системе языка антонимия. Межсловные связи и отношения здесь принимают совсем другой характер.

Антонимами называются слова с противоположными значениями, но соотносительные между собою в каком-либо отношении (термин образован соединением двух греческих слов: *anti* - «против» и *онома* - «имя»).

Антонимические отношения, подобно синонимическим, могут складываться между словами в системе разных частей речи: существительных: *свет* - *тьма*, прилагательных: *новый* - *старый*, глаголов: *радоваться* - *горевать*, местоимений: *все* - *никто*, наречий: *там* - *здесь*, слов категории состояния: *радостно* - *грустно*, служебных слов: *в* - *из*; *к* - *от* (предлоги), *но* - *и* (союзы).

Большая часть антонимов используется для обозначения противоположных свойств и качеств тех или иных предметов: *легкий* - *тяжелый*, *глупый* - *умный*, а также самих предметов и явлений: *огонь* и *вода*, *жизнь* и *смерть*.

С помощью антонимов противопоставляются психические состояния человека: *радоваться* - *горевать*, *любить* - *ненавидеть* или контрастные свойства его ума и характера: *добрый* - *злой*, *смелый* - *трусливый*, *ленивый* - *прилежный*.

Противопоставление явлений и их признаков может быть связано с выражением временных и пространственных отношений: *утро* - *вечер*, *рано* - *поздно*; *верх* - *низ*, *далеко* - *близко*; *север* - *юг*.

Слова, обозначающие конкретные предметы или называющие их количество, имена людей, географические наименования не могут иметь антонимов, например: *кора*, *стог*, *книга*, *Иван*, *Петр*, *Альпы*, *Кавказ*, *десять*, *двадцать*. Не выступают в качестве антонимов местоимения (*я*, *ты*, *мы*, *вы*, *твой*, *мой*; *то*, *это*), так как они не выражают противоположных понятий.

Многозначное слово в различных своих значениях может иметь разные антонимы. Так, антонимом к слову *любопытный* в значении «*любопытный, интересующийся*» будет прилагательное *равнодушный*, а антонимом к тому же слову в значении «*интересный, вызывающий любопытство*» будет прилагательное *неинтересный*. Иногда многозначное слово имеет один и тот же антонимический ряд к различным своим значениям, например: *большой дом* и *маленький дом*; *большой писатель* и *маленький писатель* (в первом случае *большой* означает величину предмета, а во втором - талантливость человека). Одними и теми же антонимами к разным своим значениям обладают также прилагательные *теплый* и *глубокий*: *теплый чай* - *холодный чай*; *теплый прием* - *холодный прием*; *глубокие реки* - *мелкие реки*; *глубокие мысли* - *мелкие мысли*.

Многозначное слово в своем основном, прямом значении может не иметь антонима, но в своих переносных значениях вступает в антонимические отношения с другими словами. Так, слово *глухой* - «не обладающий слухом, плохо слышащий» - в этом своем прямом значении антонима не имеет. Но в переносных значениях - «безлюдный» и «наглухо застегивающийся, закрытый»¹⁷ - данное прилагательное может иметь антонимы: *глухой* - *шумный* и *глухой* - *открытый* (ср.: *глухая улица* и *шумная улица*; *глухой воротник* и *открытый воротник*).

Большинство многозначных слов имеет по два-три антонимических ряда, однако встречаются слова, которые содержат по пять-шесть таких рядов. Например, прилагательное *тихий* в значении «негромкий» имеет антонимы *громкий*, *звонкий* (*тихий голос* и *громкий, звонкий голос*), в значении «неторопливый» приобретает антонимы *быстрый*, *стремительный* (*тихая езда* и *быстрая, стремительная езда*)¹⁸. Если же рассмотреть смысловую структуру прилагательного *свежий*, то окажется, что к своим прямым и переносным значениям оно имеет пять антонимических рядов, например: 1) *свежий* «прохладный» - *душный* (вечер, утро); 2) *свежий* «чистый» - *мутный* (о воде); 3) *свежий* «только что приготовленный» - *черствый* (о хлебе); 4) *свежий* «не подвергавшийся солению» - *соленый* (о рыбе); 5) *свежий* «новый, оригинальный» - *шаблонный* (о мыслях).

В антонимические отношения могут вступать разные значения одного и того же слова. Это явление получило наименование энантиосемии, например: *задуть свечу*, где глагол имеет значение «погасить», и *задуть домну*, где *задуть* имеет значение «разжечь».

Со стороны структурного своеобразия в лексической системе русского языка антонимы образуют следующие три разновидности:

1) разнокорневые: *рано* и *поздно*, *громко* и *тихо*, *веселый* и *грустный*, *начало* и *конец* и т.д.; самая распространенная группа антонимов в русском языке;

2) однокорневые: *приходить* - *уходить*; *грамотный* - *неграмотный*; *влезать* - *слезать*; *военный* - *невоенный*; *вредный* - *безвредный* и др.; значение противопоставленности выражается не корневыми частями слов, а противоположными по значению приставками (сюда же относятся слова с одинаковым морфемным составом, но отличающиеся друг от друга наличием или отсутствием приставки *не-*: *легкий* - *нелегкий*);

3) с противоположными значениями в своей смысловой структуре (энантиосемия): *жгучий* - «очень холодный» и «очень горячий» (*жгучий мороз* и *жгучий чай*); *оставьте* - «сохраните как было прежде» и «прекратите» (*Оставьте распоряжение в силе!*, но *Оставьте этот разговор!*).

¹⁷ См.: Словарь современного русского литературного языка. Т 3. С. 155, 156.

¹⁸ См.: Словарь антонимов русского языка. - Ростов-на-Дону, 1971.

От собственно языковых антонимов, присущих лексической системе русского языка, необходимо отличать контекстуальные антонимы.

Собственно языковые антонимы противопоставлены по своему значению в самой лексической системе, вне контекста, например: *хороший - плохой, умный - глупый, вливать - выливать, любовь - ненависть*. Такая противопоставленность слов вытекает из самой природы их значений и не зависит от окружающего текста, в котором используются данные слова. Антонимические пары прилагательных и наречий (*толстый - тонкий, белый - черный; хорошо - плохо*), глаголов (*строить - разрушать, любить - ненавидеть*) и мн.др. объективно существуют в лексической системе языка безотносительно к их контексту. Напротив, в определенном контексте в антонимические отношения могут вступать слова, которые вне данного контекста не имеют противоположного значения. Например, слово *овца* в прямом значении не имеет антонима. Но в пословице *Не считай недруга овцой, считай волком* это слово становится антонимичным слову *волк*.

Собственно языковые антонимы образуют регулярно повторяемые, «...постоянные, устойчивые пары в лексической системе языка»¹⁹, в то время как контекстуальные антонимы вступают в отношения смысловой противопоставленности лишь временно.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

§1. Собственно русские, восточнославянские и общеславянские слова в современной лексической системе

Лексика русского языка, одна из самых богатых в мире, накопившая более четверти миллиона слов, развивалась и росла вместе с духовным ростом самого русского народа в процессе его исторического развития. Изменялась социальная и экономическая жизнь русского народа, его культура, наука, искусство, быт - менялась и лексика языка.

В словарном составе современного русского языка содержатся лексические наслоения различных исторических эпох.

По характеру своего возникновения в русском языке лексика русского языка распадается на две большие группы: 1) исконно русские слова; 2) заимствованные слова. Причем заимствования из западноевропейских и тюркских языков существенно отличаются от старославянских.

Исконно русская лексика состоит из нескольких пластов по времени их появления в лексической системе языка: слова из индоевропейского языка, общеславянские слова, восточнославянские (или древнерусские) слова и собственно русские слова. Схематически это можно представить в виде таблицы.

¹⁹ Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. - М., 1973. С. 127.

<i>Слова из индоевропейского языка</i>	<i>Слова из общеславянского языка</i>	<i>Слова из восточнославянского языка</i>	<i>Собственно русские слова</i>
<i>До IIIв. до н.э.</i>	<i>С III-IVвв. до н.э. по VIв. н.э.</i>	<i>От VIв. до XIV-XVвв.</i>	<i>С XIV-XVвв. по настоящее время</i>
Небо, огонь, печь, дым, мать, коза, волк, сестра	Земля, река, весло, нож, внук, тесть, конь, овца	Снегопад, знобить, сорок, льгота, семья, хороший, собака, зяблик	Каменщик, бревенчатый, будущность, зарплата, луноход

Рассмотрим более внимательно указанные лексические пласты в составе исконно русской лексики.

Индоевропейская лексика. Наиболее древним слоем русского языка являются слова, возникшие еще в эпоху индоевропейского языка.

Эти слова известны не только славянской, но и другим семьям языков: германской, романской и т.д. Так, например, слово *небо* встречается, помимо славянских, в греческом и латинском языках.

К эпохе индоевропейского языка восходят слова, обозначающие многие жизненно необходимые понятия, например термины родства: *мать, сестра*; наименования диких и домашних животных: *волк, коза*; наименования предметов, связанных с домашним бытом и хозяйством: *печь, огонь, дым, соль* и т.д.

Общеславянская лексика. Это тоже очень древний пласт лексики, более значительный в количественном отношении, чем предшествующий. Слова, входившие в общеславянский язык, как правило, известны всем другим или многим славянским языкам.

Большинство слов общеславянской лексики является наименованиями жизненно необходимых предметов: 1) наименованиями частей человеческого тела и животных: *бровь, волос, горло, зуб, нос, нога, око, плечо, тело*; 2) наименованиями лиц по отношениям родства: *внук, дед, свекровь, тесть*; 3) наименованиями человеческого жилища и предметов домашнего обихода: *дом, изба, крыльцо, сени, порог, дверь, окно, стена, пол, потолок, крыша, стол, блюдо, ковш, чара, ведро*; 4) наименованиями продуктов труда: *просо, рожь, солома, зерно, мука, лен, полотно*; 5) названиями рыб: *ерш, лещ, линь, щука*; 6) наименованиями деревьев: *дуб, береза, осина, липа, сосна* и т.д.

Не только существительные, но и многие глаголы, особенно обозначающие различные трудовые процессы, относятся к общеславянской лексике: *прясть, ткать, сечь, жать, молоть, пилить, косить, полоть, квасить* и т.п.

К общеславянской лексике относятся многие прилагательные: *хитрый, добрый, старый, косой, кислый* и др.; большинство числительных: *один, два, три, семь, десять, сто* и др.; местоимения: *я, ты, кто, что*; предлоги: *от, в, за, с, у, при, над, к*; союзы: *и, а, но, да*.

Общеславянские по происхождению слова явились в русском и других современных национальных славянских языках базой для образования многих новых слов. Так, например, от глагола *жить* в русском языке создано около 100 производных слов.

Восточнославянская лексика. Преимущественно сюда включаются слова, отраженные в памятниках письменности с X-XI вв. до XV в. и возникшие в период с VI по XV столетие. Эти слова не известны ни западным, ни южным славянам. Они характерны только для восточнославянских языков, т.е. русского, украинского и белорусского, которые восходят к древнерусскому языку эпохи Киевской Руси.

Восточнославянскими словами являются существительные: *семья, истец, говорун, челядь, вор, пуд, пузырь, льгота, лукошко, куница, зяблик, снегирь, галка*; глаголы: *добреть, горячиться, знобить*; наречия: *совсем, тут*; прилагательные: *хороший, ледяной, горбоносый* и др.

О восточнославянском происхождении этих слов говорит то обстоятельство, что они известны не только русскому языку, но также и белорусскому и украинскому, образующим восточнославянскую семью языков, например: *снегопад* (украинское *снігопад*, белорусское *снегопад*); *совсем* (украинское *зовсім.*, белорусское *зусім*); *снегирь* (белорусское *снягір*, украинское *снігур*); *добреть* (украинское *добріти*, белорусское *дабрэць*); *ледяной* (украинское *льодяній*, белорусское *ледзяны*).

Собственно русская лексика. Это наиболее многочисленный пласт русского языка. Собственно русские слова - это слова, возникшие и продолжающие возникать в период с XIV - XV вв. по настоящее время.

Большинство собственно русских слов возникло в результате различных процессов морфологического словообразования на основе уже имевшихся более древних пластов в лексической системе. Эти слова, как правило, содержат различные суффиксы и приставки, характерные для русского словообразования, например: *-чик, -щик, -ник* (*пильщик, дворник, мальчик, чайник*); *-тельств(о)* (*вмешательство, надругательство*); *-ность* (*будущность, общность*); *на-...-ся* (*наглядеться, навеселиться, наругаться*); *до-...-ся* (*добудиться, доплясаться, допроситься, доиграться*); *за-...-ся* (*заглядеться, заговориться, заболтаться*).

Собственно русские слова образуются и другими способами: путем сложения основ нескольких слов и путем аббревиации (последний способ сложился лишь в XX в.): *пароход, самолет, луноход, зарплата, вуз, ВВЦ*.

Некоторые слова, являясь по времени возникновения общеславянскими, получили новые значения в более поздний период. Так, например, в значении «*подвешивать что-либо*» слово *вешать* является общеславянским, но со значением «*определить вес чего-либо*» осознается уже как собственно русское, так как с этим значением во всех других славянских языках используются глаголы с другим корнем, а именно - *-ваг-*: (ср.: украинское *важити*, белорусское *важыць*, болгарское *важа*).

Все рассмотренные выше слова исконно русской лексики составляют около 90 % от общего количества слов, содержащихся в лексической

системе русского языка. Именно они образуют национальную основу словарного состава русского языка.

§2. Старославянизмы в лексике русского языка

Помимо исконно русской лексики, в лексической системе современного русского языка значительный пласт слов составляют старославянизмы.

Старославянизмами называются слова, усвоенные русским языком из близкородственного старославянского языка, являвшегося длительное время общим письменным языком для всего славянства.

Многие слова старославянского происхождения достаточно легко могут быть определены по своему внешнему звуковому облику. Они имеют некоторые отличия от русских слов в своем произношении, что отчасти закреплено и в написании.

Фонетические особенности старославянизмов.

1. Старославянскими по происхождению являются слова, которые содержат в корне неполногласные сочетания *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-*; в русских словах им соответствуют полногласные сочетания *-оро-*, *-оло-*, *-ере-*, *-ело-*, например: *врата* - *ворота*; *млеко* - *молоко*.

2. Старославянским словам свойственны начальные сочетания *ра-*, *ла-* перед согласными. В русских словах им соответствуют сочетания *ро-*, *ло-*: *растения* - *росток*, *равный* - *ровный*, *ладья* - *лодка*.

3. Сочетанию *жд* в старославянских словах соответствует *ж* в русских: *невежда* - *невежа*, *одежда* - *одежда*, *между* - *меж*.

4. Начальному *е-* в старославянских словах соответствует *о-* в русских: *единый* - *один*, *есень* - *осень*, *езеро* - *озеро* и др.

Словообразовательные особенности старославянизмов.

Старославянские слова содержат в своей структуре особые, характерные для них суффиксы и приставки, например:

а) суффиксы: *-ств-(ие)* (*шествие*, *нашествие*, *бедствие*); *-ч-(ий)* (*зодчий*, *кормчий*); *-тай* (*ходатай*, *глашатай*); *-тв-(а)* (*битва*, *молитва*), *-есн-(ый)* (*чудесный*, *древесный*); *-ын-(я)* (*святыня*, *гордыня*); *-уц-(ий)*, *-юц-(ий)*, *-ац-(ий)*, *-яц-(ий)* (*могущий*, *текущий*, *молящий*);

б) приставки: *из-*, *ис-* (*изыди*, *испыт*); *воз-*, *вос-* (*воздать*, *возложить*, *воспеть*); *низ-*, *нис-* (*низложить*, *ниспровергать*); *чрез-*, *пре-* и др.

Некоторые типы образования сложных слов характерны лишь для старославянизмов. Так, первые части сложных слов *добро-*, *зло-*, *сue-*, *бogo-* свойственны старославянским словам *добродетель*, *злословие*, *сueверие*, *богословие* и др.

Стилистические особенности старославянизмов. Старославянские слова по сравнению с синонимичными им русскими словами в стилистическом отношении обладают некоторым оттенком книжности, ср.: старославянское *совершит* и русское *сделать*; *сетовать* - *сожалеть*; *истина* - *правда*.

Некоторые старославянизмы в современном русском языке уже настолько обрусели, что не воспринимаются как слова, заимствованные из «чужого» языка: *плен, мрак, разум, между* и т.д. В то же время есть старославянизмы, которые не входят в активный запас современной лексической системы и воспринимаются как слова устаревшие: *вежды - «веки», десница - «правая рука», семо - «сюда», овамо - «туда»*. Существительные *град, злато, древо, брег* окончательно вышли из употребления только во второй половине XIX в., однако корневые основы этих слов сохранились в составе производных от них слов (*безбрежный, обезглавить*) и в составе сложных слов: Ленинград, Волгоград и т. п.

Прежде всего, старославянизмы используются в художественной литературе и публицистике для повышения стиля речи, для придания торжественности изложению, а также для создания исторического колорита, для «воссоздания старины». Например, в «Песне о вещем Олеге» А.С.Пушкин использует такие старославянизмы: *вещий, собирается, отомстить, враг, жребий, чело, врата, могущий, бранный* и др.

В современной русской поэзии старославянизмы охотно используются поэтами в целях создания комического эффекта, иронии: *Зима. Солидный град районный, А никакое не село* (Евтушенко).

§3. Заимствованные слова в лексике русского языка

Заимствованные слова появляются в лексической системе языка под влиянием и внешних (неязыковых) причин, и внутренних (собственно языковых).

К внешним причинам относятся политические, экономические, культурные связи и военные столкновения между народами.

В связи с принятием христианства в X в. лексическая система русского языка пополнилась большим количеством отвлеченных существительных из церковных текстов, большим количеством собственных имен, например: *идея, история, Елена, Петр* и т.д.

Около 260 тюркизмов вошло в лексику русского языка в период монголо-татарского ига: *юрта, сундук, аркан, башмак, армяк* и др. Более 3500 слов было заимствовано в Петровскую эпоху из языков западноевропейских стран в связи с развитием науки, техники, военно-морского дела на Руси.

К внутренним причинам относятся потребности развития лексической системы самого языка, которые заключаются в следующем:

1) за счет заимствованных слов сузить сферу употребления многозначных исконно русских слов в целях большей строгости словоупотребления (ср.: *экспорт, импорт* и русское *торговля*);

2) с помощью заимствованных слов уточнить некоторые понятия, не детализированные в словах родного языка. Например, словом *варенье* в русском языке обозначались понятия и о жидком, и о густом варении плодов ягодных растений. В первом случае и сейчас используется слово

варенье, а для обозначения густого варенья используется заимствованное слово *джем*. Слово *репортаж* уточняет понятие, синонимичное значению исконно русского слова *рассказ*, слово *комфорт* - *удобство*, *сервис* - *обслуживание*;

3) с помощью заимствованных слов заменяются наименования, которые прежде выражались словосочетаниями. Так, например, слово *снайпер* вытеснило словосочетание *меткий стрелок*; существительное *мотель* заменило собою громоздкое словосочетание *гостиница для автотуристов*; слово *спринтер* - словосочетание *бегун на короткие дистанции*; *стайер* - *бегун на длинные дистанции* и т.д.

По характеру заимствования различают три типа слов иноязычного происхождения:

- а) заимствованные слова;
- б) экзотическая лексика;
- в) иноязычные вкрапления.

З а и м с т в о в а н н ы е с л о в а - это такие иноязычные слова, которые полностью вошли в лексическую систему языка. Они приобрели грамматические свойства, присущие русскому языку; имеют звуковой состав, характерный для фонетической системы русского языка; пишутся буквами русского алфавита: *кафедра*, *талант*, *лекция*.

Э к з о т и ч е с к и е с л о в а и э к з о т и з м ы - слова, которые приобрели грамматические свойства русского языка, пишутся русскими буквами. Однако в семантическом отношении они отображают обычно своеобразие жизни и быта какого-либо другого народа и употребляются в специфическом контексте, например: *аксакал* - «*уважаемый человек, старец*», *арык* - «*оросительный канал*» (из языков народов среднеазиатских государств); *мэр* - «*глава муниципалитета*» (из итальянского, французского и английского языков).

И н о я з ы ч н ы е в к р а п л е н и я - это слова, которые не приобретают грамматических свойств русского языка. Они пишутся буквами того алфавита, который принят в языке-источнике, например: *ergo* (латин.) - «*следовательно*», *ab ovo* (латин.) - «*с самого начала*» (буквально: *с яйца*); *veto* (латин.) - «*запрещаю*».

Немало заимствований из других языков было осуществлено не прямым путем, а с помощью калек.

Кальками являются заимствования, происходящие путем буквального перевода на русский язык того или иного иноязычного слова.

В лексикологии принято отличать друг от друга кальки словообразовательные и кальки лексические (семантические).

Словообразовательные кальки - это слова, полученные в результате перевода иноязычного слова по его составным морфологическим частям.

В результате словообразовательных калек осуществляется как бы перевод на русский язык каждой морфемы иноязычного слова, например: *pro-nomen* (латин.) - *место-имение* (русск.) *sub-divis-ion* (франц.) - *под-раздел-ение* (русск.).

При словообразовательном калькировании новое слово хотя и возникает из исконно русского материала, но возникает как результат перевода словообразовательной структуры чужого, иноязычного слова.

Семантические кальки - это такие исконно русские слова, с помощью которых осуществляется перевод семантики иноязычного слова в целом.

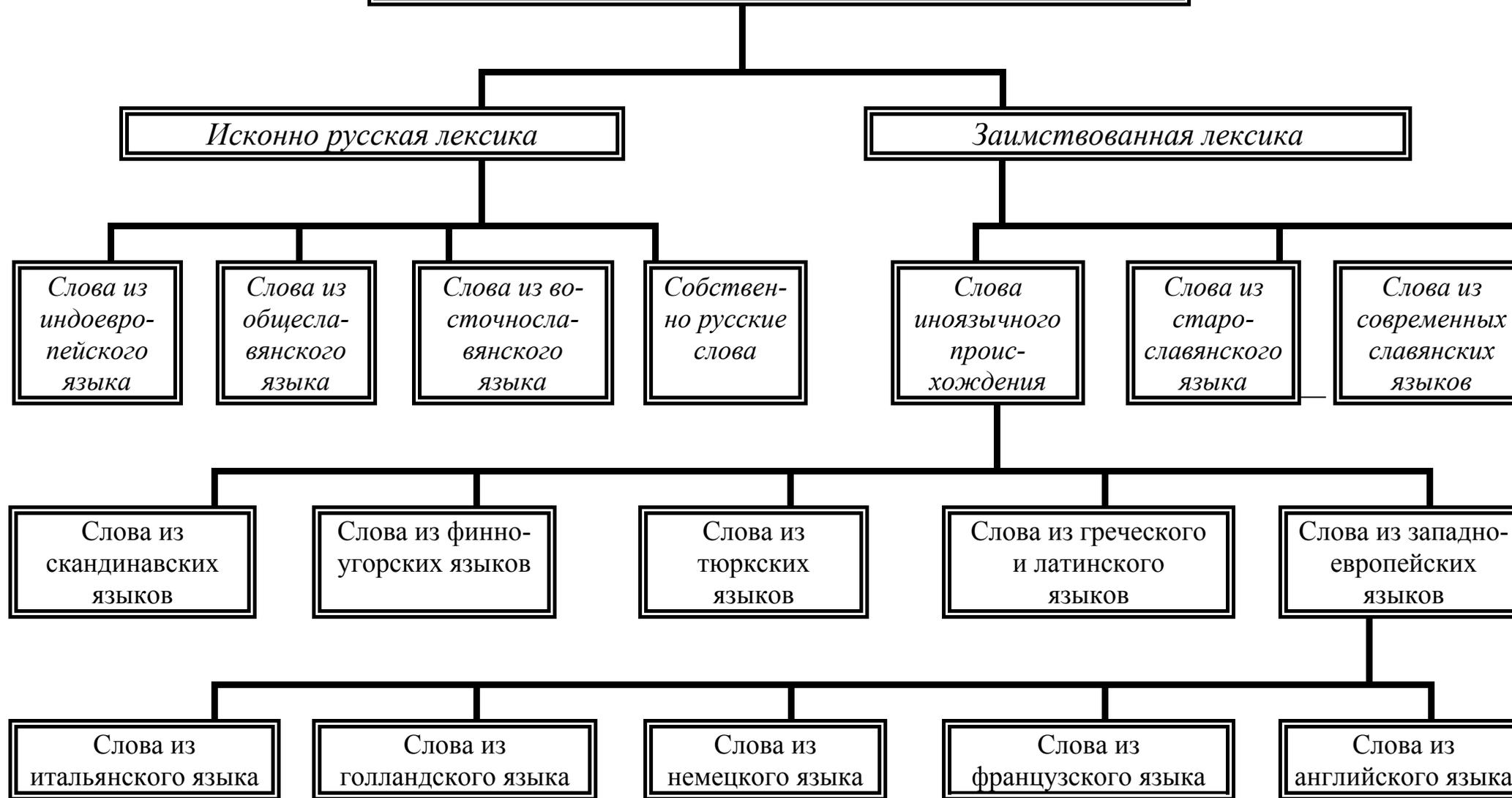
В результате семантического калькирования сохраняется звуковой состав исконно русского слова, его словообразовательная структура и система присущих ему значений, одно из которых формируется в результате перевода слова иноязычного происхождения.

Семантическое калькирование увеличивает в лексической системе русского языка количество многозначных слов в связи с возникновением у существовавших ранее слов новых значений в результате иноязычного лексического воздействия. Так, понятие «прикастаться» выражается во французском языке глаголом *toucher*, а в русском - *трогать*. Однако французское слово имеет и другое, переносное значение - «вызывать сочувствие». Под его воздействием у глагола *трогать* формируется аналогичное переносное значение: *Ничто его не трогало*.

Всю лексику русского языка с точки зрения ее происхождения, как исконно русскую, так и заимствованную, можно представить схематически.

Естественно, на приведенном рисунке указаны только самые основные языки-источники, из которых заимствовались лексические пласты в русском языке.

Лексика русского языка с точки зрения происхождения

Фонетическое, грамматическое и семантическое освоение иноязычных слов в русском языке. Слова, попадая из какого-либо другого языка в русский язык, существенно изменяются, приспособившись к его фонетической, словообразовательной и грамматической системам.

Нередко, например, при заимствовании слова теряют звуки, чуждые русскому языку. Так, немецкие и английские слова, содержащие звук [h], произносимый с придыханием, естественно, утрачивают его при заимствовании русским языком. Он заменяется либо звуком [x], либо [г] (ср. *Heine* и *Хайне* или *Гейне*). Звук [h] в начале греческих и польских слов (*harmonia*, *hetman*) передается в русском языке звуком [г]: *гармония*, *гетман*.

В русском языке звонкие согласные в конце слов оглушаются. Поэтому, произнося иноязычные слова, мы тоже оглушаем конечные звонкие согласные, хотя в языке-источнике они произносятся без оглушения: *этаж* эта[ш], *экипаж* экипа[ш], *пейзаж* пейза[ш].

Русскому литературному языку в соответствии с его орфоэпическими нормами свойственно аканье. Это фонетическое явление не известно другим языкам. Аканье распространяется на большинство заимствованных слов, тем самым содействуя их «обрусению»: *портрет* п[а]ртрет, *портфель* п[а]ртфель, *гондола* г[а]ндола, *полемика* п[а]лемика. Но не все заимствованные слова охватываются этой орфоэпической закономерностью, ср.: *боа*, *какао*, *отель*.

При переходе в русский язык слово может изменять свою принадлежность к той или иной части речи. Так, во французском языке слово *royal* (*рояль*) является прилагательным - «*королевский*». При заимствовании это слово стало в русском языке именем существительным. Словосочетание *crepe de Chine* - «*китайский креп*» - превратилось в существительное *крепдешин*.

Часто слово заимствуется не со всеми своими значениями, которые ему присущи в языке-источнике, а лишь с одним или с отдельными значениями. Общая смысловая структура слова при этом значительно сужается и упрощается. Слово *sport* в английском языке обозначает: 1) «*спортивное соревнование*»; 2) «*развлечение, шутка*»; 3) «*щеголь*»; 4) «*болельщик*», в то время как в русском языке данное слово обладает лишь двумя значениями: 1) «*физические упражнения (гимнастика, борьба, игры, туризм и т. п.), имеющие целью развитие и укрепление организма*»; 2) «*какое-либо занятие, являющееся предметом азартного увлечения*» (*И этот грибной спорт чертовски мешает работать* - Чехов).

§4. Отношение к заимствованным словам

Борьба против неумеренного использования иностранных слов в литературном русском языке началась еще в XVIII и XIX вв.

С именами М.В.Ломоносова и В.К.Тредиаковского связано сознательное ограничение старославянского лексического влияния в

русском языке. В учении М.В.Ломоносова о «трех штилях» старославянской лексике отводилась роль придания торжественности и приподнятости произведениям высокого стиля: поэмам, трагедиям, одам.

А.П.Сумароков вел энергичную борьбу со злоупотреблением в литературном языке иностранными словами, не доходя до того пуризма, который впоследствии проявился до крайних пределов в деятельности А.С.Шишкова.

С негодованием отзывался и А.М.Горький о «заимствователях» иностранных слов, не видящих богатств родного языка. В одной из своих статей он писал: «Грамотные люди нередко форсят своими знаниями иностранных слов, очевидно, не зная, что наш язык достаточно богат, и мы вполне точно, вполне свободно можем все сказать своими словами, прибегая к помощи чужезычных только изредка, очень осторожно»²⁰.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА В СТИЛИСТИЧЕСКОМ ОТНОШЕНИИ

Литературному русскому языку в его устной и письменной форме свойственны пять стилей: научный, газетно-публицистический, официально-деловой, художественный, разговорно-бытовой.

Указанные выше стили отличаются друг от друга прежде всего своим лексическим и синтаксическим своеобразием, поэтому, характеризуя лексическую систему современного русского языка, следует сказать о ее стилистическом расслоении.

Разные стили языка используют различные пласты лексики. Тем не менее нельзя установить полного соответствия между стилями языка и стилистическими группами лексики. Дело в том, что некоторые слова встречаются в двух и более стилях языка, а значительная группа слов, выражающих понятия о жизненно необходимых предметах, свойственна всем стилям и потому является нейтральной в стилистическом отношении.

Принадлежность слова к определенному стилю тесно связана с его эмоциональной окраской, т.е. со способностью слова выражать чувства людей и их оценку явлений объективной действительности.

Какие стилистические разряды можно выделить в лексике современного русского языка?

К стилистически нейтральной лексике относится большая группа слов, употребляемых во всех стилях языка: *дом, вода, огонь, земля, гора, отец, мать, красный, синий, ходить, писать* и т.д. Стилистически нейтральные слова не приносят в высказывание какой бы то ни было эмоциональной окрашенности или особой выразительности. Они употребляются в самых разных сферах общения между людьми. На

²⁰ Горький А. М. Собр. соч.: В 30 т. - М., 1953. Т. 25. С. 57.

фоне этих слов ярче выделяются другие разряды лексики, прежде всего книжной и разговорной.

К книжной лексике относится несколько групп: научная, официально-деловая, газетно-публицистическая, поэтическая.

Научная лексика неоднородна по своему составу. В ней выделяется лексика общенаучная, т.е. употребляющаяся во многих науках: *анализ, аналогия, аргумент, исследование, категория, классификация, синтез, эксперимент*. Слова, относящиеся к научной лексике, характеризуются однозначностью и полным отсутствием эмоциональной окраски.

Официально-деловую лексику составляют слова, используемые в документах различного характера: канцелярских, официальных, юридических, дипломатических (*абонент, клиент, справка, постановляет, обязывает, рекомендует, поручает, обвинение, превышение, заявитель, проситель, обвиняемый, атташе, коммюнике*). Для официально-деловой лексики характерны слова с точным, конкретным значением: в официально-деловой лексике содержатся «стандартные» слова, сочетающиеся друг с другом в составе устойчивых словосочетаний (штампов): *настоящая справка, удостоверение выдано, предоставить отпуск*; в лексике дипломатических документов содержится большое количество иноязычных слов: *резиденция, ратификация, преамбула*.

Газетно-публицистическая лексика используется в различных жанрах публицистического стиля. Слова этой группы различны по своему значению, но всем им, как правило, свойственна особая политическая заостренность в семантике: *гуманизм, апологет, агитационный, автономия* и др.

Особый разряд книжной лексики составляет лексика поэтическая, которая чаще всего употребляется в стихотворных произведениях, но встречается и в художественной прозе. Поэтическая лексика отличается особой эмоциональностью, приподнятостью, патетичностью: *жребий, пламенный, сладостный, аромат, муза, ненаглядная, воспевать* и т.п. Многие слова поэтической лексики в настоящее время являются устаревшими, вышедшими из употребления: *ланыты - «щеки», лоно - «грудь», чело - «лоб»* и т.д. Сфера употребления других слов ограничена текстами художественных произведений, хотя они и не ощущаются как архаичные: *ведать, обретать, венчать, грядущий* и т.п.

В поэтической лексике в особую группу выделяется лексика народно-поэтическая, которая оказалась вовлеченной в литературное употребление из устного народного творчества. Сюда входят такие слова, как *лебедушка, голубушка, головушка, кручина, зелье, родимый, погожий, пригожий, бесталанный* и др.

Разговорная лексика употребляется в обиходно-бытовом диалоге, свойственном устной речи. Например, слова *копирка, промокашка* употребляются в разговорной речи, но их нельзя использовать в официально-деловых бумагах. К разговорной лексике относятся такие слова, как *глубинка, вырядиться, поболтать, вовсе, мигом* и т.п. Слова

этой группы отличаются, как правило, присущей им эмоциональной окрашенностью: *бездельник, болтун, головотяп, склочник, наработать, отсебятина, обюрокротиться*.

От разговорной лексики следует отличать лексику просторечную. Просторечные слова частично сближаются с разговорными и, следовательно, относятся к лексике литературного языка: *авоська* («плетеная сумка»), *балагур, чмокать* («целовать»), *кургузый* («куцый»). Другая часть просторечных слов находится за пределами литературного языка. Эти слова содержат оттенок грубости: *балбес, забулдыга, башка, одурелый, нахрапистый, вдрызг, сдуру*.

Таковы разряды лексики современного русского языка по их стилистической принадлежности. Для большей наглядности можно представить эти разряды в виде таблицы:

Книжная лексика				Стилистически нейтральная (межстилевая)	Разговорная лексика	
Научная	Официально-деловая	Газетно-публицистическая	Поэтическая		Собственно-разговорная	Просторечная

Характеризуя лексику в стилистическом отношении, важно подчеркнуть следующее. При определении стилистической принадлежности слов необходимо учитывать их многозначность, в связи с чем в одном значении слово может относиться к одному стилистическому разряду, а в другом - к другому. Так, слово *ворона* в значении «хищная птица средней величины, с черным оперением» относится к собственно разговорной лексике, а в значении «нерасторопный, неловкий человек, ротозей, простофиля» принадлежит к группе просторечных слов.

Основные стилистические разряды лексики достаточно заметно отличаются один от другого. Передавая содержание своего высказывания или чужого, нужно стремиться избегать разностильности в употреблении лексики русского языка. В этом большую помощь могут оказать толковые словари, где большинство слов сопровождается стилистическими пометами. Было бы неправильным употребить, например, в одном предложении лексику разных стилистических разрядов: *Разрешите отвлечь Вас от чтения документов на пару слов!*

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СФЕРАМ ЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

В лексике русского языка имеются слова, которые составляют ее основу и употребляются без всяких ограничений. Эти слова относятся к общеупотребительной лексике.

К числу общеупотребительных слов можно отнести, например, существительные: *жизнь, свет, ночь, вечер, газета, радио*; прилагательные: *дорогой, молодой, красный, синий, птичий*; глаголы: *есть, жить, читать, смотреть*; местоимения: *я, мы, ты, он*; междометия: *ах, ох, ой, ну*; модальные слова: *во-первых, во-вторых, разумеется, к сожалению* и т.д. В состав общеупотребительной лексики входят десятки тысяч слов. Им свойственна общенародная распространенность и известность.

В отличие от общеупотребительной лексики лексика ограниченного употребления, как об этом говорит само ее название, ограничена в своем использовании различными обстоятельствами и условиями. К лексике ограниченного употребления относятся: диалектная лексика, специальная лексика и жаргонная лексика.

Диалектная лексика, как правило, встречается в речи людей старшего поколения, являющихся носителями тех или иных местных говоров, распространенных на определенной территории.

Специальная лексика, включающая в себя самую различную терминологию, ограничена по своему употреблению в зависимости от принадлежности к речи той или иной профессиональной среды.

К жаргонной лексике относятся слова, которые употребляются только той или иной социальной группой населения: учащимися, студентами и т. д.

Схематически лексику русского языка по сферам ее употребления можно представить в виде таблицы.

Общеупотребительная лексика	Лексика ограниченного употребления		
	Жаргонная	Специальная	Диалектная

Диалектные и жаргонные слова не входят в лексическую систему русского литературного языка.

Диалектная лексика - это слова народных говоров, не входящие в словарный состав литературного языка и ограниченные в своем употреблении определенной территорией.

По характеру своей лексики, а также по фонетическим и грамматическим особенностям различаются севернорусские, среднерусские и южнорусские говоры.

Севернорусские говоры охватывают северные районы европейской части РФ. Для этих говоров характерно различие гласных [а] и [о] в безударном положении, так называемое оканье: [т р а в а], [д р о в а], [м о л о к о]; произношение взрывного звука [г] с чередованием его в конце слова и в середине перед глухими согласными со звуком [к]: [н о г а] - [н о к], [н о г о т'] - [н о к т'и]. В личных окончаниях глаголов 3-го лица здесь произносится твердый звук [т]: [н о с'и т], [н о с'ь т]. В говорах употребляются такие слова: *квашня* - «посуда для теста», *голицы* - «варежки», *орать* - «пахать землю» и др.

Южнорусские говоры распространены на территории южной части РСФСР. Для этих говоров характерно неразличение звуков [а] и [о] в безударном положении, так называемое аканье: [т р а в а], [д р а в а], [м ъ л а к о]; произношение фрикативного звука [γ] и его чередование в конце слова и в середине перед глухими согласными со звуком [х]: [н а γ а] - [н о х], [н о γ ъ т'] - [н о х т' и]. В окончаниях глаголов 3-го лица произносится мягкий звук [т']: [н о с' и т'], [н о с' у т']. Этим говорам свойственны такие слова: *дежа* - «*посуда для теста*», *корец* - «*черпак*», *брехать* - «*лаять*» и др.

Между севернорусскими и южнорусскими говорами с запада на восток тянется полоса среднерусских говоров. В среднерусских говорах наблюдаются языковые особенности, сходные частично с севернорусскими и частично с южнорусскими говорами.

Развитие лексики общенационального языка свидетельствует о взаимодействии и взаимовлиянии общеупотребительной и диалектной лексики. С одной стороны, диалектная лексика под влиянием лексики литературного языка вытесняется из употребления. Этот процесс особенно активен в настоящее время. С другой стороны, диалектная лексика пополняет словарный состав литературного языка. Так, например, диалектными по своему происхождению словами являются существительные *вобла*, *филин*, *подберезовик*, *доха*, *паводок*; прилагательные *жилой*, *неуклюжий*.

Диалектные слова, сохраняющиеся в говорах, нередко помогают осмыслить образование того или иного слова, употребляющегося в литературном языке, помогают понять его словообразовательную структуру. Например, существующее в сибирских говорах существительное *брезг* - «*рассвет*» помогает лучше понять значение корневой морфемы и звуковой состав глагола *брезжить* - «*едва заметно рассветать*»; прилагательное *печный* - «*заботливый*», известное костромским говорам, помогает яснее установить словообразовательную структуру слова *беспечный*.

От собственно лексических диалектизмов, являющихся местными наименованиями общеизвестных предметов и явлений и потому всегда имеющих синонимические соответствия в литературном языке (севернорусские: *заусение* - *тень*; *баять* - *говорить*; *баской* - *красивый*, *глобочка* - *тропочка*, *тропинка*; южнорусские: *вечерять* - *ужинать*; *рушник*- *полотенце*), нужно отличать семантические диалектизмы. Последние характеризуются тем, что совпадают по звучанию со словами литературного языка, но отличаются от них по своему значению, например: севернорусские *пахать* - «*мести пол*» (ср. *пахать* - «*производить пахоту земли*»), *мост* - «*сени*», т.е. «*нежилая часть дома, соединяющая жилую часть с крыльцом*» (ср. *мост* - «*инженерное сооружение над рекой для транспорта и пешеходов*»).

Этнографическими диалектизмами называются местные наименования местных изделий. Эти диалектизмы отражают особенности

местного быта, специфику трудовой деятельности местных жителей. Они не могут иметь синонимов в литературном языке, например: *панёва* (южнорусское) - «*клетчатая верхняя юбка*»; *красик* (севернорусское) - «*сарафан особого покроя*». Фонетические диалектизмы - это диалектные слова, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка, но незначительно отличающиеся от них своим звуковым составом (либо одним звуком, либо ударением). Эти отличия не связаны с фонетическими особенностями, характерными для определенных говоров. Так, например, орловским говорам известны слова *аржаной, ильняной* (ср.: *ржаной, льняной*).

Словообразовательные диалектизмы - это диалектные слова, отличающиеся от литературных слов словообразовательными морфемами. По своим корневым морфемам и лексическому значению эти слова тождественны словам литературного языка, например: *спосуда, глупарь, удворина* (ср.: *посуда, глупец, двор*).

Классики русской литературы А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.П.Чехов, А.М.Горький и др. очень скупы и осторожно включали в текст своих художественных произведений диалектную лексику. А.М.Горький писал: «У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говоры», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски»²¹.

При этом небезынтересно отметить, что способы включения диалектной лексики в художественную ткань литературного произведения у каждого писателя своеобразны. Л.Н.Толстой обычно не дает в тексте каких-либо разъяснений тому или иному диалектизму. Значение диалектного слова, как правило, понятно из контекста, например: - *А они цапают да этими денежками и облупляют народ-то... А как еще околузывают-то, дочиста* («Власть тьмы»). И.С.Тургенев же объясняет смысл каждого диалектизма. Так, в «Записках охотника» встречаем: *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в заказ; Бирюком называется в Орловской губернии человек одинокий и угрюмый.*

К специальной лексике относятся слова, употребление которых ограничено пределами какой-либо профессии, специальности.

Специальную лексику называют также профессионально-терминологической, так как в ее состав входят термины и профессионализмы.

Термины - это слова, являющиеся наименованиями определенных понятий в области научных и технических знаний, а также в области политической, экономической и культурной жизни общества.

В качестве иллюстрации можно привести примеры терминологии из различных общественных или естественных наук: *общество, государство, базис* (политология), *дидактика, характер* (педагогика и психология),

²¹ Горький А. М. Письма начинающим литераторам // Собр. соч.: В 30 т. - М., 1953. Т. 25. С. 135.

кислота, азот, реакция (химия), *напряжение, магнитное поле, молекула* (физика).

Профессионализмы - это полуофициальные наименования определенных предметов и процессов из области какой-либо профессии, распространенные в устной речи людей данной специальности.

В речи плотников и столяров, например, различаются несколько наименований того инструмента, который в литературном языке называют одним словом *рубанок*: *стружок, наструг, дорожник, медведка* и др.; в речи охотников существует несколько названий разновидностей *бурого медведя*: *стервятник, овсяник, пест* («старый медведь»), *пестун* («медведь старше одного года»).

Если термины являются совершенно официальными, узаконенными наименованиями понятий в определенной области знаний в сфере науки или производства, то профессионализмы являются словами полуофициальными, имеющими распространение среди людей той или иной профессии в разговорной речи. Так, например, при книгопечатании в речи редакторов и корректоров используются термины: *абзац, верстка, правка* или *вычитка (текста)*. Наряду с ними употребляются полуофициальные, незаконные специальные слова, т.е. профессионализмы, связанные с подготовкой к печати того или иного текста: *коридор, форточка* и др.

Специальная лексика в виде терминов и профессионализмов широко используется в языке художественной литературы. С ее помощью писатели создают картины и образы производственной жизни, которую они отображают в своих литературных произведениях.

Жаргонная лексика в отличие от специальной лексики не входит в словарный состав литературного языка.

Жаргонизмами называются особые слова, с помощью которых отдельные социальные группы населения обозначают предметы и явления, уже имеющие свои наименования в общеупотребительной лексике языка.

Жаргоны, или социальные диалекты, вызваны к жизни социальной неоднородностью общества, в котором выделяются различные группы людей, дифференцируемые по профессии, по роду занятий и общности интересов.

Социальные жаргоны делятся на две группы: на условно-профессиональные языки (например, ремесленников-отходников, торговцев и т.д.) и на условные языки, или арго, деклассированных элементов (например, воровское арго). Так, в социальном жаргоне ремесленников и торговцев XIX в. встречалось немало слов, обозначавших не только секреты производства, но и важные явления природы, жилые постройки, называвших продукты питания, виды одежды и обуви и т.п., например: *зюльман* - «земля», *дряба* «вода», *суман* - «хлеб», *тузлук* - «соль».

Некоторые жаргонизмы возникли вследствие использования общеупотребительных слов в новом значении (*домовой* - «мельник», *костер* - «город», *горькая* - «редька»), другие - из-за образования на основе слов

общеупотребительной лексики (*кадеха* - «кадка», *вилчоха* - «вилка») и, наконец, третьи - в результате изменения звукового состава общеупотребительных слов (*фильто* - «пальто», *физар* - «базар», *кудро* - «ведро»).

С большой осторожностью и чувством меры могут быть «вкраплены» те или иные жаргонизмы в ткань художественного литературного произведения. В целом же их использование в литературном языке не только нежелательно, но и недопустимо.

ЛЕКСИКА РУССКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ЗАПАСА

В результате непрерывного исторического развития языка в его словарном составе образуется многочисленный разряд слов, постоянно употребляющихся во всех сферах человеческого общения. Наряду с этим разрядом слов, активно функционирующих в разных сферах жизнедеятельности людей, в словарном составе выделяется и такой разряд слов, который не имеет широкого употребления в речи носителей данного языка. К разряду пассивно используемых слов в речевой практике людей, говорящих на русском языке, относятся прежде всего устаревшие слова, выходящие из общего употребления. Сюда же относятся и новые слова, еще не вошедшие в общелитературное употребление по причине своего недавнего появления в лексической системе языка.

Слова, постоянно употребляемые большинством носителей русского языка и лишенные в одинаковой мере как оттенка устарелости, так и оттенка новизны, составляют **активный запас** лексики русского языка. Напротив, слова устаревшие или новые, не вошедшие еще в общее употребление, образуют **пассивный запас** русской лексики.

К активному словарному запасу относится не только вся общеупотребительная лексика, свойственная прежде всего разговорному и художественному стилям языка, но и часть научно-технической, наиболее «ходовой» терминологии, и ряд слов, принадлежащих официально-деловой и книжно-поэтической лексике (ср.: *день*, *солнце*, *утро* и *посадка* - «*приземление самолета*», *непрерывка* - «*непрерывный цикл строительства*», а также - *справка*, *абонемент* и *муза*, *жребий*).

К пассивному словарному запасу относятся слова, которые перестали быть необходимыми и обязательными в той или иной сфере общения между людьми или, наоборот, не успели еще стать привычными и постоянными в употреблении по причине своей новизны.

Следует отметить, что устаревшие слова, содержащиеся в лексической системе русского языка, весьма неоднородны по степени своей устарелости. Смысловая и словообразовательная структуры некоторых из этих слов представляется уже совершенно неясной и непонятной для говорящих на современном русском языке, например: *вира* - «*штраф*», *дрогва* - «*болото*», *просиней* - «*месяц февраль*» и др. Другая часть

устаревших слов ассоциируется в сознании говорящих по-русски с уже известными им словами. Корневые морфемы этих слов встречаются в структуре других производных слов, принадлежащих активному запасу лексики русского языка: *скора* («*шкура*») - *скорняк*; *руг* («*наслышка*») - *ругать*; *худог* («*искусный*»)- *художник*; *жмура* («*тьма, мгла*») - *жмуриться*; *вервь* - *веревка* и т.д.

Слова выпадают из активного запаса словарного состава по разным причинам. Прежде всего это происходит потому, что исчезают те предметы и явления, которые они прежде обозначали. Так, в конце XIX - начале XX вв. до появления трамвая существовала городская железная дорога с конной тягой. Она называлась *конкой*. С появлением трамвая эта дорога исчезла, а слово *конка* оказалось забытым. Давно вышли из употребления военные историзмы: *кольчуга, пицаль*; социальные: *смерд, боярин, опричник*.

Слова, которые вышли из активного употребления в нашей речи в связи с исчезновением предметов и явлений, ранее ими обозначавшихся, называются **и с т о р и з м а м и**.

Историзмами могут стать не только те слова, которые обозначали различные предметы материальной культуры и производства, а также явления общественной жизни в глубоком историческом прошлом, но и те слова, которые обозначали понятия о предметах и явлениях, исчезнувших из экономики, военного дела, культуры и быта в сравнительно недавнем времени.

Являясь яркими элементами языка определенной исторической эпохи, историзмы охотно используются писателями в своих художественных произведениях для воссоздания исторического колорита изображаемого времени. Так, в повести «Неизвестный друг» писатель В.А.Каверин, рассказывая о своем детстве, использует некоторые слова, характерные для языка дореволюционной эпохи: *Потом я решал задачу по арифметике. И если в ней говорилось о купцах, отмерявших сукно какими-то локтями, мне представлялись эти купцы, толстые, с румяными скулами, угодливые и наглые, торговавшие в суконных рядах*. Употребленные в повести слова *купцы, локоть* («старая мера длины»), *суконные ряды* («лавки для продажи сукна») обозначают исчезнувшие явления действительности. Они удачно воссоздают в повести кусочки прежнего быта, прежней жизни.

Другой разряд пассивного запаса лексики русского языка в отличие от историзмов устаревает по иной причине. Предметы и явления, которые обозначаются этими словами, не исчезают из жизни. Но сами слова, их обозначающие, вытесняются и заменяются другими словами. В этом случае мы уже имеем дело с другой разновидностью устаревших слов, а именно с лексическими архаизмами.

А р х а и з м а м и называются слова, вышедшие из активного употребления в речи, потому что их вытеснили другие слова, оказавшиеся более подходящими для обозначения тех же самых предметов и явлений или их признаков.

В отличие от историзмов, обозначающих только предметы и явления, архаизмами могут быть не только имена существительные, но и другие части речи, обозначающие различные признаки предметов и явлений окружающей действительности. Если историзмы, как правило, не имеют синонимов, лексические архаизмы всегда имеют синонимические соответствия в современной системе.

Приведем примеры архаизмов из разных разрядов знаменательных и служебных слов: существительные: *пастырь* - «пастух», *перст* - «палец», *чело* - «лоб»; прилагательные: *вещий* - «предвидящий будущее», *кромешный* - «внешний»; местоимения: *сей* - «этот», *оный* - «тот»; числительные: *дванадцать* - «двадцать», *тридевять* - «двадцать семь»; глаголы: *ратовать* (за что-либо) - «добиваться» (чего-либо); наречия: *денно и ночью* - «днем и ночью», *семо* - «туда», *овамо* - «сюда»; союзы: *ибо* - «потому что», *дабы* - «чтобы» и т.п.

Архаизмы употребляются в современной художественной литературе с определенной стилистической целью: либо для воссоздания колорита эпохи в исторических повестях и романах (*Челобитчиков выгоняли вон.* - А.Н.Толстой, «Петр Первый»), либо для создания торжественного слога взволнованно-патетического повествования (*А за окном протяжный ветер рыдает, / И кровь бросается в ланиты.* - А.А.Блок), либо, наконец, как средство сатирического обличения или комического осмеяния (*И там прежде всего встретишь главу, а потом уж оставшиеся без приметы и брюхо, и прочие части.* - М.Е.Салтыков-Щедрин).

Противоположным процессу устаревания слов и выпадения их из лексической системы языка является процесс появления в нем новых слов.

Неологизмы - это новые слова, которые появляются в языке для обозначения новых понятий в результате развития общественной жизни, науки и техники, для наименования новых предметов и их признаков. Это слова, еще не вошедшие в общенародное употребление.

Основной причиной появления новых слов является общественная потребность в них, возникающая в связи с развитием производительных сил общества и производственных отношений и на этой основе всех других сфер жизни. Примерами неологизмов в лексике современного русского языка могут служить такие слова: *телебалет* - «телевизионный фильм-балет», *лунник* - «искусственный спутник Луны», *ракетоплавание* - «теория и практика передвижения в космосе», *космичность* - «характерные черты, особенности, присущие космическому, космосу», *автодоилка* - «электрический доильный аппарат», *быстролетно* - «очень быстро»²².

Новые слова, или «свежие слова», как называл их профессор Л.А.Булаховский, возникают в основном для обозначения новых явлений и предметов, новых идей. Неологизмы остаются таковыми только до тех пор, пока сохраняют оттенок новизны.

²² См.: Новое в русской лексике: Словарные материалы - 79 / Под ред. Н. З. Котеловой. - М.: 1982.

Каждая историческая эпоха имела свои неологизмы, которые впоследствии становились привычными словами. Так, в Петровскую эпоху неологизмами являлись слова: *кабинет, канцелярия, прокурор, верфь, коллегия, дивизия, адмиралтейство* и др. Но уже с 20-х гг. XVIII в. эти заимствованные термины были прочно освоены и стали органической частью лексической системы русского языка. Они перестали ощущаться как неологизмы.

В 70-е гг. XX в. в связи с научно-технической революцией в нашей стране и появились десятки новых слов: *АСУ, ЭВМ, ракетодром, прилуниться, радиотелефон, универсам* и т.д.

Образование неологизма не всегда связано с появлением нового слова как такового, ранее не существовавшего в языке. Иногда в качестве неологизмов выступают уже известные лексической системе языка слова, но с иными значениями, которых они не имели ранее. Нередко это приводит к возникновению омонимов; ср.: *крутой* - «почти отвесный, обрывистый»²³, и *крутой* - «производящий сильное впечатление»²⁴.

Помимо неологизмов, существующих в лексической системе литературного русского языка, имеют место неологизмы индивидуально-авторские, встречающиеся в творчестве отдельных писателей и поэтов. Такие слова иногда называют индивидуальностилистическими окказионализмами: *кинолейтенант, кинотолстяк* (Ильф и Петров); *антиголова, осиянный* (Вознесенский); *изглавье, изножье* (Цветаева).

Схематически рассмотренные группы слов с точки зрения их принадлежности к активному и пассивному запасам лексики русского языка можно представить в виде таблицы.

<i>Слова активного словарного запаса</i>	<i>Слова пассивного словарного запаса</i>			
	<i>Устаревшие слова</i>		<i>Неологизмы</i>	
<i>Общеупотребительные слова</i>	Историзмы	Архаизмы	Собственно языковые	Индивидуально-авторские

ЛЕКСИКОГРАФИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Наука, занимающаяся систематизацией и описанием лексического материала, составлением различных типов словарей, называется лексикографией (от греческих слов *leksikos* - «словарный» и *grapho* - «пишу»), т.е. в буквальном смысле «словарное описание»).

Словари составляются с учетом теоретических основ и принципов размещения в них необходимого лексического материала. Принципы

²³ Словарь современного русского языка / АН СССР. - М.; Л., 1967. Т.5. Ст.1743.

²⁴ Толковый словарь русского языка конца XX века / ИЛН РАН. - СПб, 1998. С. 344.

отбора лексики для того или иного словаря, ее систематизация, стилистическая и грамматическая характеристики - это важные вопросы, которые решают лексикографы при создании любого словаря.

Словари представляют большую ценность не только для науки, но и для всего общества.

§1. Энциклопедические и филологические словари

По своей целевой установке все словари делятся на две группы: энциклопедические и филологические (их называют также лингвистическими или языковыми).

Энциклопедические словари содержат сведения из разных областей науки и техники о различных предметах и явлениях природы и общества, о первостепенных исторических событиях, о выдающихся произведениях и их авторах из сферы архитектуры, живописи, музыки, литературы и т.д.

Современное научное понимание окружающей действительности, охватывающее все области знаний, представлено в общих энциклопедических словарях. Словари русского языка отражают различные отношения между словами, их принадлежность к тому или иному словарному запасу и т.д. В зависимости от этого различаются словари синонимов и антонимов, диалектные словари, исторические, словари новых слов и значений, грамматические и др.

§2. Толковые словари русского языка

Лингвистические словари этого вида очень важны для глубокого изучения словарного богатства национального языка и для обучения русскому языку.

Толковые словари русского языка имеют многовековую историю. По мере их появления менялся объем и характер отражаемой в них лексики.

В середине XVIII столетия началась работа по составлению первого нормативного толкового словаря русского языка. Материалы, собранные Ломоносовым, Кондратовичем, Таубертом, послужили основой для создания в более позднее время «Словаря Академии Российской» (СПб, 1789-1794). Второе издание этого словаря, дополненное десятью тысячами слов, выходило с 1806 по 1822 годы.

В шести томах словаря представлено 43 257 слов. Слова размещены словообразовательными гнездами. Это словарь нормативной лексики русского языка, так как в него включены только «литературные» слова. Что касается простонародных слов, слов из живой разговорной речи, то их в словаре содержится очень мало. Это объясняется тем, что для авторов словаря теоретической основой явилось учение М.В.Ломоносова о «трех штилях»: высоком, среднем и низком. Причем «правами» литературности обладали слова, относившиеся лишь к первым двум стилям. И все же

издание «Словаря Академии Российской» - выдающееся событие в русской лексикографии. С полным правом Н.М.Карамзин мог сказать об этом словаре, что он относится к таким явлениям, которыми Россия «...удивляет внимательных иноземцев».

«Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В.И.Далем и впервые изданный в Петербурге в 1863-1866 гг. в четырех томах, в известной мере противопоставлен по охвату лексического материала «Словарю Академии Российской». Уже из самого заглавия словаря В.И.Даля видно, что в центре внимания составителя была лексика живой народной речи, а не книжной письменности.

Редактором 3-го издания словаря (1903-1909) был видный отечественный лингвист, профессор И.А.Бодуэн де Куртенэ. Он включил в словарь ряд новых слов, появившихся после смерти В.И.Даля, и уточнил толкование многих других слов, которых всего в данном словаре более 200000. Словарь В.И.Даля неоднократно переиздавался. В.И.Даль стремился включить в свой словарь все известные ему русские слова: и бытовые, и книжные, и профессиональные, и диалектные. Сама идея нормативности была чужда В.И.Далю как лексикографу, поэтому словарь его получился полуобластническим. «Наши местные говоры, - говорил автор словаря, - законные дети русского языка и образованы правильнее, вернее и краше, чем наш письменный жаргон»²⁵.

В.И.Даль расположил слова в словаре гнездами, чтобы не разрывать живой связи слов. Он отмечал, что из *три* выходит *троить*, из глагола *троить* (*троится в глазах*) *троенье*, *тройной*, *тройка* и прочее. Однако образование гнезд произведено В.И.Далем не всегда точно. В одно гнездо он включал такие, например, слова: *дышать* и *дышло*; *утопить* и *утопия*; *простой* и *простор*; *оброк* и *обрекать*; *дуван* и *дуть* (хотя *дуван* - слово тюркское) и др. Нередко им включались в одно гнездо слова, чуждые друг другу этимологически или семантически, а родственные слова, наоборот, помещались в разные гнезда.

Слова, как правило, объясняются с помощью синонимов. Нередко в словаре чрезмерно расширяется семантика слов из-за подбора неоправданно большого количества синонимов. К слову *ссора*, например, приводятся такие синонимы, как *вражда*, *перебранка*, *ненависть* и др.

При всех этих недочетах словарь В.И.Даля, однако, незаменим по объему включенной в него лексики различных стилей и сфер использования: устно-разговорной, литературно-письменной, научно-технической, профессиональной, диалектной и т. д. Поражает богатство иллюстративного материала в словарных статьях, прежде всего в результате использования многих тысяч поговорок и пословиц.

Особенно ценным в словаре является многочисленный фонд слов, связанных с обозначением различных ремесел, промыслов, народных

²⁵ Даль В. И. Напутное слово (читано в Обществе любителей русской словесности в Москве, 21 апреля 1862 г.) // Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1955. Т. 1. С. XVIII.

обрядов и т.п. Этнографические материалы, содержащиеся в словаре, поистине не имеют цены. При объяснении указанной группы слов проявляется исключительное знание В.И.Далем быта народа, обрядов, назначения тех или иных вещей. Примером этого может послужить толкование хотя бы одного слова:

Скоба - железная полоса с заостренными концами, загнутыми буквою я, но иногда концы загнуты врознь, вразбежку. Скоба вбивается для взаимного скрепления двух частей; иногда накладные скобы прибиваются гвоздями. // Рвань или обойма на ободе колеса, с заклепкой. // *Скоба калиточная, воротная, дверная*; стар. кольцо, крюк в виде молотка, для стуку, что нынешний колокольчик. // Скоба, иногда, и округло согнутая, вбивается в дверь и вообще служит заместо ручки, хватки; *скобы сундучные* для подъему; *скобы к выдвигаемым ящикам*; *скобочки* вбиваются в вал органа, а кончики вверх в чесалки и пр.

В 1935-1940 гг. вышел из печати четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией члена-корреспондента АН СССР профессора Д.Н.Ушакова. В 1947-1948 гг. этот словарь был переиздан фотомеханическим способом без изменений и дополнений. В составлении словаря приняли участие выдающиеся советские лингвисты В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Б.А.Ларин, С.И.Ожегов, Б.В.Томашевский. Это нормативный словарь, в котором содержится толкование более 85 тысяч слов.

Нормативность данного словаря достигнута прежде всего самым тщательным отбором лексики. Составители включали в словарь не все слова национального русского языка, а только лишь лексику современного литературного языка. В словарь, правда, включено некоторое количество историзмов и архаизмов, знание которых необходимо для понимания литературных произведений прошлого столетия: *ланиты* - «щеки», *извет* - «донос, клевета» и т.п. В словаре помещены только те диалектизмы, которые встречаются в литературных текстах и не являются узкообластными: *гуторить* - «разговаривать», *варнак* - «каторжник» и др. Не вошли в словарь узкоспециальные термины из области науки, искусства и техники, но термины из сферы производства, чаще других встречающиеся в прессе, в словарь включены и объясняются в нем.

В «Толковом словаре...» поставлена важная задача - служить пособием к правильному употреблению слов; к правильному образованию слов; к правильному их произношению и написанию.

Словарь интересен системой стилистических замечаний. Последовательно указывается, к какому стилю относится то или иное слово в письменной и устной формах языка: к книжному, разговорному, просторечному. Приводятся пометы: (книжн.), т.е. книжно-письменное, (тех.), т.е. техническое, (спец.), т.е. специальное, (газет.), т.е. газетное, (публиц.), т.е. публицистическое, (офиц.), т.е. официальное, (канц.), т.е. канцелярское, (поэт.), т.е. поэтическое, (нар.-поэт.), т.е. народно-поэтическое. Отмечается эмоциональная окрашенность слов: (торж.), т.е.

торжественное, (ритор.), т.е. риторическое, (пренебр.), т.е. пренебрежительное, (шутл.), т.е. шутливое, (ирон.), т.е. ироническое, (неодобрит.), т.е. неодобрительное, (бран.), т.е. бранное. Такой хорошо продуманной системы стилистических помет не имел раньше ни один из словарей.

В «Толковом словаре...» сообщается принадлежность отдельных слов местным говорам, отмечается жаргонный, фамильярный характер некоторых слов, а также указывается на степень освоенности и устарелости слов в словарном составе языка. Весьма последовательно включается фразеологический материал. Иллюстрацией к сказанному могут служить такие словарные статьи:

Звук, а, м, I. Быстрое колебательное движение частиц воздуха или другой среды, воспринимаемое органом слуха (физ.).

II. Все, порождаемое движением, колебанием чего-н. и воспринимаемое слухом, все, вызывающее слуховые ощущения. *Звуки голоса. Звуки песни. Звуки рояля. Звуки поцелуя. Звуки шагов. Монотонные звуки дождевых капель. Мне тягостны веселья звуки.* (Лрмнт.) *Звуки кашля.* 2. Тон определенной высоты, в отличие от шума (муз.). *Музыкальный звук. Гамма состоит из 8 простых звуков.* 3. Членораздельный элемент произносимой речи (лингв.). *История звуков русского языка. Чередование звуков. Изменение звука «о» в «а».*

• **Звук пустой** - о чем-н., лишенном всякого содержания, значения. *В капиталистической Европе свобода, равенство и братство стали пустыми звуками.* **Ни звука** - о полном молчании. *Зову его, а он ни звука.*

Глупыш, а, м. (разг., фам.). Глупенький, преимущ. в ласковом обращении к ребенку.

В истории русской лексикографии, пожалуй, ни один из словарей не сыграл такой важной общеобразовательной роли, как «Толковый словарь русского языка», хотя он и не был свободен от некоторых недочетов и неточностей.

В 1949 г. был опубликован «Словарь русского языка», составленный С.И.Ожеговым. Словарь этот, включающий более 50 тысяч слов, собранных в одном томе, удобен для пользования, и неудивительно, что он был многократно переиздан. С.И.Ожегов ставил своей целью отразить в словаре наиболее актуальную, наиболее употребительную лексику нашего времени, используемую в языке художественных произведений и научных работ, в официально-деловой речи и публицистике. Автор уточняет формулировки значений многих слов по сравнению с «Толковым словарем...» под редакцией Д.Н.Ушакова, на основе которого он создает свой словарь, более четко выявляет омонимию слов и отграничивает ее от многозначности.

Своеобразным образцом послужил «Толковый словарь...» под редакцией Д.Н.Ушакова и для составителей четырехтомного «Словаря русского языка» (Институт русского языка АН СССР. М., 1957-1961). Составители его, сотрудники Института русского языка АН СССР, учли достижения и трудности своих предшественников и использовали их опыт.

И своим объемом (82 159 слов против 25 289), и характером толкования слова, и системой грамматических и стилистических помет, и, наконец, фразеологическим материалом данный словарь очень близок словарю под редакцией Д.Н.Ушакова.

В словаре отражена лексика периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет; изменения в семантической структуре и стилистической принадлежности многих слов, которые произошли за это время. Значительно меньше в словаре слов устаревших, областных и жаргонных.

В 1981-1984 гг. осуществлено 2-е издание «Словаря русского языка» под общей редакцией А.П.Евгеньевой. Основной задачей переиздания было введение в словарь новых слов и значений, утвердившихся в языке за истекшие 20 лет, а также обновление примеров, иллюстрирующих употребление слов в речи.

Составление полного академического словаря русского языка началось еще до Великой Отечественной войны. Однако первый том «Словаря современного русского литературного языка» (Словарь АН СССР), над которым работал большой коллектив сотрудников Ленинградского отделения Института русского языка АН СССР, вышел лишь в 1950 г. Издание словаря в полном виде завершилось в 1965 г., когда был издан последний, 17-й том. Это наиболее полный из всех нормативных толковых словарей русского языка, он содержит 121 529 слов.

Приведем в качестве примера одну из словарных статей:

Санки, -нок, *мн.* 1. Уменьш.-ласк. к сани; то же, что сани. *Готовы санки беговые. Он сел, на мельницу летит.* Пушкин, Е. О. б...

2. Небольшие сани для катания с гор, перевозки грузов вручную, салазки. *Алеша мастерил им игрушки и катал на санках.* Николаева, Жатва, II, 1.

• **Финские санки.** Род небольших саней для катания. Весь соседний двор был теперь виден - маленькая девочка каталась на финских санках вдоль старинного с колоннами дома. Кавер. Два капитана, 1, 16.

3. *Обл.* Скулы, челюсть. *Немец снова в санки сунул С той же силой, в ту же боль.* Твард. Вас. Теркин. [Срезневский: *саньки*; Росс Целлариус 1771, с. 447: санки].

Как видно из этого примера, в конце каждой словарной статьи указывается, когда данное слово впервые зафиксировано русскими словарями.

Можно с полным правом сказать, что в этом словаре нашла свое отражение вся общеупотребительная лексика русского языка от пушкинского времени до наших дней. Помимо общеупотребительной, естественно, в словаре представлена лексика и книжная, и просторечная. Словарь содержит устаревшие слова, встречающиеся в литературных произведениях XIX в.; диалектные слова, известные многим местным говорам и фольклорным произведениям; наиболее употребительные иностранные слова, некоторые географические наименования и

собственные имена исторических и мифологических лиц, если они используются в нарицательном и символическом значении.

В словаре приводятся не только сложносокращенные слова и аббревиатуры (*профком, МГУ* и т.п.), но и наиболее продуктивные словообразовательные части сложных слов: *авиа-, радио-, авто-, теле-* и т.д.

Словарные статьи хорошо иллюстрированы примерами из художественной литературы и публицистики, показано употребление толкуемых слов в различных устойчивых словосочетаниях русского языка.

В редактировании различных томов этого словаря принимали участие видные советские лингвисты и опытные лексикографы: В.В.Виноградов, С.П.Обнорский, И.И.Толстой, В.Ф.Шишмарев, И.Ю.Крачковский, В.М.Жирмунский, Ф.П.Филин, С.Г.Бархударов, В.И.Чернышев, Е.С.Истрина, А.М.Бабкин, Л.С.Ковтун, К.А.Тимофеев, Ф.П.Сорокалетов и др. Группе ученых, возглавлявших работу над этим словарем, в 1970 г. была присуждена Ленинская премия.

В 1981 году под редакцией академика Ф.П.Филина впервые издан предназначенный для учащихся «Школьный толковый словарь русского языка», составленный М.С.Лапатухиным, Е.В.Скорлуповской, Г.П.Снетовой. В этом словаре раскрываются значения слов, указываются присущие им грамматические формы, приводится их морфемное членение. В словаре содержатся также сведения о правописании и образовании слов.

§3. Словари межсловных связей и отношений в лексической системе языка

Слова, образующие лексическую систему русского языка, связаны между собой омонимическими, антонимическими, синонимическими и иными логико-семантическими отношениями.

Словари русского языка отражают эти различные отношения между словами. Так, омонимические отношения представлены во всех толковых словарях. Кроме того, омонимические отношения, наряду с антонимическими и синонимическими, рассматриваются и в специальных словарях.

В первом специальном «Словаре омонимов русского языка» профессора О.С.Ахмановой (М., 1974), содержащем 2000 словарных статей, характеризующих омонимические пары или группы омонимов, большое внимание уделено способам образования омонимов. В словарных статьях приводятся также грамматические, стилистические и другие сведения, которые подчеркивают семантическую противопоставленность омонимичных слов. Словарь освещает также толкование омоформ, т.е. слов, не совпадающих в значении, но одинаковых в звучании лишь в какой-то части своих форм (ср.: *знать*¹ - инфинитив глагола и *знать*² - им. пад., ед. числа, жен. рода имени существительного).

В словаре омонимичные слова снабжены переводами на английский, французский и немецкий языки. Это сделано для того, чтобы еще более ясно показать смысловую несовместимость противопоставляемых друг другу слов.

В 1971 г. Тбилиским университетом издан «Словарь паронимов русского языка» Н.П.Колесникова. В нем представлено более 3000 однокорневых к разнокорневым созвучных слов, которые в речевом употреблении иногда смешиваются (например: семинар - семинарий, база - базис и т.п.). Ко всем паронимическим соответствиям в словаре приводятся обстоятельные комментарии.

Специальных словарей, отображающих антонимические отношения между словами, до начала 70-х гг. в русской лексикографии не было. Правда, в толковых словарях при пояснении значений слов нередко сопоставлялись слова с противоположной семантикой: *белый - черный; светлый - темный* и т.д.

В 1971 г. Ростовским-на-Дону университетом был издан «Словарь антонимов русского языка» Л.А.Введенской. В этом словаре объяснены 662 антонимические пары слов. Ко всем толкованиям значений антонимов приведены примеры их употребления в художественных произведениях, а также в научных статьях и в газетно-публицистических материалах. Словарь имеет введение, в котором весьма обстоятельно освещены вопросы, связанные с лексической антонимией.

В качестве примера можно привести из словаря толкование одной антонимической пары имен существительных.

Безделье - дело.

1. Отсутствие дела, занятия; 1. Наличие занятия, работы.

Пребывание в праздности.

Люди за дело, а он за безделье. Дело веди, а безделье гони.
(Пословицы.)

2. Пустое занятие, забава. 2. Полезная работа.

Откладывай безделье, но не откладывай дело. Пошел за делом, а вернулся с бездельем. (Пословицы.)

Словарь антонимов русского языка, составленный М.Р.Львовым (М., 1978), содержит около 2000 антонимических пар. Все они иллюстрируются цитатами из художественной, научной и публицистической литературы.

Опубликованный в 1968 г. «Словарь синонимов русского языка» З.Е.Александровой насчитывает 9000 синонимических рядов, которые охватывают всю основную общелитературную лексику русского языка, а также наиболее распространенные просторечные и поэтические слова. В синонимических рядах, помещенных в данном словаре, можно легко подобрать нужное слово для точного выражения мысли. Выбрать наиболее подходящее слово помогают стилистические пометы, имеющиеся при синонимах.

В 1971 г. вышел двухтомный «Словарь синонимов русского языка», подготовленный коллективом сотрудников Ленинградского отделения словарного сектора Института русского языка АН СССР под редакцией А.П.Евгеньевой. Это первый опыт в русской лексикографии полного описания синонимов в лексической системе современного литературного языка. В словаре содержится развернутая грамматико-стилистическая характеристика синонимов, показано использование их в художественных произведениях.

Построение словарной статьи в этом словаре проиллюстрируем таким примером:

Друг, товарищ, приятель, дружок (разг.)

Друг - человек, близкий по духу, по убеждениям, на которого можно во всем положиться; **товарищ** - человек, близкий по роду деятельности, занятий, по условиям жизни и т.п. и связанный общностью взглядов, дружескими отношениями; **приятель** - человек, с которым сложились хорошие, простые, но не очень близкие отношения; **дружок** - слово разговорной речи, имеет ласково-фамильярный или иронический, пренебрежительный характер (в зависимости от условий употребления)...

1. *Больше Андрей не чувствовал себя одиноким в этом новом для него мире. Рядом был старый хороший товарищ, друг, с которым ничего не страшно.* Гранин, Искатели, гл. 2. [Шура:] *С приятелями в кино ходят, футбол гоняют, а с другом все напололам идет - и радость, и горе. Приятель - что! Их много бывает. А друг - один.* Михалков, Красный галстук, акт 3, карт. 7...- *А что, вы друг ему? - Друг не друг, а товарищ.* Ю.Семенов, Петровка, 38, Первые сутки... *Ты это своим трем дружкам расскажи, и вы тоже советуйтесь между собой.* Фадеев, Молодая гвардия, гл. 24.

*В просторечии в качестве синонимов с усилительным значением употребляются слова **кореш** и **корешок**. *Аннушка взгляделась в смуглое лицо его с раздувшимися ноздрями, в горячие цыганские глаза. И узнала Васю Пухова, Колиного товарища, близкого друга, кореша, как он его называл.* А. Клёнов, Поиски любви, ч.1...

Как видно из этого примера, слова синонимического ряда в данном словаре располагаются в следующем порядке: слова литературного языка, затем слова, ограниченные какой-либо специальной областью употребления, далее - просторечные.

На основе двухтомника тот же авторский коллектив, возглавляемый А.П.Евгеньевой, в 1975 г. выпустил однотомный «Словарь синонимов русского языка» (Л., 1975), в котором были учтены пожелания по улучшению подачи синонимических рядов и по расположению слов внутри этих рядов. За счет сокращения литературных иллюстраций в словарных статьях составители словаря значительно увеличили количество синонимических групп.

Пока создан и опубликован лишь один полный словарь по языку писателей и поэтов, а именно «Словарь языка Пушкина», подготовленный

коллективом сотрудников Института русского языка АН СССР под руководством академика В.В.Виноградова. В четырех его томах, изданных в 1956-1961 гг., содержится 21 290 слов, употребленных А.С.Пушкиным в художественных произведениях, журнальных статьях, очерках, заметках и письмах. Словарь является незаменимым пособием не только при изучении творчества А.С.Пушкина, но и для исследования лексической системы русского литературного языка в ее историческом развитии.

§4. Областные, или диалектные, словари

Областные, или диалектные, словари отражают лексику местных народных говоров.

Среди диалектных словарей прежде всего следует отметить многотомный «Словарь русских народных говоров», охватывающий лексику всех говоров РФ. Над выпуском словаря работал коллектив сотрудников Института русского языка Академии Наук СССР, возглавляемый членом-корреспондентом АН СССР Ф.П.Филиным.

Тридцать три выпуска этого словаря на буквы **А - Р** (1965 - 1999), вышедшие из печати, свидетельствуют о значительности представленной в словаре диалектной лексики и о тщательности ее описания. Работа ученых над выпусками словаря продолжается.

В «Словарь русских народных говоров» включаются лишь те слова, которые употребляются в местных говорах и не входят в словарный состав литературного русского языка. К словам, расположенным в алфавитном порядке, приводятся грамматические пометы. Отмечается переносное значение слова, степень его устарелости. Иллюстрации употребления слов взяты из местных областных словарей, из записей бесед с людьми, говорящими на местном диалекте, а также из произведений устного народного творчества. Для примера приведем две словарные статьи из этого словаря.

Жебтуха, -и; *ж.р.* 1. Лубочный ящик. Ряз., Даль. 2. Кузов телеги, обшитый лубком. Ряз., Даль.

Жигатня, -и; *ж.р.*; собирательное. Компания ребят-шалунов. *Ишь ты жигатня-то, что те с цепи спустило.* Осташк. Твер., Пек., 1855 г.

Как видим, составители в словарных статьях стремятся показать место и время письменной фиксации того или иного диалектного слова.

В русской лексикографии существует ряд специальных областных словарей, которые отражают диалектную лексику определенного местного говора.

§5. Исторические словари

Исторические словари систематизируют и объясняют лексику предшествующих периодов развития языка.

В 1893-1912 гг. были опубликованы «Материалы для словаря древнерусского языка», составленные академиком И.И.Срезневским. Впоследствии, в 1958 г., они были переизданы в трех томах фототипическим способом. В «Материалах...» содержится около 12000 слов, извлеченных из 2700 различных памятников древнерусской письменности. Почти полностью здесь представлена лексика древнерусских письменных текстов XI-XIV вв.; в меньшей степени отражен словарный состав XV-XVI вв. Слова расположены в алфавитном порядке, их значение объясняется при помощи современных лексических синонимов. Приводится богатый иллюстративный материал употребления слов в древних текстах.

Недостаточная освещенность в «Материалах...» И.И.Срезневского словарного состава русского языка XV-XVI вв. побудила коллектив сотрудников Института русского языка АН СССР начать работу по созданию нового исторического словаря, который бы охватил лексику русского языка с XI по XVII в.

Этот словарь поможет прочитать и перевести многие тексты древнерусской письменности, уточнить значения многих слов, относящихся к бытовой и терминологической лексике, узнать время их появления в русском языке, а также даст возможность полнее представить лексическую систему нашего языка в его историческом прошлом.

Уже опубликовано 23 выпуска «Словаря русского языка XI-XVII вв.» на буквы А - С (1975-1996). Отдельной книгой издан «Указатель источников» (М., 1975) к данному словарю, где в алфавитном порядке приводятся названия памятников письменности (и их сокращения), из которых взят иллюстративный материал.

§6. Справочно-лингвистические словари

В отличие от толковых словарей и словарей межсловных связей и отношений, стремящихся к охвату всей лексической системы современного литературного языка, данная группа словарей характеризует лишь какую-то ее часть и не со всех сторон (орфоэпические, грамматические, стилистические нормы употребления), а лишь с какой-либо ее одной стороны. Имея в виду синхронный план описания лексической системы, академик Л.В.Щерба толковые словари называл нормативными, а другие виды словарей справочными.

К справочным относятся словари этимологические, орфоэпические, орфографические, о правильности словоупотребления, словообразовательные и др.

В этимологических словарях содержится объяснение происхождения слов. Наиболее известным является «Этимологический словарь русского языка» А.Г.Преображенского (1910-1916). В 1959 г. словарь был переиздан. В словарь включена наиболее употребительная часть активного словарного запаса русского языка и некоторая часть заимствованных слов, прочно

вошедших в наш язык. К каждому слову приводятся однокорневые соответствия из большинства славянских и других языков индоевропейской группы, а иногда и других языковых групп. Если слово заимствовано, то указывается предполагаемый языковой источник и дается этимология этого слова в языке-источнике. Словарные статьи самим содержащимся в них языковым материалом позволяют судить о происхождении того или иного слова. Приведем пример:

Валь - земляная насыпь въ видѣ гряды: валикъ, подваль. ч. val, п. wal т. ж. Заимств. изъ герм.: др. сак. wal, анс. weal, срвим... wa), н. нем. wall, валь [герм.] изъ лат. vallus - столбъ, коль; собирает. vallum - *валь, уставленный частоколомъ; тынь, острогъ...*

В 1950-1958 гг. в Берлине на немецком языке был опубликован «Русский этимологический словарь», составленный М.Фасмером. В 1964-1973 гг. словарь был издан в СССР в переводе на русский язык в четырех томах, под названием «Этимологический словарь русского языка». Этот словарь опирается преимущественно на зарубежные этимологические исследования русской лексики в XX веке. Известный советский языковед О.Н.Трубачев, осуществивший перевод этого словаря, включил в него ряд дополнений и новых этимологий.

Лучшим словарем по орфоэпии является «Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник» под редакцией профессоров Р.И.Аванесова и С.И.Ожегова, в котором содержится более 50 тысяч слов и который выдержал три издания (1955, 1959, 1983). Хотя данный словарь орфоэпический, в нем наряду с рекомендациями в области произношения слов, с указанием присущего им ударения широко представлены также грамматические характеристики (особенно в области норм употребления различных форм слов). Словарь учитывает подвижность русского ударения, которое тесно связано со словоизменением и которое именно в нем и проявляется (например, изменение глаголов прошедшего времени по лицам и числам - *пóнял, поняла́ (не поняла́), пóняло, пóняли (не пóнял, поняла́, пóняло, пóняли)*).

Наиболее полным орфографическим словарем является «Орфографический словарь русского языка» под редакцией профессоров С.И.Ожегова и А.Б.Шапиро (М., 1956), содержащий объяснение правописания более 110000 слов. Данный словарь несколько раз переиздавался, причем в 5-м издании при сохранении общей структуры словник словаря был тщательно пересмотрен и несколько уменьшен (оставлено около 70000 слов). В словник были включены новые слова, появившиеся в 60-70-е гг. (*космодром, прилунение* и т.д.), и исключены из него слова малоактуальные, в частности, вышедшие из употребления термины и узкоспециальные наименования.

В 1985 году издан «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова в двух томах (около 145000 слов).

В «Школьном словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова (М., 1978; второе издание - М., 1991) содержится около 11

тысяч гнезд родственных слов. Гнездовой принцип расположения однокоренных слов позволяет представить образование слов в определенной последовательности, увидеть многоступенчатый характер русского словопроизводства, осознать те словообразовательные элементы, которые использованы в создании производных слов, например: *сели-ть* ⇒ *пере-селить* ⇒ *пересел-ени[jэ]* ⇒ *переселен-ец* ⇒ *переселенч-еск-ий* (чередование: **ц - ч**).

Два издания выдержал «Школьный словообразовательный словарь» З.А.Потихи (М., 1961, 1964). Словарь задуман и создан как справочное пособие для учителя-словесника по морфемному членению слов русского языка. Очень ценны приложения к данному словарю, представляющие собою списки греко-латинских словообразовательных элементов в структуре русских слов и списки исторических чередований звуков в основах слов, а также алфавитный свод приставок и суффиксов, характерных для образования существительных, прилагательных и глаголов.

З.А.Потихе принадлежит и второй морфемный словарь под заглавием «Как сделаны слова в русском языке» (Л., 1974). Он представляет собой своеобразный справочник служебных морфем в русских глаголах, именах существительных и прилагательных.

Очень полезен «Грамматико-орфографический словарь русского языка», составленный А.В.Текучевым и В.Т.Пановым (М., 1976). В нем одновременно с указанием на морфемную структуру слова содержатся пометы, касающиеся норм написания, произношения, образования отдельных грамматических форм. Словарь предостерегает от ряда орфографических, орфоэпических, грамматических ошибок: *тефтели*, только мн., род. -ей (не тефтели); шампунь, только ед., м.р., род. -я.

Девять изданий выдержал «Словарь иностранных слов» под редакцией И.В.Лехина, Ф.Н.Петрова и др. (1-е изд. - 1941 г., 9-е изд. - 1982 г.). В словаре приводится краткое объяснение слов иноязычного происхождения, встречающихся в художественной, публицистической и научно-популярной литературе, 7-е издание данного словаря (под редакцией А.Г.Спиркина) было дополнено 19 тысячами иностранных по происхождению слов и терминологических сочетаний, вошедших в разное время в словарный состав русского языка. В 1973 году издан «Школьный словарь иностранных слов».

«Словарь трудностей русского языка», выдержавший 6 изданий (1976 - 1987), составленный Д.Э.Розенталем и М.А.Теленковой, содержит около 30 тысяч слов, которые могут вызвать затруднения как грамматического или стилистического, так и орфографического или орфоэпического характера.

В 1977 году впервые издан «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение», составленный А.А.Зализняком. В этом словаре содержится около 100000 слов, расположенных по алфавиту конечных, а не начальных букв слова. При каждом слове имеется грамматическая помета и

индекс, отсылающие к разделу «Грамматические сведения», где даны образцы склонения и спряжения, по которым можно установить нормы словоизменения.

Словарь-справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К.С.Горбачевича (Л., 1973) полезен и важен тем, что дает оценку как вариантов слов, так и форм одного и того же слова. В словаре показано, в чем заключается отличие данных вариантов в грамматическом или стилистическом отношении, где и когда следует употреблять тот или иной вариант.

Л.К.Граудиной, В.А.Ицкович, Л.П.Катлинской составлен словарь «Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» (М., 1976), в котором даются сведения о наиболее употребительных грамматических вариантах слов по сравнению с другими менее нормативными и менее предпочтительными в стилистическом отношении.

Трижды издавался популярный словарь-справочник «Слитно или раздельно?», составленный Б.З.Букчиной, Л.П.Калакуцкой и Л.К.Чельцовой (1-е изд. - 1972 г.; 3-е изд. - 1982 г.). Объем третьего издания словаря (82 000 слов) увеличен по сравнению с первым изданием (43 000 слов) почти вдвое. Словарь включает общеупотребительные слова, термины и сочетания слов, где приходится решать вопрос о слитном, раздельном или дефисном написании.

В словаре-справочнике для журналистов «Трудности русского языка» под редакцией Л.И.Рахмановой (1-е изд. - 1974 г.; 2-е изд. - 1981 г.) помещены словарные статьи, посвященные трудным вопросам различения слов с близкими значениями (например, *зачинатель* - *зачинщик*, *каждый* - *любой*, *выверить* - *проверить* и т.п.) и характеристике слов в стилистическом отношении.

Важную роль для выявления частоты употребления того или иного слова в речи носителей русского языка играют частотные словари. Наиболее полным из них является «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л.Н.Засориной (М., 1977). В словаре показана частотность употребления почти 40 тысяч слов в разных функциональных стилях русского языка.

Впервые в истории русской лексикографии Т.Ф.Ефремовой издан «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» (М., 1996, 638 с.). Он содержит описание семантики рассматриваемых аффиксов как структурных элементов слов и показывает существующие между ними синонимические и омонимические отношения. Словарь особенно важен для преподавателей русского языка как иностранного и для нерусских студентов, овладевающих нормами русского словообразования.

СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛОВ «ЛЕКСИКОЛОГИЯ» И «ЛЕКСИКОГРАФИЯ»

Умелое владение русским языком предполагает прежде всего стремление со стороны говорящего к максимальной точности словоупотребления. И в устной, и в письменной речи каждый раз при построении предложения необходимо точное использование именно данного слова по сравнению со многими другими, отличающимися от него оттенками своих значений или стилистической принадлежностью.

Точность словоупотребления связана с выбором из нескольких синонимичных слов подходящего слова, наиболее соответствующего содержанию высказывания. Приведем некоторые примеры.

В предложении *Когда поднимался ветер, листья вётел вдруг подергивались серебристой сединой* глагол *подергивались* удачнее других синонимов (*окрашивались, покрывались*) живописует данную картину. Глагол *подергивались* показывает не только на меняющийся цвет листьев (листья снизу имеют серебристый оттенок), но и очень точно передает вздрагивание листьев от порывов ветра.

В предложении *Мокрая трава бессильно приникла под дождем к самой земле* сказуемое может быть выражено, на первый взгляд, другими словами, например: *согнулась, пригнулась, наклонилась*. Но все эти глаголы показывают лишь «внешнее» действие изображаемого явления. Глагол же *приникла* способствует олицетворению природы. С ним больше, чем с другими словами, гармонирует обстоятельство *бессильно*. Словосочетание *бессильно приникла* содействует метафорическому изображению грусти, печали описываемого предмета.

Неразличение оттенков значения близких по смыслу слов, невнимание к стилистической принадлежности слова нередко приводят к неточному, а иногда и к ошибочному его употреблению. Было бы неправильным, например, употребить глаголы *падали, струились* (вместо *сбегали*) в таком предложении: *По стеклам зигзагами сбегали капли дождя*. Глагол *струились* связан с представлением о струе воды, а не о каплях ее. Глагол *падали* предполагает накрапывающий дождь. Зигзагообразное скольжение по стеклу дождевых капель лучше всего передается глаголом *сбегали*.

При конструировании нескольких предложений нужно избегать назойливого повторения в них одних и тех же или однокоренных слов. Обычно это достигается подбором синонимических слов, нетождественных по своему морфемному составу.

В серьезной доработке нуждался бы такой текст рассказа, если бы его привелось услышать: *Бесстрашный путешественник быстро работал веслом лодки и быстро достиг противоположного берега. Бесстрашный путешественник быстро пошел по пыльной дороге. Но*

неожиданно пошел сильный дождь. Сильно уставший путешественник рассказал о случае, который случился с ним во время путешествия.

В этом тексте нужно было бы устранить повторяющиеся слова путем замены их синонимами: *бесстрашный - отважный, быстро - скоро (скоро достиг берега), сильно - очень (очень уставший), случился - произошел, пошел - зашагал (зашагал по дороге).*

Повторение в речи одних и тех же слов свидетельствует не только о бедности словарного запаса, но и о неумении выбрать из ряда слов такое, которое бы точно соответствовало замыслу говорящего.

В современной лексической системе языка многозначные слова преобладают над однозначными, к которым относятся, по существу, лишь термины.

Поэтому овладение всей совокупностью значений и их оттенков, свойственных тому или иному слову, представляется очень важным и необходимым. Развитие речевой культуры в этом отношении предполагает умение выявлять различными средствами присущие слову разновидности значений.

Разные значения слова и их оттенки прежде всего ярко выявляются при его сочетании с другими словами. Так, например, у прилагательного *мирный* в сочетании со словами *труд, характер, люди* обнаруживаются следующие оттенки значений:

1) *мирный труд* - «*труд в мирных целях*»; 2) *мирный характер* - «*спокойный характер*»; 3) *мирные люди* - «*миролюбиво настроенные люди*».

Выявлению присущих слову значений и их оттенков с целью правильного и точного употребления данного слова в речи в немалой мере может способствовать подбор антонимических слов к разным значениям этого слова. В процессе подбора такого рода антонимов становится возможным также более четкое отграничение многозначности от омонимии слов.

Подбор антонимов, например, к слову *открытый* при употреблении его в сочетаниях с другими словами показывает наличие у него нескольких значений: а) *открытый характер* - *замкнутый характер*; б) *открытые глаза* - *закрытые глаза*; в) *открытая вражда* - *скрытая вражда* и др. Аналогичным путем устанавливается наличие нескольких значений у прилагательного *мелкий*: а) *мелкая река* - *глубокая река*; б) *мелкая рыба* - *крупная рыба*; в) *мелкие интересы* - *большие интересы* и др.

При построении предложений необходимо следить за тем, чтобы не возникало в речи ненужных омоформ и паронимов. Такого рода речевые недочеты допущены в следующих предложениях, нуждающихся в исправлении: 1) *Он сказал, что там арка упала.* 2) *На дорогу необходимо каждому взять по пяти - десяти рублей.* 3) *Ведь это не мой гость, и поэтому я о нем ничего не знаю.* 4) *Семенов перенес во время экспедиции*

много лишений, зато и награду получил большую. 5) Никто не плачет по неволе. 6) Я сделаю это, что бы он ни говорил.

В этих предложениях отдельные слова и словосочетания получают невольное звуковое совпадение с иными словосочетаниями или иными формами слов, сравните: *там арка* и *Тамарка*; *пяти - десяти - пятидесяти*; *не мой - немой*; *зато - за то*; *по неволе - поневоле*; *что бы ни говорил - чтобы не говорил*.

Для устранения двусмысленности при чтении и устном восприятии этих предложений нужно перестроить их таким образом, чтобы избежать подобных сочетаний слов.

В своей речи мы должны стремиться не злоупотреблять иностранными словами, не использовать их без особой на то необходимости. Выяснив по толковому словарю значение иноязычного слова, его почти всегда можно заменить синонимичным русским словом.

В самом процессе развития русского языка многие иностранные слова уступили место исконно русским: *аэроплан (самолет)*, *лимитирует (ограничивает)*, *кипер и голкипер (вратарь)*, *корнер (угловой удар)* и т.п.

В зависимости от характера письменной или устной речи нужно употреблять и соответствующую лексику: книжную, официально-деловую, разговорную, профессиональную и т.п. При этом следует иметь в виду, что в любом стиле языка не могут быть использованы слова только одной какой-либо стилистической группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи.- М., 1974.
2. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. 2-е изд. - М., 1973.
3. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М., 1977.
4. Лекант П.А. и др. Современный русский литературный язык.- М., 1982.
5. Белошапкина В.А. и др. Современный русский язык.- М., 1994.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА

§1. Задачи и цели фразеологии как особого раздела науки о языке. Объект изучения фразеологии

Фразеология - это наука, занимающаяся исследованием смысловых и структурных свойств фразеологических единиц, изучающая причины их возникновения в системе языка и особенности употребления в речи.

Термин «фразеология» образован от двух греческих слов: *phrasis* - «выражение, оборот речи» и *logos* - «учение».

Подобно тому, как лексикология изучает словарный состав языка, фразеология занимается изучением его фразеологического состава. Если единицей языка в его лексической системе является слово, то во фразеологической системе такой языковой единицей является фразеологизм, или фразеологическая единица.

Фразеологические единицы - это устойчивые, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые единицы языка, обладающие единым целостным значением.

Фразеологические единицы, как и слова, обозначают самые разнообразные понятия:

путьеводная нить - «то, что помогает найти правильный путь при тех или иных условиях и обстоятельствах»: *Но по тому инстинктивному чувству, которым один человек угадывает мысли другого и которое служит путьеводной нитью разговора, Катенька поняла, что мне больно ее равнодушие* (Л. Толстой);

родиться в сорочке - «быть удачливым, счастливым, везучим во всем»: *Он почти кричал на весь дом, что Вера Павловна в сорочке родилась...* (Писемский);

на живую нитку - «быстро, на короткое время, а потому непрочно»: *Вода в Чусовой стояла очень низко, и наше сшитое на живую нитку суденышко постоянно задевало за подводные камни* (Мамин-Сибиряк).

Десятки тысяч фразеологических единиц, подобных тем, которые приведены выше, образуют фразеологический состав языка, являющийся объектом изучения фразеологии.

Основными задачами фразеологии в области изучения современной фразеологической системы русского языка являются:

1) исследование семантических и грамматических особенностей фразеологических единиц, отграничивающих последние, с одной стороны, от свободных словосочетаний (ср. *белая краска*, но *белая ворона*) и синтаксически неразложимых (*два мальчика*, *три девочки*, но *за тридевять земель*), а с другой стороны, от отдельных слов в различных грамматических формах (*будет точить ножи*, но *будет точить лясы*);

2) выявление основных типов фразеологических единиц и принципов их разграничения между собою;

3) установление причин возникновения, основных источников пополнения и путей развития фразеологических единиц;

4) характеристика фразеологических единиц по их принадлежности к разным стилям языка.

Национальное своеобразие русского языка во многом определяется накопленным им за многие века своего развития фразеологическим богатством. Оно поистине является его золотым фондом, его сокровищем.

Во многих фразеологических единицах, возникших в предшествующие периоды развития русского языка и сохранившихся до

наших дней, удерживаются устаревшие формы слов, например: *лечь костью* - «*пасть в бою, в сражении, погибнуть*»; *среди бела дня* - «*на глазах у всех*»; *в кои веки* - «*очень редко*»; *прилип язык к гортани* - «*онеметь от страха, сильно испугаться*» и др.

Однако большинство фразеологических единиц состоит из нормативных компонентов, т.е. из слов, соответствующих современной языковой норме: *с больной головы на здоровую* - «*перекладывать вину с виноватого на невиновного*»; *голова идет (ходит) кругом* - 1) «*испытывать головокружение от усталости, переутомления*»; 2) «*терять способность ясно рассуждать от множества дел, забот или переживаний*»; *показать, где раки зимуют* - «*проучить, жестоко наказать кого-либо*» и т.д.

Фразеологические единицы не только продукт давних периодов развития русского языка.

Новые понятия из области современной науки, техники и культуры нашли свое выражение в таких фразеологических единицах: *космический корабль*, *мягкая посадка*, *научно-техническая революция* и др.

§2. Основные признаки фразеологической единицы, ее отличие от свободного словосочетания и отдельного слова

Одним из основных признаков фразеологической единицы является ее воспроизводимость. Фразеологические единицы не создаются каждый раз вновь в процессе речи. Они воспроизводятся в памяти людей в готовом виде и как таковые используются затем в том или ином предложении. Эта их особая структурная устойчивость определяется целостностью и неразложимостью выражаемого ими значения. Устойчивость их структуры обуславливает в свою очередь единство синтаксической функции, которую они выполняют в предложении.

Свободные сочетания слов в отличие от фразеологических единиц создаются нами каждый раз особо в процессе построения предложений и каждый раз как бы вновь «*рассыпаются*» после самого акта речи. Общее значение свободных словосочетаний членимо и полностью выводится из их компонентного состава, т. е. из тех слов, из которых состоят данные словосочетания. Общее значение их суммируется из значений составляющих их слов. Членимый характер значения свободных словосочетаний приводит к тому, что каждое из образующих их слов выполняет в предложении самостоятельную синтаксическую функцию.

Рассмотрим на конкретных примерах указанные различия между фразеологической единицей и свободным словосочетанием. Так, в предложении *Когда девочке намылили голову, она стала плакать и капризничать* словосочетание *намылили голову* является свободным. Оно членимо в смысловом отношении, так как его значение «*натерли голову мылом*» суммируется из значений глагола и существительного. Оно разложимо также и в синтаксическом отношении. Составляющие это

словосочетание слова выступают в качестве разных членов предложения: *намылили* - простое глагольное сказуемое; *голову* - прямое дополнение. В предложении *На совещании нашему бригадиру крепко намылили голову за нарушение графика работ* словосочетание *намылили голову* является устойчивым, фразеологическим. Оно обладает неразложимым целостным значением «*строго взыскали*» и не членимо в синтаксическом отношении, так как выступает в роли одного члена предложения, а именно простого глагольного сказуемого.

По поводу возникновения на основе того или иного свободного словосочетания фразеологической единицы профессор Б.А.Ларин писал: «Определяющим семантическим признаком фразеологического словосочетания необходимо признать переносность, метафоричность и обобщенность значения, которые возникают в связи с утратой реалии, отвлечением от первоначального конкретного применения оборота речи»²⁶. Сравните свободное словосочетание *гнуть спину* - «низко сгибаться, наклоняться» - и фразеологическую единицу *гнуть спину*: 1) «*изнурять себя тяжелой работой*»; 2) «*унижаться, заискивать, раболепствовать*».

Фразеологические единицы нужно отличать не только от свободных, но и от синтаксически неделимых словосочетаний русского языка, лексическая наполняемость которых почти не имеет каких-либо ограничений (ср.: *два мальчика, два ребенка, два школьника* и т.п. или *три мальчика, четыре мальчика, пять мальчиков* и т.д.). При свободном лексическом наполнении данные словосочетания выступают в предложении тем не менее как один неделимый член предложения, например: *Два пионера пришли в библиотеку* (словосочетание *два пионера* является в этом предложении подлежащим). Единая синтаксическая функция в предложении у словосочетаний такого рода не может обеспечить им воспроизводимости в акте речи, потому что у них слишком подвижен лексический (компонентный) состав. Отсутствие лексической стабильности препятствует переходу синтаксически неделимых словосочетаний во фразеологические единицы.

Таким образом, основными признаками фразеологической единицы, отличающими ее от свободного словосочетания, являются:

а) воспроизводимость, обусловленная устойчивостью грамматической структуры и стабильностью компонентного состава;

б) семантическая целостность, проявляющаяся даже тогда, когда общее значение данной единицы «зеркально» отражает значения слов-компонентов, например: *мягкая посадка* – «*очень плавное приземление*» (о космическом корабле); *поджигатели войны* – «*зачинщики военных столкновений между народами и странами*»;

в) единство синтаксической функции в предложении, если данная единица не представляет собой законченного самостоятельного

²⁶ Ларин Б. А. О методах изучения фразеологических сочетаний. // Научная сессия 1953-54 гг. ЛГУ им. А. А. Жданова. Тез. докл. по секции филолог. наук. - Л., 1954. С.67.

высказывания (ср.: *как из рога изобилия* - «неисчерпаемо, в огромном количестве», *тютелька в тютельку* - «совершенно точно», но: *на миру и смерть красна* - «когда находишься среди людей, любая опасность не так страшна, как для одного»).

Вместе с тем фразеологическая единица имеет и некоторые сходные признаки со свободным словосочетанием. Это представляется вполне естественным хотя бы уже потому, что большинство фразеологических единиц как раз и образуется на основе свободных словосочетаний по мере возникновения у них переносных значений и повторяемости в речи. Прежде всего фразеологические единицы имеют сходство со свободными словосочетаниями в формально-грамматическом отношении, так как и те, и другие представляют собою соединения двух или более слов, имеющих вполне определенное грамматическое оформление и синтаксическую зависимость по отношению друг к другу.

У фразеологических единиц есть признаки, сближающие их с единицами лексической системы языка, т.е. со словами, но вместе с тем немало и таких, которые не позволяют объединять слова и фразеологические единицы вместе, в одну так называемую лексико-фразеологическую систему языка. Лексические и фразеологические единицы принадлежат разным системам языка и являются качественно отличными друг от друга языковыми образованиями, несмотря на некоторые сходные черты.

Будучи единицами языка более сложными, чем слова, фразеологизмы тем не менее походят на них в том отношении, что и те, и другие воспроизводятся в сознании людей в готовом виде, а не создаются каждый раз заново в акте нашей речи, как это имеет место при употреблении свободных словосочетаний в процессе построения предложений.

Фразеологические единицы, так же как и слова, представляют собою определенные звуковые комплексы, соединенные с тем или иным значением, которое целостно и неразложимо, а зачастую и невыводимо из компонентного состава. Как морфемным составом многих слов нельзя объяснить выражаемое ими лексическое значение, так и компонентным составом многих фразеологизмов не мотивируется присущее им фразеологическое значение (ср.: *остров* - «часть суши, окруженная со всех сторон водой», и *собаку съест* - «приобрести большой опыт, навык, основательные знания в чем-либо»).

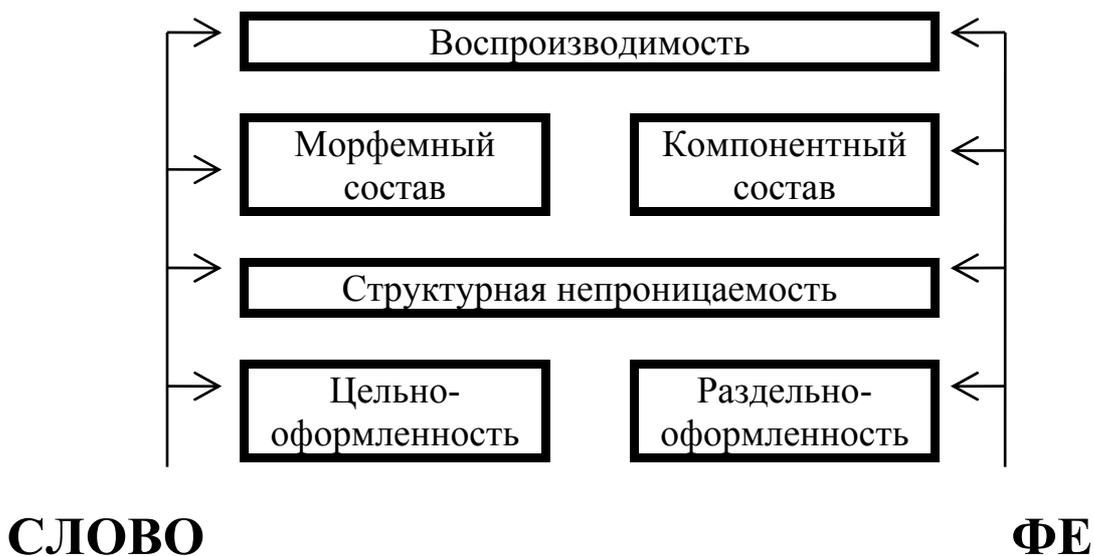
Как и слова, фразеологические единицы являются непроницаемыми единицами языка. Они почти не допускают вставок и каких-либо «вклиниваний» в свою структуру других элементов языка. Отступления от этой закономерности у слов практически не наблюдаются (кроме очень редких случаев, ср.: *никто* - *ни у кого, ни о ком, ничто* - *ни от чего, ни о чем*). Вставки других лексем в структуру фразеологических единиц, расширяющие их компонентный состав, имеют место в несколько большей мере, чем у слов (ср.: *без зазрения совести* - *без всякого зазрения совести*;

как *пять пальцев - как свои пять пальцев* и др.), но в целом они тоже не характерны для структуры фразеологизмов.

Своими основными, существенными признаками фразеологическая единица вместе с тем резко отличается от слова. Прежде всего она отличается от слова раздельнооформленностью своих компонентов. В то время как слово является цельнооформленной в акцентологическом и грамматическом отношении единицей языка, во фразеологической единице каждый из компонентов имеет свое определенное и лексико-грамматическое, и акцентологическое оформление. Например, во фразеологизме *как пить дать - «безусловно, наверняка, непременно»* два его компонента *пить* и *дать* осознаются как глаголы в неопределенной форме, а первый компонент *как* является сравнительным союзом. Как правило, фразеологические единицы являются двух- и более ударными единицами, так как содержат в своей структуре несколько знаменательных слов: *выйти в люди, подпускать туры на колёсах, убедиться воочию* и др.

Сверхсловный характер фразеологических единиц, более сложных, чем слова, и составляющих особую фразеологическую систему языка, как раз и обуславливает основные их структурные признаки, отличающие от слов. Такими признаками являются: а) раздельнооформленность компонентного состава фразеологической единицы, предполагающая акцентологическую и до известной степени грамматическую самостоятельность каждого из компонентов; б) наличие как минимум двух слов.

Признаки, отличающие фразеологическую единицу как единицу фразеологической системы языка от слова как единицы лексической системы, и признаки, сближающие ее со словом, схематически можно представить в виде рисунка.

§3. *Номинативно-экспрессивные и номинативно-терминологические фразеологические единицы*

Во фразеологической системе языка существуют и развиваются два различных разряда фразеологических единиц, имеющих специфические особенности и в своей структурно-семантической организации, и по своему назначению в процессе общения между людьми. Это разряды номинативно-экспрессивных фразеологических единиц (например, *спустя рукава* - «очень небрежно, плохо, кое-как») и номинативно-терминологических фразеологических единиц (например, *дом отдыха* - «специальное общественное учреждение, предназначенное для отдыха трудящихся»).

Появление номинативно-терминологических фразеологических единиц обуславливается необходимостью обозначать явления,

возникающие в процессе социально-экономической и культурной жизни общества, например: *торговая сеть, полевой стан* и др.

Возникновение номинативно-экспрессивных фразеологических единиц вызывается необходимостью не только обозначать те или иные явления действительности, но и служить средством образно-эмоционального воздействия говорящих на слушающих (или пишущих на читающих). Таковы фразеологические единицы: *встретить в штыки, отбиться от рук, у черта на рогах, скрепя сердце, медведь на ухо наступил* и т.п.

Номинативно-терминологические фразеологические единицы состоят, во-первых, из общеупотребительных составных наименований типа *детский сад* и, во-вторых, из специальных устойчивых составных наименований: а) научно-технических (*коэффициент полезного действия, заполнить вакуум, коробка скоростей*); б) железнодорожного и авиационного транспорта (*поезд дальнего следования, прямая плацкарта, реактивный самолет, воздушный лайнер*); в) медицинских (*кровеносные сосуды, лимфатические узлы*); г) военных (*стрелковый полк, атомная бомба, противовоздушная оборона*); д) спортивных (*легкая атлетика, фигурное катание, вольная борьба, королевский гамбит, дебют четырех коней*) и т.д.

Номинативно-экспрессивные фразеологические единицы по своим семантическим свойствам, по соотносительности со структурой словосочетания или предложения и, наконец, по своим функциональным особенностям образуют три группы. К ним относятся фразеологические сращения, единства и сочетания, имеющие форму словосочетания, выступающие в роли одного члена предложения, по своему значению приближающиеся к семантике одного слова, но отличающиеся друг от друга разной степенью семантической слитности своих компонентов.

Фразеологические сращения и фразеологические единства. Отличаясь друг от друга степенью семантической слитности своих компонентов, и фразеологические сращения, и фразеологические единства тем не менее обладают экспрессивностью, т.е. выразительностью, которая создается в результате обобщенно-метафорического и оценочного характера присущих им значений.

Фразеологическое сращение, по определению В.В.Виноградова, «...представляет собою семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно - химическое соединение каких-то растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей»²⁷. Значение фразеологического сращения ни в какой степени не выводится из значений образующих его компонентов и даже не находит в них никакой мотивированности. Например, во фразеологическом сращении *собаку съел* - «приобрел большой опыт, навык, основательные

²⁷ Виноградов В. В. Русский язык. - М., 1972. С. 25.

знания в чем-либо»²⁸ - его значение никак не соотносится со значениями глагола *съесть* и существительного *собака*. То же самое можно сказать о немотивированном значении фразеологических сращений: *очертя голову* - «бездумно, напропалую»; *сломя голову* - «очень быстро». В этом отношении они похожи на слова, лишённые внутренней формы: *дом*, *пол*, *стол* (признак, легший в основу наименований данных предметов, нами не ощущается, он давно забыт, утрачен).

Немотивированность значения фразеологических сращений нередко поддерживается наличием в их структуре разного рода устаревших или полностью вышедших из употребления слов, т. е. лексических и лексико-фонетических архаизмов. Так, во фразеологических сращениях: *как зеницу ока* - «заботливо, тщательно, бдительно», *питаться акридами* - «голодать, бедно жить», *золотой телец* - «богатство, золото, деньги»; *из огня да в полымя* - «из одной беды в другую»; *опочить в бозе* - «умереть, скончаться»; *темна вода во облацех* - «очень непонятно, неясно» - сохранились лексические, фонетические и грамматические архаизмы: *зеница* - «глаз, зрачок»; *око* - «глаз»; *акриды* - «саранча»; *телец* - «теленочек»; *полымя* - «пламя»; в *бозе* - соответствует современной форме *в боге*, *во облацех* - *в облаках*.

Поскольку большинство фразеологических сращений является продуктом длительного развития во фразеологической системе языка, постольку в их структуре неизбежно накапливаются различные архаизмы, которые придают этим единицам особую экзотичность структуры и являются своеобразными показателями их идиоматичности. Наличие архаизма в составе того или иного фразеологического сращения помогает ему обособиться и отграничиться от свободного словосочетания (ср.: *Он работал засуча рукава*, т.е. «с большим желанием и трудолюбием», и *Он работал, засучив рукава*, т.е. «с подвернутыми рукавами рубашки или пиджака»).

Лексические и грамматические архаизмы в структуре фразеологического сращения выступают в качестве характерных признаков этой единицы, отличающих ее не только от свободных словосочетаний, но и, как правило, от других единиц фразеологической системы языка. Содержащиеся в структуре фразеологического сращения лексические и грамматические архаизмы усиливают выразительность ее значения, увеличивают устойчивость лексико-грамматического состава. Они содействуют стабильности порядка слов и неизменности их форм, поскольку последние оказываются изолированными от современной грамматической системы. Лексические и грамматические архаизмы в компонентном составе фразеологического сращения выступают в качестве организующих элементов (предопределяющих наличие других), «притягивающих» к себе другие, не содержащие архаизмов. Образно

²⁸ Фразеологический словарь русского языка. - М., 1967. С. 467.

говоря, архаизмы цементируют структуру всего фразеологического сращения.

Немотивированность значения фразеологического сращения, присущая ему наивысшая степень семантической слитности приводят в свою очередь к синтаксической нерасчлененности данного словосочетания, к отсутствию живой синтаксической связи между его компонентами, например: *шутка сказать, из рук вон, хоть куда, куда ни шло* и т.п. «От ходовых и нормальных словосочетаний к идиоматическим ведет довольно долгий путь: раньше всего образуется семантическая слитность, целостность выражений, позже всего - грамматическая неразложимость»²⁹.

Фразеологическим единством называется такое устойчивое словосочетание, которое тоже обладает семантически неделимым значением, но в котором в отличие от фразеологического сращения это целостное значение является мотивированным. «Значение целого здесь абсолютно неразложимо на отдельные лексические значения компонентов. Оно как бы разлито в них и вместе с тем оно как бы вырастает из их семантического слияния»³⁰.

Осознание производности, мотивированности значения фразеологического единства обусловлено живым восприятием его лексических частей, которые уже нельзя назвать аморфными, т.е. бесформенными (как это имело место во фразеологических сращениях, где многие лексически устаревшие слова в архаичных формах воспринимаются носителями русского языка именно как аморфные). Целостное значение фразеологического единства предполагает понимание того образного смыслового стержня, который положен в его основу и который складывается и вырастает из потенциального значения каждого из компонентов, составляющих данное словосочетание.

Наличие образного смыслового стержня в каждом фразеологическом единстве придает его значению яркий метафорический характер. Именно таким значением обладают, например, фразеологические единства: *днем с огнем не сыскать* - «очень трудно найти»; *искать вчерашний день* - «надеяться вернуть то, чего уже нет, что прошло»; *держат в черном теле* - «сурово, строго обращаться с кем-либо, притесняя его» и т.п.

Подобно тому как фразеологические единства возникают на основе свободных сочетаний слов в результате появления у них переносного значения, так точно сами они используются для образования на их основе фразеологических сращений.

Фразеологические сращения, формируясь на основе фразеологических единств путем усиления их семантической слитности и нивелирования семантики отдельных компонентов, входящих в их структуру, уже никак не соотносятся с теми или иными свободными словосочетаниями. Так, фразеологическое сращение *ни кола, ни двора* -

²⁹ Ларин Б. А. О методах изучения фразеологических сочетаний. // Научная сессия 1953-54 гг. ЛГУ им. А. А. Жданова. - Л., 1954. С. 7.

³⁰ Виноградов В. В. Русский язык. - М., 1972. С. 26.

«совсем ничего» («нет, не имеется»), содержащее в своей структуре слова с устаревшими значениями: *кол* - «надел, участок земли возле дома» и *двор* - «изба, крестьянский дом со всеми хозяйственными пристройками», обладает немотивированным значением. Оно образовалось на почве фразеологического единства, первоначально имевшего более широкий компонентный состав и употреблявшегося в двух своих вариантах: *ни кола, ни двора, ни куриного пера* и *ни кола, ни двора, ни милого живота* (причем в последнем варианте слово *живот* использовалось в устаревшем значении «домашнее животное»). Значение этого фразеологического единства опиралось прежде на значения компонентов и носило более образный характер. В результате сокращения компонентного состава, т.е. отпадения конечных вариативных компонентов, являвшихся основными носителями образной выразительности, данная фразеологическая единица приобрела более унифицированный вид, а именно: стабильный компонентный состав с менее образным, но более общим и немотивированным значением. Происшедшие структурно-семантические изменения привели к превращению фразеологического единства во фразеологическое сращение.

И фразеологические единства, обладающие мотивированным, ярким образным значением, и фразеологические сращения, содержащие немотивированное значение, являются экспрессивными единицами фразеологической системы. И те, и другие обладают значением, которому свойствен оценочный характер.

Фразеологические сочетания. Эти фразеологические единицы тоже имеют структуру словосочетания, но в отличие от рассмотренных выше фразеологических сращений и единств целостное значение этих единиц является аналитическим, семантически членимым.

Фразеологические сочетания содержат в своей структуре, помимо слов с фразеологически связанным значением и ограниченным употреблением, и слова со свободными значениями.

Если целостное значение фразеологического единства и тем более фразеологического сращения как бы поглощает индивидуальные значения слов, находящихся в их структуре, то во фразеологическом сочетании «...значения слов-компонентов обособляются гораздо более четко и резко, однако остаются несвободными. Например: *щекотливый вопрос*, *щекотливое положение*, *щекотливое обстоятельство* и т.п. (при невозможности сказать «*щекотливая мысль*», «*щекотливое намерение*» и т.п.)»³¹.

Во фразеологических сочетаниях *щекотливый вопрос*, *щекотливое дело* прилагательное *щекотливый* имеет совсем не то значение, с которым оно известно в свободных словосочетаниях (ср.: *щекотливый мальчик*, где слово *щекотливый* имеет значение «*боящийся щекотки*»). В словосочетании *щекотливый вопрос* прилагательному *щекотливый* свойственно особое значение, которое не присуще ему в свободном

³¹ Виноградов В. В. Русский язык. - М., 1972. С. 28.

употреблении, а именно: «*требующий большой осмотрительности, осторожности и такта*». Такое значение слова называется несвободным или фразеологически связанным. Что же касается слова *вопрос*, то оно в данном словосочетании сохраняет свое обычное прямое значение «*задача, требующая решения*».

Фразеологическое сочетание *щекотливый вопрос*, таким образом, состоит из слова со свободным, прямым значением (*вопрос*) и несвободным, фразеологически связанным (*щекотливый*).

Такова же структура и многих других фразеологических сочетаний, содержащих слова со свободными и фразеологически связанными значениями, например: *девичья память* - «*плохая, слабая память*»; *гробовое молчание* - «*абсолютное, полное молчание*» и т.д.

Другую группу фразеологических сочетаний образуют такие, в структуре которых находятся слова с фразеологически ограниченным употреблением. Последние нигде больше не встречаются, кроме данных фразеологических сочетаний. Они никогда не используются для построения свободных словосочетаний русского языка.

Примерами фразеологических сочетаний, содержащих в своей структуре слова с фразеологически ограниченным употреблением, могут служить такие сочетания слов: *выместить обиду* - «*отомстить, ответить тем же на причиненную обиду*»; *гомерический хохот* - «*очень, чрезвычайно сильный смех*»; *крошечный ад* - «*очень большая сутолока, суматоха, полная неразбериха*»; *заклятый враг* - «*постоянный враг, с которым не может быть примирения*»; *закадычный друг* - «*самый близкий друг*» и др.

И наконец, третью группу фразеологических сочетаний составляют такие, которые содержат слова с так называемым узколексическим значением. Признак предмета или его действия, обозначаемый словом с узколексическим значением, всегда связан с каким-либо одним определенным предметом. Слово, обладающее узколексическим значением, именно поэтому может реализовать его только в соединении с другим, строго определенным словом, обозначающим тот или иной предмет (или его действие), на который как раз и «направлено» это специфическое значение данного слова. Так, *нахмурить* можно только *брови*, *расквасить* только *нос*, *сощурить* - только *глаза*, *наморщить* - только *лоб*. Глагол *накрапывать* употребляется лишь при существительном *дождь*. Прилагательное *проливной* используется в речи тоже лишь в соединении с указанным существительным. Наречие *навзрыд* употребляется только при глаголах *рыдать*, *плакать*.

Узколексическое значение отдельных слов обуславливает их избирательные связи с другими, строго определенными словами, что приводит к образованию постоянных, повторяемых сочетаний слов, обладающих свойством воспроизводимости в речи, например: *нахмурить брови*, *расквасить нос*, *сощурить глаза* и т.д.

Устойчивые составные наименования. Устойчивые составные наименования относятся к разряду номинативно-терминологических

фразеологических единиц и по степени своей освоенности носителями русского языка могут быть как общеупотребительными, так и специальными, т. е. иметь ограниченную сферу своего употребления (среди людей определенной профессии).

Говоря об особенностях этого разряда фразеологических единиц, в количественном отношении составляющих несколько десятков тысяч, В.В.Виноградов писал: «Отдельно должны быть рассмотрены целостные словесные группы, являющиеся терминами, т. е. выступающие в функции названия. Прямое, логически оправданное отношение термина к обозначаемому им предмету или понятию создает неразрывность фразовой структуры, делает соответствующую группу эквивалентом слова»³².

Устойчивые составные наименования представляют собой особый разряд фразеологических единиц, которым свойственны постоянство компонентного состава, единство выражаемого понятия и синтаксической функции в предложении, обусловленные воспроизводимостью в речи. Задача составных наименований - служить наименованием тех или иных общеупотребительных или узкоспециальных предметов и явлений.

В отличие от экспрессивных фразеологических единиц основу значения устойчивых составных наименований образует логико-понятийное ядро, отображающее в наименовании существенные стороны тех или иных предметов и явлений или отношений между ними. Если, например, фразеологическое единство образуется в результате специализации того или иного свободного словосочетания путем преобразования его значения в сторону образной типичности (ср.: *гнуть спину*¹ - «низко наклоняться» и *гнуть спину*² - «выполнять тяжелую работу»), в результате чего возникает характеристика обозначаемого явления, то процесс образования устойчивых составных наименований выглядит совсем по-другому, хотя и имеет некоторые сходные черты.

Устойчивое составное наименование тоже создается в результате специализации того или иного свободного словосочетания. Однако преобразование его значения направлено не в сторону развития образности и выразительности, а в сторону максимально точного выражения существенных особенностей обозначаемого явления, в результате чего складывается не образная характеристика его, а точное наименование.

Общеупотребительные устойчивые составные наименования охватывают разные стороны жизнедеятельности людей в обществе: *отличник народного просвещения, обмен опытом, темпы роста, дом отдыха, детский городок* и др.

Наряду с общеупотребительными устойчивыми составными наименованиями во фразеологической системе русского языка существует большое число специальных устойчивых составных наименований из области науки, техники, разных видов промышленности и сельского хозяйства, экономики, культуры, спорта и т. д. Часть из этих составных

³² Виноградов В. В. Русский язык. - М., 1972. С. 32.

терминов постепенно вовлекается в общенародное употребление, но большая часть, естественно, известна лишь той или иной социальной группе людей, ограниченной рамками своей профессии.

Примерами устойчивых составных наименований ограниченного употребления могут служить следующие:

а) из области машиностроения - *ведущий вал, втулочно-роликовая цепь, дисковые ножницы, поршневой палец* и т.п. (с развитием технического образования в нашей стране вовлекаются в сферу общенародного употребления составные термины - *коэффициент полезного действия, камера внутреннего сгорания, коробка скоростей* и др.);

б) из области медицины и анатомии - *позвоночный столб, лимфатические узлы, гнойный перитонит* и т.п. (превратились в общеупотребительные - *поставить диагноз, спинной мозг, щитовидная железа* и др.);

в) из области военного дела - *фланкирующий огонь, танковый заслон, трассирующая пуля* и т.п. (известны в общем употреблении - *артиллерийский огонь, танковая атака, круговая оборона, пулеметная очередь* и др.).

Перечисление устойчивых составных наименований даже из одной какой-либо области науки, техники или искусства потребовало бы многих страниц. Достаточно сказать, что только одних наименований лиц по профессии можно назвать большое количество: *аппаратчик выщелачивания, дежурный электрик, машинист-оператор блюминга, кузнец ручнойковки, сварщик нагревательных печей* и т.д.

Между фразеологическими единицами экспрессивного характера, соотносительными по форме со словосочетаниями русского языка, и устойчивыми составными наименованиями есть некоторые различия в структурно-семантическом отношении.

Прежде всего, компоненты фразеологических единств, которые образуются так же, как и устойчивые составные наименования, из свободных словосочетаний, либо существенно ослабляют свои лексические значения, подчиняя их новому целостному фразеологическому значению, либо полностью их утрачивают. Этого нельзя сказать об устойчивых составных наименованиях. Здесь слова-компоненты сохраняют свои значения, свойственные им в свободном употреблении. Значение всего словосочетания создается суммой образующих его компонентов.

Если сопоставить устойчивые составные наименования с фразеологическими сочетаниями, с которыми они очень близки по своей формально-грамматической структуре (ср. *воздушный насос* и *щекотливый вопрос*), то первые отличаются от вторых прежде всего тем, что в их компонентном составе отсутствуют слова с фразеологически связанным значением. В составном наименовании *воздушный насос* оба слова употреблены в своих свободных, прямых значениях, тогда как во фразеологическом сочетании *щекотливый вопрос* прилагательное *щекотливый* обладает фразеологически связанным значением.

При терминологической специализации того или иного свободного словосочетания может использоваться не только его логико-понятийная основа, но и образная основа, хотя последнее наблюдается гораздо реже. К таким составным наименованиям с образной основой можно отнести следующие: *воздушная подушка, мягкая посадка* (техническая терминология); *лобовая атака, пулеметная очередь* (военная терминология); *антонов огонь, позвоночный столб* (медицинская терминология); *медвежье ухо, петушиный гребешок, анютины глазки* (наименования растений) и т.д.

Устойчивые составные наименования в стилистическом отношении нейтральны (при этом следует учитывать ограниченную сферу употребления сугубо терминологических словосочетаний). Что касается фразеологических сращений, единств и сочетаний, то они имеют определенную стилистическую соотнесенность: книжные, разговорно-бытовые, просторечные и др.

Не обладая экспрессивным значением, устойчивые составные наименования не образуют синонимических рядов, в то время как фразеологические единицы экспрессивного характера образуют синонимические ряды во фразеологической системе языка (ср., с одной стороны, *гаечный ключ* и, с другой стороны, *кот наплакал - с гулькина нос - раз, два и обчелся* и т.п.).

Если иметь в виду функциональную соотнесенность фразеологических единиц с системой частей речи в русском языке, то можно установить и еще одно отличие номинативно-экспрессивных единиц от номинативно-терминологических. Устойчивые составные наименования, как правило, соотносятся с именами существительными или прилагательными, тогда как фразеологические сращения и единства в большей мере соотносятся с глаголами и наречиями.

Устойчивые составные наименования, переходя из зоны социального диалекта в общенародное употребление, могут приобретать обобщенно-переносный характер значения, превращаясь во фразеологические единства (ср.: *завинчивать гайки* - «*туго, плотно привинчивать один предмет к другому*» - и *завинчивать гайки* - «*повышать требования к кому-либо, усиливать строгости, притеснять*»). Устойчивые составные наименования могут быть, таким образом, одним из источников пополнения экспрессивных фразеологических единиц.

§4. Многозначность и омонимия фразеологических единиц. Синонимы и антонимы во фразеологической системе языка

Явление многозначности и омонимии имеет место лишь в кругу фразеологических сращений и единств.

Фразеологические выражения (и пословицы, и крылатые слова) имеют всегда одно яркое конкретно-образное либо ёмкое переносное значение, которое поэтому не может служить базой для развития на его

основе новых значений. Фразеологическое выражение стабильно используется всеми носителями данного языка в том единственном значении, в котором оно появилось во фразеологической системе. Двуплановый, иносказательный характер народных русских пословиц и большей части крылатых слов «с самого начала» препятствует развитию в них полисемии.

Устойчивые составные наименования не могут быть многозначными не в силу яркости исходного значения, как у фразеологических выражений, а, напротив, в связи с «сухой» его логико-понятийной основой. Стремление к точному отражению существенных сторон явления обуславливает однозначность составных наименований.

Фразеологические сочетания содержат в своем компонентном составе слова с фразеологически связанным значением, т.е. очень специфическим, индивидуальным, или слова с фразеологически ограниченным употреблением, что тоже не дает возможности развитию нескольких значений в смысловой структуре данных фразеологических единиц.

Полисемия. Многозначные фразеологические сращения и единства отличаются от многозначных единиц лексической системы, т.е. от слов, меньшим «набором» значений и большей степенью их смысловой близости. Смысловая структура многозначных фразеологических единиц более компактна и однородна, чем смысловая структура многозначного слова. Развитие полисемии происходит во фразеологической системе языка благодаря трем семантическим процессам:

1. Во-первых, это дальнейшее абстрагирование фразеологического значения, свойственного той или иной фразеологической единице, например: *во все лопатки* - 1) «очень быстро» (бежать, ехать, мчаться); 2) «очень сильно, с большой интенсивностью» (происходит, делается что-либо); *во всю ивановскую* - 1) «очень громко» (кричать); 2) «со всей силой» (делать что-либо)³³.

2. Во-вторых, появление многозначности в связи с переносом выражаемых понятий с одних предметов и явлений на другие, например: *вверх ногами* - 1) «в опрокинутом состоянии, положении»; 2) «наоборот; не так, как нужно».

3. В-третьих, возникновение в структуре фразеологической единицы двух и более значений благодаря обобщенно-метафорическому переосмыслению одной и той же образной основы свободного словосочетания для выражения разных понятий. Так, первое значение фразеологического единства *колоть глаза* - «попрекать, стыдить», а второе - «вызывать досаду, быть неприятным».

Многозначные фразеологические сращения и единства при использовании в речи в разных значениях приобретают различную стилистическую принадлежность. Так, фразеологическое единство *кровь с*

³³ Фразеологический словарь русского языка . - М., 1967. С.177,233.

молоком в значении «цветущего вида, хорошего здоровья» является разговорным, а в значении «красивая, прекрасная» (о женской красоте) является просторечным и устаревшим.

Более других распространены во фразеологической системе русского языка многозначные фразеологические сращения и единства, обозначающие различные действия, состояния и процессы; например: *стать на ноги* - 1) «*оправиться от перенесенного несчастья*»; 2) «*стать самостоятельным, приобрести независимое положение*»; 3) «*поправить, улучшить своё материальное положение*»; *поставить на ноги* - 1) «*вылечить*»; 2) «*вырастить, воспитать, довести до самостоятельного положения*»; 3) «*помочь улучшить чье-либо материальное состояние*»; *метать петли* - 1) «*запутывать свой след, скрываясь от погони*»; 2) «*запутывать дело, чтобы в нём нельзя было разобраться*».

Многозначность фразеологической единицы влияет на ее различную сочетаемость с другими словами при употреблении ФЕ в том или ином предложении. Так, фразеологическое сращение *не на живот, а на смерть* в значении «*не щадя жизни, до решительного исхода*» сочетается с глаголами *сражаться, биться, бороться*, а в своем втором, более отвлеченном значении «*очень сильно*», оно способно соединяться с глаголами совсем иной тематической группы, а именно *отругать, распушить, вскипятить* (в значении «*отругать*») и другими. Фразеологическое сращение *во всю ивановскую* в значении «*очень громко*» сочетается с глаголами *кричать, орать, горланить* и т.п., а в значении «*очень сильно*» способно вступать в соединение с глаголами многих других тематических групп, например: *крыть, пилить* (в значении «*ругать*»); *бить, колотить, играть, исполнять*.

Смысловая структура многозначной фразеологической единицы может иметь двойной характер. В одной и той же фразеологической единице разные значения её могут вступать между собой в синонимические отношения. Такие синонимизированные значения свойственны, например, фразеологическому единству *лицом к лицу*. Достаточно сравнить для этого его первое значение «*очень близко, рядом*» (сидеть, находиться) со вторым значением «*непосредственно, вплотную*» (сталкиваться, встречаться с кем-либо). Но отношения между значениями одной и той же фразеологической единицы могут быть и антонимическими. Фразеологическое единство *войти в тело* обладает, например, противоположными значениями: 1) «*пополнить*» и 2) «*освободиться от лишней полноты*». Такие же отношения между значениями наблюдаются и во фразеологическом единстве *пережить самого себя*. Его первое значение «*остаться в памяти людей, сохранить свое значение после смерти*» прямо противоположно второму «*утратить свое значение еще при жизни*». Антонимические отношения между значениями в смысловой структуре одной и той же фразеологической единицы встречаются реже, чем синонимические.

Во фразеологической системе энантиосемия - явление более редкое, чем в лексической системе, где внутрисловная антонимия

распространена несколько шире (ср.: *вернуть* - 1) «*возвратить*» и 2) «*получить обратно что-либо отданное*»; *одалживать* - 1) «*давать займы*» и 2) «*брать в долг*» и т.п.).

Омонимия. Во фразеологической системе языка омонимия менее распространена по сравнению с лексической системой, где она возникает в результате крайнего, полного расхождения между отдельными значениями в структуре тех или иных ранее многозначных слов.

Расхождение значений в структуре многозначных слов весьма часто приводит к образованию лексических омонимов, например: *балка*¹ - «*деревянный брус, бревно, опирающееся концами на стены или устои и служащее поддержкой настила пола, потолка и т.п.*»; *балка*² - «*длинный овраг с пологими склонами, поросший травой, кустарником, деревьями*»³⁴; *достать*¹ - «*взять что-нибудь, находящееся на расстоянии*»; *достать*² - «*приобрести что-нибудь дефицитное (обычно заплатив большие деньги или отстояв очередь)*»³⁵; *достать*³ - «*довести до крайнего раздражения, приставая, надоедая*»³⁶; *наехать*¹ - «*натолкнуться во время езды на препятствие*»³⁷; *наехать*² - «*нанести обиду, сделать кому-либо неприятность*».

Распад единой системы значений в той или иной фразеологической единице и образование фразеологических синонимов происходят реже, чем в лексике, по той причине, что, во-первых, многозначность среди фразеологических единиц распространена меньше, чем среди слов, а, во-вторых, сама смысловая структура многозначных фразеологизмов намного проще, чем смысловая структура многозначных слов. Если первые обычно имеют лишь по два (реже по три) значения, то вторые по пять-шесть и более.

Тем не менее среди фразеологических сращений и единств наблюдаются случаи распада системы значений в смысловой структуре отдельных фразеологизмов, что приводит к образованию фразеологических омонимов с обособившимися и ставшими самостоятельными значениями. Таковы, например, фразеологические единицы: *свести с ума*¹ - «*привести в состояние крайнего раздражения, волнения, потери способности здраво рассуждать*» и *свести с ума*² - «*сильно увлечь, пленить, очаровать*»; *пушкой не прошибешь*¹ - «*очень упрямый, настойчивый, ничем не убедишь*» и *пушкой не прошибешь*² - «*очень много, большое скопление людей*».

Иногда омонимия фразеологических единиц возникает в результате различной метафоризации одного и того же исходного свободного словосочетания. Так, фразеологическое единство *пустить петуха* - «*издать писклявый звук, сорвавшись на высокой ноте во время пения или разговора*» - возникло по ассоциации с петушиным криком. В то же время при образовании фразеологического единства *пустить петуха* - «*устроить*

³⁴ Словарь современного русского литературного языка / ИРЯз АН СССР. - М., 1950. Т. 1. С. 255.

³⁵ Словарь современного русского литературного языка / ИРЯз АН СССР. - М., 1954. Т. 3. С. 1032.

³⁶ Толковый словарь русского языка конца XX века / ИЛИ РАН. - СПб, 1998. С.218.

³⁷ Словарь современного русского литературного языка / ИРЯз АН СССР. - М., 1958. Т. 7. С. 193.

пожар, поджечь что-либо» - было использовано ассоциативное сходство пламени огня с красным цветом петуха.

Фразеологические единства образуются на основе свободных словосочетаний в результате преобразования их семантики, поэтому следует признать омонимическими отношения между «базовыми» свободными словосочетаниями и возникающими на их основе фразеологизмами. В качестве примера сравним свободное словосочетание *намылить голову*¹ - «*натереть голову мылом*» и сформировавшееся на его основе в процессе метафоризации и обобщения значения фразеологическое единство *намылить голову*² - «*очень сильно отругать кого-либо*». В таких же омонимических отношениях находятся между собой фразеологические единства *руки опускаются*², *поджечь хвост*², *умыть руки*² и соответствующие им свободные словосочетания, тождественные в лексико-грамматическом отношении: *руки опускаются*¹, *поджечь хвост*¹, *умыть руки*¹ и т.п.

Устойчивые составные наименования создаются в связи с полной специализацией в употреблении тех или иных свободных словосочетаний, поэтому омонимические отношения здесь невозможны. Вместо противопоставленности одних единиц другим по значению при одинаковости формы здесь наблюдается «поглощение» свободных словосочетаний терминологическими, формирующимися за их счет (ср.: *гаечный ключ* - «*приспособление для отвинчивания или завинчивания гаек*», *воздушный насос* - «*особый механизм для заполнения емкостей, приводимый в движение воздухом*», *коробка скоростей* - «*механизм для регулирования частоты вращений ведомого вала в автотранспорте*»).

В то же время омонимические отношения образуются между некоторыми устойчивыми составными наименованиями и сформировавшимися на их основе фразеологическими единствами, например: *божья коровка* - «*небольшой жучок, красный или жёлтый, с черными точками*» и *божья коровка* - «*тихий, безобидный, не умеющий постоять за себя человек*», *выйти на орбиту* - «*выйти на заранее точно рассчитанную траекторию полёта*» и *выйти на орбиту* - «*добиться важных успехов на каком-либо поприще; добиться высокого общественного положения*»; *заполнить вакуум* - «*заполнить жидкостью или газом безвоздушное пространство в каком-либо сосуде*» и *заполнить вакуум* - «*занять вакантное, освободившееся место, должность на предприятии или в учреждении*» и т.д.

Омонимия, как и полисемия, не свойственна фразеологическим выражениям (и пословичного, и афористического типов). Это объясняется тенденцией к однозначности их смысловой структуры и большим своеобразием логико-синтаксических отношений в их компонентном составе. Насколько специфично и ёмко синтаксическое значение во фразеологическом выражении, хорошо видно на примере пословичного сложного бессоюзного предложения *лес рубят - щепки летят*, где отношения между его частями совмещают в себе три вида зависимости:

условную, временную и причинную. Двуплановость и вместе с тем единство семантики и ёмкость синтаксической организации фразеологических выражений, обозначающих к тому же не понятия, а суждения, мешают развитию среди них омонимии.

Омонимические отношения невозможны также между фразеологические единствами и сращениями, поскольку последние являются конечным продуктом развития первых. Здесь имеет место, скорее, процесс образования одних единиц языка на основе других, чем их противопоставленность по значению и употреблению или стилистической принадлежности. Омонимические (как и синонимические, и антонимические) отношения возможны среди единиц языка, сосуществующих в одно и то же время, но не являющихся разными звеньями одного и того же процесса фразеологизации.

Для восстановления многих фразеологических единств, послуживших базой для образования на их основе фразеологических сращений, свойственных современной фразеологической системе, нужен уже сугубо этимологический анализ. Требуется специальные знания, чтобы определить, когда устаревшие значения и формы многих компонентов фразеологических сращений были свойственны системе русского языка и, следовательно, осознавались его носителями, а значит, придавали значению данной единицы мотивированный характер. *Притча во языцех* - «сказание, предание у народов» являлось, например, фразеологическим единством с четко мотивированным значением для носителей русского языка XV-XVII вв. В современном же русском языке оно осознаётся уже как фразеологическое сращение с немотивированным значением «предмет общих разговоров и пересудов».

Синонимия. Синонимические отношения в наибольшей мере проявляются среди фразеологических сращений, единств и выражений.

Так же, как и лексические синонимы, фразеологические синонимы, будучи близки по своему значению, различаются оттенками этого значения.

Фразеологические сращения и единства, вступая в синонимические отношения, могут различаться, например, по степени интенсивности обозначаемого ими признака. Таковы, в частности, фразеологические единицы: *не за горами* - *в двух шагах* - *рукой подать* - *под боком*. Все эти фразеологизмы не просто означают понятие «близко», но указывают на разную степень близости расстояния: «недалеко», «близко», «совсем рядом», «очень близко». Фразеологические единицы *не из робкого десятка* - «смелый» и *о двух головах* - «отчаянный, рискующий жизнью» - выражают различную интенсивность признака смелости.

Фразеологические синонимы могут различаться своим структурным оформлением (ср.: *с гулькин нос* и *кот заплакал*), наличием вариантных компонентов в своей структуре или отсутствием их (ср.: *положа руку на сердце* и *от всего (чистого) сердца*), наличием видовых соотносительных пар у глагольного компонента и отсутствием их (ср.: *давать (дать) сто очков вперед* - *заткнуть за пояс*). Взаимодействуя в предложении со

словами, фразеологические синонимы, как правило, обнаруживают различный характер управления (ср.: *прописать ижицу* кому-либо - *спустить шкуру* с кого-либо).

Фразеологические единства и сращения могут вступать в синонимические отношения с единицами лексической системы, т.е. с отдельными словами, например: *как курица лапой* - *неразборчиво*; *курам на смех* - *бессмысленно*.

Синонимические отношения возможны и среди фразеологических выражений. Так, например, десятки народных пословиц передают характеристики разных черт характера людей: смелость, трусость и т.п.

Приведем ряд пословиц-синонимов, обозначающих ленивого человека: *лежебоке и солнце не в пору всходит*; *лентяй сидя спит, лежа работает*; *он от лени мхом оброс*; *у него лень за пазухой гнездо свила*; *лень раньше его родилась*. Устойчивым составным наименованиям иногда соответствуют в лексической системе языка образованные на их основе сложносокращенные слова. Но отношения между ними нельзя назвать синонимическими, поскольку те и другие выражают тождественные понятия и являются одинаковыми по своей стилистической принадлежности, например: *высшее учебное заведение* - *вуз*; *всероссийский выставочный центр* - *ВВЦ*, *педагогическая практика* - *педпрактика*.

Фразеологические сочетания допускают лишь синонимическую замену одних компонентов другими внутри своей структуры (ср.: *щекотливое положение* и *щекотливое обстоятельство*), в результате чего создаются новые варианты, так как значение их тождественно. Сами по себе эти фразеологизмы не образуют фразеологических синонимов.

Для выражения многих понятий во фразеологической системе русского языка существуют целые синонимические ряды фразеологических единиц.

Фразеологические единства и сращения, образующие, например, синонимические ряды для обозначения таких понятий, как «*очень мало*» и «*очень много*», различаются не только оттенками значений, но и своей стилистической принадлежностью. Рассмотрим эти две группы фразеологизмов: а) *без году неделя* - *кот наплакал* - *капля в море* - *раз, два и обчелся*; б) *хоть отбавляй* - *куры не клюют* - *как звезд на небе* - *хоть пруд пруди* - *с три короба* - *полон рот*. Наряду с межстилевыми и разговорными, которые преобладают в этих синонимических рядах, здесь находятся и просторечные фразеологические единицы: *раз, два и обчелся*, *с три короба*.

В синонимическом ряду для обозначения понятия «*умереть*» используются книжные фразеологические единства и сращения *уснуть вечным сном* - *сойти в могилу* - *приказать долго жить*, разговорные *отдать богу душу* - *испустить дух* - *отправиться к праотцам* - *протянуть ноги*, просторечные *сыграть в ящик* - *дать дуба* - *отбросить копыта*.

Фразеологизмы разной стилистической принадлежности образуют синонимический ряд со значением «*обманывать*»: *вводить в заблуждение*

(книжный), *водить за нос*, *втирать очки* (разговорные), *заправлять арана* (просторечный).

В синонимические отношения, как правило, вступают однозначные фразеологизмы, преобладающие во фразеологической системе русского языка над многозначными, например: *намылить голову* - *намылить шею* - *задать баню* - *дать нагоняй*.

Синонимические ряды могут быть образованы и многозначными фразеологизмами. В этом случае в синонимические отношения вступают друг с другом фразеологические сращения и единства в отдельных своих значениях, обычно в более отвлеченных. Например, в значении «*очень сильно*» вступают в синонимические отношения фразеологические сращения *во все лопатки*, *во всю ивановскую*, *во все тяжкие*, в то же время в своих первичных, более конкретных значениях «*очень быстро*», «*очень громко*» и др. эти фразеологические сращения не являются синонимами.

Подобно тому, как слова с противоположным значением образуют антонимы в лексической системе языка, точно также создаются фразеологические антонимы.

Антонимия. Антонимические отношения наблюдаются среди фразеологических сращений, единств и выражений. Они не свойственны устойчивым составным наименованиям и не характерны для фразеологических сочетаний.

Антонимические отношения возможны между однозначными и многозначными фразеологическими единицами. Образуют антонимическую пару, например, однозначные фразеологические единства *давать волю* и *держат в руках*, обладающие противоположным смысловым содержанием: первое имеет значение «*предоставлять свободу в поступках, действиях*», а второе - «*ограничивать свободу действий и поступков кого-либо*». Многозначные фразеологические единицы могут иметь разные антонимические ряды к каждому из своих значений. Так, фразеологическое единство *быть под рукой* в первом значении - «*находиться очень близко*» - имеет антонимы *у черта на куличках* (быть, находиться), *куда Макар телят не гонял* (быть, попасть), означающие «*быть очень далеко*», а во втором значении - «*находиться под властью кого-либо*» - антонимично фразеологизмам *сам себе голова*, *вольный казак*.

В антонимические отношения вступают многие фразеологические сращения и единства, противоположные значения которых обусловлены наличием в их структуре антонимических компонентов, например: *спустя рукава* - «*небрежно, кое-как*» - *засуча рукава* - «*усердно, старательно, энергично*»; *гладить по шерсти* - «*говорить или делать что-либо в угоду кому-либо*» - *гладить против шерсти* - «*говорить или делать что-либо наперекор кому-либо*»; *не робкого десятка* - «*смелый, не боязливый*» - *не храброго десятка* - «*несмелый, боязливый*»³⁸ и др.

³⁸ Фразеологический словарь русского языка. - М., 1967. С.102,139,170,449.

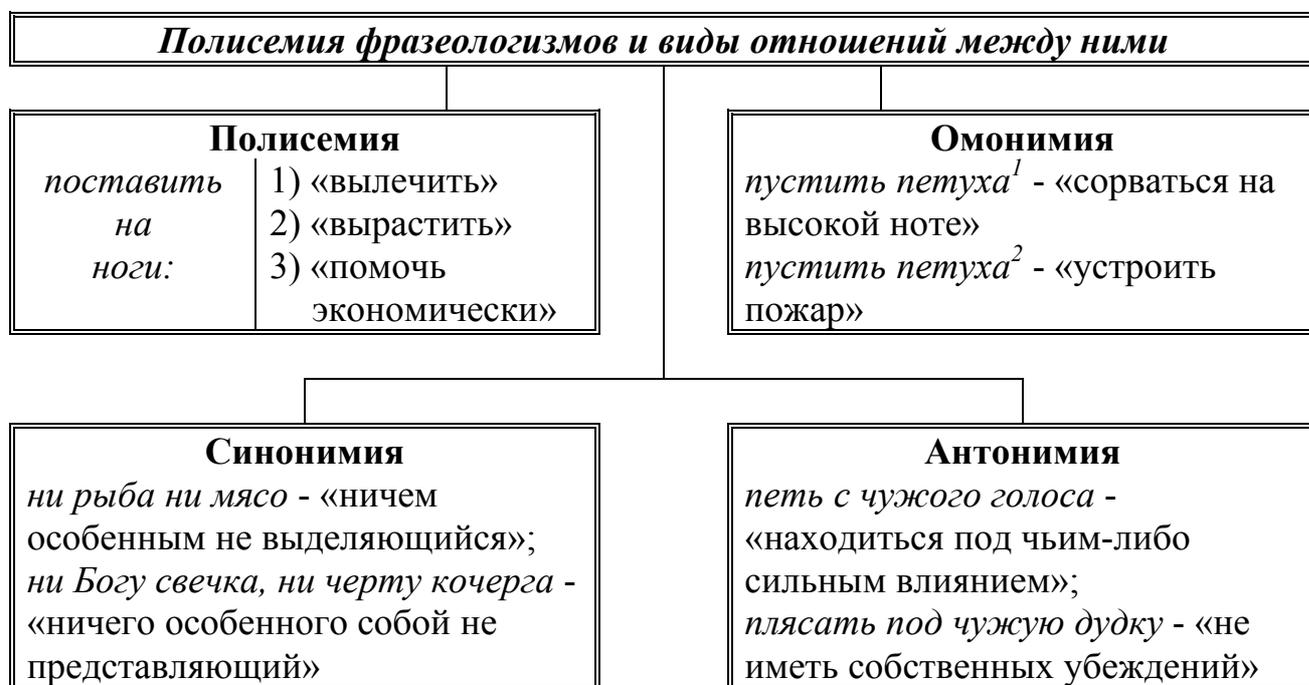
Антонимическими являются фразеологические единицы, содержащие отрицательную частицу перед глагольным компонентом или не содержащие её в своей структуре, например: *игра стоит свеч* - «затрачиваемые на что-либо усилия и средства вполне оправдываются» - *игра не стоит свеч* - «затрачиваемые на что-либо усилия и средства не оправдывают себя»³⁹; *ведаят, что творят* - «намеренно совершают безрассудный, вредный поступок со злым умыслом» - *не ведают, что творят* - «совершают безрассудный, вредный поступок непреднамеренно, без злого умысла»⁴⁰.

Антонимические фразеологические единицы сочетаются в предложении либо с одинаковыми или близкими по смыслу словами, либо со словами, противопоставленными по смыслу, например: *из первых уст услышать, узнать* - *из третьих рук узнать, получить*; *медленно взять измором* - *внезапно взять на бордаж*.

Фразеологические сращения и единства могут вступать в антонимические отношения с единицами лексической системы, т.е. с отдельными словами: *рукой подать* - *далеко*; *у черта на куличках* - *близко*.

Антонимические отношения возможны среди фразеологических выражений, например: *смелость города берет* - *у страха глаза велики*; *смелый сокол в бою не дрогнет* - *трясется как осиновый лист*.

Существующие отношения между лексическими и фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями схематически можно представить в виде таблицы.

³⁹ Фразеологический словарь русского языка. - М., 1967. С.178.

⁴⁰ Ашукин Н.С. Ашукина.М.Г., Крылатые слова. - М., 1955. С.359.

§5. Основные группы фразеологических единиц по их стилистической принадлежности.

Подобно тому как группируются слова в лексической системе русского языка, и фразеологические единицы по своей стилистической принадлежности образуют три группы: книжные, стилистически нейтральные и разговорные.

Выделение этих групп обусловлено вполне определенной закрепленностью или во всяком случае преимущественным употреблением тех или иных фразеологических единиц в том или ином стиле языка.

Фразеологические единицы книжного характера, хотя и неоднородны по сферам своего использования, но всё же в большей мере свойственны письменной форме литературного языка. Прежде всего сюда входит многочисленный разряд устойчивых составных наименований из области науки, техники и культуры: *расчетная траектория, угол падения, растяжение металла, заполнить вакуум, театральная труппа* (см. § 3 данной главы). Разумеется, общеупотребительные составные наименования достаточно широко используются и в устной форме языка, например, такие, как *удельный вес, коэффициент полезного действия, прокатный стан, мягкая посадка, театр юного зрителя, олимпийский чемпион* и т.д.

Следующий менее значительный разряд книжных фразеологизмов составляют фразеологические единицы официально-делового характера: *принять участие* (в каком-либо деле), *принести извинения, сделать перевод, записать в свой актив, предоставить слово, лишить слова, имеет значение, играет роль* и др.

К книжным относится разряд газетно-публицистических фразеологизмов: *проходит красной нитью, поставить во главу угла, не выпускать из поля зрения, держать в центре внимания, поставить вопрос ребром, обострить отношения* и др.

Один из центральных разрядов книжных фразеологизмов образуют фразеологические единицы, условно именуемые поэтическими и употребляемые преимущественно в письменной форме языка. Они используются в произведениях разных литературных жанров, но прежде всего в поэзии: *житейское море, игра случая, ирония судьбы, обагрить руки, ариаднина нить, зажечь прометеев огонь, кровь стынет в жилах, покинуть земную юдоль, уснуть вечным сном, кануть в лету* и т.д. Значениям этих фразеологических единиц свойственны оттенки торжественности, поэтичности, патетики.

Межстилевые, или стилистически нейтральные фразеологические единицы, лишены экспрессивных оттенков и служат для обозначения различных явлений действительности без какой-либо их оценки. Но при этом следует иметь в виду, что всё-таки значение их несколько «богаче», чем значение синонимичных им слов, например: *с глазу на глаз - наедине; с часу на час - скоро; без году неделя - недавно; из года в год - постоянно; время от времени - изредка* и т.п. Рассматриваемые фразеологизмы

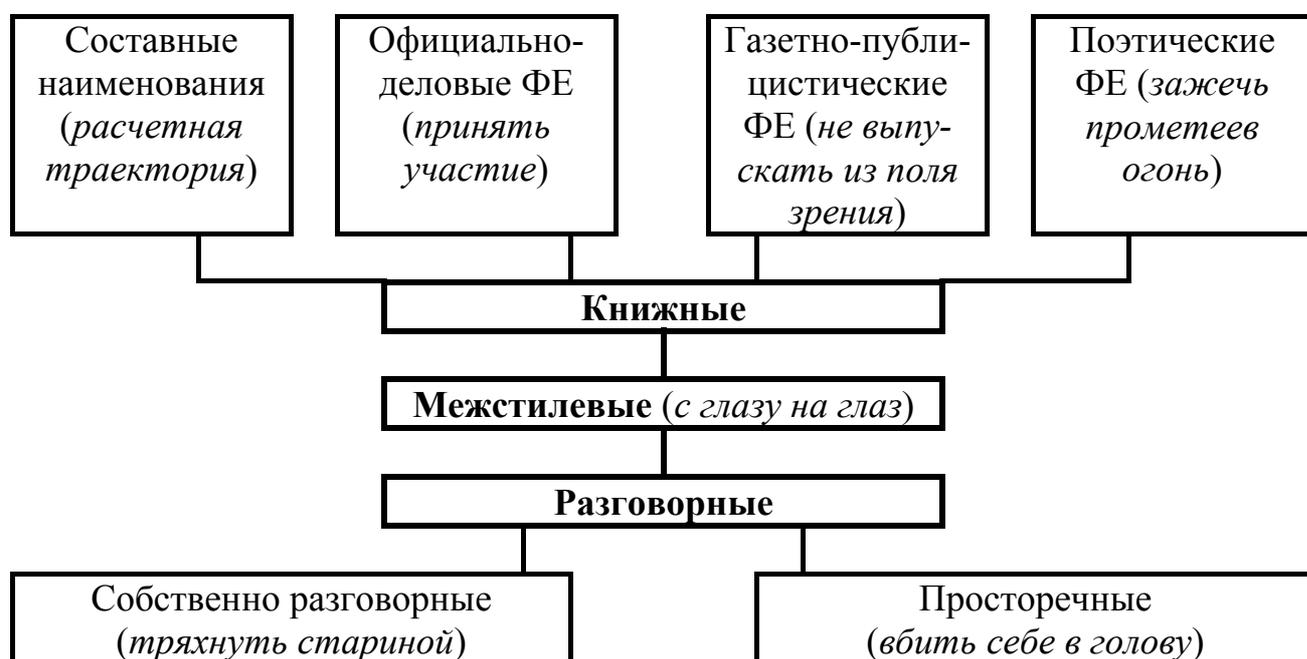
являются общеупотребительными, и по сравнению с другими группами фразеологических единиц их можно охарактеризовать как нейтральные в стилистическом отношении.

В группе фразеологических единиц разговорно-бытового стиля четко вырисовываются два разряда: собственно разговорные и просторечные. В основном они употребляются в устной форме языка, но как средство речевой характеристики персонажей нередко используются и в художественной литературе. Значениям этих фразеологических единиц свойственны оттенки иронии, шутки и некоторой фамильярности.

Собственно разговорными можно назвать следующие фразеологизмы: *дело - табак, дело в шляпе, тянуть лямку, коптить небо, за смертью посылать, танцевать от печки, тряхнуть стариной, кожа да кости, кровь с молоком* и т.д.

Просторечным фразеологизмам присущ оттенок грубоватости, некоторые из них представляют собой застывшие формулы брани. Примерами просторечных фразеологизмов могут служить такие: *раз плюнуть, задать храповицкого, оторвать от жилетки рукава, на полную катушку, спасу нет, с жиру беситься, в гроб вогнать, вправить мозги, вбить себе в голову, чёрт знает что, черт побери.*

Стилистические разряды фразеологизмов отражены в приводимой ниже таблице.

§6. Фразеография

Фразеография, так же как и фразеология, - относительно новый раздел науки о языке, хотя практика описания идиоматического и пословичного материала начала складываться в отечественном языкознании еще в XVIII и XIX столетиях.

Подобно лексикографии, занимающейся собиранием и систематизацией словарного материала языка, фразеография имеет целью накопление и систематизацию фразеологического материала.

Ф р а з е о г р а ф и е й называется наука, занимающаяся систематизацией и описанием фразеологического материала, составлением различных типов словарей (термин образован от греческих слов *phrasis* - «выражение, оборот» и *grapho* - «пишу» и означает в буквальном смысле «описание оборотов, выражений»).

Описание лексических и фразеологических единиц русского языка длительное время проводилось недифференцированно. И лишь в 50-60-е гг. прошлого столетия отечественные фразеографы вплотную подошли к решению таких задач, как составление и выпуск не только толковых фразеологических словарей, но и дву- и многоязычных переводных словарей, словарей фразеологических синонимов и других типов фразеологических словарей. Русская фразеография имеет свои давние истоки. Начиная с XVIII в. русские лингвисты, составители различных словарей стремились отражать в них не только словарное богатство русского языка, но и его фразеологический материал. Уже в «Словаре Академии Российской» (1789-1794) было отчасти осуществлено замечание М.В.Ломоносова о необходимости включения в словарь «российских пословий», «фразес», «идиоматизмов».

Огромное количество фразеологических единиц общенародного русского языка и его говоров было включено в «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И.Даля (т. I-IV, 1863-1866) и в его сборник «Пословицы русского народа» (1862), которые затем неоднократно переиздавались.

В конце XIX и начале XX вв. вышли в свет сборники С.В.Максимова «Крылатые слова» (1889) и М.И.Михельсона «Русская мысль и речь» (т. 1-11, 1903-1904). Хотя авторы этих сборников не всегда ограничивали фразеологические единицы от слов, обладающих переносным и образным значением, собранный в этих сборниках богатый иллюстративный материал прочно вошел во все последующие издания толковых и фразеологических словарей русского языка.

Значительным успехом советских фразеографов явилось создание в 1967 году «Фразеологического словаря русского языка», словаря нового типа, в котором содержится более 4000 фразеологизмов, отличающихся четким комментарием своих значений, с разработанной системой стилистических помет, а иногда и историческими справками.

«Фразеологический словарь русского языка» (1967) составлен А.И.Молотковым, В.П.Жуковым, А.И.Федоровым и Л.А.Войновой под общей редакцией А.И.Молоткова. Во введении к словарю подчеркивается, что «основная проблема, которая ставится и решается в словаре, - это проблема отдельности фразеологизма», т.е. его отличие от других единиц языка.

В качестве иллюстрации высказанной выше характеристики словаря приведем одну из «словарных» статей к фразеологической единице *во всю ивановскую*:

Во всю ивановскую. 1. Очень громко (кричать, храпеть и т.п.)... *Того господина... который горланил во всю ивановскую «Оду на вольность», я видел потом тишайшим штаб-лекарем.* Пирогов, Дневник старого врача... *Иван Петрович, хохоча во все горло, рассказывал им анекдот., рассказывал во всю ивановскую, так что всем дачам слышно было.* Чехов, Живой товар. 2. Очень быстро, со всей силой и т.п. (делать что-либо). - *Эй, извозчик, вези прямо к обер-полицмейстеру! Ковалев сел в дрожки и только покрикивал извозчику: «Валяй во всю ивановскую!»* Гоголь, Нос. *Музыканты: две скрипки, флейта и контрабас, всего четыре человека, взятые, разумеется, с улицы... во всю ивановскую допиливали последнюю фигуру кадрили.* Достоевский, Скверный анекдот. ... *немец громом в землю вжат; Врага железный жар знобил: По бронеколпакам сержант Во всю ивановскую бил.* А. Недогонов, Гильза.

- От выражений: «звонить во всю Ивановскую» - во все колокола колокольни Ивана Великого в московском Кремле и «кричать во всю Ивановскую» - от названия Ивановской площади в Кремле, где в старину оглашались царские указы. Лит.: С. Максимов, Крылатые слова, СПб, 1889, с. 136.

Каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется в его составе компонентов, кроме служебных слов. Авторы приводят также лексико-грамматические варианты той или иной фразеологической единицы, например: *почва (земля) уходит (ускользает) из-под ног: кого? чьих? у кого?; почва (земля) ушла из-под ног - «чье-либо положение становится ненадежным, неуверенным, шатким».* Иногда сообщаются синонимические, реже антонимические фразеологические единицы. Например, к указанной фразеологической единице дается фразеологический синоним *почва колеблется под ногами: чьими? у кого?* Из словарной статьи видно, что фразеологическим синонимам свойствен разный характер управления. Фразеологизмы книжные и просторечные отмечаются соответствующими пометами. Отсутствие пометы свидетельствует о принадлежности данной единицы к разговорным фразеологизмам.

К сожалению, в этом словаре авторы его, следуя своей концепции узкого понимания границ фразеологической системы, отразили лишь небольшую часть всего фразеологического состава русского языка.

В известной мере это обстоятельство сглаживается выпуском «Словаря русских пословиц и поговорок», составленного В.П.Жуковым (1966), который содержит около 1000 пословиц и поговорок.

Из сборников пословиц и поговорок, составленных в прошлых столетиях, В.П.Жуковым отобраны лишь те, которые употребительны в современном русском языке и составляют таким образом его активный

запас, что подтверждается соответствующими иллюстрациями из художественной литературы и отчасти из эпистолярных и публицистических произведений. Таким образом, словарь В.П.Жукова довольно полно характеризует разряд фразеологических выражений современной фразеологической системы.

В 1980 г. вышел в свет «Школьный фразеологический словарь русского языка», составленный В.П.Жуковым. Словарь адресован учащимся старших классов. В нем приведены фразеологизмы, используемые в художественной и научно-популярной литературе, а также в устной речи. В словаре раскрывается значение фразеологизмов, показаны их морфологические и синтаксические свойства, содержится их стилистическая характеристика.

Для изучения фразеологических единиц иноязычного происхождения во фразеологической системе русского языка хорошим подспорьем является «Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода», в двух книгах (1966), составленный А.М.Бабкиным и В.В.Шендецовым.

В 1997г. опубликован двухтомный «Фразеологический словарь русского литературного языка», составленный А.И.Федоровым, (т.1, А - М, 391 с.; т.2, Н - Я, 395 с.; М., 1997). Это наиболее полный словарь, в нем содержится толкование более 12 000 фразеологических единиц с их стилистической характеристикой и с указанием на их принадлежность к активному или пассивному запасам русской фразеологии.

В том же году вышел в свет составленный А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко словарь «Фразеологизмы в русской речи» (М., 1997, 804 с.), в котором содержатся варианты употребления в речевой практике свыше 500 наиболее частотных фразеологических единиц. В словаре представлено своеобразие употребления ФЕ в художественных произведениях разных авторов последних десятилетий, а также в современной публицистике.

Вышедший в 1995г. «Словарь образных выражений русского языка» под редакцией В.Н.Телия охватывает более тысячи фразеологических единиц с учетом их вариантов, наиболее активно употребляющихся в современной обиходно-бытовой речи, в средствах массовой информации, в художественной литературе и публицистике.

Словарь учитывает изменение эмоциональной оценки в структуре ФЕ в зависимости от того, идет ли речь о человеке, являющемся предметом разговора, либо о человеке, являющемся собеседником, или же самим говорящим лицом. В словаре указываются типовые жизненные ситуации, при которых ФЕ используются в речевой практике носителей языка.

Что касается устойчивых составных наименований, составляющих большей в количественном отношении разряд фразеологических единиц номинативно-терминологического характера, то их толкование дается в специальных терминологических словарях применительно к той или иной области научных и технических знаний.

СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ»

Своеобразие фразеологических единиц ярко обнаруживается при их сопоставлении по значению и эмоциональной окрашенности с отдельными словами. Так, например, понятия «много» и «мало» можно передать в русском языке с помощью наречий и существительных: *немало, множество, бездна, пропасть; немного, капелька, чуть-чуть, крошка* и др. Гораздо выразительнее эти понятия будут переданы с помощью фразеологических единиц. В этом случае к понятиям «много» и «мало» неизбежно добавятся дополнительные смысловые оттенки и возникнет эмоциональная окрашенность, например: *куры не клюют* - «чрезвычайно, чрезмерно, очень и очень много»; *хоть пруд пруди* - «невероятно много, очень большое количество»; *хоть отбавляй* - «излишне много, страшно много»; *кот наплакал* - «очень и очень мало» (о незначительном, недостаточном количестве чего-либо); *с гулькин (с воробьиный) нос* - «совсем мало, мизерно мало».

Замена тех или иных фразеологических единиц, составляющих предложения, близкими им по значению словами с очевидностью показывает, насколько обедняется выразительность фразы, так как устраняется обобщенно-метафорический смысл, свойственный фразеологической единице, исчезают оценочность и эмоциональность, присущие ее семантике. Сравним для наглядности группу фразеологических единиц с соответствующими синонимичными словами: а) *любить* - *сгорать от любви* - *умирать от любви* - *гореть любовью* - *излучать любовь*; б) *гневаться* - *кипеть гневом, переполняться гневом, испытывать гнев*; в) *волноваться* - *впадать в волнение, заразиться волнением, испытывать волнение*; г) *смеяться* - *заходиться от смеха, заливаться смехом, раздражаться смехом, лопаться от смеха, умирать от смеха*.

Сопоставим, например, два таких предложения: *Она очень много смеялась* и *Она чуть не умерала от смеху*. Второе предложение обладает большей экспрессивностью, что объясняется наличием в его структуре фразеологической единицы.

К употреблению фразеологических единиц в своей речи нужно относиться внимательно и вдумчиво, не перегружать ими предложения и не искажать их структуры. Весьма часто, например, наблюдается смешение близких по смыслу и похожих по структуре устойчивых словосочетаний: имеет значение и играет роль, предоставить слово и представить слушателям и т.п. Во фразеологической единице *играет роль* глагол *играет* не случайно тесно связан с существительным *роль* - словосочетание первоначально возникло в артистической среде; замена существительного *роль* словом *значение* разрушает внутреннюю форму этого словосочетания. *Предоставить слово* (кому-либо) означает «дать возможность выступить

перед слушателями», *представить слушателям* (кого-либо) употребляется в значении «*познакомить слушателей*» (с кем-то); замена в этих словосочетаниях одного глагола другим (а по звуковому составу они очень близки) приводит к логической и грамматической ошибкам.

В разговорной речи и в художественной литературе многие фразеологические единицы используются с некоторыми изменениями структуры. Эти изменения могут носить характер вполне допустимых вариантов тех или иных фразеологических единиц, а могут восприниматься как индивидуально-авторские преобразования.

Вариантность фразеологических единиц наиболее часто возникает в результате расширения их компонентного состава разного рода определениями к тем или иным именным компонентам. Если эти определения выражены местоимениями или числительными, они не затрагивают качественной стороны значения данной единицы и приводят лишь к образованию ее новых вариантов, например: *без зазрения совести* - «*без стеснения, не испытывая чувства стыда*» - и *без всякого зазрения совести*; *тянуть канитель* - 1) «*заниматься чем-либо однообразным, нудным*», 2) «*медлить, затягивать какое-либо дело*» - и *тянуть эту канитель*; *зарыть талант в землю* - «*загубить свои способности, не дать им развиться*» - и *зарыть свой талант в землю* и т.п.

Но если вводимые в состав фразеологизма определения к его именным компонентам «несовместимы» с ними по своей семантике и слишком контрастируют с общим значением фразеологической единицы, то в этом случае возникающие новые варианты носят характер индивидуально-авторского преобразования данной единицы и сама она утрачивает общеупотребительный и воспроизводимый характер, например: *по городам и весям* - «*всюду, везде*» - и *по индустриальным городам и аграрным весям*; *точить лясы* - «*заниматься пустой болтовней, пустословить*» - и *точить любовные лясы* и т.д.

Вариантность фразеологических единиц создается часто также заменой одних слов в их компонентном составе другими, синонимичными. Если эти слова близки по смыслу к тем, которые они заменяют, такая замена не отражается на качественной стороне значения той или иной фразеологической единицы. В этом случае образуются новые ее варианты, вполне допустимые нормами современного литературного языка, например: *вложить персты в язвы* и *вложить персты в раны* - «*возбудить вновь тяжелые переживания*»; *не щадя своей жизни* и *не жалея своей жизни* - «*стойко, мужественно, до решительного исхода*» - и др.

В том случае, когда в компонентном составе фразеологической единицы одни слова заменяются другими, существенно отличающимися от них по своему смысловому содержанию или стилистической принадлежности, это затрагивает качественную сторону значения фразеологической единицы в целом и она подвергается индивидуально-авторскому преобразованию. Эти новые ее варианты воспринимаются как контекстуальные, т.е. случайные, не обладающие свойством

воспроизводимости, например: *мерить на обыкновенный аршин* (ср.: *мерить на свой аршин*), *мерить подозрительным аршином* (*мерить своим аршином*); *спать на лаврах* (*почивать на лаврах*), *как зеницу глаза* (*как зеницу ока*).

Фразеологические единицы различной стилистической принадлежности: книжные, разговорные и нейтральные - используются в большей или меньшей мере в зависимости от тематической направленности излагаемого материала в устной речи, в зависимости от жанра художественного произведения в письменной форме литературного языка.

Различные по стилистической принадлежности фразеологизмы употребляются как яркое средство речевой характеристики персонажей. Так, в повести А.Яшина «Вологодская свадьба» в речи героев - представителей колхозного крестьянства – преобладают разговорные фразеологизмы: *и дело с концом, помирать со смеху, смех и грех, не показываться на глаза, развязать язык*. В авторской же речи используются и нейтральные: *выйти в люди, грешный человек*, и книжные фразеологизмы - *излить душу*. Сравните предложения из речи персонажей и авторской речи: - *Памятью меня бог не обидел, а грамоты не знаю* (Наталья Семеновна); - *Ежели хороший дружка, разговористый, так и невесте не до слез, все помирают со смеху* (Мария Герасимовна); *И вот сидели две женщины, на кухне, в уголке, целый вечер вдвоем, и одна перед другой изливали свои души* (А. Яшин).

Таким образом, при употреблении фразеологических единиц в речи необходимо соблюдать их структуру в соответствии с нормами литературного языка, для чего очень полезно и важно пользоваться фразеологическими словарями и сборниками.

Нужно отграничивать нормативное использование фразеологических единиц в произведениях художественной литературы и публицистики от индивидуально-авторского, когда писатели, поэты, публицисты существенно преобразуют структуру фразеологических единиц, что приводит к возникновению контекстуальных фразеологизмов.

Необходимо учитывать стилистические свойства фразеологических единиц при употреблении их в устной (*навострить уши, уши на макушке*) и письменной речи (*имеет значение, играет роль*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М., 1978.
2. Попов Р.Н. Фразеологизмы русского языка с устаревшими значениями и формами слов. - М., 1976.
3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - М., 1985.
4. Шанский Н.М. Русский язык на отлично. - Ростов-на-Дону, 1998.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

С л о в о о б р а з о в а н и е – раздел языкознания, изучающий словообразовательную систему языка.

В качестве самостоятельной научной дисциплины словообразование стало складываться в середине XX века благодаря работам Г.О.Винокура, В.В.Виноградова. Однако многие исходные положения этой области знаний были высказаны значительно раньше в трудах выдающихся отечественных языковедов: И.А.Бодуэна де Куртенэ, В.А.Богородицкого, Н.В.Крушевского, Ф.Ф.Фортунатова, А.М.Пешковского. Во второй половине XX века значительно вырос интерес к проблемам русского словообразования. Появились работы Е.А.Земской, Е.С.Кубряковой, В.В.Лопатина, А.Н.Тихонова, И.С.Улуханова, Н.М.Шанского и других ученых, раскрывших важные теоретические вопросы словообразования, благодаря чему словообразование выделилось в самостоятельную область знаний о русском языке.

Словообразование как раздел языкознания состоит из двух частей: м о р ф е м и к и и с л о в о о б р а з о в а н и я (д е р и в а ц и и).

Морфемика изучает морфемы, их виды, принципы вычленения минимальных значимых частей в слове, т.е. изучает строение, структуру слова.

Словообразование (деривация) – это учение о способах образования слов, роли словообразующих морфем, закономерностях словообразования.

МОРФЕМИКА

§ 1. Понятие о морфеме. Типы морфем

Понятие и термин морфема предложены в 1881 г. ученым Казанской лингвистической школы Бодуэном де Куртенэ.

М о р ф е м а – одна из основных единиц языка. Морфема, подобно фонеме, представляет собой абстрактный инвариант, реализующийся в словоформах в виде конкретных вариантов – морфов.

Морфема – это обобщенная единица. М о р ф – конкретный представитель морфемы в словоформе, т.е. морф – минимальная значимая часть, выделяемая в составе словоформы. Словоформа может состоять из одного или нескольких морфов: *вдруг, ид-у, при-нес-у, пере-стрел-к-а, уч-и-тель-ниц-а* и т.д. В русском языке чаще встречаются двух- и трёхморфные слова: *стен-а, окн-о, пиш-у, стен-к-а, окон-н-ый, на-пиш-у* и т.д.

Морфы, выступающие в различных словоформах, объединяются в одну морфему, если они тождественны по значению и близки друг другу по составу фонем. Например, морфы *нос-, нёс-, нош-, наш-*, вычленяемые в словоформах *носить, нести, ношу, вынашивать* представляют одну и ту же

корневую морфему, суффиксы *-ок-*, *-к-*, обнаруживаемые в словах *дуб-ок*, *дуб-к-а*, реализуют одну и ту же морфему в конкретных словоформах.

Понятие морф выделено сравнительно недавно. Часто вместо этого термина употребляют по традиции термин морфема, имея в виду минимальную значимую часть словоформы.

Признаки морфемы лучше всего выявляются при сопоставлении её со словом.

В отличие от слова морфема лишена самостоятельности, она существует только в слове.

Морфема не может быть расчленена, т.к. любое членение разрушает её, превращает в бессмысленные звуковые отрезки. Слово членится на морфемы.

Морфема – воспроизводимая единица языка. Слова же не только воспроизводятся, но и производятся, создаются новые. Слова создаются благодаря всё новым и новым комбинациям морфем. Количество морфем в языке ограничено, их намного меньше, чем слов. Так, в «Словаре морфем русского языка» А.И.Кузнецовой и Т.Ф.Ефремовой⁴¹ содержится 5 000 морфем, а в «Словаре русского литературного языка» в 17 томах представлено 120 000 слов.

Если слова обязательно относятся к какой-то части речи, то морфемы не обладают такой строгой лексико-грамматической отнесённостью, ср. *бел-ый*, *бел-ок*, *бел-ить*, *до-бел-а* – слова разных частей речи имеют один и тот же корень.

В составе слова морфемы образуют единое целое. Они следуют друг за другом в определённом порядке: в начале слова находится приставка, затем следует корень, после корня суффикс, затем окончание. Такое расположение морфем называется **линейным**: *при-берег-а-л-и*, *раз-не-счаст-н-ый*.

Но имеют место и такие случаи, когда происходит наложение одной морфемы на другую, частичное или полное, например, *приду* (ср. *при-бегу*, *ид-у*), *коричневатый* (ср. *коричнев-ый*, *син-еват-ый*), *омский* (ср. *Омск*, *рязан-ск-ий*). Такое расположение морфем в слове называется **апплицированным**.

Порядок следования морфем в слове постоянен. Морфемные швы, т.е. места соприкосновения, границы морфем, являются неразрываемыми. В речи же иногда возникает разорванность слова, и части слова в этом случае располагаются **дистантно**, например, *трёх-*, *четырёх-пятиэтажные дома*, *фото- и радиотовары*.

Всё многообразие морфем русского языка можно представить в виде отдельных групп, объединённых по общему признаку.

Все морфемы делятся на два типа: корневые (корни) и аффиксальные (аффиксы), отличающиеся друг от друга рядом признаков.

⁴¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. - М., 1995.

К о р е н ь – обязательная часть слова. В русском языке нет слов без корневой морфемы. Аффиксы являются необязательными, факультативными в структуре слова. В слове аффиксы могут присутствовать, но могут и отсутствовать, ср. *здесь, надо, рагу и школ-а, школь-н-ый, при-школь-н-ый*.

Корни противопоставлены аффиксам по характеру передаваемого ими значения. Корневые морфемы являются носителями «основного элемента лексического значения», аффиксальные, или служебные, морфемы выражают словообразовательное либо грамматическое значение в слове, ср. *сползти* – приставка *с-* указывает на направленность действия сверху вниз, она образовала новое слово, *сделать* – приставка *с-* указывает на законченность действия, она послужила для образования формы несовершенного вида.

А ф ф и к с а л ь н ы е морфемы в зависимости от положения в слове делятся на приставки (префиксы), суффиксы, окончания (флексии), постфиксы.

По своей функции аффиксальные морфемы могут быть словообразующими и формообразующими. **С л о в о о б р а з у ю щ и е** аффиксы используются как средство образования новых слов: *снег* ⇒ *снеж-н-ый*, *белый* ⇒ *бел-ок*, *ехать* ⇒ *у-ехать*, *завтра* ⇒ *после-завтра*. Словообразующие аффиксы сохраняются во всех формах данного слова: *снеж-н-ого*, *снеж-н-ому*, *снеж-н-ая* и т.д. **Ф о р м о о б р а з у ю щ и е** аффиксы служат средством образования форм одного и того же слова, например, *берёз-а* – *берёз-ы* – *берёз-е* – падежные формы существительного образованы с помощью разных окончаний; *добр-ее* – *добр-ейш-ий* – формы степеней сравнения имени прилагательного имеют разные суффиксы; *делать* – *с-делать*, *готовить* – *при-готовить* – формы глаголов совершенного вида отличаются от форм несовершенного вида наличием формообразующих префиксов.

Различие между корнями и аффиксами проявляется в способе выражения передаваемых ими значений. Корневые морфемы выражают значение самостоятельно, аффиксы же только в сочетании с корневыми морфемами, ср., например, *очень* и *пре-добрый*.

Корневые морфемы всегда материально выражены, т.е. оформлены определённым сочетанием звуков или отдельными звуками: *нес-ти*, *об-у-ть*. Аффиксы же могут быть материально выраженными, но они могут быть и не оформлены отдельными звуками, ср. *дом-□* и *изб-а*, *пе-л-□* и *пе-л-а*, *нес-□* и *нес-л-а*. Такие аффиксы называются нулевыми.

Одна и та же корневая морфема часто встречается в составе слов, принадлежащих разным частям речи: *нов-ый*, *нов-ичок*, *об-нов-ить*, *за-нов-о*. Большинство аффиксальных морфем закреплено за определёнными частями речи: *-ость*, *-изн-*, *-ун* – суффиксы имён существительных, *обес-* – глагольный префикс, *-ся* – постфикс, встречающийся только в структуре глагольных форм.

Корни могут быть единичными и присутствовать только в одном слове: *бра, гну, кашне, очень*. Абсолютное большинство аффиксов являются повторяющимися, они употребляются в аналогично построенных словах, например: *при-бежать, при-лететь, при-плыть* и т.д.; *бег-ун, ворч-ун, говор-ун* и т.д.; *с-нов-а, с-лев-а, с-пра-ва* и т.д.

По степени повторяемости, воспроизводимости в составе разных слов аффиксы делятся на регулярные и нерегулярные. Регулярные аффиксы довольно часто встречаются в структуре слов, например, приставка *за-* в глаголах, указывающая на начало действия (*за-греметь, за-лаять, за-плакать, за-прыгать*), суффикс – *-от-*, присутствующий в существительных с абстрактным значением (*выс-от-а, добр-от-а, полн-от-а, чист-от-а*), окончание *-им*, характерное для глагольных форм 1ого лица единственного числа настоящего и будущего простого времени (*вид-им, пил-им, зашум-им*). Нерегулярные аффиксы встречаются лишь в нескольких словах или структуре одного слова: *смель-чак, весель-чак; косм-ос, эп-ос; возж-ат-ый; бар-чук; казн-ачей*.

Перечисленными основными признаками объясняется наличие определённых особенностей у каждого типа морфем. В прямой зависимости от этого находится и способ вычленения корневых и аффиксальных морфем в структуре слова.

Корневые морфемы выявляются путём сопоставления родственных слов. Так, например, при сравнении родственных слов *волн-а, волн-ение, волн-образный* в их морфемном составе легко обнаруживается корень *волн-*.

Наличие определённых аффиксальных морфем в слове выявляется сопоставлением однотипных в структурном отношении слов. Так, сравнивая слова *волна, лампа, стена*, мы обнаруживаем наличие одинаковой морфемы *-а*, указывающей на женский род, единственное число и именительный падеж данных существительных, а сопоставляя прилагательные *беловатый, грязноватый, сладковатый*, выявляем суффикс *-оват-* со значением «обладающий качеством в уменьшенной степени».

Поскольку морфемы – значимые части слова, им свойственны те же особенности, которые характерны единицам, обладающим значением, а именно словам. Морфемы, как и слова, могут быть многозначными, или полисемантичными, но могут служить и для выражения одного значения; например, приставка *при-* указывает на направленность действия к себе (*при-тянуть, при-своить*), на направленность действия на предмет сверху вниз (*при-давить, при-жать*), на присоединение, скрепление (*при-винтить, при-ставить, при-шить*), суффикс *-чик* выделяется в существительных, называющих лиц мужского пола по действию (*обходчик, смазчик*) и по отношению к предмету их деятельности (*газетчик, ракетчик*), а суффикс *-есс-* присутствует только в существительных, обозначающих названия лиц женского пола (*баронесса, поэтесса, принцесса*).

Иногда одно и то же значение можно передать разными морфемами. В этом случае морфемы являются синонимичными. Примером синонимичных морфем могут служить суффиксы *-ич, -ит, -ец, -анин, -як*, выделяющиеся в названиях лиц мужского пола по месту жительства – *москвич, одессит, ярославец, вологжанин, туляк*.

Морфемы, имеющие противоположное значение, являются антонимичными, например, приставка *в-* в глаголах указывает на направленность действия внутрь чего-л., а приставка *вы-* -- на направленность действия изнутри, наружу, ср. *в-бежать, в-лететь, в-толкнуть* и *вы-бежать, вы-лететь, вы-толкнуть*.

Имея одинаковое звучание, морфемы могут выражать различные значения. Такие морфемы являются омонимичными. Омонимичными являются, например, корни в словах *кур-ица*, и *кур-ить*, *сыр* и *сыр-ой*, *слон* и *при-слон-иться*, суффикс *-ин-* в абстрактных существительных (*глуб-ин-а, тиш-ин-а*) и суффикс *-ин-* в существительных, обозначающих виды мяса или рыбы (*баран-ин-а, осетр-ин-а*).

§ 2. Морфемный состав слова

Корнем, или корневой морфемой, называется неделимая общая часть родственных (однокоренных) слов, содержащая в себе основной элемент их лексического (вещественного) значения.

Корень – это центральная, обязательно присутствующая в каждом слове морфема. Иногда слова состоят из одного корня (*кашине, шоссе, беж, хаки, можно*), но чаще корневые морфемы встречаются в сочетании с аффиксами (*мыл-о, класс-н-ый, при-стег-ну-ть* и т.д.).

Обычно корневые морфемы свободно сочетаются со словообразующими аффиксами – суффиксами и приставками: *бел-изн-а, бел-и-ть, по-бел-ка*. Они могут употребляться и без префиксов и суффиксов: *бел-ый*. Это свободные корневые морфемы.

Есть корни, которые употребляются только вместе с суффиксами и приставками, например, *от-купор-и-ть, при-слон-и-ть, в-ключ-а-ть*. Такие корневые морфемы называются связанными. Среди них встречаются корни, которые всегда употребляются с приставками (*за-пряг-у, вы-пряг-у, от-пряг-у*), с суффиксами и приставками одновременно (*от-стег-ну-ть, при-стег-ива-ть, за-стеж-к-а*).

В морфемной структуре слова может быть одна корневая морфема, что встречается чаще в русском языке, но может быть и несколько. Слова типа *ваз-а, вечер-н-ий, под-пис-ыва-ть* являются простыми, а слова типа *льн-о-суш-илка, вод-о-гряз-е-леч-ебница* относятся к сложным. Такое деление основано на количестве корневых морфем в слове.

Внешний облик корня не всегда остаётся неизменным. Часто при изменении аффиксального окружения наблюдается изменение его внешнего облика. Это часто связано с чередованием в корне гласных и согласных, а

также с другими фонетическими явлениями, ср. *мять, мн-у, с-мин-ать; люб-ить, любл-ю; вес-ти, вед-у, вё-л.*

Корневые морфемы могут обладать предметным значением (*окн-о, снег-□, дуб-□*), иметь значение признака (*бел-ый, добр-ый*), количества (*один-□, пят-ый*), действия (*ид-ти, нес-ти*).

Помимо корневых морфем, в структуре слова могут быть аффиксы: префиксы, суффиксы, флексии (окончания), постфиксы.

П р е ф и к с о м, или приставкой, называется значимая часть слова, находящаяся перед корнем или другой приставкой и служащая для образования новых слов и форм одного и того же слова.

С помощью префиксов обычно происходит образование слов в пределах одной и той же части речи: *автор* ⇒ *со-автор*, *нести* ⇒ *вы-нести*, *опасный* ⇒ *небез-опасный*, *вне* ⇒ *из-вне*. Чаще всего с помощью приставок образуются глаголы, прилагательные.

Для образования разных форм одного и того же слова префиксы используются менее активно, чем другие аффиксы. Тем не менее они могут быть и формообразующими, если служат для образования форм совершенного вида глаголов: *делать* ⇒ *с-делать*, *рисовать* ⇒ *на-рисовать*, *строить* ⇒ *по-строить*.

Префиксы обладают относительной самостоятельностью и семантической отдельностью в структуре слова. Значения их достаточно определённы, что особенно ярко проявляется у глагольных префиксов, например, приставка *недо-* указывает на неполноту действия (*недоработать, недосолить*), приставка *от-, ото-* может указывать на конец, прекращение какого-либо действия (*отдежурить, отцвести*), а также на удаление, движения чего-либо в сторону (*отплыть, оттолкнуть*).

У приставок нет обязательной тесной связи со словами какой-либо одной части речи. Есть приставки, встречающиеся в структуре разных частей речи, при этом они имеют очень близкие, а часто одни и те же значения, например, приставка *со-* указывает на совместность, взаимную связь чего-либо с чем-либо и встречается среди существительных, прилагательных и глаголов, ср. *соавтор, созвучный, сопереживать*.

С фонетической стороны приставки могут состоять из одного звука и из нескольких: *а-моральный, обес-силеть, ультра-звук*. Они в отличие от суффиксов не подвержены существенным фонетическим изменениям. Возможные изменения касаются финальной части префиксов и вызваны необходимостью приспособления двух соседних морфем друг к другу, например, ср. *раз-бить*, но *рас-колоть*, *обез-водить* но *обес-силить, об-скакать*, но *обо-гнуть*.

С у ф ф и к с о м называется значимая часть слова, находящаяся после корня или другого суффикса и служащая для образования новых слов и форм одного и того же слова.

Как видим, суффиксы отличаются от префиксов своим местоположением по отношению к корню. Функции же этих морфем

одинаковы. С помощью суффиксов активно образуются новые слова, причем образуются не только слова той же части речи, но и прежде всего слова других частей речи, например: *голос* ⇒ *голос-ок*, *голос* ⇒ *голос-ов-ой*, *голос* ⇒ *голос-ова-ть*.

Суффиксы чаще, чем приставки, используются для образования грамматически форм слова. С помощью формообразующих суффиксов образуются формы различных частей речи: формы множественного числа существительных (*стул-*j*-а*, *колос-*j*-а*), степени сравнения прилагательных, наречий (*добр-ее*, *умн-ейш-ий*; *ярч-е*, *громч-е*), формы прошедшего времени глаголов (*чита-л*, *пе-л*), причастия (*нес-ш-ий*, *обеща-нн-ый*), деепричастия (*ворч-а*, *сказа-в*) и др.

Нет суффиксов, которые производили бы слова разных частей речи. Каждая часть речи имеет свои словообразующие суффиксы. С помощью строго определённых суффиксов образуются существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Так, суффикс *-знь* употребляется для образования существительных (*боле-знь*, *жи-знь*), *-ивн-* – для образования прилагательных (*объект-ивн-ый*, *спорт-ивн-ый*), *-ствова-* – для образования глаголов (*зlob-ствова-ть*, *мудр-ствова-ть*) и т.д.

Суффиксы разных частей речи различаются и по степени конкретности выражаемых ими значений. Суффиксы глаголов и прилагательных отличаются большей широтой и отвлечённостью значения. Так, глагольный суффикс *-а-* имеет широкое значение и употребляется в глаголах с общим значением «заниматься чем-либо»: *ах-а-ть*, *игр-а-ть*, *обед-а-ть* и т.д., а суффиксы прилагательного *-н-*, *-ов-*, *-ек-* передают лишь отношение к тому, что названо базовым существительным: *книж-н-ый* (*книга*), *берез-ов-ый* (*береза*), *мор-ск-ой* (*море*). Суффиксы имён существительных более конкретны, чем у глаголов и прилагательных. Они используются для образования названий лиц (*слол-яр*, *носи-льщик*, *учи-тель*, *школь-ник*, *истор-ик*), предметов (*коси-лк-а*, *бел-як*, *зёрн-ышк-о*, *перст-ень*), отвлечённых понятий (*мудр-ость*, *тиш-ин-а*, *бел-изн-а*) и др.

Один и тот же суффикс в разных фонетических условиях может иметь разный внешний облик, т.е. выступать в своих разных вариантах. Варианты при этом имеют одно и то же значение, ср., например, *лис-ий* – *лис'-*j*-его*, *дуб-ок* – *дуб-к-а*, *вдов-ец* – *вдов-ц-а*.

Суффиксы могут быть выражены одним звуком (*губернатор-ш-а*, *чист-и-ть*, *ясн-о*) или несколькими (*сорок-ов-ой*, *кост-ляв-ый*, *витами-ни-зирова-ть*). В некоторых словах суффиксы не имеют своего материального выражения. Нулевые, т.е. материально не выраженные, суффиксы могут быть формообразующими и словообразующими. Так, формы глаголов прошедшего времени *нес-□*, *пёк-□* в своей структуре имеют нулевые суффиксы, которые легко вычлениаются при сопоставлении данных форм с формами женского рода *нес-л-а*, *пек-л-а*. С помощью нулевых словообразующих аффиксов можно образовывать слова разных частей речи, например, имена существительные (*синь*, *запуск*), прилагательные (*золотой*, *прохожий*) и др.

П о с т ф и к с ы – это служебные морфемы, находящиеся после окончания и служащие для образования новых слов и форм одного и того же слова.

Постфиксов в русском языке намного меньше, чем префиксов и суффиксов. К ним относятся *-ся, -то, -либо, -нибудь*. Все они могут находиться в положении после окончания: *учил-а-сь, как-ой-то, ч-его-либо, к-ем-нибудь*. Аффиксы *-то, -либо, -нибудь* являются словообразующими. Постфикс *-ся* может быть как словообразующим, так и формообразующим. С помощью постфикса *-ся* от переходных и непереходных глаголов образуется большая группа возвратных глаголов: *катать* ⇒ *кататься*, *белеть* ⇒ *белеться* и т.д. Очень часто словообразующую роль постфикс *-ся* выполняет одновременно с префиксами и суффиксами: *скупой* ⇒ *скуп-и-ть-ся*, *бегать* ⇒ *до-бегать-ся*, *свистеть* ⇒ *пере-свист-ыва-ть-ся*.

Формообразующим постфикс *-ся* является в том случае, если он служит для образования форм страдательного залога глаголов: *Дом строится рабочими. Лекция читается профессором*.

Постфикс *-ся* имеет разное фонетическое оформление: *-ся* – после согласных (*вернул-ся, вернёт-ся, вернувший-ся*), *-сь* – после гласных звуков (*вернула-сь, верни-сь, вернувши-сь*).

О к о н ч а н и е, или **флексия**, – изменяемая значимая часть слова, находящаяся после корневой морфемы или суффикса и служащая для образования форм слова.

Окончание имеют только изменяемые слова. Отсутствуют окончания у деепричастий, наречий, слов категории состояния. Нет окончаний и у неизменяемых существительных (*депо, кенгуру*), и у прилагательных (*беж, бордо*), а также у форм сравнительной степени (*добрее, злее, холоднее*).

С помощью окончаний образуются не новые слова, а только формы одного и того же слова (*берёз-а, берёз-ы, берёз-е* и т.д.; *зл-ой, зл-ого, зл-ому* и т.д.), необходимые для связи данного слова с другими (*бел-ая берёз-а, зл-ой человек*). Окончание не входит в основу слова.

Обычно в составе слова одно окончание, редко, но бывает и несколько окончаний, например: ср. *дв-е-ст-и, дв-ух-сот-□, дв-ум-ст-ам*. Изменяемые части в этих словах являются окончаниями. Одно окончание здесь находится в конце слова, другое – внутри слова. Чаще всего окончание является конечной морфемой в слове, однако в некоторых случаях окончание может быть внутри слова, после него следует постфикс: *дер-ут-ся, раскрыви-ий-ся, к-ому-либо, ч-ем-то*.

Окончания могут выражать разное количество грамматических значений. Имеются окончания, которые выражает одно грамматическое значение, например: *дв-ух* (родительный падеж), *несл-и* (множественное число); два: *ярк-ие лент-ы* (именительный падеж, множественное число) *нес-ут* (3-е лицо, множественное число) и даже три грамматических значения одновременно: *широк-ая улиц-а* (единственное число, женский род, именительный падеж).

Количество окончаний в русском языке невелико, но и этого количества оказывается достаточно из-за способности флексий выражать одновременно несколько грамматических значений. Кроме того, среди окончаний очень развито явление омонимии, что также компенсирует их немногочисленность. Так, окончания *-а* встречаются и являются показателем определённых грамматических значений в именах существительных (ср.: *вод-а, сын-а, ворот-а, глаз-а*), именах прилагательных (*умн-а, рад-а*), числительных (*одн-а, дв-а*), глаголах (*несл-а*) и др.

Флексии, как и суффиксы, в русском языке бывают двух типов: а) материально выраженные – *птиц-а, перв-ый, он-а* и б) нулевые – *снег-□, добр-□, мой-□, читал-□*.

В структуре сложных слов обычно присутствует особая морфема – соединительная гласная: *земл-е-проходец, вод-о-хранилище*. Соединительные гласные используются для связи, соединения двух (или более) основ в составе сложного слова. Семантика этой морфемы наиболее абстрактна из всех выражаемых морфемами словообразовательных значений.

При образовании сложного слова соединительная гласная, находящаяся между основами, нейтрализует грамматическое значение первого из них и тем самым создаёт возможность для соединения в одно слово двух различных в грамматическом отношении слов, например, *лес-о-степь, ярк-о-красный*. Общее грамматическое значение сложного слова формируется на основе его второго компонента.

Помимо морфем – значимых частей, в структуре слова могут быть элементы, которые не имеют ни словообразовательного, ни грамматического значения. Они называются интерфиксами. Это асемантические (незначимые) фонетические прокладки между морфемами. Они нужны для того, чтобы устранить сочетание звуков, не свойственное структуре русского языка.

Обычно интерфиксы используются на границе основы, от которой образуется данное слово, и словообразующего аффикса. С помощью интерфикса соединяются, например, глагольная основа, оканчивающаяся на гласный, и суффикс, начинающийся с гласного звука: *жи-(л)-ец, владе-(л)-ец* (ср. *греб-ец, чт-ец*), ср. *ста-ть – ста-(н)-ут, оде-ть – оде-(н)-ут*. Интерфиксы-согласные используются и после основ на гласные, если присоединяемый суффикс начинается с согласного звука: *кофе-(й)-ник* (ср. *чай-ник*), *купе-(й)-н-ый* (ср. *вагон-н-ый*).

Следует отметить, что в понимании интерфикса как элемента структуры слова нет единого мнения среди лингвистов. Роль интерфиксов в слове, их состав, объём данного понятия разными учёными понимается по-разному.

§ 3. Основа слова

О с н о в а слова – это часть слова без окончания или всё неизменяемое слово: *книг-а, умн-ый; завтра, шасси.*

В словах, не имеющих форм словоизменения, окончания отсутствуют, поэтому такие слова состоят из одной основы: *рагу, бордо, много.* Из одной основы состоят и слова, являющиеся формами сравнительной степени прилагательных и наречий, деепричастиями: *сильнее, холоднее, решив, зная.*

Все слова, обладающие формами словоизменения, состоят из двух частей: основы и окончания. К таким относятся существительные, прилагательные, числительные, местоимения, спрягаемые формы глаголов, причастия: *ног-а, лесн-ой, одн-а, сам-ый, ид-у, поющ-ий.*

Основа изменяемого слова во всех его формах может быть одинаковой, иметь один и тот же морфемный состав, если формобразование осуществляется за счёт окончаний: *лес-□, лес-а, лес-у, лес-ом и т.д., пят-ый, пят-ого, пят-ому* и т.д. Если же формы слова образуются в результате присоединения формообразующих аффиксов, то основы в разных формах одного и того же слова не совпадают: ср. *добр-ый и добр-ейш-ий, добр-ее; нарисова-ть и нарисова-л-а, нарисова-нн-ый, нарисова-в.* Основа формы слова в своей структуре содержит формообразующий аффикс. Иногда его не включают в основу и основой в этом случае считают часть слова не только без окончания, но и без формообразующих аффиксов.

Традиционно не включают в состав основы показатель инфинитива – суффиксы *-ть, -ти: говори-ть, плес-ти.* Некоторые учёные эти морфемы относят к окончаниям.

По своей способности делиться на морфемы все основы могут быть либо членимыми, либо нечленимыми.

Нечленимые основы состоят из одной морфемы, а именно корня: *дорог-а, ярк-ий, пят-ый.* Членимые основы состоят из двух и более морфем: *дорож-н-ый, при-пляс-ыва-ть, ст-о-пят-и-десят-и-лет-н-ий.*

В зависимости от степени спаянности, слитности корневой морфемы в основе слова с другими морфемами членимые основы делятся на свободные и связанные.

С в о б о д н ы е основы содержат свободный корень, т.е. такой корень, который в одном из родственных слов или форме какого-либо из этих слов может быть употреблён без приставок и суффиксов и может совпадать с границами основы этого слова, например: *при-мор-ск-ий*, ср: *мор-е, пере-под-готов-к-а*, ср: *готов-ый.*

С в я з а н н а я основа содержит в своём составе связанный корень, т.е. такую корневую морфему, которая не совпадает с границами основы ни в одном из родственных слов, т.е. никогда не употребляется без «сопровождения» приставок или суффиксов, например: *при-чал-и-ть*, ср: *от-чал-и-ть; у-прек-а-ть*, ср: *по-прек-а-ть, у-прек-ну-ть.*

Особую группу со связанными основами составляют слова, имеющие в своей структуре иноязычный корень: *агит-атор, изоли-ровать, тур-изм, ликвид-ация*.

Степень членимости основ различна. Есть основы, которые легко членятся на морфемы. Это относится к тем основам, которые содержат свободные корни и регулярно повторяющиеся аффиксы: *по-бел-к-а*, ср: *бел-ый, по-крас-к-а, по-сад-к-а*.

Меньшей степенью членимости обладают слова, в основе которых корень является связанным, а аффиксы – повторяющимися в других словах: *на-де-ть*, ср: *на-шить, на-лепить; до-бав-и-ть*, ср: *до-куп-и-ть, до-плат-и-ть*.

Низкая степень членимости свойственна основам, включающим в свой состав нерегулярные аффиксы: *кур-нос-ый, пас-тух, пав-лин*.

Чаще всего в русском языке основы являются непрерывными, т.е. морфемы в них следуют друг за другом и включают в себя приставки, корни и суффиксы. Если же в структуре слова имеется постфикс, который входит в основу, но следует за окончанием, то основа такого слова является прерывистой. Прерывистая основа – это основа, внутри которой располагается флексия, разделяющая её на части: *как-ой-нибудь, учил-и-сь, волнующ-ий-ся*.

В зависимости от количества корневых морфем в основе того или иного слова основы в русском языке делятся на простые и сложные. Простая основа – это основа, содержащая не более одной корневой морфемы: *дом-, дом-ов-ой, без-дом-ный, дом-а*. Сложная основа включает в себя две и более корневых морфем: *одн-о-курс-ник-, лес-о-защит-н-ый, черн-о-мор-ск-ий*.

§ 4. Структурные типы слов. Морфемный анализ

В качестве основной значимой единицы в языке выступает слово. Оно предстаёт всегда как определённое структурное целое. По своему строению, структуре слова соотносятся друг с другом. С этой точки зрения все слова можно разделить на две группы: 1) состоящие из морфем, 2) состоящие из компонентов, структурно равных словам.

Слова могут иметь в своём составе разное количество морфем. В структуре одноморфемных слов есть только одна морфема – корень, например: *авеню, шимпанзе, беж, там*.

Большинство слов в русском языке являются структурными целыми составного характера. Слова, состоящие из нескольких морфем, т.е. многоморфемные, называют слитными словами. В их составе, кроме корневой морфемы, есть обязательно морфемы аффиксальные.

Число корневых морфем в словах может быть различно. Слова с одной корневой морфемой, т.е. простые, могут быть равны основе, например, наречия *тихо, после-завтра, с-прав-а*; деепричастия *на-пис-а-в, у-мы-вши-сь* и т.п., но могут, кроме основы, иметь и окончания,

например: *нес-у, при-бег-у, город-ск-ой, при-школь-н-ый, у-вид-им-ся*. Благодаря различным комбинациям морфем, которых в языке не так уж много, построено великое множество слов.

С л о ж н ы е слитные слова имеют в своей структуре две и более корневые морфемы: *пар-о-ход-ств-о, зоо-парк, вод-о-гряз-е-леч-ебн-иц-а*.

Слитным словам противопоставлены составные, представляющие собой целостное объединение раздельнооформленных слов. Отношения между словами-компонентами в структуре таких слов различны: 1) повторение одного и того же слова-компонента: *белый-белый, еле-еле, ждали-ждали, мяу-мяу*; 2) синонимическое сближение слов-компонентов: *гуси-лебеди, друг-приятель, грусть-тоска*; 3) парное сближение слов-компонентов на основе ассоциативных связей: *мать-отец, внуки-правнуки, хлеб-соль, купля-продажа*; 4) между словами-компонентами отношения могут быть построены по моделям «определяемое - определяющее», «определяющее - определяемое»: *школа-интернат, бал-маскарад, концерт-загадка; шеф-повар, стоп-кран, плац-палатка*.

Слова в языке имеют разную структуру. Каждое слово своеобразно по составу морфем, их качественным особенностям, количеству.

Определить, из каких морфем состоит слово в современном русском языке, – главная цель м о р ф е м н о г о а н а л и з а.

Начинать морфемный анализ целесообразно с выявления принадлежности слова к той или иной части речи. От того, к какой части речи относится слово, во многом зависит его морфемный состав. Так, у существительного *зимой* (*За зимой идёт весна*) -ой является окончанием, а у наречия *зимой* (*Ездил в Сибирь зимой*) -ой представляет собой суффикс, разной у этих слов оказывается и основа (ср. *зим-ой* и *зимой*).

При морфемном анализе нужно произвести следующие операции:

1) установить принадлежность слова к определённой части речи; выделить окончание, если оно имеется, определить его значение; охарактеризовать выделенную морфему: указать, какая это морфема по функции, материально выраженная или нулевая, регулярная или нерегулярная;

2) указать основу слова;

3) определить корень слова путём подбора однокоренных слов; указать варианты корневой морфемы и чередования, происходящие в них; установить, свободным или связанным является корень;

4) выделить в основе слова приставку, определить её значение, подобрав одноструктурные слова с той же приставкой; охарактеризовать выделенную морфему: указать, какая это морфема по функции, по степени воспроизводимости (регулярная / нерегулярная);

5) выделить в основе слова суффикс, определить его значение, подобрав одноструктурные слова с тем же суффиксом; охарактеризовать выделенную морфему: указать, какая это морфема по функции, материально выраженная или нулевая, регулярная/ нерегулярная;

б) охарактеризовать основу слова: нечленимая или членимая (количество морфем), прерывистая или непрерывная, свободная или связанная;

7) охарактеризовать слово как структурное целое: одноморфемное, слитное или составное, простое или сложное.

При выполнении морфемного анализа следует помнить, что структура анализируемого слова устанавливается с точки зрения современного языка. Синхронный подход к слову – важнейшее требование к морфемному анализу. Как и всё в языке, морфемный состав слова с течением времени может изменяться. Основы некоторых слов сохраняют следы былой членимости на морфемы, хотя являются нечленимыми с точки зрения современного языкового восприятия, например, *сливки* (ср. *лить*, *сливать*), *порошок* (ср. *порох*).

§ 5. Исторические изменения морфемной структуры слова

Морфемный состав слова не является чем-то раз и навсегда сложившимся. На протяжении столетий состав многих слов претерпевал значительные изменения. Наиболее значительными изменениями являются опрощение, переразложение, усложнение.

Опрощение – изменение морфемной структуры слова в процессе исторического развития языка, при котором основа, ранее членившаяся на морфемы, превращается в нечленимую (корневую).

При опрощении корень как бы поглощает другие морфемы. В результате слияния аффиксов с корнем происходит сокращение количества морфем в слове. Так, в слове *варежка* в прошлом основа членилась на морфемы: выделялся корень *варег-* (*варега*) и суффикс с уменьшительно-ласкательным значением *-к-*. Со временем существительное *варега* вышло из общенародного языка, и основа существительного *варежка* перестало члениться на морфемы.

В приведённом выше слове опрощение произошло в результате исчезновения морфемного шва между корнем и суффиксом. Опрощение в структуре слов может иметь место и в позиции между корнем и приставкой, так, в современном языке *сутк-и*, а в историческом прошлом *су-тк-и* (ср. *с-тык*, *тк-нуть*).

Существует несколько причин, вызывающих процесс опрощения морфемного состава.

1. Выходят из употребления родственные слова, от которых в прошлом были образованы данные слова. Например, исчезновение из лексической системы языка слов *бат* «жердь, палка», *вил* «кочан», *лот* «желоб» и др. привело к тому, что основы слов *батог*, *вилок*, *лоток* стали нечленимыми, перестали иметь в своей структуре суффиксы.

2. Способствует опрощению утрата данным словом смысловой и словообразовательной связи с этимологически родственным словом. В современном русском языке есть слова *око*, *спица*, *пшено* и

существительные *окно*, *спичка*, *пшеница*, которые не воспринимаются как родственные: у них разные корневые морфемы. В прошлом же эти слова являлись однокоренными: от существительных *око*, *спица*, *пшено* были в своё время образованы с помощью соответствующих суффиксов существительные *окно*, *спичка*, *пшеница*, т.е. последние имели членимую основу. Со временем их семантические и словообразовательные связи с этимологически родственными словами были утрачены, основы перестали члениваться на морфемы – произошло опрощение.

3. Причиной опрощения могут быть фонетические изменения в ходе исторического развития языка. Так, слово *обязать* «заставить» возникло из древнерусского *объязати*. После выпадения в древнерусском языке редуцированного гласного в этом слове произошло изменение *бв* → *в*, в результате чего приставка *об-* слилась с корневой морфемой. Основа, ранее членившаяся на морфемы, превратилась в нечленимую.

В результате опрощения язык пополняется новыми корневыми морфемами, новыми основами, от которых образуются слова разных частей речи, например, от основы существительного *мыло*, исторически произведенного от *мыть* (ср. *мы-ть* и *мы-л-о*), образовались слова *мыльница*, *мыльный*, *мыть*.

П е р е р а з л о ж е н и е – изменение морфемной структуры слова в процессе исторического развития языка, заключающееся в перемещении границ между морфемами.

Перемещение границ между морфемами происходит в результате перехода одного или нескольких звуков из состава одной морфемы в состав другой.

Переразложение может происходить в разных позициях:

1) между суффиксом и окончанием: ср. *вода-ми*, *несе-шь* – в древнерусском языке и *вод-ами*, *нес-ёшь* в современном языке;

2) между приставкой и корнем: ср. *сън-яти* в древнерусском языке и *с-нять* в современном языке;

3) между суффиксами: ср. *лен-т-яй* и *лен-тяй*. В результате исчезновения из лексической системы языка слова *лента* «лентяй», образованного от *лѣнь* «ленивый», звук [т] перестал осознаваться как самостоятельный суффикс и соединился с последующим суффиксом в единое целое.

В результате переразложения в русском языке появляются новые аффиксы.

У с л о ж н е н и е – изменение морфемной структуры слова в процессе исторического развития языка, при котором ранее нечленимая основа превращается в основу, членимую на морфемы.

Усложнение основы – процесс, противоположный опрощению. В результате этого процесса одна корневая морфема распадается на две: из корневой морфемы вычленяется аффиксальная морфема.

Усложнение наблюдается в заимствованных словах, основы которых в результате установления семантико-словообразовательных соответствий с

другими словами приобретают способность к морфемному членению. Например, существительное *гравюра*, заимствованное из французского языка и первоначально осознававшееся в русском языке как слово с нечленимой основой (*гравюр-а*), после появления в лексической системе слова *гравировать* стало осознаваться как слово с членимой основой *гравюр-а*. Заимствованное из старославянского и восходящее к греческому языку *ехидна* «змея» вначале было словом с нечленимой основой. С появлением в русском языке существительного *ехидство* в основе слова *ехидна* стали вычленяться корень и суффикс (*ехид-н-а*), т.е. произошло усложнение. Нечленимую основу первоначально имело и заимствованное из польского языка слово *фляжка*. Под влиянием русских одноструктурных слов типа *ножка*, *дорожка* (*нога* ⇒ *ножка*, *дорога* ⇒ *дорожка*) появилось слово *фляга*, а в основе существительного *фляжка* стал вычленяться корень и суффикс, т.е. произошло усложнение морфемной структуры у слова *фляжка*.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ (ДЕРИВАЦИЯ)

Словарный состав русского языка не остаётся постоянным. Он находится в состоянии непрерывного изменения. Одновременно с исчезновением из языка отдельных слов и их значений происходит процесс активного обогащения лексики за счёт новых слов.

Пополнение словарного запаса происходит двумя путями: 1) в результате различных способов словообразования, свойственных русскому языку, – *бюджетник*, *командно-административный*, *наркобизнес*, *приторговывать*, *самоисцеление*, *ТОО*, *цивилизованно* и др.; 2) в результате заимствования из других языков – *брокер*, *саммит*, *спикер*, *спонсор*, *хит* и др. Заимствование всегда играло и играет относительно небольшую роль в обогащении словарного состава языка. В разные периоды развития языка степень пополнения его заимствованными словами неодинакова. Так, в последнее время в связи с многогранными изменениями в жизни общества активным является процесс заимствования из американского варианта английского языка, что нередко сравнивают с заимствованием из французского языка, имевшим место в XVIII веке.

Преимущественно же русский язык обогащается новыми словами в результате образования их различными способами на основе уже существующих в языке слов.

§ 1. Производные слова и основы, их структура. Непроизводные слова и основы

Слова, образованные от других слов, являются производными словами, они имеют производную основу. Производные слова - это

мотивированные обозначения соответствующих предметов, признаков, процессов. Они обозначают их опосредованно, через установление определённой связи со словами, от которых они образованы: *шкаф-чик, черн-от-а, при-город, город-ск-ой, по-бежать, учить-ся, после-завтра*. Эти слова образованы от слов *шкаф, черн-ый, город, бежать, учить, завтра*.

Основы производного слова обязательно содержат в себе два компонента: производящую часть и формант.

В качестве *п р о и з в о д я щ е й ч а с т и*, производящей базы, в русском языке обычно выступает основа слова или всё слово. Так, при образовании слов *шкафчик, чернота, городской* использованы производящие основы *шкаф-, чёрн-, город-*, а при образовании слов *пригород, побегать, учиться, послезавтра* производящими явились слова *город, бежать, учить, завтра*. Если формантом является суффикс, то в качестве производящей базы выступает производящая основа, если формантом является префикс, постфикс, то в качестве производящей базы выступает производящее слово.

Производная основа и производящая основа (слово) всегда имеют один и тот же корень, значение производящего слова полностью входит в значение производного.

В то же время производящая основа (слово) существенно отличается от производной основы:

1) производная основа имеет более сложную морфемную структуру, чем основа производящая, ср. *дом* ⇒ *дом-ик*, *курс* ⇒ *со-курс-ник*;

2) производная основа характеризуется большей семантической сложностью по сравнению с основой производящей: *ведр-о* ⇒ *ведёр-к-о* «маленькое ведро», *лис-а* ⇒ *лис-ий* «принадлежащей лисе». Семантика производной основы складывается из семантики производящей основы и семантики словообразующего аффикса: *хим-и-а* ⇒ *хим-ик* «тот, кто занимается химией», *плакать* ⇒ *за-плакать* «начинать плакать».

В соотносительных парах «прилагательное ⇒ существительное» (*синий* ⇒ *син-ев-а*, *синий* ⇒ *синь*), «глагол ⇒ существительное» (*косить* ⇒ *кось-б-а*, *пускать* ⇒ *пуск*) производящими словами являются прилагательные и глаголы, так как значение признака, действия характерны для данных частей речи, а не существительных.

Обычно производные слова имеют только одну, вполне определённую производящую основу (слово). Однако в русском языке есть немало случаев, когда одно и то же производное слово может соотноситься с двумя однокоренными производящими словами (основами), например, *не-спокойно* ⇐ *спокойно* и *неспокойн-о* ⇐ *неспокойн-ый*, *воз-чик* ⇐ *вози-ть* и *воз-чик* ⇐ *вез-ти*, *у-мыться* ⇐ *мыться*, *умыть-ся* ⇐ *умыть*.

Впервые на это явление обратил внимание В.В. Виноградов. Он отметил возможность двоякого членения слова в связи с его способностью иметь несколько производящих основ, ср. *багаж-ник* ⇐ *багаж* и *багаж-н-ик* ⇐ *багажн-ый*.

Сложные слова имеют две и более производящие основы: *мясорубк-а* ← *мяс-о*, *руби-ть*, *зернохранилищ-е* ← *зерн-о*, *храни-ть*.

Нередко разные слова имеют одну и ту же производящую основу: *бел-ый* ⇒ *бел-ок*, *бел-ый* ⇒ *бел-изн-а*, *бел-ый* ⇒ *бел-оват-ый*, *бел-ый* ⇒ *бел-и-ть*, *бел-ый* ⇒ *до-бел-а* и др.

В качестве форманта в составе производящей основы чаще всего выступают словообразующие аффиксы, которые являются носителями словообразовательного значения.

Словообразовательное значение – это значение, выраженное словообразовательным формантом. Например, образованные от глаголов существительные *грузчик*, *смазчик*, *обходчик* и т.п. имеют словообразовательное значение «лицо, совершающее действие, названное производящим словом», выражено это значение суффиксом *-чик*; образованные от глаголов прилагательные *колкий*, *ломкий*, *шаткий*, *ноский* имеют словообразовательное значение «склонный к действию, названному производящим словом», выражено это значение суффиксом *-к-*.

Словообразовательное значение присуще целому ряду слов в отличие от лексического значения, которое у каждого слова индивидуально. Одно и то же словообразовательное значение может быть выражено разными аффиксами. Так, существительные *испытатель*, *заступник*, *перебежчик*, *носильщик*, *бегун* объединяет то, что они образованы от глаголов с помощью суффиксов и имеют одинаковое словообразовательное значение «лицо, совершающее действие, названное производящим словом», но выражено это значение с помощью разных словообразовательных суффиксов: *-тель*, *-ник*, *-чик*, *-льщик*, *-ун*.

В отличие от грамматического значения, словообразовательное значение присуще не всей части речи в целом, а лишь определённой группе слов, обладающих производными основами. В то же время всем формам одного и того же слова присуще одинаковое словообразовательное значение. В этом плане оно похоже на лексическое значение слова.

Производные слова (основы), имеющие сложную двухкомпонентную структуру (производящая часть, формант), противопоставлены в русском языке непроизводным словам – словам с непроизводной основой.

О различиях между производной и непроизводной основами говорил Г.О.Винокур в своей статье «Заметки по русскому словообразованию»⁴². Он отметил три основных отличительных качества:

1) Слова с непроизводными основами являются полностью условными, немотивированными обозначениями соответствующих предметов, признаков, процессов: *стол*, *белый*, *нести*. Слова с производными основами являются мотивированными обозначениями соответствующих предметов, признаков, процессов: *настольный*, *белизна*, *принести*.

⁴² Избранные работы по русскому языку. - М., 1959, с. 419-422

2) Значение производной основы обычно вытекает из одной части – корня: *дом-*, *ал-ый*, *плес-ти*. Целостное значение производной основы складывается из совокупности значений её составляющих частей: *дом-ик-□*, *ал-е-ть*, *пере-плес-ти*.

3) Любая производная основа обязательно предполагает наличие производной основы. Производная основа существует лишь до тех пор, пока рядом есть соответствующая производная. Как только производная основа по каким-то либо причинам исчезает из языка, соответствующая ей производная основа становится производной. Например, в прошлом основы существительных *кольцо*, *шкатулка* были производными, так как в языке существовали слова *коло*, *шкатула*. С утратой последних основы существительных и сами существительные *кольцо*, *шкатулка* стали производными.

Показателем производности основы обычно является большая семантическая и формальная сложность по отношению к производящей основе.

Словообразование занимается изучением слов с производными основами.

§ 2. Морфонологические явления в структуре производного слова

При образовании производного слова, когда словообразующий формант присоединяется к производящей основе (слову), нередко наблюдается взаимоприспособление соединяющихся морфем, так как на стыке, на границе морфем возникают такие сочетания звуков, которые недопустимы по законам русского языка.

Изучением правил соединения морфем в слове, условий их взаимоприспособления занимается раздел языкознания – м о р ф о л о г и я.

На морфемном шве возможны четыре вида морфонологических явлений:

1. На стыке производящей основы и словообразующего аффикса довольно часто наблюдается чередование фонем: *волк-* ⇒ *волч-онок* (к//ч), *отец-* ⇒ *отеч-еск-ий* (ц//ч), *зверь-* ⇒ *звер-ск-ий* (р'//р), *стол-* ⇒ *стол-ик* (л//л').

2. Между производящей основой и словообразующим аффиксом нередко вставляется интерфикс – незначимый, асемантический элемент, выполняющий роль необходимой звуковой прокладки, т.е. наблюдается интерфиксация: *шоссе* ⇒ *шоссе-(й)-н-ый* (ср. *дорож-н-ый*), *Орел-□* ⇒ *орл-(ов)-ск-ий* (ср. *туль-ск-ий*), *жи-ть* ⇒ *жи-(в)-уч-ий* (ср. *кип-уч-ий*).

3. Присоединение словообразующих аффиксов может сопровождаться усечением производящей основы. Отсекается суффикс (*прыг-а-ть* ⇒ *прыг-ун*) или конечный звук основы (*лягушк-а* ⇒ *лягуш-ин-ый*). Широко распространено усечение основ неизменяемых имён

существительных: *кенгур-у́* ⇒ *кенгур-ёнок*, *солѳ* ⇒ *сол-ист*, *плиссѳ* ⇒ *плисс-ирова-ть*.

4. В производном слове возможно наложение морфем: одинаковые части конца производящей основы и начала словообразовательного суффикса накладываются друг на друга. В результате этого устраняются повторы, исчезают сочетания звуков, не свойственные русскому языку. Например, при образовании прилагательного *курский* от производящей основы слова *Курск* наблюдается совмещение словообразующего суффикса *-ск-* и конца корня; при образовании прилагательного *коричневатый* от производящей основы *коричнев-ый* посредством суффикса *-еват-* (ср. *синеват-ый*) происходит наложение части словообразующего аффикса на конец производящей основы.

Морфонологические явления наблюдаются далеко не во всех производных словах. Они имеют место только там, где возникают сочетания звуков, не свойственные современному русскому языку.

§ 3. Комплексные единицы системы словообразования

Производное слово (основа) является основной единицей словообразования. Оно характеризуется не только наличием двухкомпонентной структуры (производящая часть, словообразовательный формант), но и тем, что оно само является составной частью комплексных единиц словообразования, к которым относятся словообразовательный тип, словообразовательная пара, словообразовательная цепь (цепочка), словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо.

Производные слова по сходству построения объединяются в словообразовательные типы. С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы й т и п – это схема построения производных слов. В один и тот же словообразовательный тип входят слова, построенные по одной схеме: 1) образованные от одной и той же части речи, 2) имеющие одинаковое словообразовательное значение, 3) словообразовательное значение выражено одинаковыми словообразовательными формантами. Например, к одному словообразовательному типу относятся слова *артистка*, *журналистка*, *спортсменка*, так как все они образованы от имён существительных (*артист-*, *журналист-*, *спортсмен-*), обозначают лицо женского пола и выражают это значение одним и тем же словообразовательным формантом – суффиксом *-к-*. К другому словообразовательному типу относятся слова *головка*, *птичка*, *шубка*, так как, хотя они и образованы от имён существительных и имеют суффикс *-к-*, но словообразовательное значение у них иное: суффикс *-к-* передаёт уменьшительно-ласкательное значение. К третьему словообразовательному типу относятся слова *повариха*, *портниха*, *ткачиха*, так как, хотя они и образованы от имён существительных и обозначают лицо женского пола, но выражено это словообразовательное значение суффиксом *-их-*.

По степени продуктивности, т.е. по способности служить образцом для образования новых слов, словообразовательные типы делятся на продуктивные и непродуктивные.

По образцу продуктивных словообразовательных типов в современном языке образуются новые слова. Так, в последнее время русский язык пополнился многочисленными существительными, образованными от глаголов с помощью суффикса *-аци(я)*: *демократизация, криминализация, наркоманизация, политизация, приватизация* и др. Все они имеют словообразовательное значение отвлеченного действия. Продуктивно образование прилагательных с суффиксом *-ичн-* со словообразовательным значением, «имеющим свойства того, что названо производящим существительным»: *бюрократ-* \Rightarrow *бюрократичный*, *демократ-* \Rightarrow *демократичный*, *дипломат-* \Rightarrow *дипломатичный*, *тип-* \Rightarrow *типичный* и др. Ряд слов, относящихся к продуктивным словообразовательным типам, является открытым.

По образцу непродуктивных словообразовательных типов новые слова в современном языке не образуются. Непродуктивный словообразовательный тип представляют, например, притяжательные прилагательные с суффиксом *-нин-*, образованные от существительных родства: *брат* \Rightarrow *братнин*, *зять* \Rightarrow *зятнин*, *муж* \Rightarrow *мужнин*. Непродуктивно образование имен прилагательных от порядковых числительных с помощью суффикса *-ичн-*: *первый* \Rightarrow *первичный*, *второй* \Rightarrow *вторичный* и т.д. Они обозначают отношение к определённому месту по порядку. Ряд слов, относящихся к непродуктивным словообразовательным типам, обычно является закрытым.

Понятие продуктивности/непродуктивности относится не только к словообразовательным типам, но и к другим словообразовательным единицам. Морфемы характеризуются как продуктивные в тех случаях, когда они способны активно участвовать в образовании новых слов. Например, продуктивным является суффикс *-ист-*, с помощью которого образуются названия лиц по принадлежности к общественным течениям, профессии, занятиям: *автомобилист, аквалангист, биатлонист, дарвинист, фельетонист, анархист* и т.п. Примером непродуктивной словообразовательной единицы в настоящее время может служить суффикс *-уч-* в именах прилагательных со значением склонности к тому, что названо производящим глаголом: *летучий, линючий, ползучий, текучий, шипучий*.

Степень продуктивности словообразовательных единиц может быть различной. Различают высокую, среднюю и малую степени продуктивности.

Каждое производное слово (основа) имеет соответствующее производящее слово (основу). Производящее и производное слово составляют словообразовательную пару: *чист-ый* \Rightarrow *чист-от-а*, *чист-ый* \Rightarrow *чист-еньк-ий*, *чист-ый* \Rightarrow *чист-и-ть*. Словообразовательные пары, имеющие одинаковые семантические и

формальные отношения входят в один словообразовательный тип. Например, *чист-ый* ⇒ *чист-от-а*, *черн-ый* ⇒ *черн-от-а*, *красн-ый* ⇒ *красн-от-а*; *чист-ый* ⇒ *чист-еньк-ий*, *бел-ый* ⇒ *бел-еньк-ий*, *син-ий* ⇒ *син-еньк-ий*; *чист-ый* ⇒ *чист-и-ть*, *бел-ый* ⇒ *бел-и-ть*, *черн-ый* ⇒ *черн-и-ть*.

В языке часто наблюдается явление, когда производное слово выступает в качестве производящего для другого слова: *лить* ⇒ *об-лить* ⇒ *облечь-ся*, *лёд* ⇒ *льд-ин-а* ⇒ *льдин-к-а*. Ряд однокоренных слов, связанных отношениями последовательной производности, представляет собой словообразовательную цепочку. В словообразовательной цепочке совокупность производных упорядочена так, что каждая предыдущая единица является производящей для последующей. Исходное слово цепи является непроизводным словом и выполняет роль производящего. Слово, замыкающее цепь, всегда является производным, оно не используется как производящее: *звук* ⇒ *звуч-а-ть* ⇒ *звуча-ни(е)*, *красн-ый* ⇒ *красн-е-ть* ⇒ *рас-краснет-ся*. Словообразовательная цепочка наглядно показывает ступенчатый характер русского словообразования.

Нередко однокоренные производные слова имеют одну и ту же производящую основу (слово).

Совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу, называют словообразовательной парадигмой. Например:

					калин-к-а
		гриб-ок			
гриб-		гриб-ник	калин-а		калин-ушк-а
		гриб-н-ой			калин-ник
					калин-ов-ый

Словообразовательные парадигмы бывают разветвлёнными и могут включать в себя более десяти производных слов. Слова одной семантической группы нередко имеют словообразовательные парадигмы, отличающиеся большим сходством. Например, прилагательные, обозначающие цвет, являются производными для существительных, прилагательных, глаголов с одинаковыми словообразующими суффиксами:

	бел-як		желт-як		син-як
	бел-ух-а		желт-ух-а		син-юх-а
Бел-ый	бел-еньк-ий	желт-ый	желт-еньк-ий	син-ий	син-еньк-ий

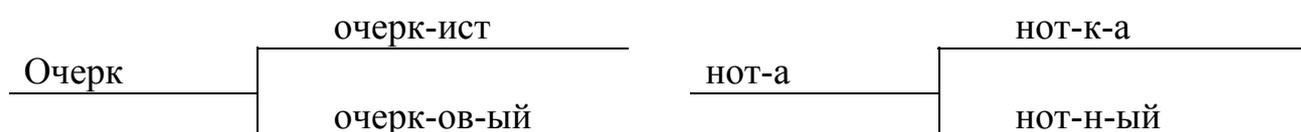
бел-и-ть
бел-е-ть

желт-и-ть
желт-е-ть

син-и-ть
син-е-ть

Упорядоченная совокупность всех однокоренных слов представляет собой словообразовательное гнездо.

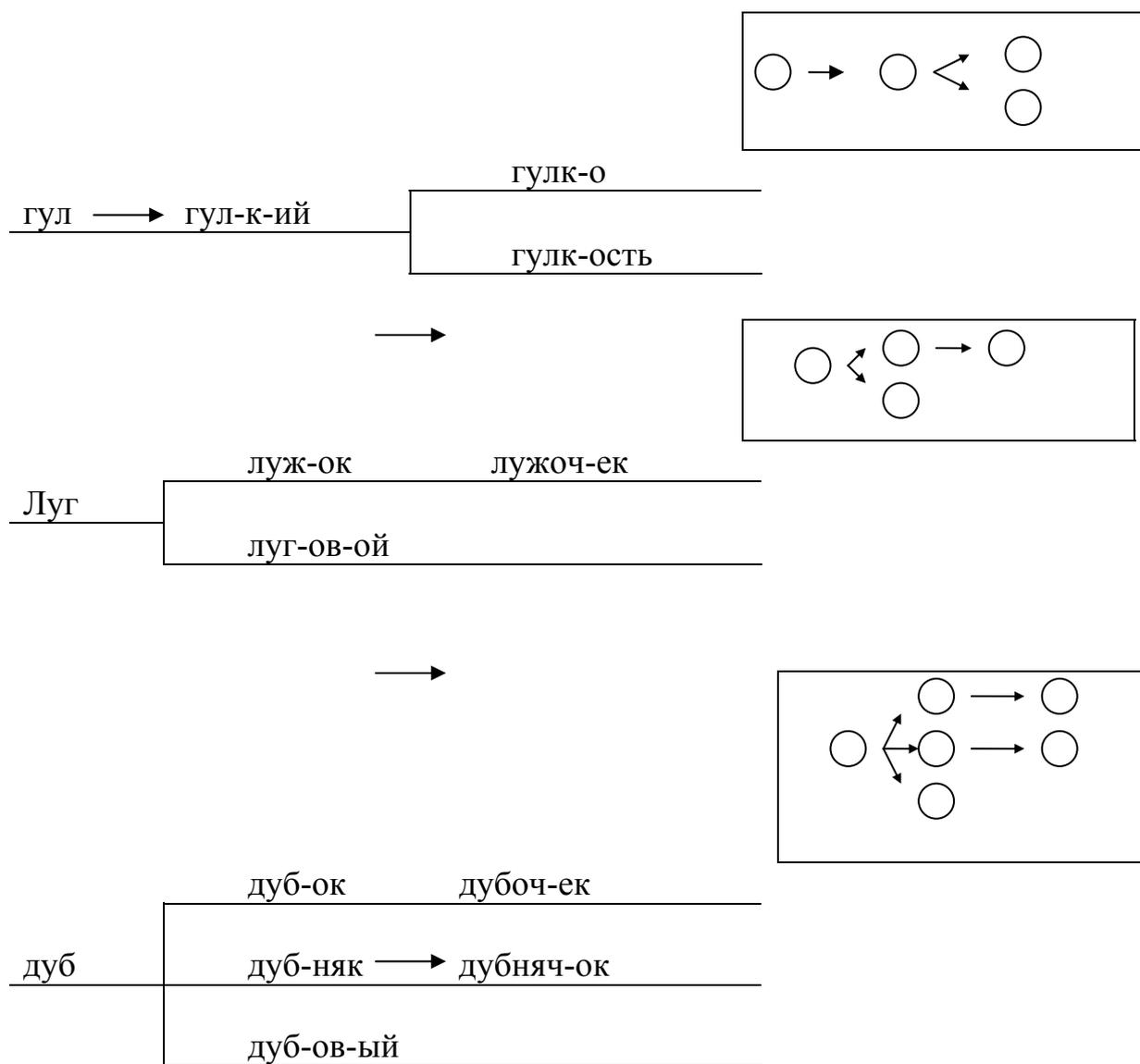
Обычно гнездо образует непроизводное слово и все его производные. Обязательным компонентом словообразовательного гнезда является исходное производное слово. Количество производных в словообразовательном гнезде может быть различно. В простейших гнёздах только одно производное. Такие словообразовательные гнезда представляют собой словообразовательную пару: *габарит* \Rightarrow *габарит-н-ый*, *бутон* \Rightarrow *бутон-чик*, *буханк-а* \Rightarrow *буханоч-к-а*. Нередко в словообразовательных гнездах два производных, причём оба они образованы от исходного непроизводного слова. В этом случае словообразовательное гнездо имеет вид словообразовательной парадигмы:

Если в словообразовательном гнезде несколько производных и каждое производное слово выступает в качестве производящего для другого слова, в этом случае словообразовательное гнездо имеет вид словообразовательной цепочки:

бус-ы \longrightarrow бус-ин-а \longrightarrow бус-ин-к-а;
 гусар \longrightarrow гусар-ск-ий \longrightarrow по-гусарск-и.

Чаще всего в структуре словообразовательного гнезда есть и словообразовательные цепочки, и словообразовательные парадигмы, причем структура словообразовательных гнезд может быть различной:

§ 4. Морфологический (морфемный) способ словообразования

Способ словообразования объединяет в себе ряд словообразовательных типов с одним и тем же словообразовательным формантом.

При морфологическом (морфемном) способе словообразования слова создаются из уже имеющихся в языке слов, основ, аффиксов по образцу существующих в языке словообразовательных типов.

Выделяются следующие разновидности морфологического (морфемного) способа словообразования: аффиксация, сложение, усечение производящей основы, редеривация.

А ф ф и к с а ц и я – создание новых слов путём присоединения к производящей основе (слову) словообразовательных аффиксов. В зависимости от того, с помощью какого аффикса образуется то или иное

слово, различают виды аффиксального словообразования: суффиксальный, префиксальный, постфиксальный. Нередко в образовании нового слова участвует несколько аффиксов одновременно. В этом случае говорят о таких способах образования, как префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, а также префиксально-суффиксально-постфиксальный. Префиксы и постфиксы присоединяются к производящему слову, суффиксы – к производящей основе.

Суффиксальный способ словообразования (с у ф ф и к с а ц и я) – образование нового слова путем присоединения к производящей основе словообразующего суффикса. С помощью суффикса может быть образовано слово той же самой части речи, что и производящее слово: *бел-ый* ⇒ *бел-еньк-ий*, *бел-оват-ый*, *город* ⇒ *город-ок*, *читатель-* ⇒ *читатель-ниц-а*, но может быть образовано слово другой части речи: *бел-ый* ⇒ *бел-изн-а*, *бел-е-ть*, *город* ⇒ *город-ск-ой*, *спаса-ть* ⇒ *спаса-тельн-ый*. С помощью суффиксов образуются слова всех знаменательных частей речи. Каждая часть речи имеет свой набор словообразующих суффиксов. Так, суффиксы *-тель-*, *-ник-*, *-щик-*, *-ун-*, *-ик-* – это суффиксы существительных (*учи-тель*, *пут-ник*, *кладов-щик*, *шал-ун*, *академ-ик*), *-ск-*, *-н-*, *-ов-*, *-аст-*, *-лив-* – суффиксы прилагательных (*учитель-ск-ий*, *школь-н-ый*, *малин-ов-ый*, *глаз-аст-ый*, *талант-лив-ый*), *-ирова-*, *-ка-*, *-нича-* – суффиксы глаголов (*брон-ирова-ть*, *баю-ка-ть*, *лентяй-нича-ть*), *-о*, *-е*, *-и* – суффиксы наречий (*ярк-о*, *искренн-е*, *систематическ-и*).

Словообразующим может быть не только материально выраженный суффикс, но и нулевой. В этом случае говорят о нулевой суффиксации. Так в русском языке образуются существительные (*пуск-а-ть* ⇒ *пуск-Ø*, *удал-ой* ⇒ *удаль-Ø*), прилагательные (*золот-о* ⇒ *золот-Ø-ой*), числительные (*пять-* ⇒ *пят-Ø-ый*).

Наибольшее число словообразующих суффиксов - у имени существительного. Суффиксация – продуктивный способ образования в сфере имен существительных.

Префиксальный способ образования (п р е ф и к с а ц и я) – образование нового слова путем присоединения к производящему слову словообразующего префикса. С помощью префикса можно образовывать слова разных частей речи, но всегда той же самой, что и производящее слово: существительные (*участник* ⇒ *со-участник*), прилагательные (*лингвистический* ⇒ *экстра-лингвистический*), местоимения (*кто* ⇒ *кое-кто*), глаголы (*выполнить* ⇒ *недо-выполнить*), наречия (*завтра* ⇒ *после-завтра*). Многие приставки не закреплены за какой-то одной частью речи, ср., например, *а-симметрия* и *а-моральный*, *со-автор* и *со-беседовать*. Префиксация наиболее активно действует в словообразовании глаголов. Большинство бесприставочных глаголов, выступая в качестве производящих, образуют десятки глаголов с помощью различных приставок: *лететь* ⇒ *в-лететь*, *вз-лететь*, *вы-лететь*, *до-лететь*, *за-*

лететь, на-лететь, недо-лететь, об-лететь, от-лететь, пере-лететь, по-лететь, под-лететь, при-лететь, про-лететь, с-лететь, у-лететь.

П о с т ф и к с а л ь н ы й способ словообразования (п о с т ф и к с а ц и я) – образование нового слова путём присоединения к производящему слову постфикса.

Продуктивен этот способ среди глаголов: *учить* ⇒ *учиться*, *радовать* ⇒ *радоваться*. С помощью постфиксов *-то*, *-либо*, *-нибудь* образуются неопределённые местоимения и местоименные наречия со значением неопределённости: *кто* ⇒ *кто-то*, *кто-нибудь*, *кто-либо*; *где-то*, *куда-нибудь*, *как-либо*.

П р е ф и к с а л ь н о - с у ф ф и к с а л ь н ы й способ – образование нового слова путём присоединения к производящей основе одновременно приставки и суффикса: *лес* ⇒ *под-лес-ок*, *облак-о* ⇒ *за-облач-н-ый*. Таким способом образуются слова той же самой части речи, что и производящее слово. Префиксально-суффиксальным способом образуются имена существительные (*одеял-о* ⇒ *под-одеяль-ник*), имена прилагательные (*мор-е* ⇒ *при-мор-ск-ий*), глаголы (*цен-а* ⇒ *обес-цен-и-ть*), наречия (*прав-ый* ⇒ *с-прав-а*).

При префиксально-суффиксальном способе образования в некоторых словообразовательных типах префиксы взаимодействуют с нулевыми суффиксами, например: *голос-* ⇒ *без-голос-о-ый*, *верх* ⇒ *в-верх-Ø*.

С у ф ф и к с а л ь н о - п о с т ф и к с а л ь н ы й способ образования – образование нового слова путём присоединения к производящей основе одновременно суффикса и постфикса. Этот способ словообразования имеет место только среди глаголов: *кудряв-ый* ⇒ *кудряв-и-ть-ся*, *колос* ⇒ *колос-и-ть-ся*.

П р е ф и к с а л ь н о - с у ф ф и к с а л ь н о - п о с т ф и к с а л ь н ы й способ словообразования – образование нового слова путём одновременного присоединения к производящей основе префикса, суффикса и постфикса. Этим способом образуются только глаголы: *свисте-ть* ⇒ *пере-свист-ыва-ть-ся*, *слез-а* ⇒ *про-слез-и-ть-ся*, *щедр-ый* ⇒ *рас-щедр-и-ть-ся*.

При аффиксации в качестве производящей всегда выступает одна производящая основа (слово). В русском языке имеется немало слов, которые образованы на базе нескольких производящих основ (слов).

С л о ж е н и е – образование новых слов путём объединения в одно словесное целое двух и более основ или слов. Компоненты таких слов могут находиться по отношению друг к другу как в равноправных отношениях – отношениях сочинения (*белый-белый*, *грусть-тоска*, *лесостепь*), так и в неравноправных отношениях – отношениях подчинения (*шапка-ушанка*, *сухофрукты*).

При словосложении в одно словесное целое объединяются слова, в результате этого процесса образуются составные слова: *еле-еле*, *вагон-ресторан*, *друг-приятель*. Такие слова имеют одно основное ударение,

закреплённое местоположение компонентов. Они обладают смысловым единством.

При основосложении в одно словесное целое объединяются основы. Наиболее многочисленную группу сложных слитных слов составляют слова, образованные в результате сложения полных основ с помощью соединительных гласных *о, е*: *железобетон, птицефабрика*.

Слова могут быть образованы путём сложения полных основ с одновременным присоединением словообразующего суффикса. Сложением с суффиксацией образованы, например, существительные *мореплава-тель* (*мор-е, плава-ть*), *мышелов-к-а* (*мышь-, лов-и-ть*), *картофелекопа-лк-а* (*картофель-, копа-ть*), прилагательные *слабонерв-н-ый* (*слаб-ые нерв-ы*), *нефтеналив-н-ой* (*нефть-, нали-ва-ть*), *стопроцент-н-ый* (*ст-о, процент-*). и др.

В качестве производящих при образовании слов выступают не только полные, но и неполные, сокращённые основы. В результате сложения сокращённых основ образуются сложносокращённые слова – аббревиатуры. В зависимости от характера сокращения производящей основы различают следующие виды аббревиатур:

- 1) образованные сложением сокращённой основы и существительного
 - в форме именительного падежа – *медпункт, зарплата, оргвыводы*,
 - в форме косвенных падежей – *замдекана, завкафедрой, управделами*; сокращение основы при этом происходит вне зависимости от границы морфем;
- 2) инициальные. Аббревиатуры инициального типа имеют две разновидности:
 - звуковые – образованные из сочетаний начальных звуков производящих слов – *вуз, загс, ЛЭП, ТЮЗ*;
 - буквенные – образованные из сочетаний начальных букв производящих – *ЭВМ, СНГ, ЦБ, ОРЗ*;
- 3) образованные сложением начальных частей каждого производящего слова: *местком, спецкор, Минфин, спецназ*;
- 4) совмещающие в себе элементы инициальных аббревиатур и аббревиатур, образованных сложением начальных частей слов: *завуч, главк*;
- 5) образованные сложением начальной части одной основы и начальной или конечной или только конечной частью второй основы: *рация* (ср. *радио, станция*), *бионика* (ср. *биология, электроника*), *эсминец* (ср. *эскадронный, миноносец*).

Аббревиация как способ образования сложносокращённых слов на базе сокращённых основ, входящих в соотносительное сочетание, характерна только именам существительным. В последнее время русский язык пополнился многими аббревиатурами: *СНГ, ОРТ, НТВ, ЦБ, СМИ, ВАЗ, АО* и др. Продуктивность аббревиации во многом объясняется тем, что она служит для создания слов более кратких, чем соотносительное словосочетание.

В настоящее время активизируется ещё один способ неаффиксального образования – у с е ч е н и е производящей основы вне зависимости от границы морфем: *маг (магнитофон), зам (заместитель), зав (заведующий), спец (специалист)* и др. Вновь образованные слова являются существительными, обычно относятся к мужскому роду и характерны для разговорной речи.

Сущность р е д е р и в а ц и и, или обратного словообразования, состоит в том, что от производящего слова образуется структурно более простое слово. Структура производного слова определяется при сопоставлении с существующими в русском языке типами слов: *доярка* ⇒ *дояр* (ср: *артист* ⇒ *артистка*), *приземлиться* ⇒ *приземлить* (ср: *приготовить* ⇒ *приготовиться*). Этот способ образования в русском языке непродуктивен.

§ 5. Неморфологические способы словообразования

Л е к с и к о - с е м а н т и ч е с к и й способ образования новых слов впервые выделен В.В. Виноградовым, который под этим видом словообразования понимал «переосмысление прежних слов, формирование омонимов путём распада одного слова на два». Разные значения одного и того же многозначного слова в процессе исторического развития языка превращаются в разные слова. Эти слова начинают осознаваться как семантически самостоятельные и независимые друг от друга. Именно таким путём возникло в русском языке существительное *сирена* в значении «устройство для получения звуков и для измерения звуковых колебаний», которое в прошлом входило в систему значений многозначного слова *сирена* 1) «в греческой мифологии – обитающее в море существо в виде женщины с птичьими ногами или птицы с женской головой, пением привлекающее моряков в опасные, гибельные места», 2) «прибор для получения звуков различной высоты и измерения звуковых колебаний».

Образование слов лексико-семантическим способом – длительный процесс. Фонетически новых слов при этом не возникает. Вновь образованные слова всегда принадлежат той же части речи, что и исходные.

М о р ф о л о г о - с и н т а к с и ч е с к и й, или лексико-грамматический, способ образования, – образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного лексико-грамматического класса в другой. При морфолого-синтаксическом способе происходят изменения не только в семантике, как при лексико-семантическом способе, но и в структурно-грамматических (морфологических, синтаксических) свойствах слова. Например, прилагательное *больной* (*больной ребёнок*) обозначает признак предмета, обладает словоизменительными категориями рода, числа, падежа, в предложении обычно выполняет функцию определения, существительное *больной* (*больной поправляется*) имеет значение предметности, обладает классифицирующей категорией рода и словоизменительными категориями числа, падежа, в предложении выполняет функцию подлежащего (или

дополнения). При переходе слов из одной части речи в другую слово может сохранять некоторые признаки исходного слова. Так, существительное *больной* сохраняет особенности склонения имени прилагательного: продолжает изменяться по адъективному типу.

При переходе в другую часть речи какой-либо отдельной грамматической формы новое слово получает все признаки той части речи, в которую оно входит. Например, наречие *вечером* (*приехал вечером*), обозначает признак действия, является неизменяемым, в предложении выполняет функцию обстоятельства.

С помощью лексико-грамматического способа пополняются как знаменательные, так и служебные части речи. Фонетически новых слов при этом не возникает.

Морфолого-синтаксический способ образования имеет несколько разновидностей, а именно:

1) *с у б с т а н т и в а ц и я* (лат. *substantivum* – существительное) – переход слов из других частей речи в класс имен существительных: *заливное, набережная, первое*;

2) *а д ъ е к т и в а ц и я* (лат. *adjectivum* – прилагательное) – переход слов из других частей речи в класс имен прилагательных: ср. *угасший костер* ⇒ *угасшее желание, открытая дверь* ⇒ *открытое сердце*;

3) *п р о н о м и н а л и з а ц и я* (лат. *pronomen* – местоимение) – переход слов из других частей речи в класс местоимений: *в данном случае, следующего содержания*;

4) *а д в е р б и а л и з а ц и я* (лат. *adverbium* – наречие) переход слов из других частей речи в класс наречий: *мчатся стрелой, обойти кругом*;

5) переход знаменательных слов в служебные слова: в предлоги – *мимо* (ср: *пройти мимо* ⇒ *пройти мимо школы*), *благодаря* (ср: *благодаря учителя* ⇒ *благодаря учителю*); в союзы – *раз* (ср: *в первый раз* ⇒ *раз пришёл – значит ...*); в частицы – *прямо* (ср: *иди прямо* ⇒ *прямо не знаю, как быть ...*);

б) *и н т е р ъ е к т и в а ц и я* – переход слов из других частей речи в класс междометий: *Батюшки! Караул! Марш!*

Л е к с и к о - с и н т а к с и ч е с к и й способ образования – образование новых слов в результате сращения в одно слово двух или более слов, входящих в состав словосочетания. Новые слова могут быть образованы на основе сочетаний как с сочинительной, так и с подчинительной связью: *иван-да-марья, долгожданный, тотчас*.

Сращение лексических единиц в одно словесное целое происходит в результате длительного словоупотребления словосочетания с постоянным лексическим составом, стабильным порядком компонентов, регулярной повторяемостью. Образование слов лексико-синтаксическим способом сопровождается утратой фонетической, семантической, грамматической самостоятельности исходных слов, которые превращаются в морфемы сложного слова. Нередко во вновь образованных словах происходят

серьёзные изменения звуковой оболочки, ср.: *спасибо* из *спаси бог, если из есть ли*.

В процессе исторического развития языка лексико-синтаксическим способом были образованы слова различных частей речи: существительные – *времяпровождение, Новгород*, прилагательные – *сумасшедший, труднодоступный*, числительные – *одиннадцать, двенадцать*, наречия – *сегодня, намедни*, служебные слова – *ибо, если*.

В современном языке этот способ образования продуктивен в словообразовании имен прилагательных: *вышеуказанный, высокообразованный, долгоиграющий, глубокоуважаемый*.

§ 6. Словообразовательный анализ

Цель словообразовательного анализа – установить, как образовано данное слово с точки зрения современного языка. Задачами словообразовательного анализа является: 1) определить, от какого слова (основы слова, сочетания слов) образовано данное слово; 2) выявить те средства, с помощью которых образовано слово; 3) установить способ словообразования анализируемого слова.

При выполнении словообразовательного, как и любого другого, анализа следует соблюдать определённый порядок, который заключается в следующем: 1) установить принадлежность слова к той или иной части речи, 2) определить его отношение к производности – производное или непроизводное, 3) у производного слова выявить основу, 4) для слов с производной основой найти производящую основу (производящее слово, сочетание слов), 5) указать словообразовательные аффиксы и их словообразовательное значение (при неморфологическом способе словообразования указываются семантические и грамматические признаки, различающее производящее слово и производное), 6) отметить морфонологические изменения в производящей основе, 7) назвать способ словообразования слова.

Наряду с обычным (минимальным) словообразовательным анализом возможен также полный словообразовательный анализ. При полном анализе последовательно выявляются все предшествующие звенья словообразовательной цепочки до установления исходного слова с непроизводной основой: *приготовлениј-е* ← *приготовить* ← *готовить* ← *готовый*.

СВЕДЕНИЯ ПО КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И СТИЛИСТИКЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ РАЗДЕЛА «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ»

Наибольшие трудности для разграничения в словоупотреблении представляют однокоренные родственные слова, относящиеся к одной и той же части речи (ср. *горячка* и *горячность, бродяжий* и *бродячий, дымовая* и

дымная и др.) Одни из них отличаются оттенками значений в соединении с особенностями грамматического управления (ср. *надеть* – что? на что? на кого? и *одеть* – кого? во что?; *исполненный* – чем? и *исполненный* – чего?), другие отличаются семантическими оттенками и принадлежат к разным стилям речи (ср. *бродяжий* «принадлежащий, свойственный бродяге», просторечное и *бродячий* «странствующий, передвигающийся с места на место», нейтральное).

Смысловые оттенки однокоренных слов, обусловленные их принадлежностью к разным словообразовательным типам, могут быть очень тонкими, едва ощутимыми, поэтому к употреблению их в предложении нужно проявлять максимум внимания. Так, слово *лирический* означает а) «относящийся к лирике» – *лирическая поэзия, лирический герой*, б) «проникнутый эмоциями, полный чувств» – *лирическое настроение*, а прилагательное *лиричный* имеет значение «проникнутый лиризмом, отличающийся поэтической взволнованностью, задушевностью» – *лиричное произведение, лиричный тон*. Различны значения и в однокоренных существительных, имеющих разные суффиксы, *доверие* «убежденность в чьей-либо искренности, честности, добросовестности и основанное на ней отношение к кому-, чему-либо» – *доверие ребёнка, доверие к слову* и *доверчивость* «склонность легко доверяться» – *доверчивость ребёнка, излишняя доверчивость*.

Неточности в употреблении однокоренных слов могут быть связаны и с ошибочным употреблением префиксов: 1) В комнатах чистота, полы тщательно *помыты* (не *промыты*); 2) Утром Вера *порезала* (не *обрезала*) палец; 3) Мать быстро *промыла* (не *помыла*) рану; 4) Поданный на стол хлеб был *нарезан* (не *порезан*) тонкими ломтиками; 5) Сестра *надела* (не *одела*) пальто.

Выбор правильной приставки при образовании близких по значению однокоренных глаголов предполагает хорошее знание значений наиболее употребительных аффиксов русского языка.

По мере своей более или менее длительной жизни в лексической системе языка некоторые однокоренные слова могут утрачивать различия в семантико-стилистическом отношении и сближаться по значению. Так, слово *атомник* первоначально означало: «специалист в области ядерной физики». *Атомщиком* же называли того, кто проводил или проповедовал политику, основанную на запугивании атомной бомбой. Впоследствии оба эти слова стали восприниматься как тождественные по своей семантике. То же самое произошло со словами *ручной* и *наручный* (*ручные часы* и *наручные часы*) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. - М., 1995.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.
3. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М., 1977.
4. Русская грамматика. - М., 1980. Т. 1.
5. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). - М., 2000.
6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. - М., 1985. Т. 1. Т. 2.
7. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М., 1968.